

834

Вестник Финансов

№ 5

Май 1928

Год издания VIII

Ежемесячное издание

НКФ СССР

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ.

	<i>Стр.</i>
Л. ШАНИН. Вопросы перспективного бюджетного плана	3
Д. ЛОЕВЕЦКИЙ. Опыт и задачи госкредита	25
П. КУТЛЕР. Об эволюции обложения торговли и промышленности	34
В. ШАВРИН. Перспективы местного обложения	45

ОЧЕРКИ И ОБЗОРЫ.

П. ПОЛОЗОВ. Тяжесть обложения и недоимочность по налогам	55
Т. ЭНГЕЕВ. О платежном балансе довоенной России	72
П. КАСЬЯН. Город и село в расходах государств. и местного бюджетов	84
Л. ЮШКОВ. Метод установления нормальной скорости воспроизводства оборотных средств в разных типах предприятий	92
Е. БУРЦЕВ. Финансирование и регулирование местного бюджета СССР	100
А. ГОЛЬМ. Местные бюджеты РСФСР на 1927/28 г.	116

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ.

ШАФРАНОВИЧ. Поземельное обложение в Италии	130
В. ШПРИНК. Экспорт капиталов из С.-А.С.Ш., его экономические предпосылки и последствия	134

ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА	143
--	------------

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. ГУРЬЕВ. „Статистика госналогов и пошлин за 1924/25 г.“	164
Т. ЭНГЕЕВ. „Ч. К. Гобсон.—Экспорт капитала“	166
А. БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ. „Фельпс К. В.—Иностранная экспансия американских банков“	167
М. ЗИМЕЛЕВА. Обзор иностранн. литературы по материалам библиотеки НКФ СССР	168

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

NGONB.RU

40724163017091

ВЕСТНИК ФИНАНСОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЗДАНИЕ
НКФ СССР

Год издания VIII

№ 5

ЗАП.-СИБ. КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ _____

1 9 2 8

М О С К В А

Журнал издается при ближайшем участии Института Фин.-Эконом. Исследований (Отдел Фин.-Эконом. Упр. НКФ СССР).

В журнале принимают ближайшее участие: *Алексеева Н., Бирбраер М., Бишард П., Блюменфельд М., проф. Борисов И., Брейтерман А., проф. Бронский М., Брюханов Н., проф. Буковецкий А., Вайнштейн А., проф. Вендиктов А., Винокур С., Воронин С., проф. Гензель П., Голованов С., Гольдберг Р., Гольденберг А., Грузман Н., Деллоранский Н., проф. Деревенко Н., проф. Железнов В., Жирмунский М., проф. Загряцков М., Зимелева М., Канторович А., Кистенев С., Кленович С., Копорский А., проф. Котляревский С., Кузнецов С., проф. Кузнецов К., Куперман Я., Кутлер П., Лебедев П., Леонтьев С., проф. Литошенко Л., проф. Лоевецкий Д., проф. Любимов Н., Микеладзе П., проф. Никитский А., проф. Новожиллов В., Оболенский Л., Осипов М., Падейский Н., проф. Первушин С., проф. Понтович Э., проф. Поплавский И., Радецкий Ф., Рочко Г., Рейнгольд И., Ржевский В., Сегаль А., Сигрист С., проф. Силин Н., проф. Сиринов М., проф. Соколов А., Сокольников Г., Соловей Г., проф. Строгий В., Тарасов Д., проф. Твердохлебов В., Тихоцкий И., Трохимовский П., Федяевский К., Флуг В., Чахлушьян С., проф. Чаянов А., Чериковер С., Чернеховский Е., Шанин Л., проф. Шапошников Н., Шмаков К., проф. Шмелев К., Шпринк В., проф. Штейн В., Энгеев, Т., проф. Юровский Л., Якушкин Н. и др.*

РЕДАКЦИЯ: С. М. Кузнецов, Л. Л. Оболенский, Л. Г. Шанин.

Адрес редакции: Москва, Ильинка 9, II под'езд, к. 58. Тел. 3-74-01.

Некоторые вопросы перспективного финплана.

Статья эта имеет очень ограниченную задачу. Она направлена против некоторых предрассудков, связывающих социалистическое планирование финансов, мешающих правильному, непредвзятому решению задач, стоящих перед нами. Работа такой очистки от предрассудков должна быть проделана, ибо без этого трудно притти к правильному цифровому варианту финансового плана.

1. Бюджетный и общезкономический план.

В финансовых кругах можно часто встретить с мнением, что в построении перспективного финансового плана необходимо ориентироваться, прежде всего, на финансовые лимиты, существующие независимо от самого общезхозяйственного плана. Если бы это было так, то выяснение и уточнение этих самостоятельных финансовых возможностей должно было бы предшествовать составлению общезхозяйственного плана и, до некоторой степени, предопределять его.

В основном такой подход, однако, неправилен. В случае общего народно-хозяйственного плана, в отличие от частных хозяйственных планов, самостоятельных финансовых возможностей и лимитов, которые могли бы быть установлены независимо от общего плана и должны были бы быть продиктованы ему, не существует. На деле речь может идти только о финансовом выражении и дополнительном финансовом корректировании того или иного общезкономического плана. Этот последний должен быть в основном сбалансирован в самом себе, и лишь дополнительно он может быть подвергнут испытанию под финансовым углом зрения. Такой последующий финансовый анализ, конечно, будет сопровождаться и изменениями в самом хозяйственном плане, но изменениями вторичного характера. Решающим же будет балансирование плана в его натурально-производственных элементах.

Нужно, чтобы сначала был какой-то план, экономически, социально и политически сбалансированный, и только после этого может начаться работа над финансовым выражением этого конкретного общезкономического плана. Точно так же, как нельзя составлять смету, когда не выявлены те экономические замыслы, осуществление которых она должна предусмотреть и обслужить.

Поскольку в настоящее время такого общезхозяйственного плана у нас еще нет, невозможно дать систему цифр, выражающую финансовую сторону этих не оформленных пока еще плановых предположений. Только когда общезхозяйственный план будет (при участии финансовых органов) натурально-производственно сконструирован, мы сможем подойти к конкретной работе над его финансовым выражением. Мы попытаемся тогда финансово обслужить его, а в процессе этой работы мы тем самым под финансовым углом зрения дополнительно еще раз проверим и самую внутреннюю реальность его.

Отрицание самостоятельных финансовых возможностей не следует понимать, как отрицание какой бы то ни было зависимости общего плана от финансов. У нас единое хозяйство, и взаимозависимость отдельных его элементов бесспорна. Но правильность этого общего утверждения не предопределяет конкретного типа той взаимозависимости, которая существует между общим планом и финансовым планом.

Между различными элементами нашего хозяйства и в различных точках нашего хозяйства тип и характер этой взаимозависимости весьма различен. Есть факторы, которые—хотя и связаны с другими взаимозависимостью—играют тем не менее решающую роль. Эти факторы сами в большей мере определяют судьбу других сфер, чем отражают на себе действие этих последних. Тем самым факторы эти более независимы и самостоятельны, чем другие. Но есть и факторы, менее самостоятельные, скорее отражающие действие других и следующие за другими, нежели ведущие других. Эти факторы играют скорее служебную роль. Совершенно несомненно, что транспорт является менее самостоятельным фактором, чем промышленность и сельское хозяйство; несомненно, что торговля является фактором менее самостоятельным, чем промышленность, сельское хозяйство и транспорт. И совершенно несомненно, что бюджет и банковский кредит являются факторами еще менее самостоятельными, при чем бюджет является более самостоятельным, нежели кредит. В доходной части он более самостоятелен благодаря принудительному характеру своих источников, а в расходной части—благодаря безвозвратному (кроме ссуд) характеру своих ассигнований.

Мы имеем, словом, целую градацию зависимостей между отдельными элементами и сферами народного хозяйства, притом из всех факторов, наименее самостоятельными, в сущности, являются финансы. Тем не менее, значение их, как мы знаем по опыту, достаточно велико. Но значение это заключается не в том, что они самостоятельно решающий фактор, а в том, что они представляют синтезирующее начало, в котором план в целом получает свое выражение. Именно в работе над финансовой стороной хозяйства больше, чем в какой бы то ни было другой частной сфере, момент балансовой увязки получает свое выражение. Но корни и критерии этого финансового баланса в основном лежат не в самих финансах, а за их пределами.

Эту малую самостоятельность финансов, эту зависимость последних от всей совокупности экономических факторов не следует, однако, и преувеличивать. В самом деле, бюджет может быть сбалансирован вполне удовлетворительно, между тем, как в экономике могут быть серьезные разрывы. Так, например, бюджет текущего года будет выполнен, вероятно, хорошо, а между тем мы в этом году имели серьезные хозяйственные затруднения. Бюджетное благополучие поэтому не обязательно говорит об экономическом благополучии; в этом смысле здесь имеет место известная „независимость“ финансов от экономики и „самостоятельные“ возможности бюджета. Возможно также (в особенности в условиях, когда финансовая система еще не сложилась или не сложилась в отношении вновь возникших хозяйственных задач), что финансовая техника будет отставать от запросов экономики и тем самым не позволит решать таких задач, решение которых общеэкономически уже подготовлено. Это—второй возможный случай, когда финансы приобретают характер самостоятельного фактора, на этот раз отрицательного и лимитирующего значения.

Кроме этого и в самом механизме финансового хозяйства есть некоторые самостоятельные закономерности. Так, те или иные виды обложения, если бы они даже и были желательны с точки зрения социально-политической, могут встретить непреодолимые технические трудности. Например, издержки взимания налога с наследств составляли по РСФСР до 30% поступлений по нему, тогда как взимание промналога с местной надбавкой стоило только 3,6%. Здесь есть, таким образом, финансово-техническая сторона, которая привносит в дело свои собственные критерии. Или, если взять пример из косвенного обложения: аппаратные издержки обложения свечей составляют 16,3% самого налога, обложение же спирта—0,5%, а сахара—0,4%.

Конечно, с этими моментами финансовой техники приходится считаться. Но когда речь идет о финансовом обслуживании перспективного плана советского хозяйства в целом значение этих моментов не должно быть преувеличено. Даже естественной динамике роста отдельных налогов нельзя придавать здесь слишком большого значения.

У нас часто настаивают на том, что проектируя динамику какого-либо налога, мы должны исходить из внутренней закономерности его роста, ибо что бы мы ни намечали, а развитие налога пойдет своим внутренне-обусловленным темпом. Здесь есть несомненная ошибка. Говоря это, молчаливо предполагают ряд условий: неизменную политику цен, установившуюся политику прибылей и т. д. Но с изменением этой политики и судьба налога претерпит существенные изменения. В условиях капиталистического государства, которое не ведет ни активной политики цен, ни политики прибылей, и где динамика и тех и других имеет свою стихийную закономерность, там можно говорить о том, что тот или другой налог имеют свою собственную (вернее отраженную), но видимую закономерность. Но в наших условиях такое утверждение было бы неверным, ибо измененная общеэкономическая политика может существенно изменить обстановку для данного налога и тем определить иное направление и иные темпы его развития.

Резюмируем: в определенных, довольно узких пределах некоторая независимость финансов от экономики бесспорно имеется, но в финансовом хозяйстве, по сравнению с любой другой отраслью народного хозяйства, эти элементы автономности имеют наименьший вес. У транспорта есть свое собственное сложное материальное хозяйство. Не в меньшей мере имеют его промышленность и сельское хозяйство. Не столь ярко выраженное, но свое большое собственное хозяйство имеет и торговля. Самым эластичным в этом отношении является финансовое хозяйство. Поэтому если хозяйственный план в основном внутренне сбалансирован (а НКФ примет активнейшее, притом критическое участие в его составлении), то, можно быть уверенным, что в общем и целом он в наших условиях сможет быть обслужен и финансово. Поэтому основная задача финансового планирования заключается не в том, чтобы пытаться схоластически противопоставить общехозяйственному плану внутренние лимиты и возможности финансовой системы, а в том, чтобы отдать себе отчет, в особенностях реалистически намеченного общеэкономического плана и уяснить, какие задачи вытекают из этого плана для финансов.

II. Об'ем перераспределительной работы бюджета.

Народно-хозяйственный план должен предусматривать интенсивнейшее перераспределение ресурсов. Эти перераспределительные процессы будут осуществляться: 1) политикой цен (обнимающей политику зарплаты и политику прибылей), 2) кредитной системой и 3) бюджетом. Детальный анализ плана должен дать материал для решения вопроса о том, какой комбинацией этих методов лучше всего обслужить перераспределительные задачи, предусматриваемые планом, что тут должно выпасть на долю бюджета и что на долю других методов и каково, в связи с этим, должно быть лицо бюджета. Задачи финансовой политики смогут быть поэтому уточнены лишь после того, как определятся черты народно-хозяйственного плана. В настоящий момент черты нового госплановского варианта обозначились лишь крайне обще; поэтому и черты финансового плана могут быть сейчас намечены только в самом общем виде.

Первый вопрос, который нас здесь интересует, это вопрос о том, будет ли расти доля национального дохода, проводимая через бюджет. Мы имели за прошлые годы (если взять сводный бюджет-нетто) следующие отношения: в 1925/26 г. бюджет охватывал 16,3% народного дохода, в 1926/27 г. — 19,1%, в 1927/28 г. — 22,6%. Будет ли и дальше расти эта доля?

Доля национального дохода, проводимая через бюджет, будет определяться прежде всего тем, как будет складываться в ближайшее пятилетие отношение общественного и частного секторов. Правда, она будет определяться еще и в зависимости от того, пойдет ли удовлетворение потребностей общественного сектора в большей мере по линии внебюджетной или бюджетной. Но можно наперед сказать, что в соответствии с ростом общественного сектора будет расти и доля национального дохода, охватываемая бюджетом.

В первые годы нэп'а обобществленный сектор охватывал промышленность, банки, транспорт и внешнюю торговлю. Позже он заметно охватил и внутреннюю торговлю. Эту эволюцию в некоторой степени отразил на себе и бюджет. Правда, охват торговли пока что мало сказывался (в положительной форме) на бюджете. Из двух форм обобществленной торговли у нас развивалось по преимуществу торговля кооперативная; госторговля в темпе своего развития отставала; между тем, кооперация пользовалась у нас большими фискальными льготами и на нее не распространялось отчисление от прибылей в бюджет. В силу этого рост кооперативной торговли отражался в доходной части бюджета, скорее отрицательно (замедленным темпом поступлений от частного и государственного сектора), чем положительно.

Что нам предстоит в этой области в ближайшее пятилетие? Во-первых, частный сектор в торговле будет и дальше сходить на нет; кооперация же будет финансово крепнуть. Если вытеснение частника стало особенно заметно отражаться на бюджете в нынешнем году, то в ближайшее пятилетие оно скажется еще сильнее. В результате то, что бюджет теряет в связи с ликвидацией частника, впредь должно быть ему возмещено кооперацией, которая выходит уже из положения хронического больного. И если до сих пор рост обобществленной торговли в положительной форме мало отражался на росте доходной части бюджета, то в дальнейшем это должно измениться¹⁾. А это скажется увеличением доли национального дохода, проводимой через бюджет.

Заметных капитальных вложений, притом в новом для него темпе роста, потребует транспорт. Далее, сельское хозяйство. Надо отдать себе отчет в том, что с.-х. курс, взятый партией на XV С'езде, будет иметь существенные последствия для бюджета. Интенсивный рост обобщественного сектора в сельском хозяйстве—то новое, чем будет отмечено ближайшее пятилетие—определенным образом скажется усилением перераспределительной роли бюджета. Если уже в условиях под'ема с.-х. в индивидуальных формах бюджет должен был взять на себя растущие перераспределительные функции (от верхушки и зажиточной части деревни к бедноте и середняку), то насколько должны будут возрасти эти функции в связи с интенсивным ростом обобщественного сектора сельского хозяйства?

Достаточно указать только на одно из целого ряда мероприятий. Я имею в виду намеченное строительство зерновых совхозов (на ряду с прочими видами совхозов), которое должно дать на протяжении 3—5 лет 100 млн. товарного хлеба, и которое одно потребует 335 млн. руб. вложений.

Таким образом, несомненно, что удельный вес обобщественного сектора будет расти за счет частного сектора и в области производства, и в области обмена. Отсюда для бюджета возникает ряд крупных задач.

Но кроме того, у нас обобществленный сектор будет расти и в сфере потребления. До сих пор рост обобщественного потребления шел преимущественно по линии Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомсобеса; при чем по социальному страхованию мы виды и объем страхования за последние годы не развивали, нормы отчисления на социальное страхование мы даже сокращали (с 22,5% до 13%). За эти годы социальное страхование росло, не столько интенсивно, сколько экстенсивно; но в последнем смысле оно росло очень бурно. Бюджет социального страхования с 460 млн. р. в 1924/25 г. возрос до 930 м. р. в 1927/28 г. Сейчас и в социально-культурной группе перед нами встают новые задачи. Намечаемая на предстоящее пятилетие работа по культурной революции несомненно создаст огромный сдвиг в этом отношении.

¹⁾ В соответствии с этим директивы НКФ и Госплана по пятилетке устанавливают: „налоговая программа должна учесть... замедление роста поступлений налогов с частного сектора в области промышленности и торговли; необходимость отказа от сплошного льготочения в области государственного, в особенности кооперативного, оборота, так как это льготочение, при явном и быстром вытеснении из оборота частного капитала, теряет свое социальное и экономическое значение“.

Кроме того, и в жилищно-бытовых условиях рабочего населения у нас, надо думать, произойдет известный сдвиг. Надо сказать, что здесь мы пока еще недопустимо мало активны: наше рабочее строительство недостаточно социалистично. Я смотрел недавно наше жилищное строительство в Баку. Чудесные рабочие поселки выросли, но это мелко-буржуазные английские коттеджи: семья — домик, семья — домик. Мы ведем новое строительство в рабочей среде нередко на мелко-буржуазной основе. Мы нередко не вносим сюда никакого обобщественного начала (кроме может быть ясель на фабриках). Здесь создается парадоксальное положение: в деревне мы ведем строительство коммун, с обобщественным охватом и бытовой стороны; наше же рабочее строительство мы слишком часто ведем в индивидуалистической, мелко-буржуазной форме. Между тем в реорганизации материального быта рабочего, а также партийного и советского работника нам следовало бы взять темп обобществления, значительно более энергичный, чем в строительстве деревенских коммун (конечно, не ослабляя этого последнего).

Усиление социалистических тенденций в бытовой сфере, в жилище, в питании, в стирке белья и т. д. — должно будет пойти более интенсивно, чем сейчас. Отсюда вытекает тот вывод, что через бюджет должна будет пройти еще одна сторона нашего строительства — социально-бытовая.

Большой, чем это имело место до сих пор, охват бюджетом окрепшей и растущей кооперации, энергичный темп социалистического строительства в сел. хозяйстве, растущий темп капитальных вложений в транспорт и промышленность, значительный рост соц.-культурных потребностей — все это заставляет думать, что доля национального дохода, изымаемая в бюджет, будет возрастать.

* * *

Но можем ли мы допустить дальнейший рост доли „бюджетных изъятий“. Не достигли ли мы здесь уже предела. Действительно, у нас часто говорят, что предел этот уже достигнут или даже превзойден. Верно ли это? или мы и здесь имеем дело с предрассудком?

В этом пункте наиболее существенным является не то, что само это утверждение сомнительно, а то, что весь подход, который это утверждение выражает, в корне неверен. Ибо, во-первых, никакого специального финансового предела бюджетного изъятия вообще не существует. В той мере, в какой такой предел действительно имеется, он не финансового характера. Во-вторых, вопрос о предельной доле изъятия решается прежде всего в зависимости от направления и характера использования изъятых средств. А это значит, что изолированное рассмотрение вопроса о доле изъятия в применении к доходной части без экономического анализа структуры расходной части ничего не может дать для решения вопроса.

Остановимся сначала на вопросе о распределении общественного чистого продукта между накоплением и потреблением. В наших условиях граница между обоими достаточно эластична. Накопление может вырасти за счет потребления, а обобщественное накопление может вырасти за счет индивидуального накопления. Многие в этом отношении может сделать энтузиазм и социалистическое сознание масс. Но идет ли речь о самой экономической границе между потреблением и накоплением или о социально-политических условиях ее сдвижения, критерии возможного изъятия в бюджет, поскольку оно отражает соотношение между накоплением и потреблением, лежат, очевидным образом, за пределами чисто-финансовых моментов.

Такие эластичные и подвижные пределы имеются и внутри самого потребления. Существует естественно-историческая градация потребностей. Мы могли это хорошо наблюдать во время нашей революции, когда по очереди оттаивали и заявляли свои права сначала первейшие потребности, за ними, после минимального удовлетворения первых, вторичные. Вспомним как безраздельно господствовали сначала продовольственные нужды; как постепенно, только, во вторую очередь, стали выдвигаться вперед потребности в одежде; только позже настала очередь для повышенных

требований в области жилищ и только сейчас с огромной властью выдвигаются культурные потребности. Во внутреннем строении потребностей есть своя более или менее естественная и исторически обусловленная градация. Понятно, что эта естественная очередность определяет собою, сколько на том или другом этапе развития может быть брошено на удовлетворение потребностей последующего порядка прежде, чем достаточно полно удовлетворены потребности более основного порядка. Но и здесь предел этот отнюдь не абсолютный и не мертвенно-застывший. И здесь общественное и политическое воздействие может передвинуть границу между ними. Но будет ли речь идти о стихийно складывающемся составе потребления или же об органически реформированном, очевидно, что бюджету, как таковому, эту фактическую или возможную градацию приходится принимать, как определяемую в основном нефинансовыми факторами. В этих условиях какое-либо количественно определенное изъятие может для одних целей оказаться нецелесообразным и даже невозможным, в то время как такое же изъятие для других целей может оказаться и народно-хозяйственно и политически приемлемым. Отсюда ясно, что „предел изъятия“ не есть вопрос, который однозначно решается только взаимоотношением между доходной частью бюджета и национальным доходом, независимо от характера использования этих средств. А поскольку на деле вопрос этот решается прежде всего характером расхода, очевидно, что самый вопрос о „доле изъятия в бюджет“ может решаться весьма различно, что в рамках только этих двух величин фиксированного предела быть не может, а поскольку эластичный предел имеется, он определяется моментами другого порядка и в основном отнюдь не чисто финансового характера.

Существенным для нашей проблемы о „доле изъятия“ является, однако, не только соотношение между накоплением и потреблением, не только соотношение между обобщественным и индивидуальным накоплением и не только вопрос о внутренней структуре самого потребления. Важен здесь еще и вопрос о методах удовлетворения потребностей, хотя бы и „легализованных“ с точки зрения очередности. Я имею в виду вопрос об индивидуальной или коллективной организации потребления. Совершенно очевидно, что тот или другой вид потребления, организованный индивидуально, как правило, меньше скажется увеличением бюджетной доли изъятия, чем коллективно организованное потребление. Последнее скорее становится объектом бюджетного финансирования (даже тогда, когда оно строится на кооперативных, а не государственных началах). Этим, конечно, не исключается возможность финансирования и индивидуального потребления (финансирование печати, финансирование хлебного завоза в те или иные районы и т. д.). Но, очевидно, что при неизменном составе потребностей с одним лишь переходом на общественно-организованное удовлетворение их доля изъятия должна будет увеличиться. Столь же ясно, что вопрос об обобщественной или индивидуальной форме удовлетворения фактического круга потребностей зависит не от финансовых возможностей, как самостоятельного лимита. Ибо, если не в коллективной, то в индивидуальной форме потребности эти и раньше удовлетворялись. Следовательно, ресурсы для их удовлетворения у населения имелись. Речь идет только о замене одной формы их обслуживания другой. Вопрос же об этой форме решается в зависимости не от финансовых ресурсов, а от того, насколько организован обобщественный сектор, какова его пропускная и организационная способность, в какой мере он уже сейчас приспособлен для удовлетворения данной потребности, может ли он в нынешних условиях решить эту задачу лучше и дешевле, нежели индивидуальное хозяйство ¹⁾.

¹⁾ До известной меры обобщественный сектор может брать на себя удовлетворение тех или иных нужд и тогда, когда на первых порах он не может этого сделать ни дешевле, ни лучше индивидуального и частного хозяйства, если только несколько позже он будет это делать лучше и дешевле последнего. Так мы поступали в сфере обмена с кооперацией, так отчасти — в сфере производства — мы строим сейчас колхозы. Здесь надо лишь с живым чувством меры и такта прикинуть, как далеко можно пойти в этом направлении, не восстанавливая против себя населения и не растрачивая чрезмерно народно-хозяйственные ресурсы.

Если даже мы берем у населения для того, чтобы взятое у него тут же вернуть ему общественной организацией того же вида потребления, но берем у одних групп населения, а даем другим группам, то и тут есть известный предел—предел политически возможного.

Все указанные выше пределы не финансового характера; они либо экономические, либо естественно-исторические, либо организационные, либо политические. Поэтому утверждать вне учета этих конкретных задач и моментов, что предел изъятия финансов уже достигнут и дальше мы идти в этом направлении не можем, абсолютно неверно. Такой подход к вопросу о перспективах развития бюджета должен быть отброшен. Даже неизменная или, больше того, даже падающая доля изъятия может стать для экономики и населения непосильной при условии известной перегруппировки в расходных статьях бюджета. Если накопление—в ухудшение прежней практики—будет форсироваться в таких пунктах, где оно с точки зрения непосредственных интересов населения не может быть мотивировано; если обобщественное накопление будет выдвинуто вперед, вместо индивидуального, в таких точках, которые прямо и непосредственно не обслуживают население; если непроизводительное потребление вырастет в большей мере, чем это допускается массой прибавочного продукта и нуждами расширенного воспроизводства, если будут выдвинуты вперед потребности, естественная очередь которых еще не наступила, или, в пределах потребностей, очередь которых уже наступила, будет чрезмерно форсироваться дорогостоящая и неудобно организованная обобщественная форма потребления, то мы можем иметь усиление бремени бюджета и при неизменной или даже падающей доле бюджетного изъятия. И, наоборот, при противоположных условиях мы можем иметь улучшение в положении населения и облегчение фискального бремени при быстро растущей доле изъятия в бюджет.

В зависимости от этого и решается вопрос о перспективах роста доли бюджета в национальном доходе.

Сказанное получило свое выражение в директивах Госплана и НКФ по составлению пятилетки. Директивы эти в финансовой части, относящейся сюда, устанавливают следующее:

„Процент изъятия из народного дохода в бюджет будет несколько повышаться в течение пятилетия по следующим основаниям:

- а) вследствие под'ема уровня благосостояния масс населения;
- б) вследствие поступательного хода процесса обобществления народного хозяйства за счет частно-хозяйственного сектора;
- в) вследствие развивающейся коллективизации удовлетворения индивидуальных потребностей населения (преимущественно культурно-социальных);
- г) вследствие растущей перераспределительной роли бюджета внутри обобщественного сектора и некоторого повышения централизованного распоряжения аккумулируемыми в социалистическом секторе ресурсами, в целях усиления маневр-способности обобщественного хозяйства.

Означенный процесс повышения доли изъятия из народного дохода в нетто-бюджет предполагает частичные перестройки и изменения в действующей финансовой системе“.

III. Налоговые и неналоговые доходы.

Так решается вопрос о доле изъятия в перспективном бюджетном плане.

Возникает вопрос каким путем бюджет должен взять из народного хозяйства необходимые ему средства—путем ли налогов или неналоговых поступлений.

В 1925/26 г. неналоговые доходы составляли 54,8%, а в 1927/28 г.—52,3% всех доходов в бюджете. Таким образом, доля неналоговых доходов в бюджете брутто несколько упала. Мы имеем здесь медленный рост доли налогов и медленное снижение доли неналоговых доходов. Как дальше будет развиваться соотношение между обоими?

Широко распространена мысль о том, что неналоговые доходы должны в сводном бюджете нетто расти, а налоговые — падать, что это соответствует идее социализма. Утверждение это навряд ли правильно. Правильнее было бы сказать, что вопрос о налоговом или неналоговом способе изъятия в бюджет (поскольку они в отношении того или иного конечного объекта являются способами заменимыми) вообще не имеет принципиального значения¹). Решающее значение имеет, откуда и сколько берется и куда дается, но не то, как формально это берется. Действительно, допустим, что мы снизили себестоимость промышленной продукции на 26% и снизили промышленные цены только на 23%. Мы получим тогда возможность дополнительного накопления в размерах трех процентов. Эти три процента промышленность накопит у себя, и мы их можем взять у нее как неналоговым путем, так и путем налогового обложения. Или мы можем формально взять их акцизом (или промысловым налогом) с потребителя, скалькулировав их в цене продукта в качестве трех процентов дополнительного налога, а не дополнительной прибыли. Бюджет, чтобы взять из народного хозяйства определенные средства, не должен обязательно дожидаться того, что он сможет взять их в виде отчислений от прибылей обобщественного сектора. Иногда может оказаться целесообразным взять эти ресурсы из народного хозяйства еще до того, как они стали прибылями обобщественного сектора, взять их прямо в виде налога на потребление, чем они, в сущности, были бы и тогда, когда были бы взяты отчислениями от добавочных прибылей. Имеет ли способ изъятия этих трех добавочных процентов принципиальное значение? Нет, не имеет. Но если тот или иной способ не имеет принципиального значения, то весьма существен вопрос о том, какой способ изъятия является наиболее дешевым, и какой из них более полно обеспечивает перераспределительные задачи бюджета в соответствии с задачами народного хозяйства в целом. Централизованное обложение может иногда обойтись дешевле, нежели неналоговое изъятие на всем протяжении промышленной и торговой системы. Говоря о стоимости взимания неналоговых доходов, мы должны иметь в виду не только то, во что обходится подобное изъятие средств из крупнейших промышленных предприятий, но и изъятие в более мелких предприятиях, особенно многочисленных в торговой сети.

Налоговый способ изъятия имеет известные преимущества в смысле усиления централизованного перераспределения между различными отраслями обобщественного хозяйства. Пятилетнее планирование нуждается в том, чтобы усилить позиции бюджета и по отношению к обобщественному сектору. Планируя на 5 лет вперед, мы не можем быть уверенными, что жизнь в ходе исполнения плана не потребует весьма серьезных коррективов в смысле переброски средств из одних сфер, опережающих намеченный план, в другие, отстающие. Мы должны поэтому сохранить за бюджетом достаточную маневренную свободу, возможность подталкивать одни отрасли народного хозяйства, вместо других. А это предполагает усиление позиций бюджета. Общехозяйственный план, а следовательно, и бюджет, должен иметь свободу в отношении отдельных отраслей народного хозяйства; они должны занимать центральное регулирующее положение. Свобода бюджета в отношении отдельных сфер обобщественного сектора должна в пятилетнем плане быть больше, чем в годовом. Практически неналоговые доходы эту свободу до сих пор урезывали. Когда мы берем те или иные средства из народного хозяйства отчислениями от прибылей обобщественного сектора, то контрагенты бюджета считают, что раз эти средства взяты из народного хозяйства через их аппарат, то в той или иной форме они должны к ним же вернуться. Сальдо должно быть всегда в пользу всех отраслей обобщественного сектора. При этом забывают, что это может иметь место лишь при условии, что налоговые доходы, — если отвлечься от займов — являются достаточно мощным источником бюджетных поступлений, способным обслужить не только

¹) Это, конечно, ни в малейшей мере не поражает нашей обязанности добиваться максимально целесообразной и полной эксплуатации государственных имуществ и предприятий, задача, острейшим образом стоящая как перед бюджетом, так и перед хозяйственными органами.

все внехозяйственные бюджетные нужды, но и выделить известные суммы для финансирования народного хозяйства. Если сальдо должно быть в пользу всех отраслей обобщественного сектора, то налоговые (и госкредитные) доходы должны заметно преобладать над неналоговыми изъятиями из обобщественного сектора. Если неналоговые изъятия из прибылей обобщественного сектора должны расти скорее нежели налоговые доходы, то сальдо обобщественного сектора должно быть в пользу бюджета.

Надо сказать, что последнее фактически менее осуществимо. Поэтому если бы мы попытались перераспределительную работу бюджета построить на этой основе, то мы практически сузили бы ее весьма чувствительно. В этом не может быть сомнения. И уже во всяком случае нельзя требовать одновременно и решительного преобладания неналоговых доходов и бюджетного сальдо в пользу обобщественного сектора хозяйства. В интересах централизованного распоряжения ресурсами предпочтение следовало бы скорее отдать активному бюджетному сальдо в пользу основных отраслей обобщественного сектора на основе роста независимых бюджетных доходов. Правда, критерий этот не является единственным.

Помимо изложенного, усиление перераспределительной роли бюджета диктуется еще и требованиями усиления финансовой дисциплины в пределах государственного хозяйства. Практика нашего капитального строительства показывает, насколько остра необходимость усиления ее.

В директивах Госплана и НКФ эти положения получили следующее выражение: „развитие социалистического характера нашего хозяйства получит в течение пятилетия свое выражение не столько в росте доли неналоговых доходов, сколько в утрате разделением между налогами и неналоговыми доходами своего принципиального значения.

В связи с этим вопрос о налоговых или неналоговых формах изъятия в бюджет должен решаться в зависимости от интересов централизованного маневрирования накоплением в обобщественном секторе и сравнительного удобства и дешевизны одного и другого метода изъятия“.

* * *

У нас распространено мнение, что наша партийная программа взяла ставку на неналоговые доходы преимущественно перед налоговыми. В самом деле, 16 § программы говорит: „покрытие государственных расходов должно покоиться на непосредственном обращении части доходов от различных государственных монополий в доход государства“. Могло бы показаться, что эта цитата подкрепляет такой взгляд. Но это не так.

В центре 16 пункта программы стоит положение, что в результате социалистической революции бюджет из паразитического нароста над народным хозяйством превращается в орудие управления экономикой страны и финансового обслуживания народного хозяйства. Пункт программы в соответствующей части гласит: „в эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом“. Эта эволюция меняет экономическую сущность бюджета: из отрицательного по преимуществу народно-хозяйственного фактора, он становится фактором положительным.

Установив это, программа касается дальше уже не непосредственно экономического обслуживания бюджетом народного хозяйства, а государственных расходов в узком смысле этого слова: на управление, оборону, социально-культурные нужды и т. д. И тут программа устанавливает: „что же касается покрытия непосредственных государственных расходов в переходную эпоху, то РКП будет отстаивать переход от системы контрибуций с капиталистов, которая была исторически

необходимой и законной в первое время социалистической революции, к прогрессивному подоходному и поимущественному налогу“.

О чем говорит эта цитата? О том, что покрытие государственных расходов в узком смысле этого слова, в отличие от практики первого периода революции не сможет идти за счет контрибуций с капиталистов. Она утверждает, что от первичной формы контрибуций и конфискаций мы должны перейти к прогрессивно-подоходному и поимущественному налогу. Здесь устанавливается неизбежное в ходе революции преобразование бюджетных взаимоотношений между пролетарским государством и буржуазией: от контрибуции к налогу, от беспорядочного обложения к организованному, при чем последнее в двух формах — прогрессивно-подоходного и поимущественного налога. Мы знаем, что в ходе революции второй вид налога практиковался только эпизодически и был оставлен. Остался в силе только прогрессивно-подоходный налог.

Но программа предвидит, что вследствие решительной экспроприации буржуазии прогрессивно-подоходный и поимущественный налоги уже не смогут покрыть культурно-управленческих расходов. Она исходит из того, что обслуживание народно-хозяйственных нужд социалистическое государство будет вести за счет ресурсов, черпаемых из обобществленного сектора народного хозяйства. „Сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке планомерного государственного производства и распределения продуктов“. Тут программа в сущности даже и особой бюджетной проблемы не видит. Занимает ее вопрос об источниках финансирования государственных в узком смысле этого слова расходов. И здесь она устанавливает два момента: первый, что обложение буржуазии должно быть нормализовано, и второй, что этот источник, даже будучи нормализованным, окажется недостаточным для культурно-управленческих целей.

Говоря о прогрессивно-подоходном и поимущественном налоге, программа прибавляет: „а поскольку этот налог переживает самого себя в силу широко проведенной экспроприации имущих классов, покрытие государственных расходов должно покоиться“ еще и на каком-то другом источнике. Каков этот источник? Программа отвечает: „доходы от различных государственных монополий“.

Программа здесь минуя основные финансовые вопросы современности. Она не говорит ни о подоходном налоге с рабочих и служащих, ни о прямом обложении обобществленной промышленности и торговли, ни о косвенном обложении, ни о прямом обложении частного оборота. Она, вообще, не предусматривает ни одного из этих видов доходных поступлений и строится на том, что, помимо обложения буржуазии, должно иметь место, в качестве источника финансирования непосредственно государственных расходов использование доходов от различных государственных монополий. Представление, которое лежит в основе этого пункта, очевидно, таково: речь идет 1) только о государственных расходах в узком смысле этого слова и 2) об использовании для этих целей, помимо обложения буржуазии, дохода от государственных монополий. О каких монополиях идет здесь речь? Фактически у нас существует платиновая монополия, картонная монополия, винная монополия и монополия внешней торговли. Речь идет, таким образом, не о госпромышленности, транспорте, госторговле, государственной банковской системе, т.-е. о „планомерном государственном производстве и распределении продуктов“, за счет которого должно идти „сбалансирование доходов и расходов“ по непосредственному „управлению экономикой страны“, а только о специфических монопольных видах государственных доходов для культурно-управленческих расходов.

В основе этого параграфа лежит еще не развернутое, отвечающее первоначальному периоду нашего пореволюционного хозяйства, представление о возможных источниках государственных поступлений для управленческих нужд. Те, кто понимает этот параграф программы, как указание на то, что она, помимо прогрессивно-подоходного и поимущественного налога с буржуазии, допускает только неналоговые доходы (моно-

полии), должны были бы протестовать против всей нашей практики прямых налогов с оборота, против подоходного налога с обобщественного сектора, может быть даже против сельхозналога и во всяком случае уже против наших косвенных налогов, а также против займов, как не предусмотренных программой, а потому находящихся в противоречии с ней. Между тем в нашем нетто-бюджете именно эти (сверх прогрессивно-подоходного) налоговые поступления составляют около 65%, а вместе с займами 77%. Очевидно, что такое понимание программы было бы в корне неверно.

В соответствии с теми эмбриональными отношениями, которые программа анализирует, она вообще не ставит вопроса ни о каких (кроме обложения буржуазии) налогах, ни о каком финансировании обобщественного хозяйства за счет налогов и займов, ни о каких отчислениях от прибылей промышленности, торговли; она говорит только о доходах от монополий. Поэтому неправильно считать, что партийная программа дает определенный ответ на вопрос о налоговых и неналоговых доходах. Она никакого ответа на этот вопрос не дает. И не дает она его потому, что самого вопроса этого для нее в развернутом виде еще не существует. Она его вообще не ставит, а потому и не решает.

Программа наша в ее более конкретных финансовых положениях отражает лишь один из ранних периодов в развитии нашей финансовой работы. Это видно хотя бы и из того, что в проекте программы Коминтерна положения эти сейчас опущены.

IV. Прямые и косвенные налоги.

Мы установили, что в той мере в какой налоговые и неналоговые источники заменимы, нет основания считать неналоговые формы доходных поступлений более социалистическими, нежели налоговые,—по крайней мере поскольку речь идет о ближайшем периоде. Нам надо сейчас поставить следующий вопрос: а в пределах налоговых методов изъятия, каким будем мы путем вести нашу практику налогового изъятия—преимущественно методом прямых или косвенных налогов?

Надо, прежде всего, отметить, что в вопросе о прямых и косвенных налогах у нас не менее, чем в других областях, живы предрассудки, сильно мешающие нашей работе. У нас чувствуется не критическое, заимствованное из капиталистических условий, отношение к прямым и косвенным налогам. Мы определяем наше отношение к одним и другим, не в зависимости от той реальной роли, которую они играют в нашей сегодняшней действительности, а под влиянием рутинных представлений, созданных в капиталистических условиях и некритически переносимых на наши, совершенно отличные условия.

Прежде всего, как складывается реальное развитие одних и других налогов в нашей действительности? Мы имеем до сих пор рост доли косвенных налогов за счет доли прямых. Доля акцизов росла у нас за последние четыре года следующим образом: в 1924/25 г. они составляли 38,2%, в следующие два года они составляли 47,2% и затем—48,8%, а в нынешнем 1927/28 г. они составят уже 50,1%. Такой рост доли акцизов многих из нас пугает. Под влиянием унаследованных представлений многие считают необходимым во что бы то ни стало остановить рост акцизов, считают необходимым переломить эту тенденцию и добиться того, чтобы прямые налоги заняли у нас преобладающее место. Рост доли косвенных налогов рассматривается у нас как какой-то кричащий диссонанс со всей нашей общей политикой.

Разберемся в этом вопросе. Чтобы сделать это, попытаемся прежде всего провести различие между разными видами прямых налогов. Пора перестать бросать их в один котел. У нас есть прямые налоги, которые по существу мало отличаются от косвенных. Условность деления на прямые и косвенные налоги ярко иллюстрируется хотя бы тем, что один и тот же налог в разных странах квалифицируется то как косвенный, то как прямой. Так, налог на автомобили является „прямым“ в Бельгии и „косвенным“ в Германии. Или возьмем, например, пром-налог. По существу между ним и акцизами нет принципиальной разницы. В сущ-

ности, промналог является лишь универсальным налогом на оборот. Промналог облагает все продукты, акцизы падают только на некоторые из них (сахар, табак, водка и т. д.). Хотя технически промналог является прямым налогом, но в материальном содержании своем он такой же косвенный налог, налог на потребление, как и акцизы. Отличие его заключается в том, что он налог не специфицированный а универсальный. Но и эту универсальность его не надо понимать в смысле безлично равномерного распределения его на все товары. При разложении он падает на отдельные товары неравномерно. Эта неравномерность устанавливается той инстанцией, которая калькулирует накладные, в том числе и налоговые, расходы на отдельные товары. В той мере, в какой цены регулируются Наркомторгом, это распределение промналога в цене отдельного товара дифференцируется Наркомторгом. В отношении же тех товаров, цены которых Наркомторгом не регулируются, такое дифференцированное наложение промналога на отдельные товары производится самой хозяйствующей единицей. В этом смысле можно было бы сказать, что основная разница между промналогом и акцизами заключается в том, что распределение промналога в цене отдельного товара свободно дифференцируется либо Наркомторгом, либо самим хозяйствующим предприятием; в случае же акцизов — твердое дифференцирование налогов по отдельным товарам производит Наркомфин.

Точно так же и по отношению к другой функции. Поскольку налоги могут быть использованы для планового регулирования спроса на отдельные товары, эта функция в случае акцизов полностью падает на Наркомфин, а в случае промналога — на Наркомторг и торгующие организации.

Поэтому проводимое нами обычно принципиальное различие между акцизами и данным прямым налогом не имеет под собой оснований. С точки зрения переложимости на потребителя такой принципиальной разницы между ними нет. Количественно же разница между ними в этом отношении незначительна, а подчас и ничтожна. Поэтому тот социальный смысл, который мы вкладываем в противопоставление прямых и косвенных налогов, в сущности не может быть отнесен сюда. Поскольку мы говорим о таком прямом налоге, как промысловый, можно было бы сказать, что различие между ним и косвенными налогами заключается в следующем: косвенные налоги являются прямым обложением потребления, а этот вид прямого обложения является косвенным обложением потребления. Это звучит парадоксально, но это так.

Скорее этот социальный смысл можно искать в подоходных налогах, в частности, в прогрессивно-подоходном налоге, но не в прямых налогах вообще. Но и здесь нужны существенные ограничения. В самом деле, возьмем подоходный налог. Казалось бы, что если и не все вообще прямые налоги, то он-то, по крайней мере, в чистой форме выражает социальный уклон нашей налоговой системы; что в нем то, по крайней мере, сосредоточена та социальная изюминка, за которой мы гонимся. Но и это не так. По крайней мере, этого нельзя сказать без существенных ограничений. Подоходный налог распространяется у нас не только на частные доходы (частных физических и юридических лиц), но и на государственные предприятия. В общей сумме подоходного налога за последние три года от 46% до 34% его падали на обобществленный сектор. Очевидно, в этой части подоходный налог не имеет того социального значения, которое мы склонны ему приписывать. Это есть изъятие из обобществленного сектора для обобществленного же сектора. Это есть лишь перераспределение средств внутри самого обобществленного сектора. Тут не имеет места социальная трансформация частных ресурсов в государственные. А поскольку это так, в этой своей части и подоходный налог не играет той социальной роли, которую мы по инерции приписываем и ему и всей, вообще, системе прямых налогов. Очевидно, интересующая нас социальная функция не только не представлена всеми вообще прямыми налогами, она не представлена и подоходным налогом в его целом. И очевидно, что это социальное значение имеет только часть подоходного налога, именно, подоходный налог на частные доходы (лиц и частных предприятий).

Так постепенно сужается та часть прямых налогов, которая является носителем той социальной функции, которую мы склонны ошибочно приписывать всей массе прямых налогов. Если же взять только с.-х. налог и подоходный налог с частных лиц и предприятий, то они составляют всего лишь 19% налоговых доходов. В отношении же всей доходной части нетто-бюджета они составят только 13,9—13,2%. Но так как часть и с.-х. налога, и подоходного налога с частных лиц на деле перелagается, то в итоге все конечное обложение капиталистических групп в Союзе по данным 1925/26 г. составляет только 13,1% всей тяжести обложения, 86,9% его несут рабоче-крестьянские массы и притом около 50% всего налогового бремени (47,1%) несет пролетариат и полупролетарские слои.

Такова действительная картина. И надо сказать, что это совершенно естественно в условиях происшедшей у нас нивелировки доходов и неуклонного роста общественного сектора народного хозяйства за счет частного и роста рабоче-крестьянской доли в доходах „частного“ сектора за счет капиталистической.

Такое распределение бремени обложения может показаться исключительно недемократическим и стоящим в острейшем противоречии со всем нашим социально-экономическим укладом. Но это не так. Именно это соотношение в распределении тяжести обложения является прямым выражением всего нашего социально-экономического уклада. В самом деле, нам нужно собрать налогами неполных 3 млрд. руб. В порядке прогрессивно-подоходных налогов (при очень резкой прогрессии) мы можем собрать около 550 млн. руб. Это значит, что в связи с нивелировкой наших доходов у нас нет реальной возможности иначе собрать эти 3 млрд. руб., как возложив их в основной части на рабоче-крестьянские массы. И это не только печальная необходимость. Это—результат положительных завоеваний нашей революции.

Почему мы вынуждены прибегать к такому „недемократическому“ распределению тяжести обложения? А потому, что наша экономика в высокой мере демократична. Чем более демократична и нивелирована экономика, тем менее „демократично“ распределение тяжести обложения. Для того, чтобы прогрессивно-подоходное обложение капиталистических элементов могло бы в обложении играть значительную роль, нужно, чтобы эти капиталистические элементы играли крупную роль в самой экономике. Для этого нужно было бы сначала аннулировать ту нивелировку доходов, которая была завоевана революцией. Для этого пришлось бы сначала допустить в массовом масштабе крупные капиталистические доходы. Лишь после этого мы могли бы на этой основе получить большой материал для прогрессивно-подоходного обложения. Чем демократичнее экономика, тем менее „демократично“ распределение тяжести обложения. И тяжесть обложения может быть распределена „демократически“ (может быть распределена, но это еще не значит, что она при данных условиях будет на самом деле распределена демократически) только при том условии, если сама экономика ярко анти-демократическая. Между одним и другим надо выбирать. Надо решить, что мы предпочитаем: демократическую финансовую систему и недемократическую экономику или, наоборот,—демократическую экономику, хотя бы ценой того, что распределение тяжести обложения будет не слишком „демократично“. Надо думать, что когда мы предпринимали Октябрьскую Революцию, мы для себя этот вопрос, в сущности, решили.

Это положение мы должны, наконец, легализовать в нашем сознании. Пока же сознание наше в этом пункте отстает от нашего бытия. Его надо поэтому привести в соответствие с нашей действительностью.

В директивах Госплана эти указания получили следующее выражение.

„В условиях советского хозяйства деление налогов на прямые и косвенные в его общей форме постепенно утрачивает свое социальное значение. Поскольку, напр., промышленное обложение является в значительной своей части универсальным акцизом, постольку оно в основном является обложением потребления, точно так же, как и косвенное обложение. Даже подоходное обложение имеет совершенно различное значение в зависимости от того, облагаются ли им физические лица и частные

предприятия, или государственные и кооперативные предприятия, для которых поэтому и пришлось установить особый подоходный налог. В полной мере сохраняют свое классовое значение в наших условиях только прогрессивно-подоходные налоги на доходы физических лиц и частных предприятий. Однако, в связи с растущей нивелировкой доходов населения, удельный вес наших прогрессивных налогов не будет расти, хотя самая прогрессия обложения на протяжении 5 лет должна будет повышаться“.

Не следует, поэтому, априорно отвергать возможность того, что косвенные налоги и в ближайшее пятилетие не будут отступать назад перед прямыми. Не исключена возможность и того, что они будут может быть даже расти несколько скорее прямых. Во всяком случае вопрос о снижении их доли в общем обложении, или стабильности ее, или даже о некотором росте ее не может иметь для нас принципиального значения. Мы должны решать этот вопрос совершенно свободно, в зависимости исключительно от деловых моментов и конкретных, непосредственно решающих социальных моментов без посредства рутинных и ложных общих представлений.

Поэтому, не следует заранее решать, что и на отдельные товары акцизы будут у нас обязательно понижаться. Правильнее было бы сказать, что нам придется проявить здесь известную гибкость. Мы будем одни акцизы понижать в меру понижения себестоимости, другие—в меньшей мере, третьи—может быть совсем не будем понижать, несмотря на то, что себестоимость товаров будет падать, а четвертые—может быть будем даже повышать.

Положение это и получило свое выражение в директивах Госплана и Наркомфина по составлению пятилетки. „Движение акцизных ставок—гласят эти директивы—не может единообразно следовать за снижающейся себестоимостью. В одних случаях акцизные ставки будут следовать за снижением себестоимости, в других—будут в снижении своем отставать от них, в третьих—будут оставаться неизменными“.

Но если таково положение с косвенными налогами, то одновременно мы должны будем провести и известное повышение прогрессии по сел.-хоз. налогу и подоходному налогу с частных лиц и предприятий. Помимо других данных в пользу этого говорит и то обстоятельство, что в связи со снижением цен доход в 10 тыс. руб. через 5 лет будет означать больший реальный доход, чем он означает сейчас. Если сейчас доход в 10 тыс. руб. есть реально доход в 10 тыс. руб. в нынешних ценах, то через 5 лет он будет обозначать 12.500 руб. в нынешних ценах. Так как реально тот же номинальный доход будет означать более высокий доход, то он должен уже по этому одному подпасть под более высокую ставку, что при неизменности номинала доходов означает необходимость более резко выраженной прогрессии.

Частично это получило выражение и в директивах Госплана. Они в этом пункте гласят:

„Налоговая программа должна учесть возможность усиления поступлений от единого сел.-хоз. налога, обусловленную ростом товарной части сел.-хоз. продукции, недообложением несельско-хозяйственных промыслов и целесообразностью дальнейшего нажима в обложении социальной верхушки крестьянского населения“. Это правильное положение должно быть только распространено также (притом не в последнюю очередь) и на городские капиталистические слои.

V. Снижение себестоимости и снижение цен.

Промышленность намечает на пятилетие снижение себестоимости на 26%. При 9 миллиардах новых вложений (а собственный капитал промышленности составляет сейчас 8—9 миллиардов) себестоимость снизится на 26%. Представляет ли это действительно максимум возможного? Этого никто сказать не может. Этого не может сказать ни ВСНХ, ни Госплан.

Что означают эти 26% с точки зрения того, что нужно народному хозяйству? Движение себестоимости является основным качественным показателем всех изме-

нений в промышленности, оно является единственным показателем, в котором можно синтетически выразить всю ее рационализаторскую и реконструктивную работу. То, что промышленность даст народному хозяйству, будет измеряться не только количеством ее продукции, а не в меньшей мере дешевизной ее. Снижение себестоимости означает, что на каждую единицу продукции, бросаемую промышленностью в народное хозяйство, она будет брать из народного хозяйства меньше; что каждая единица продукции будет стоить народному хозяйству меньше, чем раньше; что баланс между промышленностью и народным хозяйством будет улучшаться в пользу последнего; что промышленность будет теперь вливать в народное хозяйство больше ресурсов, оплодотворяя его и интенсивнее подымая остальные его сферы.

При 26% снижения себестоимости предполагается снижение цен на 23%. При таком снижении промышленных цен и стабильности с.-х. цен послевоенные наши ножицы будут преодолены и промышленность уже не будет у сельского хозяйства в большем долгу, чем до войны, как это имеет место сейчас. Это серьезное достижение. Но это не все, что нам нужно. Уже в довоенное время соотношение между нашим общим индексом и западно-европейским (английским) было неблагоприятно. Наш индекс был более высок. Сельско-хозяйственный индекс был у нас ниже, чем в других странах, а промышленный индекс был выше, чем на Западе. В общем индексе эти отклонения частично взаимно компенсировались, но так как промышленная дороговизна перевешивала дешевизну с.-х. продуктов, то общая покупательная способность рубля была у нас на 7% ниже, чем в Англии (если распространить на Англию наши довоенные веса: промышленная продукция 0,5, с.-х. продукция 0,5). К концу предстоящего пятилетия, если нынешний английский индекс за пять лет не изменится, покупательная сила червонного рубля, вместо довоенных 93% от покупательной силы золотого рубля в Англии, составит только 88%. Покупательная способность рубля была у нас в довоенное время условно на 7% ниже, чем в Англии; а спустя 20 лет и в частности через 5 лет от нынешнего года при удвоении капитала промышленности мы будем иметь (если в Англии цены за это время не будут снижаться) более низкую против Англии покупательную способность, именно на 12%. Если же в Англии произойдет такое же снижение цен, которое наблюдалось до сих пор, то тогда покупательная способность рубля будет у нас на 21% ниже, чем в Англии; иными словами, мы будем покупать за рубль 79% того, что можно за него купить в Англии, в то время как до войны мы покупали за него 93% того, что можно было купить в Англии. Вот то соотношение, которое мы будем иметь в итоге новых пятилетних усилий, в результате снижения себестоимости в промышленности на 26% и снижении промышленных цен на 23%.

Поэтому нельзя сказать, что в смысле снижения себестоимости намеченные результаты хоть сколько-нибудь удовлетворительны. Так как ножицы к концу пятилетия будут преодолены, то казалось бы, что „вина“ за это ложится не на промышленность, а на сельское хозяйство. Но это не так. Преодоление ножиц означает только возврат к довоенным отношениям. Но самые довоенные отношения были в корне нездоровы. Наша промышленность и в довоенное время производила много дороже, чем промышленность Запада. Английский промышленный индекс составлял до войны 62% от нашего. Наше сельское хозяйство выручало много меньше, чем западно-европейское. Английский с.-х. индекс составлял до войны 140% от нашего. Не все в этих довоенных наших отклонениях от западных было ненормально. Но во многом это соотношение было такого характера, что мы должны поставить себе задачу преодолеть не только послереволюционные дополнительные искривления и наслоения, но и самые исходные довоенные соотношения. Ведущую роль в этом отношении, как видно из приведенных данных, должна по существу дела сыграть промышленность.

Поэтому по линии снижения себестоимости промышленной продукции нам определенно нужно будет решить большую задачу, чем та, которая выдвинута сейчас ВСНХ. Здесь надо выдвинуть крайне требовательную программу.

Но максимальное снижение себестоимости еще не предрешает всех вопросов политики цен. ВСНХ наметил снижение цен на 23%, т.-е. меньшее на 3 пункта, чем снижение себестоимости; он имеет в виду за счет этой разницы увеличить накопление промышленности. Партия все время вела линию на максимальное (в меру снижения себестоимости) снижение цен. И в самом деле, для сельского хозяйства важно не само снижение промышленной себестоимости, а получение для себя выгод этого снижения себестоимости. Наиболее же элементарным способом доведения до сельского хозяйства выгод снижения себестоимости является снижение цен. Партия вела линию на максимальное повышение благосостояния рабоче-крестьянских масс. И здесь наиболее элементарным способом доведения выгод снижения себестоимости до масс является снижение цен. Отсюда вытекала задача не только решительного снижения себестоимости, но и задача решительного снижения цен.

Те данные, которые мы имеем по намечаемому для пятилетия росту продукции сельского хозяйства и промышленности показывают, что сельскому хозяйству, в целях преодоления намечающегося отставания его от промышленности, придется дать больше того, что сейчас предполагается. Отсюда следует, что мы должны будем в большей даже мере, чем это предполагалось раньше, довести до сельского хозяйства плюсы снижения промышленной себестоимости. И тем не менее я полагаю, что не следует превращать всего снижения себестоимости в снижение цен. Почему так? А вот почему.

Если мы снижаем цены в полную меру снижения себестоимости, мы действительно все снижение себестоимости доносим и отдаем потребителю и крестьянскому хозяйству. Но в каком виде мы доносим его? В распыленном, атомизированном виде. Годится ли это? Смотря по обстоятельствам. Если мы хотим индивидуального и классово-безличного накопления в крестьянском хозяйстве, если мы хотим классово-пассивного повышения благосостояния всего населения, то этот метод наиболее целесообразен. Лучшим способом для индивидуального накопления в крестьянском хозяйстве является, конечно, максимальное снижение цен. Если мы хотим поднять благосостояние населения в индивидуальной и классово-безличной форме, то лучшего средства нет, как максимально снизить цены. Но если нам нужно дать сельскому хозяйству (при том даже больше, чем это сейчас намечается), но дать в заметных дозах по линии обобществления, то нельзя дать этого в порядке одного лишь всеобщего снижения цен. Тогда вместо того, чтобы дать все эти средства в распыленном, экстенсивном, атомизированном виде, надо часть этих ресурсов донести до адресата в концентрированном виде, бросив их на определенные обобществленные участки. Обезличенным снижением цен мы этой специальной задачи решить не можем. Поэтому только часть выгод снижения себестоимости можно будет дать адресату снижением цен (ибо и индивидуальное середняцкое хозяйство должно будет подыматься; рост обобщественного сектора в течение ближайшего пятилетия далеко не сможет исчерпать собой всего необходимого роста сельского хозяйства). Но лишь часть; остальное надо будет иным путем направить в обобществленный сектор.

Уравнять коллективное хозяйство с индивидуальным можно политикой снижения цен. Но поставить коллективное хозяйство в особое положение можно только тогда, когда в известной части выгоды снижения себестоимости в промышленности будут донесены до коллективного хозяйства не снижением цен, а бюджетными вложениями. Поэтому нового типа задача в отношении сельского хозяйства, которую партия сейчас перед собою поставила, требует одновременно и новых коррективов в методах донесения до крестьянства результатов снижения себестоимости в промышленности.

То же и в отношении роста благосостояния масс. Если мы хотим, чтобы этот результат был использован по линии материального потребления и притом в индивидуальной форме, то нужно смело идти по линии максимального снижения цен и только его. Если мы хотим использовать снижение себестоимости в промыш-

ленности для повышенного удовлетворения культурных потребностей масс, то надо усилить бюджетные ассигнования на социально-культурные нужды. Конечно, и здесь важно снижение цен. Важно понизить цены на книги, бумагу и т. д. Но и в этом случае не обойтись без бюджетных ассигнований (как условия частного снижения цен ниже себестоимости). Точно так же форсирование коллективно организованного материального потребления потребует использования метода бюджетных вложений. Вот почему, несмотря на то, что снижение себестоимости мы должны энергично усиливать, необходимо, чтобы разница между снижением себестоимости и снижением цен была несколько раздвинута. Ибо без этого нельзя будет в необходимой мере увеличить долю обобщественного и классово-дифференцированного использования снижения себестоимости.

Надо иметь в виду, что такая практика ни в какой мере не означает отказа от того, чтобы достижения промышленности в полной мере донести до намеченного адресата. Все, что мы имели в виду донести до сельского хозяйства (придется скорее даже увеличить эту долю) и до рабочих масс, мы и сейчас донесем до них, но в другой форме, чем думали это раньше; ибо задача сейчас несколько уточняется в сторону растущего значения начал обобществления.

Отсюда должны быть сделаны следующие выводы: 1) снижение себестоимости необходимо усилить, 2) разница между снижением себестоимости и снижением цен должна быть несколько раздвинута, 3) доля бюджетного перераспределения в этой возросшей разнице между себестоимостью и ценой должна быть увеличена, 4) сфера использования достижений в области себестоимости должна быть в общем сохранена (благополучие масс, сельское хозяйство, транспорт и т. д.), 5) доля обобщественного использования ресурсов во всех этих сферах должна быть решительно поднята.

В директивах Госплана и НКФ эти положения получили следующее выражение. Необходимо „всемерно форсировать понижение себестоимости далее предположенных ВСНХ 26% и считать в связи с этим естественным, что в условиях роста коллективизации сельского хозяйства и усиления обобщественных форм потребления (по преимуществу по линии социально-культурной) необходимо довести некоторую часть снижения себестоимости (в размере 2—3 пунктов) до крестьянского и рабочего населения в форме бюджетного обслуживания его культ.-соц. и хозяйственных потребностей. При этом, однако, основная часть снижения себестоимости должна быть доведена до потребителя в форме понижения цен“.

VI. Государственный кредит.

Широко распространен взгляд, что значительное развитие госкредитных операций было бы вредным; что пятилетний финансовый план должен в этом пункте занять определенно отрицательную позицию. Эта точка зрения разделяется некоторыми руководящими работниками Госплана. Можно согласиться с тем, что не следует форсировать через край выпуска займов, чтобы чрезмерными займами текущего года не повредить возможности выпуска займов в следующие годы;— но нельзя согласиться с тем, что развитие займов, вообще—нежелательно.

Между обеими этими точками зрения есть существенное и принципиальное отличие. Одна не хочет насильственно форсировать займов для того, чтобы иметь возможность органически форсировать их, но она хочет именно развивать их. Другая, вообще не дорожит этим средством, принципиально настроена против него. И, пожалуй, именно поэтому не очень боялась бы однократных злоупотреблений им, лишаящих его перспектив дальнейшего развития.

Главное возражение против развития госкредитных операций основывается на том, что займы означают сегодняшнюю расходную экспансию за счет ресурсов будущего, что они ведут к безрасчетному и безответственному обременению будущего во имя мало дисциплинированных импульсов сегодняшнего дня. Налоги же являются обременением сегодняшнего дня, и поэтому заключают в самих себе

начало, регулирующее и дисциплинирующее фиск. Поскольку же в займах этого момента нет, они, как таковые, заключают в себе опасность нарушения равновесия (независимо от материального назначения мобилизуемых ими ресурсов), ибо ведут к обременению будущего.

Так ли это? В основе такого утверждения лежит широко распространенное теоретическое недоразумение. С большой остротой, и вместе с тем, с простым и ясным здравым смыслом это недоразумение было проанализировано Уидзерс'ом (Withers), аргументация которого стоит того, чтобы ее здесь воспроизвести *in extenso*.

Возьмем ли мы в качестве примера войну или какие-либо великие строительные работы,—мы не можем возложить бремя их на последующие поколения даже в том случае, если мы финансируем их путем займов. Кто-то должен теперь платить за них, ибо расходы на войну и строительство оплачиваются в тот период, когда они ведутся. Нельзя вести войну или строить сооружения при помощи запасов, имеющих быть созданными последующими поколениями. Употребляемые в войне снаряды, пища, одежда, лошади, грузовики, вагоны, употребляемые при строительстве материалы, машины, рабочие силы,—все должны быть налицо в момент войны или строительства. Следовательно, они не могут быть произведены следующими поколениями. Армия не может есть хлеб, который будет посеян спустя 20 лет, или носить сапоги, сделанные из кожи еще не существующих животных. Что бы наше потомство ни производило, это будет принадлежать потомству для его собственных нужд. Ничего из того, что мы сейчас предпринимаем, не может лишить последующее поколение, хотя бы одного колоса той пшеницы, которую оно реально взрастет, или хотя бы одной тонны металла, который оно реально произведет.

Что бы правительство ни покупало, будь то услуги армии или предметы экипировки, проводит ли правительство ряд санитарных мероприятий или строит железную дорогу и заводы, все это должно быть кем-то оплачено именно в то время, когда операции эти производятся. Поэтому внутренние займы, вопреки распространенному мнению, не переносят бремени платежей на плечи последующих поколений.

Мы не можем с помощью искусственных мероприятий (займов) заставить последующие поколения платить за войну или за дорого стоящие строительные предприятия. Это, конечно, не значит, что мы не можем, в результате таких военных или хозяйственных операций, завещать будущему поколению весьма тяжелое наследство и весьма затруднительные проблемы. В результате войны мы, конечно, ощутительно ослабим производственную базу и для последующего поколения, ибо мы передадим ему хуже оборудованную промышленность, хуже поставленное сельское хозяйство.

Но, даже завещав ему такое наследство, будущее поколение будет за войну не платить, а платиться. Оно прямые издержки этих операций не будет покрывать, а будет последствия их нести на себе. Притом оно будет нести их на себе совершенно независимо от того, как в свое время финансировались эти операции, налогами, займами или неналоговыми поступлениями. Последствия эти будут вытекать не из специфических особенностей займовой формы финансирования (будто бы специально возлагающей бремя на будущее время), а из материального существа самой военной или хозяйственной операции, нарушившей равновесие расширенного воспроизводства или превратившей его в „отрицательное расширенное воспроизводство“.

Против всего этого, поскольку речь идет о реальных ресурсах, как будто бы невозможно возражать. Но все же остается тот бесспорный факт, что проценты и погашения будут покрываться за счет бюджетных поступлений будущих лет или даже будущих десятилетий. Как же можно в таком случае утверждать, что бремя погашения и платежа процента не ляжет на будущее поколение.

Чтобы рассеять эти сомнения, достаточно поставить вопрос о том, кому же будущее поколение будет выплачивать это погашение. Разве тому поколению, которое купило (оплатило) займы. Если последующее поколение платит погашение и проценты, то оно платит их себе же, тому же будущему поколению. Этим, в сущности, решается весь вопрос. Как налогоплательщик, оно будет нести бремя погашения; как держатель ценных бумаг—оно будет получателем этих платежей; по совокупности оно ничего не потеряет и ничего не выиграет. В целом оно никому не заплатит. Реальный же вычет из национального имущества был произведен целиком и полностью первым поколением, когда материальные ресурсы были реально затрачены. Поэтому взгляд, будто бы мы можем, при посредстве внутренних займов, передать последующим поколениям уплату части нынешних расходов,—есть иллюзия.

Уидзерс пишет: „Обыкновенно говорят, что английская нация еще и теперь платит издержки войны, которую наши предки, более ста лет тому назад, вели против Наполеона. Но это не так. Как налогоплательщики мы платим проценты по долгу, тогда сделанному. Но мы платим проценты наследственным держателям займа. Как нация, взятая в целом, мы пользуемся сейчас всем тем, что мы производим, и кредитные операции наших предков влияют только на способ распределения нынешней продукции, но не больше“.

Если мы пристально присмотримся, то увидим, что кредитное финансирование есть одна только позолота, которая заставляет нас глотать пилюлю и верить, что это что-то питательное. Государству нужны деньги, и оно предлагает нам ценную бумагу, приносящую проценты. Население дает правительству, скажем, один миллиард рублей. Взамен этого платежа мы получаем ценные бумаги, т.-е. обещание платить проценты и погасить капитальную сумму долга. Но государство сможет выполнить это обещание только из средств, взятых из кармана населения. Эти ценные бумаги есть актив, который население имеет на руках вместо денег; но они также—и обязательство, которое население несет в качестве налогоплательщиков. Население получает за свои деньги проценты лишь в той мере, в которой плательщики налогов платят их¹⁾; и тем же путем правительство возвращает деньги, данные населением займы.

Система займов дает населению возможность выбора 1) либо платить свою долю экстраординарных расходов, подписавшись на заем, и затем быть обложенным для уплаты себе же процентов и погашения займа, 2) либо не платить ничего при выпуске займа, но быть вынужденным позже регулярно вносить проценты и погашение другим, кто подписался на заем. Когда выпускается правительственный заем, все налогоплательщики, на которых падает бремя займа, становятся беднее на всю сумму займа. Те же, кто оплатил заем, у тех будущему увеличению налогов будет противостоять их право на проценты и погашение. Только и всего. Подписавшиеся на заем внесли в счет своей доли сейчас же. Не подписавшиеся внесут ее позже и заплатят еще и проценты.

Заклучая заем, правительство приводит в движение механизм, в результате которого хозяйственная или военная операция, для которой выпущен заем, как бы

¹⁾ Может показаться, что человек, который на заем не подписался, тем самым освободился от того, чтобы внести свою лепту в финансирование данной операции. Это, однако, не так. В действительности тот, кто не подписался на заем, должен будет все равно платить свою долю налога для уплаты погашения и процентов по займам. И так как он не является держателем займов, то к нему не попадут ни проценты, ни погашение. Все это получают только держатели займов, а заплатит налогоплательщик, независимо от того, держит ли он заем, или нет.

Если подписавшийся на заем продаст свою бумагу,—он вернет себе свои деньги, и кто-то должен будет их уплатить ему. Но результат этой продажи будет тот, что он освободится от своего требования, но не от своего обязательства. Он больше не будет получать процентов с той ценной бумаги, которую он продал, но он будет в качестве налогоплательщика продолжать платить проценты по долгу и погашению денег, которые попадут в карман держателей займов, и ни в какой мере в его собственный. Он или оставшееся после него имущество, в чьих бы руках последнее ни находилось, должны будут полностью выплатить сумму, которую, как ему казалось, он вернул себе, когда продал заем.

трижды оплачивается. 1) Сначала соответствующие расходы покрывают те, кто подписался на заем; 2) потом их уплачивают налогоплательщики, вносящие нужные для этой цели деньги, плюс проценты, и 3) правительство возвращает эти деньги первоначальным подписчикам на заем или их наследникам.

Весь этот механизм лучше всего выступает наружу, если мы возьмем страну, где доходы населения и налоги максимально нивелированы. Предположим, что мы имеем 10 млн. семейств и доход каждого из них составляет 1 тыс. руб в год. Правительство выпускает 10% заем и все граждане подписываются на 100 руб. Это составляет 1 млрд. руб. и каждая семья имеет на свои нужды на 100 руб. меньше в год, потому что 100 руб. каждая из них вложила в заем. Казалось бы, сократив свой бюджет на эти 100 руб., вложенные в заем, они смогут зато расходовать полученные по займу проценты. Но и этого не будет. Для уплаты десяти процентов по займу правительству придется взять с населения 100 млн. налогами (или новым займом), т.-е. взять из каждого кармана 10 руб. и тут же их вернуть. Кроме того, правительству придется установить фонд погашения, для того, чтобы выплатить долг. Он может состояться только в результате превышения доходов над расходами. Если установлен фонд погашения в 5%, фиск должен будет взять еще по 5 руб. с каждого гражданина и таким путем население само будет возвращать себе и капитальный долг. 15 руб. каждая семья будет ежегодно получать; но эти же 15 руб. она предварительно будет сама же платить.

Ясно, что население платило за строительство или за войну тогда, когда вело их, но вследствие того, что оно предпочитало давать займы, вместо того, чтобы платить налоги, оно шло сложным процессом будущего платежа себе же, за счет своих собственных средств.

Реальное бремя какого-либо мероприятия не может быть оторвано от самого мероприятия; оно не может быть поэтому возложено на следующее поколение. Но налоговая форма его может быть оторвана от него и отодвинута на будущее. В случае займа налоговое выражение будет в момент реального несения бремени отсутствовать. Но зато в момент появления погасительного податного бремени—будет, наоборот, отсутствовать реальное экономическое бремя. Однако, мало этого. Само последующее появление податного бремени отнюдь не обязательно. В случае расширенного воспроизводства займов (в размере погашения и процентов) оно вообще отпадает.

Таково положение, если ставить вопрос единственно только о двух поколениях, взятых каждое как целое: какое из двух поколений покрывает издержки операции, финансируемой займами.

Но этим еще не решается другой социальный вопрос, как распределяется бремя финансирования при займовой его форме внутри каждого из этих двух поколений.

В самом деле, если те, кто имеет избыток доходов и может делать сбережения без серьезных лишений, подписывается на весь заем или на большую часть его и если затем налогами облагаются все, независимо от того, имеют ли они избыток или нет, тогда такая система кредитного финансирования лишь форсирует накопление капиталистических кругов за счет рабочей и крестьянской массы. Сосредоточение ценных бумаг в руках капиталистической верхушки непосредственно не влияет на будущее богатство нации в целом. Богатство нации будет состоять из ее материального актива, как то: промышленных сооружений, скота, зданий, шоссе, железных дорог, каналов, а ее доход—из годовой продукции этого материального богатства. „Это имущество и эти рабочие возможности“ прямо и непосредственно еще „не утрачивают своей активности от того только (!), что в Английском банке есть главная книга, в которую внесены имена известной части граждан и которые должны получить часть налогов, взимаемых с национальной продукции“.

Но распределение национальной продукции серьезным образом затрагивается этим, ибо это означает не что иное, как то, что держатели займа будут получать в течение всего времени, пока сохраняется долг, значительную часть национального дохода из состава годичной продукции страны. И если массы переобложены, то уплачивать эти погашения и проценты будут массы.

Но *nota bene*. Эффект этот будет создан не займовой формой финансирования, а недостаточной прогрессивностью обложения, т.е. дефектами налоговой системы. Этот результат (если не еще более тяжелый) получился бы и в том случае, если бы вся необходимая сумма была сразу же и прямо взята налоговыми методами на основе столь же неудовлетворительной прогрессии. И наоборот. При демократическом распространении займов и резко выраженной прогрессивности всей налоговой системы перераспределительный эффект госкредитных операций может оказаться социально-положительным.

Мы установили, что займы не являются экономической антиципацией будущих ресурсов. Зачем же в таком случае вообще практиковать их, и не лучше ли необходимые средства изымать у населения полностью и целиком путем обложения?

Я оставляю в стороне те моменты, которые делают займы желательными для капиталистических государств. Остановлюсь только на наших условиях.

У нас из года в год номинальная заработная плата растет скорее, чем мы можем товарами реально удовлетворить созданный заработной платой платежеспособный спрос. То же имеет место при нынешнем (вообще говоря отнюдь не высоком) уровне с.-х. цен и в отношении крестьянского спроса. Товарный голод не прекращается. Поставленную задачу замедления темпа роста номинальной заработной платы нам не удается полностью решить. Вместо заданного на нынешний год роста производительности труда на 17,6%, а зарплаты на 7,2%, рост производительности труда составит, по видимому, не больше 15—16%, а рост зарплаты—не меньше 10—11%.

Несомненно, что номинальный рост зарплаты стимулирует рост производительности труда. Добавочный (против строгого расчета ресурсов) рост номинальной зарплаты, вообще говоря, мог бы быть допущен, но только при двух условиях: 1) при строгом соответствии с дополнительным развертыванием займовых операций в рабочей среде (то же и в отношении крестьянства) и 2) при использовании мобилизованных займами средств прямо и косвенно лишь на рынке избыточных товаров, либо для сжатия денежного обращения. В меру развития займов и такого использования займовых средств может быть допущено опережение ростом номинальной заработной платы возможного реального насыщения ее товарами. Но уже самый характер этих условий говорит о необходимости исключительной осмотрительности в пользовании этим средством. По существу дела это дурман, но дурман, повышающий производительность труда, и постольку полезный. При чем в указанных условиях, никто на этом ничего не теряет: в том числе и рабочее население. Скорее в результате выросшей на этой основе производительности труда и оно здесь реально выигрывает (за счет своих дополнительных производственных усилий). А кроме того, здесь образуется (отчасти за счет созданной в результате повышенной производительности добавочной продукции) фонд страхования на черный день.

Мы испытываем колоссальное давление масс, рвущихся к более высокому уровню жизни. Но мы должны удерживать номинальную заработную плату и с.-х. цены на таком уровне, чтобы спрос находился в соответствии с товарным предложением и чтобы удержать правильное соотношение между реальной заработной платой и ростом производительности труда. Но так как на деле мы все время идем путем

опережения и нарушения равновесия, то вопрос о том, чтобы в порядке государственных кредитных операций снять часть номинальной заработной платы и часть номинальных доходов крестьянства, не могущих быть покрытыми товарным предложением, встает со всей настоятельностью. Охватывающие все рабоче-крестьянские массы государственные кредитные операции являются для нас поэтому и экономической и политической необходимостью.

Инфляция в узких пределах может быть не только не вредной, но и полезной, поскольку она стимулирует производство. В наших условиях инфляция, правда, эту роль играть уже не может. Мы так компрометирующе ее использовали, что она у нас никаких положительных результатов дать не может и может быть теперь только вредна. Выпуск же займов является новой, пока еще не скомпрометированной операцией, стимулирующее действие которой мы можем в известных границах использовать.

Говорят о том, что займы создадут нам трудности в дальнейшем, в особенности, если погашение их осложнится трудным годом. Это не обязательно; но предположим, что это так. Но ведь, с другой стороны, займы и возникают из наших затруднений. Заем укрепления крестьянского хозяйства вырос из определенных трудностей. Заем индустриализации точно так же. Надо считаться с тем, что мы эти затруднения сейчас уже реально имеем, что нам приходится решать вопрос о том, как их изживать. Конечно, было бы проще, если бы держатели займов не пред'являли в будущем бюджету векселей к оплате (впрочем, возобновлением займов этого можно добиться и при займах). Но дело то в том, что векселя эти нам, независимо от займов, уже сейчас пред'являют: мы создали покупательную способность, которую не можем удовлетворить; нам приходится эти векселя, по крайней мере пролонгировать. Займы же позволяют платеж этот, по меньшей мере, отсрочить. В течение ближайших двух трех лет нам не удастся установить совершенно устойчивое и правильное соотношение между покупательной способностью населения и товарным предложением. Но так как в результате нашего хозяйственного строительства мы в дальнейшем с этими трудностями несомненно справимся, то использовать в настоящее время займы, как условие повышения номинальной зарплаты и, следовательно, как средство для повышения производительности труда, можно и следует. Важно только суметь уберечь это средство от компрометации и сохранить его, кроме того, для надобностей трудных лет и военных осложнений.

Надо сказать, что в этом пункте в руководящих инстанциях еще нет полного единства. Поэтому, впредь до дальнейшего обмена мнений, была принята предварительная компромиссная формулировка, которая и получила свое выражение в следующем пункте директив:

„При определении госкредитной программы на пятилетие со всем вниманием учесть возможное обременение бюджета погашениями и процентами по государственному долгу, имея при этом в виду, что накопленный долг дорожает одновременно с повышением покупательной силы рубля, и поэтому практиковать займы лишь в меру образования денежных сбережений у населения, недоступных для других методов мобилизации, в качестве необходимого кон'юнктурного корректива и в качестве резерва для бюджетного маневрирования“.

Д. ЛОБЕЦКИЙ.**Опыт и задачи Госкредита.**

I.

Текущий год являет собой картину весьма бурного развития государственного кредита. Мы начали с сравнительно скромной контрольной цифры в 350 м. р., уже сейчас плановая цифра на год составляет 560 м., а действительная реализация, вероятно, превысит и эту цифру.

Этому количественному размаху операций по государственному кредиту отвечает целый ряд качественных достижений. Они выражаются в вовлечении широких масс трудящихся в дело государственного кредита, в росте удельного веса внегосударственного сектора в общей сумме размещенных займов, в более широком охвате периферии и т. д.

Ниже мы приводим таблицу, характеризующую распределение государственного долга между государственным и частным сектором¹⁾:

Д а т а.	Общая сумма гос. долга.	Размещено гос. займов за счет средств.			
		Обобщественного сектора.		Частного сектора.	
	В миллионах рублей.	В 0/00.	В м. р.	В 0/00.	
1/X—1926 г.	417,3	251,5	60,3	165,8	39,7
1/X—1927 г.	741,1	458,1	61,8	283,0	38,2
1/I—1928 г.	948,1	486,8	51,3	461,3	48,7
1/IV—1928 г.	1134,3	545,5	48,1	588,7	51,9

Как видно из этой таблицы, за истекшие шесть месяцев текущего года удельный вес частного сектора в государственном долге вырос с 38,2 до 51,9%. Наоборот, удельный вес государственного сектора упал с 61,8 до 48,1%.

Одновременно с этим шел процесс все более и более широкого охвата мест при помощи наших займов:

(В процентах).

Государственные займы.	Москва, Ленин- град, Харьков.	Прочие пункты СССР.	Итого.
5% краткоср. 1925 г.	89,7	10,3	100
2-й крестьянск. "	92,4	7,6	100
Выигрышный 1926 г.	76,6	23,4	100
10% " 1927 г.	69,7	30,3	100
Заем индустриализации	46,9	53,1	100

Мы видим, таким образом, как из года в год, от займа к займу значение мест все время растет за счет крупнейших центров. В то время, как 10% заем 1927 г. еще на 7/10 размещен в Москве, Ленинграде и Харькове, по займу индустриализации уже больше половины было размещено вне этих центров.

Особенно интенсивно шло развитие коллективной подписки среди рабочих и служащих:

¹⁾ Под долгом частному сектору мы разумеем весь долг за вычетом долга государственным и кооперативным органам.

Государственные займы.	Общая сумма займа.	В т. ч. подписка ра- бочих и служащих.	
		В миллионах рублей.	В ‰/‰.
Выигрышный. 1926 г.	30	0,6	0,2
10% „ 1927 г.	100	26,2	26,2
Заем индустриализации	200	113,2	56,6

Рост коллективной подписки для нас имеет особенно большое значение, так как он способствует вовлечению широких масс рабочих и служащих.

Самой удачной операцией среди проведенных в текущем году, несомненно, является заем индустриализации. Этот заем, давший нам двести миллионов реальных средств без всякого участия государственного сектора, замечателен еще тем, что он нащупал наиболее правильный путь к размещению займов в наших условиях.

Совершенно ясно, что у нас очень мало таких сбережений, которые сами ищут помещения в займах,—особенно это верно в отношении сбережений широких масс трудящихся. Поэтому недостаточно только построить заем таким образом, чтобы он давал максимально возможные выгоды в виде процентов, выигрышей, но необходимо еще создать вокруг займа определенную общественную атмосферу, побуждающую широкие массы принять участие в размещении займа, иногда даже за счет таких средств, которые при других условиях могли бы и не быть направлены в сбережения.

И в практике буржуазных государств мы знаем случаи, когда, выпуская заем, государство обращается не только к денежному рынку, но и к патриотическому чувству граждан. Но вряд ли этот момент имел какое-нибудь серьезное влияние на ход размещения займов в буржуазных государствах, так как тот сравнительно узкий круг, который привлекается к размещению займов, в первую очередь и главным образом рассматривает займы, как серьезный источник дохода. Наоборот, в наших условиях, когда широкие массы привлечены к участию в государственном строительстве, когда интересы этого строительства действительно близки массам, элементы общественного порядка приобретают наряду, с материальными выгодами, характер серьезного и самостоятельного фактора в деле размещения государственных займов.

С этой точки зрения заем индустриализации представляет собою наиболее удачную форму. Цель займа—индустриализация страны—популярна среди широких масс и близка им. Размещение займа в порядке коллективной подписки усиливало значение того общественного резонанса, который должен был стимулировать подписку, а продажа займа в рассрочку на несколько месяцев, исходившая из правильного учета характера возможных сбережений у широких масс, способствовала образованию этих сбережений, которых в момент подписки—могло и не быть. Подписавшись на известную сумму займа и обязавшись таким образом в течение шести месяцев выплачивать определенные доли подписной суммы, рабочий и служащий так строили свой бюджет, чтобы ежемесячно сберечь необходимую для оплаты займа сумму. С другой стороны, строение доходности займа, предусматривающее очень большое количество выигрышей обеспечивало достаточный интерес к материальным выгодам займа.

Особое положение среди кредитных операций текущего года занимает заем укрепления крестьянского хозяйства, и на нем следует подробно остановиться. Нужно прямо сказать, что с точки зрения задач и перспектив госкредита эта операция, в том виде, как она была проведена, являлась нежелательной. Не вызы-

валась она также потребностями бюджетного характера, так как бюджетное задание по госкредиту могло быть реализовано и без проведения такой большой операции в деревне.

Несмотря на то, что еще до последнего займа было реализовано довольно большое количество крестьянских займов—на общую сумму около 200 м. без хлебных займов, дело госкредита в деревне было продвинуто очень мало.

Крестьянские займы попадали в крестьянские руки на очень короткий срок, чаще всего в момент наступления срока погашения, с тем, чтобы тут же перейти к податным учреждениям. Крестьянство не привыкло еще рассматривать облигации наших государственных займов, как источник помещения своих сбережений, и перед нами стояла огромная задача—вовлечь крестьянство по настоящему в русло нашего государственного кредита. Представлялось совершенно бесспорным, что использование методов размещения, давших столь благоприятные результаты в городе, для продвижения займов в деревне, конечно, с учетом всех особенностей деревни, может значительно изменить картину размещения крестьянских займов.

С этой точки зрения представлялось целесообразным выступить на крестьянском рынке с кредитной операцией на сумму порядка 40—50 м. п., провести ее не спеша, принимая во внимание нашу территорию и особенности деревенских условий. Размещению займа должна была предшествовать агитационная компания и тщательное выявление реальных возможностей района, волости, села. Аппарат по размещению займа должен был быть подобран тщательно и осторожно с таким расчетом, чтобы он мог проявлять подлежащую гибкость. Этой же гибкостью должны были бы отличаться и все директивы центра, дабы они позволяли местам варьировать в зависимости от местных условий сроки, формы и условия размещения.

При соблюдении всех этих моментов крестьянский заем мог бы быть проведен также удачно, как заем индустриализации в городе. В этом убеждает нас опыт целого ряда районов по размещению займа укрепления крестьянского хозяйства.

Состояние хлебного рынка и условия равновесия крестьянского спроса и предложения повелительно диктовали нам другой подход к крестьянскому займу. Перед нами стояла настойчивая задача—извлечь из деревни при помощи займа в короткий срок большую сумму денег, значительно превосходившую названную выше сумму. Кампанию по размещению займа пришлось провести наспех почти без всякой подготовительной работы при одновременном проведении целого ряда других кампаний по извлечению денег из деревни.

С точки зрения той задачи, которая была поставлена Правительством при выпуске займа укрепления крестьянского хозяйства, можно считать, что заем прошел вполне успешно. По данным на 15 апреля было размещено всего 123 м. р. Надо полагать, что к первому мая сумма размещения составляла 130 м. при общем задании в 150 м. р. Реализация займа будет продолжаться и после 1 мая и весьма вероятно, что окончательная сумма выручки от займа будет во всяком случае близка к заданной цифре. Финансовые результаты займа фактически превзошли всякие ожидания, даже самые оптимистические.

Нужно, однако, отдать себе ясный отчет в том, что с точки зрения интересов государственного кредита, заем укрепления крестьянского хозяйства привел к целому ряду тяжелых последствий, устранение которых потребует длительной и настойчивой работы в деревне. Слишком большая сумма, намеченная по займу, отсутствие организационной и агитационной подготовки на местах, привели в целом ряде мест к принудительным методам размещения, которые, конечно, не способствуют поднятию престижа государственного кредита среди крестьянства.

Было бы, однако, неправильно думать, что положительное значение займа укрепления крестьянского хозяйства ограничивается только размерами выручки и тем влиянием, которое он имел на товарный рынок. Несомненно, что и с точки зрения интересов государственного кредита заем, наряду с отмеченными выше неблагоприятными последствиями, имел и целый ряд положительных последствий. Трудно

без подробного изучения всех материалов, имеющихсЯ на местах, сделать сколько-нибудь твердые выводы о положительных и отрицательных последствиях займа, но те материалы, которые имеются уже в нашем распоряжении позволяют уже сделать некоторые предварительные обобщения в этой области. Прежде всего, сообщения работников НКФ, объезжавших места в период размещения займа, определенно указывают на то, что многие районы, несмотря на краткость времени, нашли правильные организационные и агитационные формы и успешно проводили кампании по размещению займа, не прибегая к методам принуждения. В этих районах заложено здоровое начало делу госкредита в деревне, на базе которого будут развиваться дальнейшие операции.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что даже в тех районах, где имело место известное воздействие со стороны органов, размещавших заем, поскольку это воздействие не принимало формы административного принуждения, мы будем иметь в конечном результате положительный эффект в смысле перспектив развития госкредита, если только мы сумеем при помощи последующих мер закрепить достигнутые успехи.

Предстоящие тиражи по займу укрепления крестьянского хозяйства, которые охватят все районы размещения займа, должны превратиться в огромные агитационные кампании за дело госкредита в деревне. С другой стороны, должны быть приняты все необходимые меры, чтобы крестьянство воспользовалось своими выигрышами. Деревенские организации, принимавшие участие в размещении займа, должны проявить максимум активности в целях доведения до держателей облигаций их выигрышей. Только после того, как крестьянство убедится на опыте, что облигации приносят доход, дают выигрыши, можно будет сказать, что дело госкредита в деревне стоит на верном пути.

II.

Изложенная выше характеристика основных операций по госкредиту в текущем году позволяет нам наметить те ближайшие пути, по которым должен развиваться госкредит в городе и в деревне.

Намечая ближайшую перспективу развития госкредита в городе, необходимо иметь в виду, что наши займы в первую очередь рассчитаны на трудящиеся массы и что значительная, если не большая часть трудящихся уже фактически является держателями облигаций наших займов.

Второй момент, который необходимо иметь в виду, заключается в том, что наши займы являются долгосрочными и что мы поэтому прежде всего заинтересованы в прочном закреплении позиции уже реализованных облигаций. Было бы совершенно нецелесообразно форсировать размещение новых займов за счет сброски старых. Отсюда вытекает вывод о нецелесообразности приступить сейчас же вслед за окончанием операции по займу индустриализации к выпуску нового займа.

В отличие от займа индустриализации, который явился почти первой кредитной операцией, получившей действительное широкое распространение среди масс трудящихся, новый заем должен будет прибегнуть к вторичному использованию тех же держателей, которые участвовали в размещении займа индустриализации. Это обстоятельство несколько затруднит размещение нового займа. В распоряжении подписчика имеется возможность серьезно корректировать нашу политику госкредита. Если мы придем к нему раньше времени с новым займом, то он, может быть, под давлением общественного мнения, подпишетсЯ на новый заем, но поскольку оплата нового займа была бы связана для него с теми или иными затруднениями, он быть может, оплатит новый заем путем продажи облигаций займа индустриализации или какого-нибудь другого займа, имеющегося у него на руках.

Это обстоятельство обязывает нас к сугубой осторожности. Наиболее целесообразным с этой точки зрения является отказ от новых кредитных операций на ближайшие 3—4 месяца. Это время должно быть использовано в целях закреплени-

ния позиции займа индустриализации и, возможно, для некоторого перераспределения той части займа, которая оказалась не в достаточно твердых руках.

В мае участники коллективной подписки получили на руки облигации, создалась опасность сброски, и наша ближайшая задача заключается в том, чтобы задержать эту сброску, свести ее к минимуму, что было бы чрезвычайно трудно осуществить в условиях реализации нового займа.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в течение оставшегося до конца года времени было бы нецелесообразно выпустить какой-нибудь новый заем в городе; тем более, что это не вызывается потребностями бюджетного порядка. Правда, не исключена возможность, что в течение лета конъюнктурные соображения могут потребовать внедрения в оборот известного количества облигаций госзаймов, но для этой цели могут быть использованы портфели банков, тем более, что эти портфели вырастут в ближайшее время в связи с неизбежной сброской известной доли облигаций займа индустриализации.

Тем менее может идти речь о проведении какой-нибудь кредитной новой операции в деревне в ближайшее время. Это обстоятельство не освобождает нас, однако, от необходимости уже сейчас готовиться к предстоящим кредитным операциям в следующем году. Летний перерыв должен быть использован нами для того, чтобы изучить результаты проведенных операций и тщательно подготовиться к выпуску нового займа.

Первый вопрос, который необходимо выяснить—это вопрос о наиболее желательных сроках выпуска займов. Мы уже вышли из того периода, когда займы выпускались вне связи с конъюнктурой, а по мере бюджетной необходимости. Конечно, размеры займов должны в первую очередь быть увязаны с потребностями бюджета, но календарное распределение их должно быть согласовано с конъюнктурой отдельных периодов, так как совершенно ясно, что в наших условиях займы являются не только источником бюджетных доходов, но и весьма серьезным фактором регулирования денежного обращения и товарного рынка.

С этой точки зрения, нам представляется наиболее целесообразным проведение основных кредитных операций осенью. Во-первых, осень является периодом максимального расширения активных операций кредитной системы и весьма важно именно в этот период подкрепить кредитную систему за счет поступлений от займов, тем самым сокращая размер необходимой эмиссии новых денег. Во-вторых, осенью у крестьянства имеется всего более свободных средств, и в этот период легче всего привлечь крестьянство к участию в наших кредитных операциях. В третьих, осенью всего целесообразнее обращаться к открытому фондовому рынку, поскольку осенью денежный рынок является всего более полнокровным. Наконец, в четвертых, осенью всегда сказывается в максимальной степени разрыв между спросом и предложением на товарном рынке, и потому всего целесообразнее именно осенью предложить рынку новый заем, который может несколько ослабить товарный спрос.

Против осени обычно выдвигают одно, очень существенное соображение: осенью рабочие и служащие испытывают денежные затруднения в связи с производимыми в этот период заготовками на зиму; но нам представляется, что при тех методах размещения займов среди основной массы служащих и рабочих, которые мы практикуем в последнее время, этот мотив не имеет столь существенного значения. При подписке на заем в рассрочку рабочие и служащие вносят не больше, чем во всякий другой месяц. Если при этом учесть, что опыт займа индустриализации подсказывает необходимость удлинения рассрочки до 8, а может даже и более месяцев, то станет совершенно ясно, что для рабочего и служащего не имеет большого значения, в какой именно период будет выпущен заем. Между тем, в период выпуска займа имеет место приток значительных средств с открытого рынка, от крестьянства и от всех тех групп, которые приобретают заем не в рассрочку, и с этой точки зрения осень является наиболее целесообразным периодом для выпуска новых займов.

Второй вопрос, подлежащий выяснению,—это вопрос о том, следует ли выпускать единые займы для города и деревни или, наоборот, необходимо сохранить прежний порядок выпуска различных займов: городских и крестьянских. Трудно без подробного изучения местных материалов дать категорический ответ на этот вопрос; тем не менее, можно считать вполне целесообразным осуществление опыта проведения единого займа. Крестьянский заем по своему строению уже ближе подходит к типу городского займа. Заем индустриализации очень охотно приобретался крестьянством в тех местах, где проводилась кампания по размещению его в деревне. Мы имеем ряд указаний с мест, что деревня требует для себя одинаковых с городскими займов. Все это дает нам основание попытаться реализовать единый заем для города и деревни, и уже на основании опыта размещения этого займа можно будет решить вопрос о том, какие займы больше подходят для деревни. Необходимо иметь в виду, что единый заем имеет целый ряд существенных преимуществ политического и организационного характера.

Третий вопрос, заслуживающий серьезного внимания,—это вопрос о строении доходности займа. Если в отношении методов размещения можно считать, что займом индустриализации мы нащупали совершенно правильный путь и что теперь может идти речь о тех или иных деталях, то совсем иначе обстоит дело со строением доходности займа. Этот вопрос будет изучен путем специального анкетного обследования среди комиссий содействия, работающих на отдельных предприятиях. До этого у нас не может быть твердой проверенной линии. С одной стороны, все чаще и чаще раздаются голоса, против процентного дохода по купонам. Облигации наши выражены в мелких купюрах, средняя сумма, падающая на одного держателя, невелика. При этих условиях процентный доход, составляющий небольшие десятки копеек, не представляет интереса для держателей. Это мнение находит себе подтверждение в том факте, что истребование платежей по купонам действительно идет очень вяло. С этой точки зрения, как будто является более целесообразным выпускать чисто выигрышные займы. Но такая позиция находится в противоречии с общей установкой. Выигрышные займы, получившие столь большое развитие сейчас, являются временным институтом, вызванным особенностями денежного рынка в настоящий момент. Ити же по пути полного вытеснения процентных займов вряд ли целесообразно. Тем более, что здесь кроется серьезная опасность разочарования. Процентные займы со временем несомненно привьются, когда держатель займа неожиданно убедится через год—другой, что купоны по облигациям выросли в ощутительную сумму. Между тем, чисто выигрышные займы могут через год—другой принести разочарование тем держателям, которым не посчастливилось попасть в число выигравших.

В качестве компромисса может быть выдвинута идея сберегательно-выигрышного займа, при котором та часть дохода, которая полагается по купонам, присоединяется постепенно к стоимости самой облигации¹⁾.

Как часть вопроса о строении доходности, стоит вопрос о размерах выигрышей. Здесь, как будто, существует известная ясность, так как и априорные суждения и имеющиеся сообщения с мест говорят за необходимость для массовых займов отказаться от чрезмерно больших выигрышей и ограничить размер максимального выигрыша суммой порядка 5—10 тысяч.

III.

В заключение мы считаем необходимо остановиться на конкретных перспективах развития госкредита в предстоящем году. Этот вопрос становится особо актуальным в связи с решением Правительства, обязывающим НКФ внести в законодательные органы проект бюджета на 1928/29 г. не позже 1 октября 1928 г.

¹⁾ Идея чисто сберегательных займов была выдвинута тов. Вульфом. Недавно ту же идею высказал в специальной записке проф. Тайнов.

У нас существуют три основных канала, по которым госкредит привлекает средства: сберкассы, резервные капиталы и рынок. Трудно в самом начале второго полугодия, когда естественно нет еще данных о результатах текущего года и нет еще проработанных планов на будущий год, дать сколько-нибудь точный расчет возможных поступлений по госкредиту в предстоящем году. Мы поэтому оговариваемся, что все приведенные ниже цифры относительно будущего года носят сугубо ориентировочный характер.

Всего труднее выявить возможные перспективы в области рыночных поступлений. Трудность эта обуславливается тем обстоятельством, что здесь играют очень большую роль моменты конъюнктурного порядка, которые не поддаются сейчас определению.

До выявления видов на урожай не только нет возможности предвидеть конъюнктуру будущего года, но даже конъюнктура ближайших месяцев представляется неясной. Отсутствие верной перспективы относительно возможного сбора внутреннего сырья и о пределах возможного импорта исключает возможность сколько-нибудь правильного прогноза предстоящей конъюнктуры. Поэтому приходится при построении плана кредитных операций в области рыночных займов исходить из целого ряда условных предпосылок, которые делают самый план весьма условным.

После этих оговорок мы попытаемся перейти к конкретным цифрам. Все поступления от рыночных займов в истекшем году, если исходить из того, что до сентября никакого нового займа не будет, составят по займу индустриализации 192 млн., по займу укрепления крестьянского хозяйства 135—140 млн. и от прочих займов (третий крестьянский, остаток по 10% займу 1927 г.) около 10 млн., а всего, следовательно, по рыночным займам получится в текущем году сумма порядка 340 млн.

Переходя к перспективам будущего года, необходимо в первую очередь указать, что было бы ошибочно пытаться строить эти перспективы на базе простой экстраполяции данных текущего года. В составе данных текущего года имеются такие элементы, которые в будущем году не только не подлежат увеличению, но, наоборот, должны быть значительно уменьшены. Мы уже выше указывали, что значительная сумма, полученная по крестьянскому займу, отнюдь не указывает на соответствующую емкость крестьянского фондового рынка, и если исходить из нормальных условий размещения займов в деревне, то не только не может быть речи об увеличении в будущем году поступлений по крестьянскому займу по сравнению с текущим годом, но, наоборот, необходимо исходить из значительного уменьшения этих поступлений. Возможно, что с точки зрения правильной политики государственного кредита было бы правильнее совсем не рассчитывать на новые поступления от крестьянского рынка в будущем году. Возможно, что правильнее было бы использовать предстоящий год для укрепления позиций размещенного займа и для оздоровления крестьянского фондового рынка. К сожалению, и бюджетные потребности и конъюнктурные условия нас, вероятно, заставят вновь обратиться к крестьянскому фондовому рынку, но нужно иметь в виду, что на очень значительные поступления от этого сектора нам рассчитывать в будущем году нельзя. Тем более, что с 1 июля будущего года заем укрепления крестьянского хозяйства будет приниматься в сел.-хоз. налог и большой нажим в деревне может привести к переходу большей части займа укрепления в податные кассы. Мы полагаем, что крестьянский рынок в лучшем случае даст в будущем году не больше 50 млн. руб.

С другой стороны, сумма в 340 млн. руб. реализации рыночных займов в текущем году является валовой. Из нее необходимо вычесть ту сумму, на которую увеличится за год портфель Государственного Банка вследствие сброски облигаций. Поскольку сброска имеет место только в отношении рыночных займов (мы оставляем в стороне вопрос об обязательствах Центрокассы, так как они не входят в сумму реализации за год), то все увеличение портфеля Госбанка за счет скупленных облигаций госзаймов, должно быть вычтено из общей суммы реализации.

Мы полагаем, что рост портфеля Госбанка за год может составить от 30 до 50 млн. руб. Таким образом, чистая выручка от рыночных займов составит около 300 млн. руб.

В городе мы получили по займу индустриализации 192 млн. руб., которые распределяются, примерно, следующим образом: 113 млн. руб. по коллективной подписке среди рабочих и служащих и около 80 млн. руб. из прочих источников (единоличные покупки рабочих и служащих, лиц свободных профессий, кустарей, торговцев и так называемый биржевой капитал). При этом было охвачено, по некоторым косвенным данным, около 60% всех членов профсоюзов и средняя подписка среди этой группы составила около 30% месячного жалования. Таким образом, рассчитывать в этом году на очень значительный экстенсивный охват рабочих и служащих при новой подписке на заем трудно, так как наиболее активные элементы уже вовлечены. Если допустить, что нам удастся в предстоящем году вовлечь 80% членов профсоюза, то это будет очень большим достижением, но эти новые 20% дадут относительно гораздо меньше, чем подписчики по займу индустриализации, так как вне охвата государственным кредитом до сих пор, естественно, оказались наименее состоятельные группы рабочих и служащих.

С другой стороны, как уже было указано выше, было бы неосторожно идти на дальнейшую значительную нагрузку тех групп рабочих и служащих, которые уже привлечены к участию в наших займах. Если допустить, что средняя подписка в коллективах в будущем году дойдет до 50% месячного жалования, то общая сумма, которая сможет быть размещена среди рабочих и служащих, составит до 200 млн. руб. При этом надо иметь в виду, что для старых подписчиков общая сумма, увязанная в облигациях займа, будет составлять уже в среднем 80% месячного жалования. Нам представляется, что на большее рассчитывать нельзя.

Что же касается, так называемых, прочих источников, о которых говорилось выше, то, принимая во внимание сокращение удельного веса частного капитала, было бы правильно оставить размер поступлений на уровне текущего года, т.-е. в сумме 80 млн. руб. В крайнем случае можно было бы рискнуть на увеличение этой статьи до 90 или до 100 млн. руб.

Таким образом, общая сумма поступлений от рыночных займов, в том числе и крестьянского составит около 350 млн. руб.

Из этой суммы необходимо вычесть не менее 50 млн. руб., которые составит увеличение портфеля Госбанка вследствие сброски. Нам представляется, что эта цифра во всяком случае не преувеличена. Скорее всего она будет больше. Следовательно, чистая выручка от рыночных займов составит около 300 млн. руб.

Эта сумма почти равна сумме текущего года, но она в отличие от последней построена на предположении о более или менее нормальном строении кредитных операций в деревне.

Переходя к вопросу о помещении оборотных капиталов сберкасс в государственные займы, необходимо указать, что хотя определение размера роста участия сберкасс представляется несколько более легким делом, чем выявление возможного вовлечения рыночных средств в займы, тем не менее и тут мы встречаемся с серьезными трудностями и все выводы, к которым мы здесь приходим носят сугубо ориентировочный характер.

Динамика вкладов в сберкассы за последние два года представляется, примерно, в следующем виде:

В 1926/27 г. единоличные вклады дали 60,6 млн. руб., юридические лица—35,5 млн. руб.; всего за 1926/27 г. вклады выросли на 96 млн. руб. В текущем году, надо полагать, мы будем иметь такую картину: единоличные вклады дадут около 90—95 млн. руб., а юридические лица—дадут не больше 20 млн. руб.¹⁾.

¹⁾ За первое полугодие юридические лица дали 39 млн. руб., но здесь имеется очень значительная сумма от самообложения, которая уйдет во втором полугодии.

Для определения перспективы будущего года необходимо иметь в виду наметившийся в текущем году процесс некоторого снижения среднего вклада. За первое полугодие средний вклад снизился с 60 до 55 руб. Это обстоятельство объясняется как замедлением процесса накопления у единоличных вкладчиков, так и, главным образом, вовлечением новых вкладчиков из менее обеспеченных групп рабочих и служащих.

Если принять во внимание, что в предстоящем году будет иметь место дальнейшее вовлечение новых вкладчиков из менее активных и менее состоятельных групп, то следует исходить из снижения среднего вклада до 50 рублей. Увеличение общего количества вкладчиков можно принять, примерно, в размерах текущего года, т.-е. в 2 миллиона. При этих условиях прирост единоличных вкладов может составить около 100 млн. руб. Что касается юридических лиц, то прирост их вкладов, судя по опыту истекших лет, может составить около 25 млн. руб. Проценты и выигрыши по портфелю сберкасс, которые составят в будущем году около 45 млн. руб., примерно, корреспондируют сумме расходов по управлению и уплате процентов по вкладам. Кроме того, некоторая сумма (около 15 млн. руб.) поступит в порядке погашения старого портфеля. Таким образом, всего через сберкассы будет привлечено в новые займы в будущем году около 140 млн. руб.

Что же касается третьего канала, через который притекают средства в госзаймы—резервных капиталов, то здесь дело обстоит проще. Сейчас есть уже возможность построить более или менее реальные предположения о прибылях за 1927/28 г. в предприятиях, обязанных, согласно закону, помещать свои резервные капиталы в 8% заем. Эти исчисления показывают, что поступления по 8% займу вместе с обменом облигаций истекших сроков составят около 150 млн. руб.

Конечно, возможны отклонения в ту или другую сторону, но эти отклонения могут быть очень небольшие—в размере 5—10 млн. руб. В текущем году поступления по 8% займу дадут около 125 млн. руб.

Таким образом, от всех трех источников можно ожидать в предстоящем году поступлений в размере 590 млн. руб. (300 млн. руб. от рыночных займов, 140 млн. руб. от сберкасс и 150 млн. руб. от резервных капиталов).

В целях округления можно принять цифру в 600 млн. руб., но эта цифра уже является, в известной мере, напряженной, и дальнейшее увеличение неизбежно встретило бы серьезные затруднения¹⁾.

Еще несколько слов о динамике Госкредита.

При сопоставлении общей суммы выручки от займов в текущем году с только что намеченной контрольной цифрой на будущий год, необходимо иметь в виду следующее: помимо того, что заем укрепления крестьянского хозяйства даст в этом году около 135 млн. вместо 50 млн., намечаемых на будущий год, в текущем году еще имело место погашение 2 крестьянского займа и других краткосрочных займов на сумму около 115 млн., из коих было 65 млн. в портфеле сберкасс. Суммы, вырученные сберкассами от погашения были целиком обращены на покупку новых займов. В этом году погашение старых займов по сберкассам составит не более 15 млн. То обстоятельство, что в предстоящем году будет меньше израсходовано на погашение старых займов, приведет к соответствующему увеличению чистой выручки, но валовая сумма поступлений по займам уменьшается. Если мы внесем эти два корректива, то получится совершенно плавная динамика. В 1926/27 г. валовая выручка составляла 308 млн., в текущем году, если взять для крестьянского займа только 50 млн., как мы это намечаем на будущий год, и выключить усиленное погашение по сберкассам, получим цифру порядка 450—460 млн. руб. На будущий год намечаем 600 млн. Такая динамика является вполне приемлемой.

¹⁾ Соглашаясь в основном с соображениями автора, Редакция считает необходимым отметить, что Коллегией НКФ общая сумма дохода от займов в 1928/29 г. определена в 650 м. р.

П. КУТЛЕР.

Об эволюции обложения торговли и промышленности.

(В порядке обсуждения).

В предлагаемой статье имеется в виду наметить возможный план развития нашей налоговой системы в части ее, касающейся обложения торговли и промышленности.

В настоящее время торговля и промышленность, как таковые, облагаются у нас двумя окладными налогами—промысловым и налогом с обращения ценностей. Налог с обращения, хотя и введен по поводу реформы гербового сбора, но с последним не имеет ничего общего и (вопреки намерениям авторов, которые хотели только „упростить“ гербовый сбор) явился совсем новым налогом на торговлю и промышленность, очень близким к уравнительному, а не к гербовому сбору. Но в отношении к гербовому сбору новый налог имеет ту весьма существенную преемственность, что, по действующему закону о бюджетных правах, налог с обращения ценностей относится к доходам Союза, или, точнее говоря, является эквализационным фондом Союза для субсидирования республик. Напротив, промысловый налог теперь в сущности относится к республиканским налогам, так как 99% его поступления обращается в доходы республик.

Такое различие назначения этих двух налогов необходимо все время иметь в виду при всяких соображениях об изменении налоговой системы. Само по себе сосуществование уравнительного сбора и налога с обращения ценностей, взимаемого в той же форме и с тех же оборотов, казалось бы не находит себе оправдания. Но именно различие назначения того и другого бюджетного ресурса делает правомерным их одновременное существование. Мало того,—в качестве бюджетного ресурса промысловый налог является на $\frac{3}{4}$ местным налогом, так как, кроме сто-процентной надбавки к нему, в местные доходы отчисляется около половины и из казенной доли в этом обложении. В противоположность такому локальному характеру промыслового налога, налог с обращения ценностей, совсем минуя местные бюджеты, играет ту же роль, как и наиболее экстерриториальные косвенные налоги.

Нужно отметить, что такое различие бюджетной роли названных двух налогов вполне соответствует и различию их природы, поскольку промысловым налогом облагаются предприятия и промыслы, а новым налогом—обороты. Ибо каждое предприятие и промысел связаны тысячью нитей именно с той местностью, в которой они оперируют; от совокупности местных условий в большой мере зависит их возможная рентабельность и платежеспособность, что для муниципалитетов создает естественное основание для возложения на предприятия и промыслы тягот местного бюджета, тем более что для обслуживания потребностей торговли и промышленности требуются затраты из этого бюджета. Такие локальные связи налога с предприятий и промыслов служат основанием к тарификации его по поясам местностей и того обстоятельства, что в некоторых странах Запада (Германия, Италия) промысловый налог передан полностью муниципалитетам. Напротив, налог, построенный по типу обложения торговых оборотов, менее связан с местностью потому, что действительными его плательщиками (по самой идее налога) являются не предприятия, а покупатели товаров, которые могут и не проживать в данной местности. В особенности это применимо, конечно, к работающим на широкий рынок крупным предприятиям (оптовая торговля, фабрики), обороты которых составляют, однако, более половины всех облагаемых оборотов. Так создается некоторая двуликость торговых и промышленных предприятий: с одной стороны, они являются предметом забот и вожделений местного бюджета, а с другой стороны,—уходят далеко за пределы местных интересов.

Дальнейшее развитие системы обложения торговых и промышленных предприятий должно быть построено на той же комбинации двух налогов с тем, однако, чтобы промысловый налог приобрел более определенный характер прямого обло-

жения предприятий, а налог с обращения превратился бы в настоящее обложение оборотов по типу универсального акциза.

Мы не станем оправдывать предлагаемую комбинацию обложения, естественно вытекающую из природы вещей и существующих у нас государственно-правовых условий, ссылок на пример западных стран (Франция, Германия, Австрия), в которых, наряду с промысловым налогом, существует налог (косвенный) на обороты. Напротив, мы предвидим возражение, что такое сходство систем говорит против предлагаемой комбинации, в виду существующего различия условий, заключающегося в том, что у нас громадное место в кругу плательщиков занимают государственные предприятия, а заграничная система ориентируется на обложение только частных (в том числе и кооперативных) предприятий.

Это возражение нужно отвести. Из государственных предприятий у нас облагаются только те, которые состоят на „хозяйственном расчете“. Весьма плодотворная идея „хозрасчетных“ предприятий, являющаяся оригинальным нашим достижением и сыгравшая громадную роль в восстановлении промышленности и торговли, была бы компрометирована, если бы для таких предприятий требовалось отступление от общего налогового режима, а тем более если бы по поводу существования таких предприятий менялся самый этот режим. Идея ведь заключается в том, чтобы для обеспечения свободы хозяйствования и для создания стимулов инициативы, творчества и усовершенствований дела, поставить администрацию госпредприятий в положение частного хозяина, т.-е. обособленного от государства юридического лица. Такая именно постановка облекается даже в очень определенную и реальную юридическую норму, гласящую, что определенная часть прибыли остается в распоряжении предприятий, а с другой стороны, что государство не отвечает за долги хозрасчетных предприятий, и что они облагаются налогами на основании „общих законов“. Но требование, чтобы система налогов приспособлялась к существованию предприятий государственных, как таковых, означает, что идея хозяйственного расчета признается фикцией, не меняющей природы казенных предприятий и не ставящей их в линию рыночного соревнования с частными и кооперативными предприятиями, соревнования, в котором подвергаются испытанию и совершенствуются качества хозяйственной расчетливости и умелости.

Помимо таких принципиальных и экономических соображений, нужно иметь в виду, что, хотя по сумме оборотов государственные предприятия действительно занимают сейчас первое место (54%), но с ними начинает уже сильно соперничать кооперация и, по перспективному плану, к концу планируемого пятилетия доля госорганов в общем товарообороте понижается (до 51%). По численности же государственные предприятия сейчас стоят на третьем месте (частных 80,0%, кооперативных—12,8%, государственных—7,2%) и с годами не получают никакого преобладания, так как вымирающие частные предприятия заменяются кооперативными.

Но подчинение государственных предприятий общему налоговому режиму не допускает ли создания для них особой формы обложения? Такая идея выдвигалась раньше и в данный момент имеет много сторонников, ссылающихся, между прочим, на то, что соответствующий прецедент имеется в нашем законодательстве: государственные предприятия (наравне с кооперативными) облагаются подоходным налогом не в общем порядке, а в особом, и этот особый порядок отличается от общего не только формально, но и материально, так как заменяет прогрессивное обложение пропорциональным.

Мы, однако, полагаем, что в отношении промыслового налога и налога на обращение ценностей создание для государственных предприятий особой формы обложения не может быть оправдано. Дело в том, что, в отличие от подоходного налога, налог на обращение ценностей полностью перелажается на покупателей товаров, а промысловый налог, даже в том случае, когда он исчисляется не по оборотам, тоже обладает большой переложимостью. Таково же, впрочем, свойство всех вообще налогов, а равно и неналоговых платежных требований, которые адресуются к предприятиям, как таковым. Совокупность всех этих платежей входит

в издержки производства и товарного обращения, которые являются естественными слагаемыми продажных цен. Предел переложению налогов полагают только условия, ограничивающие возможность повышения цен (рыночная конкуренция, лимиты, установленные властью), и особенности в конструкции некоторых налогов. Так, например, переложимость подоходного налога ограничивается его прогрессивностью, создающей неравенство процентов обложения разных предпринимателей, а пропорциональный подоходный налог с госпредприятий не перелажается на покупателей только потому, что по закону он покрывается из чистой прибыли. Иначе говоря, — налог перелажается на казну, поскольку она участвует в распределении прибыли госпредприятий. При аналогичных условиях, пожалуй, и промысловый налог может перелажаться на казну, если отпускные цены государственных предприятий настолько низки, что не покрывают налога или за этим покрытием оставляют преуменьшенную прибыль. Чтобы избежать такое прискорбное для казны положение вещей, необходимо иметь некоторый критерий нормального налога и нормальной прибыли, дабы по ним ориентироваться при лимитировании цен. О регулировании прибыльности госпредприятий мы здесь не говорим; регулирование же обложения автоматически достигается подчинением государственных предприятий общим нормам и правилам налогов, которыми облагаются торговые и промышленные предприятия. Мы не хотим отрицать необходимость тех или иных льгот в размерах ставок для некоторых предприятий, но полагаем, что льготы должны устанавливаться именно, как льготы, а не создавать общие изъятия в системе обложения, при которых неизбежно теряются необходимые критерии, и незаметно государственный бюджет начинает нести потери, которые нельзя учесть.

Смысл обложения налогами государственных предприятий (и притом обложения „на основании общих законов“, как это и требуется „Положением о Трестах“) заключается прежде всего в переложении ими налогов на потребителей, т.-е. в обращении этих предприятий в своего рода сборщиков государственных доходов, также как сборщиками являются и частные предприятия в отношении взимаемых с них переложимых налогов. Когда речь идет о налогах, прямо предназначенных для переложения, как, например, акцизы, то не возникает предложений об установлении особого порядка или пониженных норм для взимания налога через государственные предприятия. Не следовало бы предлагать и отступлений от общего порядка при взимании безусловно переложимого налога на обращение ценностей и переложимого большею частью промыслового налога.

Говоря о переложимости промыслового налога, не следует никогда упускать из вида, что он все-таки перелажается не всегда и не полностью. Частичная его непереложимость зависит от многих причин, которые лежат, главным образом, в области конъюнктуры. Но существует и постоянно действующая причина, создающая неравенство тяжести обложения, и заключается она в том, что изъятиями такого большого налога периодически чувствительно затрагиваются оборотные средства тех предприятий, которые не имеют достаточного оборотного капитала и вынуждены для уплаты налога заключать займы: проценты, уплачиваемые по таким займам, ложатся уже на прибыль предприятий, так как не могут быть переложены вследствие конкуренции предприятий, имеющих возможность платить налог из своих капиталов.

Из сказанного вытекает обязанность закона о промысловом налоге считаться с платежеспособностью облагаемых предприятий. Это впрочем, общее требование, которому должны удовлетворять законы о всех прямых налогах. Перелажается ли прямой налог полностью или частью, или совсем не перелажается, — это законодателю неизвестно; да и не может его особенно интересовать, ибо, если сам закон рассматривает его как прямое обложение и соответственно конструирует, то это обязывает считаться, по крайней мере, с возможностью непереложения, а следовательно, и с характером тех ресурсов, из которых может быть уплачен непереложимый налог.

В финансовой теории лучшим измерителем платежеспособности предприятий признается их чистая прибыльность, по которой и строится промышленное обложение в большинстве западных стран. Так же оно строилось и в России до 1920 г., когда, как известно, все налоги были упразднены. Однако, обложение торговли и промышленности по предпринимательской прибыли, вряд ли целесообразно даже в капиталистических странах, если в них существует подоходный налог, совершенно не соответствует нашему хозяйственному строю. У нас имеется самый высокий во всем мире подоходный налог, вполне настигающий чистую прибыльность частных предприятий, и, кроме того, большое место занимает обобщественный сектор. Но обложение государственных предприятий по чистой прибыльности не имеет смысла, так как перелagается на казну, кооперация же по идее ее, вовсе не стремится к получению прибылей, которые здесь являются отнюдь не обязательным элементом предприятий.

Общее неудобство оперирования с чистой прибылью при промышленном обложении заключается в том, что величина ее зависит от многих случайных и индивидуальных причин, вызывающих резкие колебания прибыльности во времени и в пространстве и порождающих во многих случаях убыточность одних предприятий и непомерно высокую прибыльность других, иногда при равных внешних и конъюнктурных условиях.

Все это указывает на малую пригодность величины прибыли, как показателя, а тем более, как самого объекта реального налога, который по своей роли в бюджете должен обладать постоянством и устойчивостью. Здесь кстати напомнить, что даже в личном подоходном налоге, который по своей сугубо индивидуалистической природе допускает широкие колебания размеров окладов, чрезмерное шатание коммерческих прибылей вынуждает иногда фактические данные за операционный год заменять средними выводами за 3—5 лет, как это делается, например, в Англии. Но если бы мы даже пожелали перенести такой метод в наш промышленный налог, то не смогли бы провести это на практике, так как в нынешних наших условиях нашлось бы слишком мало предприятий, которые без изменения состава и характера операций работают подряд 3—5 лет.

В действующем нашем промышленном налоге чистая прибыльность предприятий не играет никакой роли, а обложение строится по внешним признакам платежеспособности, над которыми господствует величина оборота. О внешних признаках мы скажем далее, а что касается оборота (который по нашему закону служит тоже признаком для обложения, а не объектом его), то еще при самом установлении (в 1921 г.) системы действующего налога сознавалась далеко неполная удовлетворительность этого признака, как показателя платежеспособности. Поэтому в правила обложения были внесены два корректива: во-первых, табельная дифференциация процентов обложения, учитывающая главным образом различную рентабельность оборота в разных видах предприятий, и во-вторых, предоставление налоговым комиссиям права вносить поправки в обложение, исчисленное по обороту, в зависимости от выгодности предприятий. Действительно, общеизвестен факт громадного колебания процента прибыльности к обороту. Так, например, по обследованию, произведенному в прошлом году Украинским Наркомфином по 4.000 частных предприятий, оказалось, что даже по целым отраслям торговли (не говоря уже об отдельных предприятиях) средние проценты валовой прибыльности к обороту колебались в 1925/26 г. от 14,8% (хлебо-фуражная) до 39,6% (столовая) а чистой прибыльности от 10,0% до 20,2%. По государственным трестам СССР колебания процентов чистой прибыли к капиталам в среднем по отраслям промышленности за тот же год были еще более значительны: от 1,7% (металлическая) до 33,9 (бумажная). По данным (о 2.000 предпр.), собранным в 1926 г. Госналогом, средняя по видам валовая прибыльность колеблется от 2,7% до 55,6%.

Следовательно, обложение в одинаковом проценте от оборотов по всем видам предприятий составило бы в отношении к средней прибыльности разных отраслей

предприятий нагрузку, колеблющуюся во много раз, а по отдельным предприятиям— даже в несколько десятков раз.

Как уже отмечено выше, мы в наших условиях не можем и не должны стремиться к согласованию промыслового обложения с чистой прибылью. Но обложение, никак не согласованное и с валовой прибылью, явно не соизмеряется с платежеспособностью предприятий и, следовательно, не удовлетворяет элементарному требованию, которое можно и должно предъявлять к реальному прямому налогу на предприятия.

В самом деле, что такое платежеспособность предприятий, и чем она в действительности измеряется? Очевидно, что она составляется не из всей выручки по продаже товаров, т.-е. не из оборота, а только из той его части, которая остается предприятию за покрытием себестоимости товаров (т.-е. их покупной цены или стоимости производства), так как до оплаты себестоимости предметов оборота предприятие не имеет никаких свободных средств, и расходы, превышающие разность между оплатой себестоимости товаров и продажной ценой их, могут оплачиваться только путем сокращения капитала или свертывания оборота. Иначе говоря, платежная способность составляется из суммы накидок, т.-е. из валовой прибыли. Можно сказать, что валовая прибыльность не только характеризует платежеспособность предприятий, но это есть сама платежеспособность, ибо именно из этого источника покрываются все торговые расходы предприятий, и получается чистая их прибыль.

Сказанное можно иллюстрировать следующим примером. Два предприятия делают одинаковый оборот в 100.000 руб., но у одного в обороте заключается 30% накидок, т.-е. 30.000 руб., а у другого только 5%, т.-е. 5.000 руб.; очевидно, что, при равенстве оборотов, платежеспособность первого в 6 раз больше, чем второго, и что налог, исчисленный из одинакового процента к оборотам, будет для второго в 6 раз тяжелее, нежели для первого.

На основании изложенного следует признать, что обложение, стремящееся к согласованию с платежеспособностью предприятий, должно базироваться не на обороты, а на валовую прибыльность.

Мы располагаем данными, которые позволяют утверждать, что обложение по валовой прибыльности будет в общем пропорционально и средней чистой прибыльности, т.-е. удовлетворит и приведенному выше требованию финансовой теории.

Из данных упомянутого выше Украинского обследования частной торговли можно построить следующий ряд цифр, расположенных в последовательности увеличения валовой прибыльности. (см. табл. на след. стр.).

Мы видим, что чем больше валовая прибыльность тем, вообще говоря, больше и чистая доходность отраслей торговли. Между той и другой прибыльностью существует довольно устойчивое соотношение.

При введении существующей системы промыслового налога в 1921 г., да и вплоть до самого недавнего времени, нельзя было строить обложение по валовой прибыльности, так как мы не располагали еще нужными для этого данными; в 1921 г., а также и в 1923 г., когда в первый раз реформировался промысловый налог, данных этих вовсе не имелось, так как тогда не было еще твердой денежной валюты, а в 1926 г., при второй реформе налога, имелись еще слишком недостаточные данные. Поэтому приходилось строить обложение по неудовлетворительному признаку размера оборота, ограничиваясь упомянутыми выше коррективами. Однако, поправка, заключающаяся в табельной дифференциации процентов обложения (вторая поправка—на индивидуализацию обложения—в 1926 г. была, вопреки настояниям Наркомфина, отвергнута Совнаркомом) в лучшем случае может уловить колебания только валовой прибыльности по видам предприятий, но отнюдь не разрешает вопрос об индивидуальном согласовании окладов с платежеспособностью облагаемых предприятий. Кроме того, при действующей системе единства ставок по всему Союзу не достигалось.

Т о р г о в л я .	‰ валовой прибыли к обороту.		‰ чистой прибыли к обороту.		‰ чистой прибыли к валовой.	
	По виду.	По группе.	По виду.	По группе.	По виду.	По группе.
Хлебо-фуражная	14,8		10,0		68,0	
Рыбой	18,3		11,7		63,9	
Овощами, фруктами	19,7	18,8	13,0	12,4	65,9	66,4
Бакалейно-гастроном.	19,8		13,2		66,9	
Булочная и кондитерская	20,1		12,6		62,7	
Кожей	20,1		14,3		71,1	
Молочн. продукт., яйцами	20,7		13,2		63,8	
Скотом и лошадьми	20,8		13,2		63,7	
Строит. и лесн. матер.	21,0	21,1	13,9	13,3	66,0	62,8
Мясом, колбасой, дичью	21,2		14,1		66,4	
Книгами, бумагой	21,3		10,6		49,8	
Железо-скобяная	21,8		14,6		67,2	
Посудой и хозяйственными принадлежностями	22,0		14,5		65,7	
Мануфактурой	22,4		15,3		68,4	
Разные отрасли	22,6	23,3	14,5	14,6	64,0	62,9
Топливом	23,1		12,3		53,3	
Технич. принадл.	24,5		14,8		60,5	
Обувью, кожан. изделиями	25,0		16,4		65,5	
Москательными товарами	25,5		17,4		68,8	
Готовым платьем	26,1		17,3		66,0	
Галантереей	27,4	29,6	18,1	18,5	66,2	63,8
Мебелью	29,3		19,7		67,4	
Столовые	39,6		20,2		51,0	
В о б щ е м .	21,7		14,2		65,2	

В настоящее время, когда уже действует статистическая отчетность по весьма расширенной программе, и когда число предприятий, ведущих торговые книги и представляющих их в налоговые комиссии, весьма возросло, несомненно, пора переходить на обложение по валовой прибыльности. Последнюю гораздо легче учитывать, чем чистую прибыль и труднее скрывать в недобросовестных торговых книгах. Но, конечно, для большинства случаев все-таки придется сохранить нормативный учет валовой прибыльности, т.-е. установление таблицы процентов средних накидок. Будут ли такие таблицы устанавливаться в центре с вариациями по классам местностей, или нормирование процентов будет предоставлено местам (как практиковалось в дореволюционном промысловом налоге в отношении нормирования процентов чистой прибыльности),—это зависит от степени доверия к местным налоговым органам. В наших условиях, в особенности в первые годы действия новой системы обложения, вероятно наиболее практичным был бы порядок нормирования прибылей, который сочетал бы известную самостоятельность мест (в лице губернской налоговой комиссии) с действенным руководством Наркомфина СССР. Последний, широко используя статистические данные, должен бы устанавливать, во-первых, единообразную для всего Союза классификацию предприятий и, во-вторых, пределы колебания норм валовой прибыльности (от—до) по каждой группе предприятий для каждого класса местностей, с тем, чтобы губернские налоговые комиссии, пользуясь погубернскими статистическими данными, устанавливали в указанных пределах проценты средней прибыльности для каждой территориальной единицы.

Мы отметили выше, что обороты—очень плохой показатель платежеспособности предприятий, а наилучший показатель—валовая прибыльность. Но существуют и другие косвенные показатели: одни свидетельствуют о размерах капиталов и оборотов предприятий, другие о размерах получаемых ими накидок. Естественно, что

вторые лучше первых, но и те и другие обладают общим недостатком приближенности и неполной пропорциональности тем величинам, о которых они должны свидетельствовать. К первым косвенным признакам относятся все те, на которых в действующем законе построено расписание разрядов промышленных предприятий: число рабочих, размер оборудования мельниц, продуктивность подакцизных предприятий—это все признаки, характеризующие размеры вероятных оборотов. Второй род косвенных признаков нашел широкое применение в расписании торговых предприятий: оплата труда обслуживающих торговые предприятия лиц имеет источником сумму получаемых предприятием накладок, поэтому число этих лиц, вообще говоря, свидетельствует о размере валовой прибыльности предприятия. Возможны, конечно, и другие показатели того же рода, не использованные действующим законом, например, расход предприятия на оплату торговых помещений—признак, который широко использовался французской патентной системой и отчасти—действовавшим в России законом 1898 года.

Обложение по косвенным признакам платежеспособности обыкновенно облекается в форму патентного сбора. Поэтому такое обложение и патентный налог стали неправильно пониматься, как синонимы: в действительности возможно обложение по внешним признакам без выборки патентов и патентный сбор, основанный не на внешних признаках, а на действительных показателях платежеспособности. Основной принцип патентного сбора заключается в том, что им вперед оплачивается право на открытие предприятия или на продолжение его операций в новом году. В этой именно плоскости и должен решаться поднятый в последнее время вопрос о судьбе патентного сбора: нужно или не нужно требование об уплате налога вперед, как условие открытия предприятия и продолжения его операций? Теоретики иногда решают этот вопрос отрицательно на том основании, что оплата права на торговлю—это устаревшая пошлина, носившая регальный характер и предполагавшая отсутствие свободы торговли. Однако, и во Франции, где широко применялись патентная система, и в дореволюционной России свобода торговли признавалась в полной мере и являлась составной частью общих гражданских прав. Во всяком случае, свобода торговли там и здесь была гораздо более бесспорна, чем в нашем Союзе. Затем, свобода в пользовании тем или иным правом не всегда предполагает, что за осуществление права не надо платить. Так, например, каждый имеет право торговать на рынке, но за занятие места на рыночной площади обычно взимается плата. Здесь есть даже некоторая аналогия с открытием предприятия, которое, открывшись, занимает свое место в торговой сети: этим самым оно перебивает место у других предпринимателей; требование уплатить налог за право торговли уравнивает права конкурентов.

Гораздо существеннее практическая сторона вопроса. С этой стороны существование патентного сбора у нас в современных условиях оправдывается более, чем где-либо и когда-либо. При чрезвычайной непрочности и текучести предприятий, которая у нас за последние два года очень усилилась, отмена авансовых платежей налога угрожала бы очень большими потерями для фиска. Не только частные торговцы и промышленники широко воспользовались бы этим, чтобы поторговать несколько месяцев, а затем скрыться, не уплатив никакого налога, но и кооперативы и даже государственные органы получили бы соблазн безвозмездно проделывать опыты с открытием тех или иных предприятий, а затем закрывать их, представляя фиску взыскивать недоимки с „ликвидкомов“, т.-е. большую часть списывать со счетов. Если даже признать, что государственные предприятия представляют в этом отношении меньшую опасность для фиска, то отсюда не следовало бы, что их, в виде изъятия, надо освободить от патентного сбора, так как этим пробивалась бы брешь в правильном принципе действующего закона, по которому хозяйственные предприятия облагаются налогами „на общих основаниях“. И опять же нужно напомнить, что государству принадлежит только 7% всех предприятий, и что уплата патентного сбора для них не представляет никаких затруднений.

Что же касается массы (составляющей, в общем, более 50%) мелких частных и кооперативных предприятий, организаций инвалидов, безработных и проч., то для обложения их даже нельзя придумать никакого другого основания, кроме внешних признаков, по которым взимается патентный сбор, ибо требование, чтобы по всем этим заведениям учитывались, например, обороты или прибыль,—практически неосуществимо в отношении множества самых мелких предприятий.

Сложнее стоит вопрос об основаниях патентного сбора (или вообще—авансовых платежей) для тех категорий предприятий, для которых внутренние признаки платежеспособности уже подвергаются учету. Нужно ли здесь таксировать авансовые платежи по этим или по внешним признакам?

При решении этого вопроса также нужно вспомнить характерное явление нашего времени—текучесть и изменчивость предприятий. Весьма много предприятий закрывается, но много и возникает вновь. Кроме того, и предприятия, существующие непрерывно, беспрестанно меняют свою физиономию: одни расширяются, другие свертываются, третьи изменяют род или характер операций, у четвертых меняются владельцы. Если суммировать все эти явления текущести и изменчивости предприятий не только частных, но и государственных и кооперативных и не только мелких, но и крупных, то окажется, что, примерно, в 30—40% случаев обложение даже таких предприятий, по которым усчитаны за прошлый год внутренние признаки платежеспособности (например, оборот, прибыль), не может быть основано на этих показателях, или основанное на них будет заведомо не соответствовать состоянию предприятия в окладном году.

При существующей системе налогов встречается еще ряд случаев, когда, не меняя этой системы, нельзя обойтись без внешних признаков для таксирования авансовых платежей. Это относится ко всей обширной области предприятий, облагаемых в централизованном порядке, так как по действующему закону для отдельных заведений таких предприятий не производится учета оборотов и прибылей. Теперь они на местах облагаются только патентным сбором, если же отказаться от обложения по внешним признакам, то отпало бы все обложение на местах отдельных заведений, и осталось бы только централизованное обложение целой организации в совокупности, иначе говоря,—реальный промысловый налог превратился бы в личный налог и был бы совсем оторван от местностей нахождения заведений.

Из области практических соображений полезно еще отметить, что патентный сбор это—во всех отношениях простейшая форма авансового обложения предприятий, что составляет большой плюс, именно, с современной специфической точки зрения рационализации всякого дела.

Вот главные обстоятельства, которые заставляют признать, что в настоящее время и в ближайшие, по крайней мере, годы, было бы неразумно отказываться от требования авансовых платежей промыслового налога и заменять их даже для одних только государственных предприятий (не говоря о всех прочих) какой-либо более сложной системой таксирования этих платежей, нежели патентный сбор по внешним признакам, дающий, кстати сказать, незаменимый в статистике материал для квалифицированного учета предприятий.

Но общеизвестные недостатки патентного сбора (которые затрагивают интересы не фиска, а плательщиков) требуют, конечно, постепенного исправления, по мере обогащения наших статистических сведений о платежных условиях предприятий разных категорий. Здесь нужно идти дальше по намеченному реформой 1926 г. пути дифференциации обложения, которая в конечном счете может свести на нет недостатки патентного сбора. Однако, дифференциация должна строиться не по средним оборотам, как это делалось раньше, а по размеру средней валовой прибыли предприятий, как верхнейшему показателю платежеспособности. Статистические данные о валовой прибыльности, вероятно, укажут на необходимость значительной перетасовки в расписаниях разрядов предприятий. В то же время они несомненно докажут, что и современными ставками патентов мелкие предприятия, не уплачивающие уравнительного сбора, несколько не переобложены, так как получают более

высокий процент валовой прибыльности, чем крупные; для последних же патенты имеют значение только авансовых платежей, ибо обложение вполне выравнивается на то и существующим уравнильным сбором. Когда этот сбор будет исчисляться по валовой прибыли, то достигнется возможное совершенство обложения в отношении его равномерности, гибкости и справедливости.

Изложенные соображения касались собственно патентного сбора с предприятий. Но у нас существует еще патентное обложение личных промысловых занятий, складочных помещений и производства и продажи предметов роскоши. Под видом личных промысловых занятий облагаются, между прочим, приказчики и другие служащие в торговых и промышленных предприятиях. Личное их обложение имело смысл, покуда оно было личное, но поскольку этот налог уплачивают предприятия, — смысл его утратился и, при усовершенствовании промыслового налога, личные патенты на служащих следовало бы упразднить. Для прочих же личных промысловых занятий иной практичной формы обложения, кроме патентного сбора, нельзя придумать. Другое возможное решение заключалось бы только в полном освобождении их от промыслового налога, но это было бы, конечно, несправедливо, по крайней мере, до тех пор, покуда существует сравнительно тяжелое обложение земледельческих заработков сельских промышленников.

Для складочных помещений небольшой патентный сбор, имеющий регистрационное значение, необходимо сохранить, так как иначе может быть многое упущено из обложения торговли.

Наконец, добавочный патентный сбор с заведений, производящих или продающих предметы роскоши, следовало бы или вовсе упразднить или сохранить только для заведений, необлагаемых налогом на обращение ценностей, так как обложение роскоши направлено против потребителей, что и должно достигаться упомянутым новым (косвенным) налогом.

Из предлагаемого изменения характера промыслового налога в направлении обращения его в настоящий прямой налог с торговых и промышленных предприятий вытекает несколько следствий, определяющих как конструкцию налога и условия обложения, так и размеры его.

До нынешнего бюджетного года промысловый налог призван был играть роль такого массового налога, занимающего по своей сумме громадное место в бюджете, который не может быть уплачен из прибылей предприятий и должен перекладываться на всю массу потребителей. Поэтому промысловый налог называли иногда „универсальным акцизом“, подобным западно-европейскому налогу на обороты. Но с ведением и у нас налога на обращение ценностей — роль такого массового обложения должна перейти к последнему. Освобожденный же от этого назначения промысловый налог должен быть сообразован с платежными средствами предприятий и потому значительно понижен.

Никаких абсолютных критериев для размера налога не существует: можно руководствоваться только сравнениями; сравнение же показывает, что действующий наш налог, в качестве налога на предприятия, слишком высок. Существовавшее в России промысловое обложение считалось в то время сравнительно тяжелым и, повидимому, занимало в этом отношении первое место в Европе. А между тем оно составляло в общем около 0,9% от оборота (с надбавками в пользу земств и городов). Современный налог в три раза больше, так как с местной надбавкой составляет в среднем 2,8% от оборота. Допуская, что, в виду большей прибыльности предприятий, налог теперь может быть выше довоенного, необходимо все-таки при реформе значительно понизить уровень этого обложения, перенеся, примерно половину его тяжести на массовый налог на обороты. Нынешний средний процент обложения (2,8) составляет в отношении к валовой прибыли около 14%; если вместо этого взимать 8%, то средняя казенная норма уравнильного сбора составит 4% от валовой прибыли. Несколько меньше нужно понизить патентный сбор, так как современные его ставки (нормированные по средним оборотам за

1924/25 год) уже отстали от увеличившихся средних размеров предприятий каждого разряда. Если считать, как это предполагалось при реформе 1926 г., что патенты должны составлять 0,5% от оборота, то в отношении к валовой прибыли это составит около 2,5%. С понижением можно принять за норму обложение в 1,5% от средней валовой прибыли, что с местной надбавкой составит 3%.

Впрочем, все приведенные цифры мы указываем лишь в виде иллюстрации; само собой разумеется, что в путях эволюции налога в первую голову должны постепенно изменяться и нормы обложения.

Другим логическим следствием изменения природы промыслового налога должен явиться отказ от централизованного обложения отчетных организаций (синдикатов, трестов, кооперативных союзов, акционерных обществ) уравнительным сбором: реальный налог с предприятий должен взиматься в отдельности с каждого заведения, а не с юридических лиц, объединяющих эти заведения. Хотя и по довоенному закону было установлено централизованное обложение для акционерных обществ, но тогда это был в сущности подоходный налог (и притом прогрессивный), который сейчас взимается сам по себе. Придание же промысловому налогу на предприятия локального характера сугубо требует, чтобы каждое предприятие облагалось на месте не только патентным сбором, но и дополняющим его уравнительным.

Кстати сказать, такая децентрализация обложения отчетных предприятий пошла бы прямо навстречу неоднократным настояниям Союзных Республик и Губисполкомов, которые весьма неохотно мирились с изъятием из их ведения крупнейших объектов обложения.

Конечно, децентрализация не должна распространяться на налог с оборотов, при построении которого напротив нужно стремиться к достижению (насколько это технически возможно) однократности обложения оборота, а потому недопустимо взимание налога с внутритрестовых и внутрикооперативных оборотов.

Наконец, крупным следствием изменения характера промыслового обложения должен явиться отказ от дифференциации ставок уравнительного сбора, который должен взиматься со всех предприятий в одинаковом проценте от валовой прибыли. Дифференциация обложения предприятий достигнется автоматически различием процентов валовой прибыльности. В только-что указанном автоматическом средстве уравнивания тяжести обложения заключается надежная предпосылка и для сокращения тех чрезмерно многочисленных льгот по промысловому налогу, которые чрезвычайно осложняют все дело, наносят крупный ущерб бюджету и дезорганизуют рынок. Коль скоро налог будет браться по сумме накидок,—отпадает надобность всех общих льгот, основанных на соображении сравнительной маловыгодности предприятий (например, государственных, кооперативных): поскольку мала прибыль, постольку и налог будет небольшой. Может сохраниться надобность особых льгот только для немногих категорий предприятий, поощрение которых требуется в общих интересах народного хозяйства.

Переходя к налогу на обращение ценностей, который следует переименовать в налог (косвенный) на обороты, надлежит прежде всего отметить, что к нему должны перейти важнейшие функции, выполнявшиеся до сих пор уравнительным сбором. Последний играл роль массового налога с определенным социальным уклоном, выражавшимся в пониженных ставках для предметов широкого, насущного и производительного потребления и в повышенном обложении оборотов с предметами непроизводительного и излишнего потребления, свойственного более зажиточным слоям населения. Очевидно, что налог на обороты не выполнит переходящей к нему социальной роли, если не будет дифференцирован по тем же признакам. В этом отношении мы никак не можем подражать европейскому законодательству, которому чужды социальные требования, предъявляемые к налогам советским режимом.

Напротив, всякие другие основания дифференциации налога на обороты, которые считаются с теми или иными условиями предприятий, в этом налоге должны быть отброшены так же, как мы не руководствуемся ими при тарификации

акцизов. Ибо налог на обороты должен строиться именно, как универсальный акциз, полностью переложимый на потребителя.

Не следует, однако, скрывать от себя, что простой налог на обороты — очень грубая форма обложения, которая недаром применялась у нас еще при царе Алексее Михайловиче („рублевая пошлина“).

Предлагаемая выше дифференциация налога по социальным основаниям, конечно, внесет в этот налог значительное усовершенствование и превосходство не только над примитивной „рублевой пошлиной“, но и над западно-европейской системой обложения. Но все-таки останутся крупные недостатки, в числе которых выделяется невозможность достигнуть равномерности обложения вследствие почти неизбежной и различной его многократности: налог ложится на потребителей в различном размере и зависимости от того, через сколько звеньев прошел товар; только при покупке с фабрики налог уплачивается однократно; если же путь товара, например, — фабрика, опт, розница, — то обложение утраивается, при других же комбинациях может быть двукратное обложение или четырех, пяти-кратное. При этом на своем пути товар может достигнуть такого звена, в котором налог почему-либо не может быть взимаем. Так, например, налог на обращение ценностей не взимается с мелкой торговли, освобождаемой от уравнительного сбора. В таком случае потребители, покупающие товар в магазинах, переплачивают налог сравнительно с потребителями, имеющими дело с лоточниками, кустарями и мелкими палатками.

Попытки устранить этот дефект налога и достигнуть однократности обложения во всех случаях предприняты в Германии, но, повидимому, не увенчались еще успехом. При введении налога на обороты в СССР нам предстоит неразрешенная на Западе трудная задача найти методы достижения однократного обложения, при котором „универсальный акциз“ мог бы быть не хуже обыкновенных акцизов.

Установление дифференцированного налога на обороты устраняет надобность в специальном обложении уравнительным сбором продажи предметов роскоши; повышенное обложение этих оборотов достигается установлением соответствующих ставок в таблице процентов налога на обороты. Этим существующая система несколько упростится.

В отличие от существующего налога с обращения ценностей, правильно поставленный налог на обороты должен облагать обороты не предшествующего, а текущего года по аналогии с акцизами, взимаемыми по мере выпуска обложенных товаров с небольшими лишь льготными сроками.

В Западной Европе (Франция, Германия) практикуется даже ежемесячная оплата оборотов налогом. В наших условиях (в особенности в отношении предприятий, облагаемых в централизованном порядке) такое требование было бы слишком тяжело. Но вполне осуществимо и целесообразно требование, чтобы предприятия декларировали свои обороты по истечении каждого квартала и одновременно уплачивали бы и соответствующую сумму налога. Однако, проверку деклараций налоговыми органами следовало бы делать только в конце года за все кварталы с тем, чтобы дочисленные по проверке суммы уплачивались в первом квартале следующего года.

Можно, правда, опасаться, что частные предприятия будут злоупотреблять такой отсрочкой проверки деклараций, скрывая в них действительные суммы сделанных оборотов. Но против злоупотреблений возможны карательные меры, а, кроме того, сейчас ведь не только часть налога, которая будет скрыта путем злоупотреблений, а весь налог уплачивается только в следующем году.

Нужно еще остановиться на размере обложения. В настоящее время в совокупности налоги промысловый и на обращение ценностей составляют (с местной надбавкой) около 3,3% от оборота; если существующее среднее обложение промысловым налогом понизится с 2,8% до 1,6%, то для сохранения общей суммы обоих налогов нужно, следовательно, среднюю норму налога на обороты установить в 1,7% (с допущением, конечно, больших колебаний по роду товаров). Такое обложение было бы немного выше средней ставки в Западной Европе, которая колеблется от 1% до 2% и, вероятно, в общем составляет около 1,5%.

В заключение хотелось бы отметить, что предлагаемая система обложения торговли и промышленности обладала бы максимальной гибкостью и способностью к естественному росту, не отстающему от развития товарооборота и возрастания платежных средств предприятий, но и не препятствующему развитию торговли и промышленности и не обременяющему налогами предметы насущного потребления.

В то же время требуемый системой налогов разносторонний учет не только оборотов и чистой прибыльности предприятий, но и размеров взимаемых ими налогов, и притом учет, квалифицированный по разрядам и категориям предприятий,—давал бы высокоценный материал для всей плановой работы, касающейся перспектив товарооборота, ценообразования, народного дохода и его перераспределения путем налогов.

Но то, что предлагается, никак не может быть осуществлено сразу и скоро и должно составить задачу нескольких ближайших лет. Всего целесообразнее было бы текущий будущий 1928/29 г. посвятить основательной подготовке реформы, для чего требуется прежде всего статистическое исследование размеров валовой прибыльности предприятий разных видов для установления средних по поясам или районам процентов. Но и, начиная с 1929/30 года, едва ли возможно осуществить реформу сразу во всем объеме, хотя бы потому, что это вызвало бы пертурбацию в соотношении бюджетных ресурсов Союза и республик. Правильнее было бы разбить на два годовых этапа постепенное понижение промыслового налога с соответствующим повышением налога на обороты. Таким образом, примерно с 1930/31 г. реформа могла бы быть осуществлена полностью, кроме предполагаемых ею дальнейших исправлений и усовершенствований обоих налогов в направлении уточнения дифференциации промыслового налога—по платежеспособности предприятий и дифференциации налога на обороты по присвоиваемой ему социальной роли.

В. ШАВРИН.

Перспективы местного обложения ¹⁾.

Местному налоговому обложению предназначена вспомогательная роль по отношению к обложению государственному. Поэтому в его состав входят такие объекты, которые или не представляют интереса для государственного фиска, или по своей природе не могут быть охваченными государственными налогами.

При анализе системы местного обложения, вообще, вопрос о принципах разграничения налоговых сфер между центральным правительством и местными советами имеет первостепенное значение. Однако, в условиях советского финансового хозяйства, когда государственный и местный бюджеты являются составными частями одного общего целого, и когда разграничение между ними доходов и расходов носит чисто условный характер и производится по принципу хозяйственной целесообразности, этот вопрос утрачивает свою остроту. Практически важным для нас является предоставление местным советам таких доходных источников которые обеспечивали бы возможность самостоятельного ведения ими хозяйства и, были бы достаточны для покрытия местных расходов.

Как известно, крупнейшие налоговые источники доходов сосредоточены у нас в распоряжении государства, что вызывается не столько фискальными интересами, сколько важнейшими политическими и хозяйственными соображениями. В то же время, в силу условий нашего социального строя, система местного обложения не может опираться на обложение недвижимостей, как это имеет место в ряде стран. Таким образом, сфера местного обложения крайне суживается и для него остается круг второстепенных налоговых объектов, которые не охвачены государственным обложением.

С изданием действующего в настоящее время общесоюзного Положения о местных финансах, проведена децентрализация в области законодательства по мест-

¹⁾ В порядке обсуждения. Редакция просит т.т. работников республик и мест высказаться по затронутым в настоящей статье вопросам.

ному обложению. Общесоюзным Положением, введенным с 1926/27 г., предусматриваются всего лишь четыре местных налога: налог со строений, налог с грузов, налог с биржевых сделок и налог с золотопромышленных предприятий. Из изменений, внесенных новым Положением о местных финансах, необходимо отметить приведение дифференциации размеров обложения налогом с грузов в соответствие с железнодорожными тарифами, отмену повышенных ставок этого налога для крупных городов при общем повышении размеров обложения, установление предельного размера для грузов, перевозимых по водным путям, в 60% от ставок для соответствующих железнодорожных грузов, наконец, придание ему преимущественно целевого назначения на нужды дорожного хозяйства. Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик предоставлено право устанавливать сверх предусмотренных общесоюзным законом и другие местные налоги с одним лишь условием, чтобы они не затрагивали объектов, облагаемых общегосударственными налогами. Таким образом, система местного обложения, в целом, устанавливается теперь республиканскими законодательными органами.

Рассмотрение республиканских Положений о местных финансах, в части местных налогов и сборов, представляет интерес, как с той точки зрения, в какой мере существовавшая до издания нового общесоюзного Положения система обложения соответствовала местным условиям отдельных союзных республик, так и в смысле выяснения, насколько полно использовано республиками право установления местных налогов и сборов. Республиканскими Положениями о местных финансах, сверх четырех налогов, предусмотренных общесоюзным Положением, установлено: в РСФСР—6 налогов, в УССР—16, в БССР—9, в ТССР—9, в ЗСФСР, где право ведения местных налогов имеют ЦИК'и республик,—только три.

В общем, существовавший до введения нового Положения о местных финансах перечень местных налогов и сборов сократился во всех республиках, кроме Украины. В особенности ярко появилась тенденция к сокращению количества налогов в РСФСР.

Из новшеств, внесенных республиканским законодательством, следует отметить дифференциацию ставок налогов по категориям местностей в зависимости от количества населения, проведенную в РСФСР, Туркмении и, частично, в Белоруссии. Проведение этого принципа в местном обложении, вообще говоря, целесообразно. Однако, при этом не во всех случаях удастся высоту налоговых ставок соразмерить с экономическими условиями данной местности и довести их до возможных пределов. Внесенные республиканским законодательством новшества незначительны. Поэтому можно прийти к заключению, что существовавшая до введения нового Положения система местного обложения, в общем, соответствовала разнообразным местным условиям отдельных союзных республик. Некоторые республики нашли возможным отказаться от введения второстепенных местных налогов, существовавших ранее. Хотя учесть значение неполного использования республиками своих прав в области местного обложения в данный момент весьма трудно, все же к этому вопросу придется еще вернуться.

За последние два года общий темп роста местного бюджета, как известно, понижается. В некотором соответствии с этим, понижается и рост поступлений местных налогов. Все же рост местных налогов отстает от общего роста бюджета, в связи с чем их удельный вес в бюджете понижается.

По своду местных бюджетов Союза, удельный вес местных налогов в 1924/25 г.—7,2%, в 1925/26 г.—6,4%, в 1926/27 г.—5,7% и по сметным предположениям на 1927/28 г.—5,7%. Если же взять бюджет нетто, то удельный вес местных налогов за те же годы составит: 8,3%, 7,3%, 6,5% и 6,5%. В 1924/25 г. и в 1925/26 г. удельный вес местных налогов по РСФСР был несколько выше среднего по Союзу, а по УССР—ниже. В 1926/27 г. и 1927/28 г. соотношение обратное: в местных бюджетах УССР удельный вес 6,9% и 7%, против 6,5% в среднем.

Указанное понижение удельного веса местных налогов, в условиях быстрого роста бюджета за счет максимального использования более мощных доходных источников, можно считать явлением закономерным. Все же это не означает, что

не должно быть сделано попыток к возможному повышению значения местных налогов в бюджете или, по крайней мере, к его стабилизации, если к тому предстанется хоть какая-нибудь возможность.

Удельный вес местных налогов по сметным предположениям на 1927/28 г., по Союзу в целом и по РСФСР, остается на уровне 1926/27 г., а по другим республикам, кроме ЗСФСР, несколько повышается, что объясняется почти предельным использованием более мощных источников дохода, за счет которых происходил интенсивный рост бюджета, в предыдущие годы и завершением в 1926/27 г. разграничения доходных источников между государственными и местными бюджетами. Можно думать, что уже наступил некоторый перелом и при известных условиях можно было бы добиться больших результатов от местного обложения.

Общая сумма поступлений местных налогов и сборов по Союзу составляет за 1924/25 г.—73.052 тыс. руб., за 1925/26 г.—91.011,6 тыс. руб. и за 1926/27 г.—106.698,1 тыс. руб. Из общей суммы местные налоги по РСФСР составляют более двух третей. При этом, доля РСФСР в общей сумме понижается: с 75,4% в 1924/25 г. до 70,2% в 1926/27 г. Доля же Украины, напротив, возрастает: с 15,2%—почти до 19%. Можно полагать, что, по мере наиболее полного охвата объектов обложения и улучшения постановки взимания, несколько повысится в дальнейшем и роль других союзных республик.

При отмеченном выше понижении удельного веса местных налогов в бюджете, общий рост их поступлений все же остается значительным: по Союзу за 1925/26 г.—24,6%, а в 1926/27 г.—17,2%.

В то время как в РСФСР рост поступлений с 20,1% в 1925/26 г. понижается до 12,5% в 1926/27 г., рост поступлений по Украине, напротив, повышается с 33,8% до 41,5%. Следует заметить, что рост поступлений по РСФСР раньше приближался к среднему по Союзу, а теперь отстает от него. При том значении РСФСР в общей сумме поступлений местных налогов, которое подчеркнуто выше, это, конечно, влечет за собой понижение среднего процента роста по Союзу. По сметным предположениям на 1927/28 г., рост поступлений местных налогов как по Союзу в целом, так и по крупнейшим республикам (к исполнению), в общем, совпадает с бюджетным ростом: по Союзу—7,7% и 8,2%, по РСФСР—5,5% и по УССР—8,2% и 8,8%, что подтверждает сделанное выше замечание о наступлении перелома в соотношении местных доходов.

Является ли понижение роста поступлений местных налогов по РСФСР и их удельного веса естественным следствием предельного использования этого доходного источника в республике, или же только результатом изменений в системе и порядке обложения (отмена некоторых налогов, новые льготы), установить крайне затруднительно.

В общей сумме местных налогов и сборов на первом месте стоит налог с грузов, который является стержнем существующей системы местного обложения. Удельный вес его от 41,6% в среднем по Союзу за 1925/26 г. поднимался до 47,4 на Украине, почти до 49% в УзбССР и до 60% в ЗСФСР. По сметным назначениям на 1926/27 г. его удельный вес по Союзу в целом несколько понижается, с 41,6% до 39,1. Точно так же понижается его удельный вес в тех Республиках, где в предыдущем году он имел наибольшее значение. С другой стороны, в РСФСР и БССР его удельный вес несколько повышается. На ряду с понижением удельного веса налога с грузов понижается и рост его поступлений. В ЗСФСР и УССР намечилось даже снижение поступлений. Можно полагать, что на сметных предположениях 1926/27 г. отразилась отмена повышенных ставок для крупных городов. В то же время имел место недоучет среднего повышения предельных размеров этого налога, выраженных в новых кратностях к начальным тарифным ставкам, повышения железнодорожных тарифов и—возможно—роста грузооборота. Надо отметить, что именно по тем Республикам, где предусматривалось снижение поступлений налога с грузов, исполнение местного бюджета значительно превысило сметные назначения. Таким образом, сопоставления со сметными назначениями на 1926/27 г. в особенности по этому налогу имеют лишь условное значение.

Второе место по своему значению занимает налог со строений. Удельный вес его, в среднем, по Союзу составляет 12% общей суммы поступлений местных налогов. Рост поступлений этого налога как по Союзу в целом, так и по главнейшим Республикам замедляется, что объясняется расширением изъятий от обложения. Например, в Москве, в результате изъятия от обложений строений жилтовариществ, кооперации и др., сумма оклада налога понизилась в 1926/27 г. более чем на 60%.

На третьем месте по своему значению стоит налог с биржевых сделок. Удельный вес этого налога по Союзу составляет 10% от общей суммы поступлений местных налогов. Рост поступлений налога с биржевых сделок на 1926/27 г. по Союзу—8,8%. В какой мере отразилось на поступлениях этого налога сокращение биржевой сети, произведенное в 1926/27 г., судить за отсутствием данных о его поступлениях за 1926/27 г. невозможно.

Следующими по своему значению в местном обложении являются налоги со зрелищ, с транспортных средств, с древесины и сбор за ветеринарно-санитарный осмотр скота. На остальных местных налогах особо останавливаться не стоит.

При оценке финансовых результатов местного обложения следует учесть, что местные налоги являются, по преимуществу, городскими налогами и имеют большое значение в бюджетах лишь отдельных адм.-террит. единиц. В сущности, средний удельный вес местных налогов в своде местных бюджетов только до известной степени характеризует их значение в общей системе местных доходов.

Удельный вес местных налогов в городских бюджетах (брутто) по всему Союзу значительно превышает их средний удельный вес в своде местных бюджетов: в 1924/25 г. с 7,2% в среднем он поднимается в городских бюджетах до 11,2%, в 1925/26 г.—с 6,4% до 9%, в 1926/27 г.—с 5,7% до 8,9%. Если бы можно было для этой цели воспользоваться бюджетом нетто, то удельный вес местных налогов в городских бюджетах, несомненно, оказался бы еще выше. При этом, удельный вес местных налогов достигал в 1925/26 г. в бюджетах губернских городов РСФСР 10,3%, а в бюджетах столичных городов ЗСФСР—17,3%.

По отдельным категориям бюджетов удельный вес колеблется: по Союзу в 1924/25 г. он был выше в бюджетах уездных и т. п. городов (11,2%) и ниже в бюджетах губернских городов (9,9%), а в 1925/26 г. удельный вес его в городских бюджетах был почти одинаков.

Колебание удельного веса местных налогов по отдельным категориям городских бюджетов объясняется, главным образом, перераспределением доходных источников в дифференцированном бюджете. Надо также иметь в виду, что нами приводятся данные по бюджету брутто и потому понижение удельного веса местных налогов следует поставить в связь с повышением общего объема коммунального хозяйства.

При ознакомлении с значением местных налогов в бюджетах отдельных районов и административно-территориальных единиц обнаруживается крайняя пестрота. Так, в 1925/26 г. в РСФСР оно составляло всех доходов от 3,6% в Башкирской АССР до 9,5% в Центрально-промышленном районе. По отдельным административно-территориальным единицам: от 0,2% в Калмыцкой области до 10,4% в Ленинградской и 11,5% в Московской губернии. В Узбекистане—от 1,1% в Хорезмской области, до 10,1% в Ташкентской. В Закавказье—от 4,6% в Армении до 15,2% в Азербайджане.

Такая пестрота значения местных налогов в отдельных бюджетах, которую нельзя объяснить только различной мощностью бюджетов, является результатом различия экономических условий и неравномерностью географического распределения объектов обложения.

Несмотря на то, что местные налоги являются по преимуществу городскими налогами, из общей суммы поступлений по сметным назначениям на 1926/27 г. в 98.133,1 тыс. руб. в доход городских бюджетов должно было быть обращено лишь—53.155,5 тыс. руб. или 54,2%. Это объясняется отмеченным выше перераспределением доходных источников в дифференцированном местном бюджете. Например, налог с грузов теперь не имеет значения территориального дохода, так как

в большинстве случаев является источником регулирования дорожного хозяйства. Если из общей суммы поступлений местных налогов исключить налог с грузов, то окажется, что почти 90% общей суммы указанных поступлений обращается в доход городских бюджетов. В целях сравнения с дореволюционным положением, обратимся к данным о местных налогах за 1912 г. Общая сумма этих налогов в городских бюджетах (в современных территориальных границах) составляла 38.510,7 тыс. руб. или с переводом по соответствующему индексу (1926/27 г.—1,76)—около 68 млн. руб., при чем ее удельный вес в городских бюджетах составлял 16,5%. Между тем, в настоящее время сумма местных налогов в городских бюджетах составляет немного более 53 млн. руб. и удельный вес ее в городских доходах лишь 6,8% (бюджет-брутто).

На ряду с изменением роли местных налогов в бюджетах городов, изменилась и самая структура доходов от местного обложения. До революции, оценочный сбор с недвижимых имуществ давал 30.230,8 тыс. руб., или в переводе по соответствующему индексу 53.206,2 тыс. руб. Между тем, в настоящее время вся сумма местного налога со строений вместе с дополнительной рентой в общем своде местных бюджетов составляла примерно 20 млн. руб. или около 38% дореволюционного сбора с недвижимых имуществ. В то время как удельный вес этого сбора достигал 78,4% в доходах от местного обложения, налог со строений составляет всего лишь 12%.

Следовательно, при большем объеме современных городских бюджетов, их доход от местного обложения понизился и составляет по сравнению с дореволюционным менее 80%. Обложение недвижимых имуществ, являвшееся основой дореволюционной системы местного обложения, совершенно утратило свое прежнее значение. Таким образом, роль местного обложения в городских бюджетах очень понизилась, при чем взамен прежнего оценочного сбора они не получили равнозначного доходного источника в виде какого-либо самостоятельного местного налога.

В заключение следует констатировать, что за последние годы удельный вес местных налогов в бюджете как по Союзу в целом, так и в отдельных Республиках, понижается. При анализе условий, вызывающих это явление, трудно выделить причины финансово-экономического характера от других. Помимо быстрого роста местного бюджета за счет использования крупнейших источников дохода и изменения общего его объема и состава доходных источников, понижение значения местных налогов следует поставить в связь с изменениями самой системы и порядка обложения.

Вместе с этим, необходимо констатировать, что в настоящее время удельный вес налогов стабилизируется, что объясняется замедлением темпа роста местного бюджета в результате почти предельного использования наиболее крупных источников доходов.

Если даже перед государственным бюджетом, располагающим мощными налоговыми источниками, особых перспектив развития в ближайшие годы повидимому не имеется, то естественно, что перспективы местного обложения, охватывающего круг второстепенных объектов, еще более ограничены. Повышение финансовых результатов местных налогов с грузов и с биржевых сделок обеспечено в силу общего роста грузооборота и биржевого товарооборота, если не последует каких-либо изменений в порядке обложения, тарифах и условиях перевозок или системе организации торговли. Дальнейшее повышение налога с древесины возможно в меру роста лесных доходов. Перспективы же роста налога со строений, при существующем порядке обложения, зависят от повышения общей стоимости облагаемых строений и от привлечения к обложению новых объектов. При этом надо иметь в виду, что в силу политики льгот в области обложения строений, сколько-нибудь значительное повышение его поступлений представляется мало вероятным. Результаты нового строительства вследствие специальных льгот застройщикам отразятся на поступлениях налога через очень большой промежуток времени. Рост других городских налогов стоит в зависимости от развития городов и повышения общего уровня благосостояния населения.

Поэтому надо признать, что экономических предпосылок, для значительного повышения дохода от местного обложения вне пересмотра системы и порядка обложения, не имеется.

Несмотря на незначительные финансовые результаты отдельных местных налогов и территориальную распыленность налоговых объектов, местное обложение в целом является таким доходным источником, которым отнюдь нельзя пренебрегать. Поступления местных налогов превышают доходы от местной промышленности в бюджете. В силу же пестроты местных финансово-экономических условий, доход от местного обложения имеет весьма большое значение для отдельных районов, административно-территориальных единиц и городов.

Обращаясь к выяснению способов повышения финансовых результатов местных налогов, надо поставить вопрос, нет ли тех или иных пробелов в области местного обложения, прежде всего, полностью ли использовано Союзными Республиками право установления системы местного обложения? Выше было указано, что существовавший до издания нового Положения о местных финансах перечень местных налогов сократился, что некоторые из Республик отказались от введения отдельных местных налогов, существовавших ранее. Поскольку местное обложение призвано использовать второстепенные объекты, не охватываемые государственным фиском или ускользающие от него, постольку отказываться от проведения тех или иных налогов в виду незначительности их поступлений не следовало бы. Финансовый эффект существующей системы основан именно на совокупном действии ряда налогов и сборов, которые лишь в сумме своей являются крупным источником дохода. К тому же, в силу неравномерности географического распределения объектов местного обложения, некоторые даже мелкие налоги имеют достаточно большое значение для отдельных административно-территориальных единиц. Равным образом, отмена взимания мелких местных налогов не может быть произведена по соображению обременительности их для плательщиков, так как уплата их или имеет прямое значение пошлины, или связана с извлечением той или иной выгоды, или же носит разовый характер, вызываемый совершением отдельных действий. Поэтому местное обложение, иногда по случайным признакам, настигает самые разнообразяющиеся слои населения, в т. ч. и лиц, не уплачивающих других прямых налогов.

В настоящее время наиболее сократился перечень местных налогов и сборов в РСФСР. Выше было отмечено понижение роста местных налогов в РСФСР и их роли в бюджете, а также уменьшение доли РСФСР в общей сумме поступлений местных налогов. В какой связи это находится с сокращением перечня налогов или установлением новых льгот по обложению, установить в данный момент не представляется возможным. Несомненно, что и сокращение перечня, и установление новых льгот неблагоприятно отразилось на поступлениях местных налогов как в целом, так и в особенности в отдельных районах. По предварительным данным, сумма так называемых прочих налогов уменьшилась по РСФСР почти на 7 млн. руб., что составляет от общей суммы местных налогов, примерно, 8,5%. Как уже было сказано, в Положении о местных финансах РСФСР не включен ряд существовавших ранее налогов и сборов. Однако, по ходатайствам отдельных местных советов, им разрешалось вводить дополнительные налоги. Такую разрешительную практику в области местного обложения едва ли можно признать целесообразной. Было бы более правильным расширить республиканский перечень налогов и предоставить местным советам возможность более широкого выбора объектов обложения.

Из ряда причин, отрицательно влияющих на финансовые результаты местного обложения, быть может наибольшее место должно быть отведено весьма многочисленным изъятиям от обложения и другим льготам. Надо подчеркнуть, что большая часть льгот совершенно не вытекает из специфических условий налогового обложения, а носит характер привилегий отдельным учреждениям и организациям. При этом установилась такая практика, что в случаях поощрения тех или иных

организаций преимущественно даются льготы по местному обложению. В то же время, в силу распыленности объектов местного обложения и его особого значения для отдельных районов и городов, а также отсутствия необходимых расчетов, вызываемый льготами ущерб во многих случаях не дооценивается. К тому же раз установленные льготы, в свое время имевшие известное оправдание, существуют годами. Поэтому многочисленные льготы, одновременно установленные, далеко не во всех случаях имеют достаточное основание в настоящих условиях.

Между тем, обширный перечень изъятий от местного обложения в 1926/27 г. пополнился новыми льготами, из которых некоторые носят, притом, массовый характер. Отсутствие и неполнота материалов не позволяют определить размеры общего ущерба бюджета от льгот по местному обложению. Все же отрицательное значение этих льгот может быть установлено с достаточной ясностью. В результате проведения новых льгот поступления местных налогов понизились в некоторых районах РСФСР, в частности, в Центрально-Промышленном. Уменьшение поступлений местных налогов по Москве за 1926/27 г. составляет по сравнению с предыдущим годом более 20%. Надо заметить, что ожидаемая к поступлению на текущий год сумма местных налогов и сборов составляет, примерно, 60% поступлений 1925/26 г. По налогу со строений, в результате новых изъятий, сумма оклада 1926/27 г. понизилась более чем на 60% по сравнению с предыдущим годом. По крупнейшему из местных налогов—налогу с грузов—по Москве освобождено 32% всего грузооборота, подлежащего обложению. Несомненно, что вызываемый льготами ущерб и для других городов также весьма значителен.

Сверх изъятий от обложения, установленных в законодательном порядке, местными советами предоставляются дополнительные льготы, часто по случайным признакам. Помимо прямого финансового ущерба, все эти льготы порождают многочисленные раз'яснения и административные распоряжения и, тем самым, осложняют взимание местных налогов.

Если учесть, что за время существования местного обложения наслои́лся целый ряд льгот, не вызываемых особой необходимостью и в то же время подрывающих финансовые результаты местного обложения, то отсюда следует сделать вывод, что должен быть произведен полный пересмотр льгот по местному обложению. В дальнейшем же они могут быть устанавливаемы лишь в самых исключительных случаях.

Наконец, нельзя оставить без пересмотра вопрос о ставках местных налогов и сборов. Ставки многих из них были установлены несколько лет назад и с тех пор не пересматривались. Существующие в настоящее время в Союзных Республиках ставки, в некоторых случаях, ниже тех, которые были установлены при пересмотре Временного Положения о местных финансах в 1924 г. К тому же ставки одних и тех же налогов в различных республиках неодинаковы, при чем в крупных республиках в некоторых случаях ставки ниже, чем в окраинных.

Между тем, существующие ставки налогов были установлены при совершенно иной экономической кон'юнктуре, когда и платежеспособность населения была ниже, и хозяйственные условия были совершенно иными (например, период кризиса сбыта). Несомненно, что установленные в иных условиях ставки не в полной мере соответствуют в данный момент платежным силам населения и доходам, извлекаемым плательщиками в силу наличия в их распоряжении тех или иных объектов местного обложения.

Если стать на строго принципиальную точку зрения, то вопрос о повышении ставок местных налогов должен быть связан с проблемой общей тяжести обложения и предельно-допустимого изъятия из доходов плательщиков. Однако, вопрос о тяжести местного обложения совершенно не разработан. Надо заметить, что все расчеты в этой области будут иметь лишь весьма относительное значение, так как местные налоги могут быть лишь условно связаны с основными налоговыми платежами или же приурочены к тем или иным категориям доходов населения. Если

не считать налогов с грузов и с биржевых сделок, в отношении переложения которых не существует сомнения, уплата большей части местных налогов обусловлена получением услуги, извлечением выгоды или производством плательщиком какого-либо расхода. Местное обложение, являясь, по характеру объектов, весьма распыленным, затрагивает самые различные слои населения и в общем незначительно отражается на повышении общей тяжести обложения, в особенности для плательщиков с высоким доходом.

В частности, повышение ставок налога с грузов, помимо общих причин, вызывается особой необходимостью в связи с расходом его поступлений, преимущественно, на дорожное строительство. Оставляя в стороне вопрос о значении местных дорог в общей системе путей сообщения и народном хозяйстве в целом, а также о необходимости усиления финансирования дорожного хозяйства, обратимся непосредственно к выяснению возможности повышения размеров обложения грузов местным налогом. Следует указать, что поскольку налог с грузов взимается в кратном отношении к начальным ставкам (по особой дифференциации), постольку данных о средних ставках этого налога с тонны груза, притом по отдельным видам, в нашем распоряжении не имеется.

Наиболее простым способом тяжесть местного обложения грузов могла бы быть установлена путем сопоставления поступлений налога с накладными, в частности— с транспортными расходами, лежащими на товарооборот, но данных об этих расходах ни в Наркомфине, ни в Наркомторге не имеется.

Поэтому остается, в качестве единственно возможного способа измерения тяжести обложения этим налогом, прибегнуть к сопоставлению поступлений налога с грузов с доходами железных дорог, госпароходства и морского торгового флота от перевозки грузов (провозная плата), который для торговли и промышленности является одним из основных видов транспортных расходов.

Общий грузооборот по железнодорожным и водным путям сообщения Союза за 1926/27 г. составляет, примерно, 126.044.035 тонн, а общая выручка транспорта на перевозку грузов выражается в сумме 1.284.666,1 тыс. руб. Следовательно, на одну тонну груза, в среднем, провозная плата упадет в размере 10 руб. 19 коп., а на один пуд—16,71 коп.

Вероятные поступления местного налога с грузов за тот же год составляют, примерно, 43.600 тыс. руб., т.-е. на одну тонну груза приходится 34 коп., а на один пуд—0,55 коп.

Таким образом, местный налог с грузов составляет в среднем половину копейки с пуда или, примерно, 3% от провозной платы. Если бы можно было учесть и другие транспортные расходы торговли и промышленности, то значение налога с грузов в этих расходах еще более понизилось бы.

Нельзя было утверждать, что приведенные средние показатели вполне достаточны для разрешения вопроса о повышении тяжести обложения грузов. Однако, при указанном незначительном среднем размере обложения и общая тяжесть его, в силу связи с тарифами, может быть распределена более или менее равномерно по отдельным категориям грузов, в известном соответствии с их платежеспособностью. По московским данным, размер налога с грузов при обложении в его высшем размере (30 кратн.), по отношению к цене товара составляет 0,01% до 0,30% (водка), а в среднем—0,08%; при обложении в среднем размере (10 кратн.)—от 0,02% до 0,44% в среднем—0,14%; при обложении в низшем размере (4 кратн.)—от 0,17% до 0,57%, в среднем—0,26%. Отсюда видно, что тяжесть обложения грузов местным налогом, в общем, совершенно незначительна, хотя она не находится еще в необходимом соответствии с ценой товара, что следует учесть при пересмотре обложения. В то же время, следует отметить, что в силу того, что существующие размеры обложения грузов налогом установлены вне зависимости от расстояния, налог ложится более тяжело при перевозках на короткие расстояния. По тем же данным, отношение налога с грузов к провозной плате (без дополнительных сборов) для грузов, облагаемых по высшей ставке, составляет от 2% при перевозке на

расстоянии в 2.000 км. до 12% при перевозке на расстоянии 100 км., для грузов, облагаемых по средней ставке, соответственно, от 0,7% до 4%, а для грузов, облагаемых по низшей ставке,—от 0,4 до 3,3%.

Таким образом, можно прийти к выводу, что некоторое повышение ставок налога с грузов не вызвало бы сколько-нибудь значительного повышения товарных цен. При этом, конечно, увеличение их следует сообразовать не только с существующими размерами обложения, но и с платежеспособностью грузов. Представляется, что общее основание налога в соответствии с провозной платой должно быть сохранено, но при пересмотре ставок следует понизить их для перевозок на короткие расстояния. Вместе с тем, повышение ставок следовало бы произвести преимущественно за счет подтягивания их для наиболее платежеспособных грузов.

Общее повышение ставок налога с грузов в среднем на 50%, не оказав особого влияния на цены, дало бы, примерно, 20—25 млн. руб. новых средств на улучшение дорог. Увеличение расходов на дорожное хозяйство будет способствовать в ближайшем будущем снижению транспортных расходов, лежащих на товарооборот.

Выше было отмечено, что налог со строений в нашей системе местного обложения занимает сравнительно небольшое место, при чем не только рост его поступлений, но и абсолютная сумма (в некоторых районах) понижается. Многочисленные и широкие льготы по этому налогу, в особенности для жилых строений, были установлены в силу тяжести его, вызываемой крайне неравномерным распределением налогового бремени. Само по себе очевидно, что обложение строений по стоимости, несовершенное вообще, становится в наших условиях крайне неравномерным, ибо никакого соответствия между современной доходностью строений и их материальной стоимостью нет. По данным Муни за 1925/26 г., процентное отношение налога к валовому доходу строений, в среднем, было невысоким, но налог был тяжелее для групп домовладений с низкой доходностью и процент изъятия из дохода понижался для домовладений с большой доходностью.

По выборочным данным, колебания налога были чрезвычайно велики: от 0,1% до 16,5% к валовому доходу, от 0,8% до 38% к квартплате и от 0,4% до 16,1% к сумме расходов. В среднем же налог был невысок; 2,3% к валовому доходу, 4,6%—к квартплате и 2,5% к общей сумме расходов. Сводные данные Муни, охватывающие 40% жилой площади, в общем совпадают с приведенными выше; по кольцу А в Москве 2,2% к валовому доходу, а по кольцу Б—2,6%.

На основании имеющихся материалов следует прийти к выводу, что жалобы на тяжесть обложения этим налогом бывшие одной из причин массовых изъятий, вызваны крайне неравномерным и во многих случаях действительно тяжелым распределением налогового бремени. Можно также полагать, что неравномерность в обложении отдельных строений и целых групп были прямым следствием исчисления налога по стоимости. Равным образом, можно считать, что те же результаты для местного бюджета могли быть бы достигнуты при более равномерном обложении строений. Более того, можно думать, что приведение обложения строений в соответствие с их доходностью позволило бы даже несколько повысить его финансовые результаты.

Обложение жилых строений—в качестве реального налога, если оно мыслимо вообще при современном состоянии жилфонда, должно быть весьма гибким и, по возможности, индивидуализированным. С этой точки зрения единственно приемлемым способом является обложение по валовому доходу и притом в весьма небольшом проценте (от 3% до 5%).

Хотя такое обложение—по валовому доходу все же будет несколько грубым, но необходимо учитывать, что проведение обложения по чистому доходу было бы равносильным отказу от широкого проведения налога. Поэтому следует или вовсе отказаться от вычета расходов, или же вычитать расходы только на капитальный ремонт. Можно полагать, что при небольшом размере налога сколько-нибудь значительного напряжения для бюджетов домовладений обложение не вызовет. Во

всяком случае, приведение размеров налога в соответствие с доходностью строений внесет значительное упорядочение в обложение.

Налог со строений, при такой организации, должен быть рассматриваем как обязательный расход домовладений в пользу местного бюджета, взиманий в небольших размерах и притом в соответствии с их валовой доходностью.

Налог со строений должен быть переложим на население и возможность такого переложения надо обеспечить соответствующими тарифами квартплаты. Бюджеты домовладений должны быть построены как в доходной, так и в расходной части таким образом, чтобы уплата местного налога была произведена. При этом, существующая арендная плата с муниципализированных строений, сданных в аренду, должна быть объединена с налогом со строений, построенных на новых началах.

Если же было бы признано нецелесообразным широкое привлечение к налогу всей массы жилых строений при существующем уровне квартплаты, то следует допустить прямое переложение налога со строений на с'емщиков жилых помещений. В этом случае он должен быть взимаем в соответствии с квартплатой в виде определенной надбавки к ней (от 5% до 10%).

При таком построении налога со строений, ему следует придать значение оплаты населением, так называемых общих коммунальных услуг. В самом деле, из деятельности местных советов в области коммунального благоустройства извлекают выгоды широкие массы городского населения. Между тем, к уплате прямых местных налогов привлечена лишь незначительная часть населения. Такое положение ничем не оправдано, особенно теперь, когда проводится широкая кампания по самообложению крестьянства.

Если установить налог в размере 5—10% от квартплаты, то по грубо ориентировочным расчетам его поступления составят от 30 до 60 млн. руб. Между тем, такая надбавка к квартплате не создаст сколько-нибудь значительного напряжения для населения. В среднем, на душу городского населения налог упадет в размере от 1 руб. 15 коп. до 2 руб. 30 коп. в год.

Необходимо отметить, что проектируемая система имеет в виду лишь обложение жилых строений. Обложение же нежилых строений, в том числе фабрично-заводских и торгово-промышленных помещений, должно быть сохранено на прежних основаниях. При этом частновладельческие строения, не сдаваемые в наем, должны уплачивать налог по соответствующим средним нормам. Впрочем, для них может быть сохранено и обложение по оценочной стоимости.

Основной целью предлагаемой реформы является упорядочение обложения жилых строений, сдаваемых в наем, т.-е. именно той части жилищного фонда, которая как по своему назначению, так и в фискальном отношении представляет для государства особый интерес.

В заключение нельзя не коснуться вопроса об аппарате взимания местных налогов и контроле финорганов, за их взысканием другими ведомствами и отделами исполкомов этот вопрос имеет в условиях распыленности объектов местного обложения весьма большое значение. Опыт некоторых местных советов показывает, что при организации специального аппарата взимания поступления местных налогов давали значительный рост. Недостаточность же контроля за взысканием местных налогов и обращением их поступлений в местные средства влекла за собой ущерб для бюджета. Поэтому организация специального аппарата для взимания местных налогов, по крайней мере в крупных городах, а также упорядочение контроля финансовых органов за их взиманием другими учреждениями, весьма благоприятно отразилось бы на ходе поступлений местных налогов.

В настоящее время, когда темп роста бюджета в результате почти предельного использования крупных источников дохода понижается, и когда бюджет испытывает значительное напряжение, повышение финансовых результатов местного обложения становится необходимостью.

Очерки и обзоры.

Тяжесть обложения и недоимочность по налогам ¹⁾.

(По материалам обследования НК РКИ РСФСР).

В связи с плановым обследованием результатов реформы прямого обложения, НК РКИ РСФСР, по поручению директивных органов, было предпринято специальное изучение вопросов о тяжести обложения и о недоимочности по гор. Ленинграду.

Учитывая особо важное значение этих вопросов и чрезвычайную сложность их разрешения, были приняты надлежащие меры к получению всех необходимых материалов и цифровых данных. С этой целью через аппарат Ленинградского Обл. Финотдела по специально разработанным схемам были систематизированы все те цифровые данные, которые предусматриваются общеустановленной налоговой статистикой.

¹⁾ Редакция, помещая настоящую статью, считает ряд положений автора спорными, а формулировок условными.

В частности, соглашаясь с автором, что имевшиеся в его распоряжении материалы по одному лишь городу (Ленинграду) „недостаточны для разрешения поставленных вопросов. Особенно... в отношении чрезвычайно трудной проблемы о тяжести обложения“, Редакция полагает, что это обстоятельство значительно ослабляет убедительность конкретных выводов статьи.

Кроме того, как видно из ряда формулировок статьи, автор понимает под „тяжестью обложения“ отношение налоговых поступлений к доходам или оборотам. Разумеется, это не „тяжесть обложения“, но оставляя в стороне методологию этого вопроса, Редакция считает необходимым рассеять скептицизм автора и тех, которые вместе с ним убеждены в невозможности более или менее удовлетворительно ответить на вопрос о тяжести обложения, понимая под нею распределение всех платежей и отношение их к доходам различных социальных групп.

Такая работа за 1924/25 и 1925/26 гг. проделана специальной Комиссией Совнаркома СССР под председательством тов. Фрумкина М. И. Результаты работы этой комиссии фигурировали на XV Партс'езде и на последней Сессии ЦИК. Полученные результаты в основном правильно, по марксистски разрешают проблему. Мы надеемся, что эта же комиссия, которая приступила к изучению тяжести обложения за 1926/27 г., на ряду с уточненным углублением некоторых положений первого опыта окончательно разрешит данную проблему.

Не ограничиваясь этим, во исполнение протокольного постановления междуведомственного совещания при Обл. РКИ от 21/1 1928 г., Обл. Отдел Торговли, Гор. СНХ и Обл. СНХ также представили сведения по формам, специально для этого разработанным. Для выяснения же тяжести обложения и недоимочности по частным предприятиям было организовано и проведено выборочное обследование 167 частных налогоплательщиков.

Переходя к анализу собранных материалов, необходимо констатировать, что, несмотря на огромные усилия и большую проделанную работу, эти материалы все же недостаточны для надлежащего разрешения поставленных вопросов. Особенно недостаточны эти материалы в отношении чрезвычайно сложной и трудной проблемы о тяжести обложения. В данном случае приходится соглашаться с проф. П. П. Гензелем в том, что „не только чрезвычайно сложно и спорно самое понятие „тяжесть обложения“, но и бесконечно трудно дать этому понятию какое-нибудь конкретное и цифровое выражение... И главная трагедия в том, что чем детальнее мы дробим население на группы, тем, естественно, более условными и проблематичными становятся все наши и без того условные допущения“ ²⁾.

Эта условность в отношении анализируемых в дальнейшем данных еще более увеличивается потому, что эти данные получены лишь по предприятиям г. Ленинграда и потому не могут являться во всех случаях абсолютно характерными для всего СССР.

Однако, несмотря на всю свою условность, материалы, полученные в результате обследования тяжести обложения и недоимочности по г. Ленинграду, представляют известный интерес, позволяя отметить, если не закономерность, то определенные тенденции в тех или иных явлениях налогового обложения. При этом, если эти тенденции получат подтверждение в материалах обследования по другим местностям, то в этих случаях возможно будет установить даже известную закономерность в налоговых явлениях.

Общая сумма платежей по наиболее крупным прямым налогам (промышленному, подоходному,

²⁾ „Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах“ Фин. изд-во НКФ СССР. М. 1928 г., стр. 173.

квартирному и налогу на сверхприбыль) за 1926/27 год по г. Ленинграду определяется в сумме 50.732.610 руб. Распределение этой суммы в целом по отдельным категориям налогоплательщиков не представляется возможным установить за неимением соответствующих данных в налоговой статистике. О сравнительной тяжести прямого обложения по отдельным категориям плательщиков можно судить по тому, как распределяются платежи отдельных налогов. В этом отношении особенно показательна следующая таблица о результатах обложения подоходным налогом (см. табл. на стр. 58).

Как видно из этой таблицы, средний процент изъятия из всех доходов (5,3%) расчленяется следующим образом: по доходам трудящихся по найму (расписание № 1) он определяется в размере 1,7%; по доходам лиц, отнесенных к расписанию № 2 (главным образом, трудящихся не по найму) — в размере 5,6% и по доходам лиц с нетрудовыми источниками дохода (расписание № 3) — в размере 21,2%. Углубляя эту дифференциацию, мы видим, что % изъятия из доходов служащих (2%) в полтора раза больше % изъятия из доходов рабочих (1,3%); по остальным группам трудящихся по найму не наблюдается резких отклонений от среднего % изъятия (1,7%), за исключением литераторов-профессионалов, обложение которых усилено

более чем в три раза (5,7%) по сравнению со всеми трудящимися по найму в целом.

Что же касается тяжести обложения по расписанию № 2, то внутри этого расписания также не наблюдается резких отклонений, за исключением владельцев и арендаторов строений, земельных участков, садов и огородов, по которым средний % изъятия (5,6%) повышается до 22,1%. Следует лишь отметить очень высокий уровень среднего дохода кустарей, использующих наемный труд (4.050 руб.), даже по сравнению с торговцами, средний доход которых составляет лишь 3.689 руб.

Более значительные колебания наблюдаются внутри расписания № 3. Так, в то время как торговцы обложены из расчета 20,3%, обложение промышленников повышается до 27,8%. Примерно такой же высоты достигает обложение подрядов и поставок (26,4%). Наоборот, весьма резко снижается обложение доходов от посредничества и маклерства (8,7%) и от денежных капиталов и процентных бумаг (10,1%).

В отношении тяжести обложения промысловым налогом приходится взять другую разбивку налогоплательщиков на группы по признаку разрядов торгово-промышленных предприятий, в результате чего мы имеем следующие данные обложения промналогом в общем порядке:

Предприятия.	% отношение оклада уравнит. сбора к обороту.			% отношение пат. сбора к обороту.			Тяжесть обложения про- мысловым налогом.		
	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.
Торговые									
Разр. II	4,60	2,14	2,22	0,69	0,20	0,70	5,59	2,34	2,92
III	3,70	2,29	2,70	0,46	0,29	0,64	4,16	2,58	3,34
IV	3,54	2,65	3,10	0,63	0,23	0,75	4,17	2,88	3,85
V	3,29	2,60	2,23	0,61	0,31	0,66	3,90	2,91	2,89
VI	16,95	2,44	1,32	0,63	0,37	0,42	17,58	2,81	1,74
Средний	8,94	2,52	2,41	0,60	0,31	0,62	9,54	2,83	3,03
Промышленн. предприятия.									
Разр. I	2,28	2,54	2,29	0,41	0,22	0,37	2,69	2,76	2,69
II	1,84	1,37	2,54	0,42	0,35	0,23	2,26	1,72	2,77
III	2,78	1,30	2,41	0,28	1,00	0,23	3,06	2,30	2,64
IV	2,65	1,58	2,52	0,36	0,24	0,21	3,01	1,80	2,73
V	1,86	—	2,38	0,33	—	0,20	2,19	—	2,58
VI	1,81	—	2,47	0,26	—	0,21	2,07	—	2,68
VII	1,85	2,09	2,34	0,84	0,32	0,12	2,69	2,41	2,46
VIII	2,29	2,17	2,36	0,19	0,16	0,12	2,48	2,33	2,48
IX	2,02	1,85	2,52	0,49	0,28	0,25	2,51	2,13	2,77
X	2,60	—	4,51	0,30	—	0,10	2,90	—	4,61
XI	1,78	—	5,93	0,42	—	0,12	2,20	—	6,05
XII	1,68	—	—	0,54	—	—	2,22	—	—
XIII	1,73	—	—	0,39	—	—	2,12	—	—
XIV	0,34	—	—	0,31	—	—	0,65	—	—
XV	1,22	—	—	1,31	—	—	2,53	—	—
Средний . .	1,61	1,90	2,71	0,37	0,29	0,21	1,98	2,19	2,92

При анализе этой таблицы необходимо исходить из того, что установленные законом ставки обложения уравнительным сбором по частным предприя-

тиям более высоки по сравнению с государственными и кооперативными предприятиями. Это общее положение находит свое отражение в выше приве-

Наименование источников дохода.	число привле- ченных к обло- жению лиц.	Сумма до- ходов.	Средний доход на 1 лицо.	Сумма по- доходного налога.	Средний налог.	Проц. отноше- ние налога к доходу.
Расписание № 1						
ставок подоходного налога.						
1. Рабочие: а) привл. к налогу учреждениями.	36.485	55.333.137	1.516,6	736.342,5	20,2	1,3
б) " " Участк. Комисс.	202	443.768	2.196,9	10.498,5	52,0	2,4
2. Служащие: а) " " учреждениями	39.582	78.652.974	1.987,1	1.454.262,0	36,7	1,8
б) " " Участк. Комисс.	1.854	5.757.619	3.105,5	181.447,5	97,9	3,1
3. Члены Пром. коопер. тов-ств и устав. трудовых артелей, не распредел. своих прибылей	984	1.764.614	1.793,3	28.216,3	28,7	1,6
4. Лица, занимающиеся разносной тор- говлей от предприятия	61	110.346	1.808,9	1.821,0	29,8	1,6
5. Литераторы-профессионалы	85	258.894	3.045,8	14.782,5	173,9	5,7
6. Государственные пенсионеры	25	45.284	1.811,4	676,5	27,1	1,5
7. П р о ч и е	342	731.859	2.139,9	16.380,0	47,9	2,2
ИТОГО	79.620	143.098.495	1.797,3	2.444.427,0	30,7	1,7
Расписание № 2						
ставок подоходного налога.						
1. Лица, заним. кустарн. пром. без по- мощи наемного труда	9.075	10.976.287	1.209,5	500.256,0	55,1	4,5
2. То же с числом наемн. рабоч. не более 3-х	1.865	7.554.824	4.050,8	266.262,0	142,8	7,5
3. Лица, занимающиеся извозн. промыслом	4.047	4.404.842	1.088,4	181.824,0	44,9	4,1
4. Лица, занимающиеся прочими мелкими ремеслами	711	874.103	1.229,4	43.387,5	61,0	5,0
5. Лица свободных профессий	833	1.388.356	1.666,7	92.713,5	111,3	6,7
6. Владельцы, арендаторы строений, земель. участков, садов и огородов	228	617.307	2.707,5	136.623,0	599,2	22,1
7. Лица, выполняющие частн. поручения, коммивояжеры и пр.	218	402.698	1.847,2	34.288,5	157,3	8,5
8. Лица, занимающ. разносной торговлей за свой счет по патентам на личн. пром. занятия	233	257.759	1.106,3	12.648,0	54,3	4,9
9. Прочие	892	1.273.863	1.428,1	71.454,0	80,1	5,6
ИТОГО	18.102	23.750.039	1.312,0	1.339.456,5	74,0	5,6
Расписание № 3						
ставок подоходного налога.						
1. Лица, заним. торговой деятельностью .	7.125	26.294.044	3.689,9	5.337.996,0	749,2	20,3
2. " " пром. "	1.017	4.497.691	4.422,5	1.252.521,0	1.231,6	27,8
3. " " подрядами и поставками	164	397.052	2.451,5	104.779,5	638,9	26,4
4. " " посреднич. и маклерством	284	470.279	1.655,9	40.744,5	14,3	8,7
5. Лица, прожив. на доход от денежных капиталов и процентн. бумаг	17	35.205	2.070,9	3.571,5	210,0	10,1
6. Лица, заним. пр. предпринимательской деятельностью	237	569.014	2.400,9	93.880,5	396,1	16,5
ИТОГО	8.844	32.263.285	2.648,3	6.833.493,0	772,7	21,2
ВСЕГО	106.566	199.111.819	1.858	10.617.376,5	99,6	5,3

денной таблице лишь по промышленным предприятиям, средние ‰ обложения по которым в отношении госпромышленности определяются в размере 1,61‰, по кооперации—1,9‰ и по частно-владельческому—2,71‰. Совершенно обратная картина наблюдается по торговым предприятиям, а именно: средний процент обложений уравсбором по частным предприятиям (2,41‰) несколько ниже, чем по кооперации (2,52‰), и почти в четыре раза ниже, чем по госторговле (8,94‰). Это совершенно ненормальное соотношение лишь отчасти можно объяснить тем, что весьма высокий средний процент обложения госторговли находится в некоторой зависимости от весьма высокого обложения госпредприятий VI разряда, основную массу которых составили кафе, рестораны, игорные и др. предприятия, облагаемые из наиболее высоких процентов (12‰ и 24‰). Но если даже отбросить данные обложения предприятий VI разряда, то все же получается около 2,5‰ обложения по частным предприятиям, против 4‰ обложения госторговли. Поэтому главное объяснение этого явления приходится искать в другом, а именно в том, что предметами частной торговли являются преимущественно товары, облагаемые наиболее низкими ставками. В этом убеждают данные следующей таблицы (см. табл. на стр. 60).

Из этой таблицы усматривается, что 79% оборотов частного капитала облагаются из расчета до 3‰ (с местной надбавкой) и лишь 21% оборотов из расчета свыше 3‰. Это свидетельствует или о происшедшем за последние годы переключении частного торгового капитала в отрасли торговли, облагаемые на более льготных основаниях, или об определенных дефектах Табели ‰ обложения, устанавливаемых НКФ по соглашению с ВСНХ и НКТ.

Нелишне будет отметить, что, на основании приведенных выше данных, можно судить о характере торговых операций частного капитала.

В общем обороте последней превалирует розница (72,2‰), оставляя на долю оптовой торговли лишь 18,8‰ и на долю полуоптовой торговли 9‰. Однако, по некоторым видам торговли опт и полуопт преобладают, достигая по торговле живым скотом и птицей 69,5‰, по торговле металлом и рудой—57,6‰, по торговле полуфабрикатами—53,2‰.

Возвращаясь к таблице о распределении промышленного налога, необходимо отметить, что в отношении промышленных предприятий обложение патентным сбором госпредприятий определяется в размере 0,37‰ оборота, по кооперативным предприятиям 0,29‰ и по частным предприятиям 0,21‰; такое же соотношение наблюдается почти по всем отдельным разрядам. По уравнительному сбору наблюдается обратное явление: процент обложения госпредприятий (1,61‰) ниже, чем кооперативных (1,9‰) и значительно ниже, чем частных (2,71‰). Эти данные указывают на то, что патентный сбор по сравнению с уравсбором для частного предпринимателя представляет большие выгоды, а потому проектируемый незачет патентного сбора, т.е. выделение его в самостоятельный налог будет в интересах частного капитала.

Все выше приведенные цифровые данные все же не могут дать полного представления о тяжести обложения отдельных групп налогоплательщиков, поскольку эти данные касаются распределения не всей суммы платежей по всем налогам, а лишь отдельных частей этой суммы по отдельным налогам. За неизменением необходимых статистических данных общего порядка, пришлось выборочным методом обследовать и высчитать общую тяжесть платежей по отдельным предприятиям. Так, через аппарат Обл. Отдела Торговли получены следующие данные о тяжести обложения по 7 государственным и кооперативным организациям в Ленинграде за 1926/27 г. (в тыс. руб.).

Оборот.	Уравсбор.	Патентный сбор.	Подоходн. налог.	Герб. сб. и пошлины.	Прочие налоги.	Общая сумма платежей.
322.417	7.936,8	1.513	40	1.015,7	182,6	10.688,1
% отношение налогов к обороту	2,4‰	0,5‰	0,01‰	0,35‰	0,06‰	3,32‰

Таким образом, общая сумма налоговых платежей составляет 3,32‰ оборота, при чем, главным образом, в эту сумму входит промысловый налог (2,9‰).

Примерно, такие же размеры налогового обложения установлены в отношении 2 трестов гор. Ленинграда, сведения о которых получены через Гор. СНХ.

Оборот (выпуск продукции по фабрич. стоимости).	Урав. сбор.	Подоходн. налог.	Акцизы.	Прочие налоги.	Попенная плата.	Отчисления от прибылей.	Социальные отчисления.	Отчисления в ОДК и проффонд.	Общая сумма платежей.
479.851	7.129,2	4.506	63.155,5	4.602,1	2.750,4	22.392,5	28.491,8	4.539,8	137.567,3
% отношение налогов к обороту	1,5‰	0,9‰	13,2‰	0,9‰	0,6‰	4,7‰	6‰	0,9‰	28,7‰

Вид торговли, пункты таблицы и ‰‰ обложения.	Размеры оборотов.				‰ к итогу.
	Оптовых.	Полуоптовых.	Розничных.	Всего.	
1) Торговля фуражем (1,2) 0,6‰—1,5‰	1.481.493	696.749	4.047.400	6.225.642	2,5
	23,8	11,2	65,0	100	
2) Торговля живым скотом и птицей (3) 1‰—1,5‰	4.719.520	510.000	2.301.031	7.530.551	3,0
	62,7	6,8	30,5	100	
3) Торговля продуктами питания (4, 5, 6, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22) 0,5‰—1,5‰	35.470.060	16.918.367	80.539.665	132.928.092	53,6
	26,7	12,7	60,6	100	
4) Торговля отопительн. и строит. материалами (7, 8, 9, 50) 0,5‰—1,5‰	1.206.519	238.889	14.777.635	16.223.043	6,6
	7,4	1,5	91,1	100	
5) Торговля металлами и рудой (10, 11) 0,75‰—1,5‰	133.300	72.667	151.333	357.800	0,1
	37,3	20,3	42,4	100	
6) Торговля аптекарскими, москательными и осветительными материалами (12, 44, 45) 1,25‰—3,5‰	142.300	—	3.002.736	3.145.036	1,3
	4,5	—	95,5	100	
7) Торговля кожевными изделиями обувью, пушнин. мех. (14, 32, 33) 1‰—2‰	—	1.069.000	12.146.981	13.215.981	5,3
	—	8,1	91,9	100	
8) Торговля напитками и наркотиками (23, 24, 25, 26, 27) 1,5‰—4‰	143.950	—	2.607.235	2.751.185	1,1
	5,2	—	94,8	100	
9) Торговля мануфактурой, галантереей, платьем и бельем (28, 29, 30, и 31) 1‰—2,5‰	848.050	294.257	28.995.380	30.137.687	12,2
	2,8	1	96,2	100	
10) Торговля предметами домашн. обихода и квартирной обстановки (34, 35, 36) 1,3‰—3‰	—	—	6.533.166	6.533.166	2,6
	—	—	100	100	
11) Торговля экипажами, грузовыми и легковыми автомобилями, велосипедами и принадлежностями к ним (37, 38) 1,5‰—3‰	—	—	356.000	356.000	0,1
	—	—	100	100	
12) Торговля писчебумажн. и канц. принадл. (39) 1‰—1,5‰	—	51.700	2.640.127	2.691.827	1,1
	—	1,9	98,1	100	
13) Торговля культ., просвет., спорт. и развл. (40, 41, 42, 43) 0,5‰—3‰	—	71.800	1.459.569	1.531.369	0,6
	—	4,7	95,3	100	
14) Торговля предметами оптическ. фотографическими, химическ., москательными и художественными (46, 47, 48, 49) 1‰—5‰	303.600	1.217.887	5.311.745	6.833.232	2,8
	4,5	17,8	77,7	100	
15) Торговля предметами оборудования и снабжения сельского хозяйства (51, 52) 0,3‰—1‰	—	—	523.000	523.000	0,2
	—	—	100	100	
16) Торговля предметами оборудования фабрик и заводов (53) 1‰—1,5‰	40.990	—	1.514.710	1.555.700	0,6
	2,6	—	97,4	100	
17) Торговля предметами электротехники (54) 1‰—1,5‰	—	—	2.123.841	2.123.841	0,9
	—	—	100	100	
18) Торговля канатами, веревками, брезентовыми кулями, мешками и т. д. (56) 0,5‰—1‰	588.105	179.700	954.744	1.722.549	0,7
	34,2	10,4	55,4	100	
19) Торговля фабричными и заводскими полуфабрикатами и суровьем и отброс. (57) 1‰—1,5‰	417.500	656.000	943.237	2.016.737	0,8
	20,7	32,5	46,8	100	
20) Непоименов. выше предприятия товарной торговли и скупки (58) 1‰—1,5‰	1.039.768	343.000	8.250.871	9.633.639	3,9
	10,8	3,6	85,6	100	
Итого	46.535.155	22.320.016	179.180.906	248.036.077	100
	18,8	9,0	72,2	100	

Из этой таблицы усматривается, что все налоги (без акцизов) составляют 3,3%; со включением же акцизов сумма платежей достигает 15,5%, а с присоединением всех других обязательных платежей неналогового характера тяжесть обложения увеличивается до 28,7%.

Для характеристики общей тяжести обложения частных налогоплательщиков представляют особый интерес данные выборочного обследования 81 предприятия. При этом в целях выявления динамики налоговых явлений по этим предприятиям, в следующей таблице приводятся показатели за два смежных года 1925/26 и 1926/27 г.:

Д а н н ы е.	1925/26 г.	1926/27 г.	Изменение в %/0/0.	
			Увеличение +	Уменьшение —
1. Основной капитал	42.406	43.406	+ 2,3%	—
2. Оборотный "	364.285	425.241	+ 16,7%	—
3. Кредит в гос. кред. учреждениях . .	60.500	1.750	—	— 97,1%
4. Кредит в частн. кред. учреждениях .	164.000	221.670	+ 35,1%	—
5. Кредит во всех кред. учреждениях .	224.500	223.420	—	— 1,0%
6. Облагаемый оборот	7.867.622	8090.124	+ 2,8%	—
7. Облагаемый доход	513.095	621.469	+ 21,1%	—
8. Патентный сбор	28.445	45.165	+ 50,8%	—
9. Уравнит. сбор	171.320	179.869	+ 5,0%	—
10. Подоходный налог	112.854	169.890	+ 50,5%	—
11. Квартирн. налог	14.756	13.608	—	— 7,8%
12. Налог на сверхприбыль	1.897	12.902	+ 508%	—
13. Общая сумма налогов	330.171	421.089	+ 27,5%	—
14. Квартилата	63.481	67.685	+ 6,6%	—
15. Плата за учение	3.352	2.715	—	— 19%
16. Прочие обязат. неналоговые платежи владельцев (личные)	3.953	4.111	+ 4,0%	—
17. Все обязат. неналоговые платежи (личные)	70.786	74.511	+ 5,2%	—
18. Арендная плата	179.350	225.178	+ 25,6%	—
19. Зарплата и соцстрах.	212.817	270.364	+ 27,0%	—
20. Прочие расходы по предприятиям . .	76.565	134.257	+ 68,7%	—
21. Все расходы по предприятиям	471.732	629.799	+ 33,5%	—
22. Общая сумма платежей	872.689	1125.399	+ 29,0%	—

Как видно из этой таблицы, почти по всем показателям наблюдается увеличение за 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 годом. Исключение составляют данные о кредите в гос. учреждениях, который с изменением кредитной политики по отношению к частнику снизился с 60.500 р. до 1.750 р. или на 97,1%. Характерно отметить, что сокращение кредита в гос. учреждениях частник не без успеха пытается компенсировать за счет увеличения кредита в частных учреждениях (на 35,1%), в результате чего общая сумма кредита по обследованным предприятиям сократилась лишь на 1%.

Бросается в глаза уменьшение суммы квартирного налога на 7,8%, что можно объяснить или сокрытием частником занимаемой им жилой площади или фактическим сокращением ее, или выездом частника в местности, на которые не распространяется квартирный налог.

Третий случай уменьшения имеет место в отношении платы за правоучение, которая снизилась на 19%. Это снижение вряд ли можно отнести за счет уменьшения ставок-норм обложения за правоучение. Наоборот, скорее можно допустить, что буржуазия считает более удобным и выгодным для себя прибегать к услугам неофициальных школ, а частных репетиторов, труд которых, вследствие безработицы, сравнительно дешев.

Что же касается остальных показателей, то во всех случаях наблюдается увеличение, при чем это увеличение не всегда пропорционально. Так, при увеличении оборотного капитала на 16,7% облагаемые обороты возросли лишь на 2,8%. В связи с этим не безынтересно отметить, что в 1925/26 г. скорость обращения этого капитала равнялась 21,6, а в 1926/27 г.—19. При увеличении облагаемого оборота лишь на 2,8% облагаемые доходы возросли на 21,1%. Эта диспропорция может быть объяснена и сравнительным повышением рентабельности торгово-промышленных операций и большим нажимом на частника по линии подоходного налога. В результате повышения дохода на 21,1% и вследствие увеличения ставок обложения по закону 24/IX 1926 г., сумма подоходного налога возросла на 50,5%, в то время как урбсбор увеличился лишь на 5%. Весьма значительное увеличение налога на сверхприбыль (на 508%) можно объяснить не столько общим повышением доходности, сколько новыми, более жесткими принципами и нормами обложения по новому закону от 18/V 1927 г.

Таким образом, общая сумма всех налоговых платежей возросла на 27,5%, в то время как неналоговые обязательные платежи личного характера (квартилата, плата за правоучение и т. п.) возросли

на 5,2%, а обязательные платежи, связанные с расходами по предприятиям,—на 33,5%. В общем итоге сумма всех обязательных платежей возросла на 29%, при чем за 1926/27 г. эта сумма составляла 11,1% оборота или 170% дохода, а за

1926/27 г.—13,9% оборота или 181% дохода. Для суждения о том, как, в каких пропорциях все эти платежи ложатся между отдельными группами налогоплательщиков, достаточно обратиться к данным следующей таблицы 1):

Разряды предприятий.	Количество предприятий.	Н а л о г и.		Личные расходы (квартплата, плата за учение и пр.).		Расходы по предприятию.		Общая сумма платежей.
		В абсолютных размерах.	В % к общей сумме платежей.	В абсолютных размерах.	В % к общей сумме платежей.	В абсолютных размерах.	В % к общей сумме платежей.	
Торг. II р.	12	6.236	38,2	2.392	14,7	7.660	47,1	16.288
		7.550	40,0	2.736	14,4	8.702	45,6	18.988
Торг. III р.	37	64.096	33,2	24.219	12,6	104.585	54,2	192.900
		87.276	39,4	26.529	11,9	107.929	48,7	221.734
Торг. IV р.	9	45.070	35,1	7.811	6,0	75.886	58,9	128.767
		63.891	38,0	7.479	4,55	96.553	57,5	167.923
Торг. V р.	6	33.943	40,6	5.708	6,8	43.895	52,6	83.546
		47.707	42,5	5.385	4,8	59.201	52,7	112.293
Торг. VI р.	9	168.271	46,8	23.853	6,6	167.578	46,6	359.702
		199.270	39,7	26.229	5,2	276.621	51,1	502.120
Итого	73	317.615	40,7	63.983	8,2	399.604	51,1	781.202
		405.694	39,6	68.358	6,7	549.006	53,7	1.023.058
Промышленн.	8	12.556	13,8	6.803	7,4	72.128	78,8	91.487
		15.395	15,2	6.153	6,1	79.446	78,7	100.994
ВСЕГО	81	330.171	37,8	70.786	8,1	471.732	54,1	872.689
		421.089	37,4	74.511	6,6	629.799	56,0	1.125.399

Из этой таблицы усматривается, что в общей сумме обязательных платежей преобладают платежи, связанные с расходами по предприятию (за 1925/26 г.—54,1%, а за 1926/27 г.—56%), за ними идут налоговые платежи (37,8% и 37,4%) и последнее место занимают платежи личного характера (8,1% и 6,6%). Эта общая тенденция наблюдается и в отношении всех групп с разбивкой на разряды.

Та же тенденция имеет место и в отношении групп с разбивкой по видам торговли, как это видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 63).

Среди всех этих платежей есть такие платежи, которые являются в известной степени переложимыми (промысловый налог, арендная плата и пр.) и потому не имеют большого значения в смысле тяжести обложения. Поэтому представляется важным из суммы всех платежей выделить лишь те платежи, которые являются непереложимыми, и выяснить % отношение их к доходу, как это сделано в следующей таблице (см. табл. на стр. 64).

В отношении всех обследованных предприятий, таким образом, устанавливается, что общая сумма непереложимых платежей за 1926/27 г. возросла с 39% к доходу до 43,5%, при чем это общее

увеличение идет за счет большего увеличения налоговых платежей (с 25,2% до 31,6%) и несколько уменьшается вследствие снижения неналоговых платежей (с 13,8% до 11,9%). Та же тенденция усматривается и в отношении одних торговых предприятий как вместе взятых, так и разбитых на группы по разрядам. В отношении же промышленных предприятий наблюдается обратное явление: снижение имеет место не только в отношении неналоговых платежей (с 23,8% до 22,1%), но и в отношении как налоговых платежей (с 15,3% до 14,9%), так, следовательно, и в отношении общей суммы платежей (с 39,1% до 37%).

Вследствие этого, если в 1925/26 г. общая тяжесть обложения была, примерно, одинакова и для торговых и для промышленных предприятий (39% и 39,1%), то в 1926/27 г. тяжесть обложения торговых предприятий выше на 6,8% (43,8% — 39%). Рассматривая тяжесть обложения торговых предприятий по разрядам, устанавливаем следующее явление: как в 1925/26 г., так и в 1926/27 г. чем

1) В этой и трех следующих таблицах цифры над чертой относятся к 1925/26 г., под чертой— 1926/27 г.

Виды торговли.	Количество пред- приятий.	Налоги.		Личные расходы (плата за кварти- ру, за учение и пр.).		Расходы по предприятию.		Общая сумма платежей.
		В абсолют- ных разме- рах.	В % к об- щей сумме платежей.	В абсолют- ных разме- рах.	В % к об- щей сумме платежей.	В абсолют- ных разме- рах.	В % к об- щей сумме платежей.	
1. Зелень и фрукты . .	18	70.719	38,6	12.398	6,8	100.075	54,6	183.192
		97.273	31,1	15.319	4,9	200.156	64,0	312.748
2. Мясо	14	107.546	47,0	15.576	6,8	105.606	46,2	228.728
		120.717	46,5	15.429	6,0	125.596	47,5	259.742
3. Продукты питания .	14	24.272	36,8	5.252	7,9	36.651	55,3	66.175
		37.425	37,8	5.649	5,7	56.001	56,5	99.075
4. Обувь	10	20.061	28,8	9.464	13,6	40.058	57,6	69.583
		27.922	34,1	9.438	11,5	44.558	54,4	81.918
5. Галантерея	13	82.841	39,7	19.574	9,3	106.392	51,0	208.807
		107.573	44,9	20.803	8,7	110.944	46,4	239.320
6. Дрова и строитель- ные материалы . . .	4	12.177	49,3	1.720	7,0	10.830	43,7	24.727
		14.784	48,7	1.720	5,7	13.850	45,6	30.354
ВСЕГО . .	73	317.615	40,7	63.983	8,2	399.604	51,8	781.202
		405.694	39,6	68.358	6,6	549.006	53,8	1.023.058

крупнее предприятие, тем выше общая тяжесть его обложения, при чем за 1926/27 г. предприятия VI разряда, по сравнению с предприятиями II разряда, в абсолютных размерах были обложены в 27,6 раза больше, а в % отношении к доходу — в 2,8 раза больше.

Если же взять те же торговые предприятия с разбивкой их на группы по видам торговли, то получим следующее представление о размере их обложения (см. табл. на стр. 64).

Следовательно, и при такой разбивке предприятий устанавливается повышение в 1926/27 г. общей тяжести обложения по всем видам торговли, при чем наиболее высокие % изъятия имеют место в отношении торговли галантереей (50,2%), мясом (46,8%), зеленью и фруктами (44,7%); за ними идет торговля обувью (38,8%), дровами (36,6%) и, наконец, продуктами питания (32%). Этим сравнительно невысоким % обложения торговли продуктами питания лишний раз объясняется то явление, что этот вид частной торговли представляется наиболее жизнеспособным, и что обороты по этой торговле в г. Ленинграде составляли 53,6% всех оборотов частника.

Приведенные выше сравнительные данные за два смежных года о тяжести обложения показывают, что в 1926/27 г. общее обложение было усилено. В связи с этим представляется интересным выяснить, как это усиление сказалось на развитии торговой сети. В этом отношении могут быть показательными следующие данные о количестве патентов

на предприятия, выбранных в г. Ленинграде на 1/XI 1926 г. и на 1/XI 1927 г. (см. табл. на стр. 65).

Если на основе этой таблицы взять общее количество всех выбранных патентов, то на 1/XI 1926 г. их было 15.100, а на 1/XI 1927 г. — 15.579, т.е. произошло их увеличение на 3%. Но это незначительное увеличение идет за счет значительного увеличения количества бесплатных патентов на 33% (5.705 вместо 4.289) при весьма заметном снижении количества платных патентов на 9% (9.874 вместо 10.811). Таким образом, хотя торговая сеть как будто бы и осталась стабильной, но с точки зрения фиска она значительно сократилась.

Та же таблица позволяет проследить, за счет каких именно предприятий идет увеличение количества бесплатных патентов и снижение количества платных патентов.

По государственным предприятиям платных патентов на 1/XI 1927 г. стало меньше на 181 или на 18,8%. Но снижение количества платных патентов, главным образом, по частному сектору, а именно, на 1.055 патентов. Таким образом, по государственным и частным предприятиям количество платных патентов сократилось на 1.236, что не компенсируется в полной мере увеличением по кооперативной линии на 299 платных патентов. Попутно с этим характерно отметить, что сокращение платных предприятий по частному сектору наблюдается в большей степени в высших разрядах. Это явление можно поставить в некоторую причинную связь с отмеченным выше фактом более

Разряды предприятий.	Количество плательщиков.	Доход.	Налоговые платежи (подходный, сверхприбыль, квартирный).		Неналоговые платежи (квартирная плата, плата за учение и пр.).		Общая сумма платежей.	
			В абсолютных размерах.	В % к доходу.	В абсолютных размерах.	В % к доходу.	В абсолютных размерах.	В % к доходу.
Торг. II р.	12	21.533	1.582	7,4	2.392	11,0	3.974	18,4
		26.740	2.750	10,3	2.736	10,2	5.486	20,5
Торг. III р.	37	155.114	25.152	16,2	24.219	15,5	49.371	31,8
		196.774	42.394	21,5	26.529	13,5	68.923	35,0
Торг. IV р.	9	86.493	19.895	23,0	7.811	9,0	27.706	32,0
		104.931	35.211	33,5	7.479	7,1	42.690	40,6
Торг. V р.	6	48.760	16.373	33,5	5.708	11,7	22.081	45,2
		66.477	24.175	36,3	5.385	8,1	29.560	44,4
Торг. VI р.	9	172.699	62.121	35,9	23.853	13,8	85.974	49,7
		198.729	87.433	44,0	26.229	13,1	113.662	57,1
Итого	73	484.599	125.123	25,8	63.983	13,2	189.106	39,0
		593.649	192.158	32,3	68.358	11,5	260.516	43,8
Промышленн.	8	28.796	4.384	15,3	6.803	23,8	11.187	39,1
		27.820	4.142	14,9	6.153	22,1	10.295	37,0
ВСЕГО	81	513.095	123.507	25,2	70.786	13,8	200.293	39,0
		621.469	196.300	31,6	74.511	11,9	270.810	43,5

Виды торговли.	Количество плательщиков.	Доход.	Налоговые платежи (подходный, сверхприбыль, квартирный налог).		Неналоговые платежи (квартирная плата за учение и пр.).		Общая сумма платежей.	
			В абсолютных размерах.	В % к доходу.	В абсолютных размерах.	В % к доходу.	В абсолютных размерах.	В % к доходу.
1. Зелень и фрукты	18	91.761	23.047	25,1	12.398	13,5	35.445	38,6
		125.774	40.947	32,5	15.319	12,2	56.266	44,7
2. Мясо	14	127.187	39.752	31,2	15.576	12,2	55.328	43,4
		148.826	54.201	36,4	15.429	10,4	69.630	46,8
3. Продукты питания	14	51.557	7.999	15,5	5.252	10,1	13.251	25,6
		71.635	17.279	24,2	5.649	7,8	22.928	32,0
4. Обувь	10	50.226	7.606	15,1	9.464	18,8	17.070	33,9
		58.655	13.294	22,7	9.438	16,1	22.732	38,0
5. Галантерея	13	136.565	40.102	29,4	19.574	14,3	59.676	43,7
		157.545	58.294	37,0	20.803	13,2	79.097	50,2
6. Дрова и строительные материалы	4	26.188	6.617	25,3	1.720	6,6	8.337	31,9
		31.214	7.956	25,5	3.474	11,1	11.430	36,6
Всего	73	484.599	125.123	25,8	63.983	13,2	189.106	39,0
		593.649	192.158	32,3	68.358	11,5	260.516	43,8

Разряды.	Движение патентов.	Количество патентов по госуд. предприятиям.			Количество патентов по коопер. предприятиям.			Количество патентов по частным предприятиям.		
		Платн.	Беспл.	Всего.	Платн.	Беспл.	Всего.	Платн.	Беспл.	Всего.
I.	На 1/XI 1926 г.	—	—	—	—	—	—	511	2.605	3.116
	На 1/XI 1927 г.	—	—	—	11	1	12	436	1.625	2.061
	Разница в %/0/0 .	—	—	—	—	—	—	— 14,7	— 37,6	— 33,9
II.	На 1/XI 1926 г.	115	60	175	50	885	935	2.783	491	3.274
	На 1/XI 1927 г.	73	157	230	70	943	1.013	2.554	549	3.103
	Разница в %/0/0 .	— 36,5	+161,7	+ 31,4	+ 40	+ 6,5	+ 8,3	— 8,6	+ 11,8	— 5,2
III.	На 1/XI 1926 г.	263	47	310	588	35	623	4.431	9	4.440
	На 1/XI 1927 г.	228	51	279	792	93	885	3.817	2.109	5.926
	Разница в %/0/0 .	— 13,3	+ 8,5	— 10	+ 34,7	+ 165,7	+ 42	— 13,9	+23.333	+ 33,4
IV.	На 1/XI 1926 г.	356	43	399	595	26	621	360	4	364
	На 1/XI 1927 г.	302	41	343	639	21	660	292	5	297
	Разница в %/0/0 .	— 15,2	— 4,7	— 14	+ 7,4	— 19,2	+ 6,3	— 18,9	+ 25	— 18,4
V.	На 1/XI 1926 г.	86	52	138	196	5	201	119	14	133
	На 1/XI 1927 г.	55	46	101	208	5	213	64	7	71
	Разница в %/0/0 .	— 36,1	— 11,5	— 26,9	+ 6,1	0	+ 6	— 46,2	— 50	— 46,6
VI.	На 1/XI 1926 г.	143	11	154	148	2	150	67	—	67
	На 1/XI 1927 г.	124	46	170	156	6	162	53	—	53
	Разница в %/0/0 .	— 13,3	+318,2	+ 10,4	+ 5,4	+ 200	+ 8	— 20,9	—	— 20,9
Итого.	На 1/XI 1926 г.	963	213	1.176	1.577	953	2.530	8.271	3.123	11.394
	На 1/XI 1927 г.	782	341	1.123	1.876	1.069	2.945	7.216	4.295	11.514
	Разница в %/0/0 .	— 18,8	+ 60,1	— 4,5	+ 19	+ 12,2	+ 16,4	— 12,8	+ 37,5	+ 1

высокого обложения наиболее крупных предприятий в предшествовавшем 1926/27 г. Другими словами, сокращалось количество предприятий по тем разрядам, по которым в 1926/27 г. тяжесть обложения была наиболее высока.

Что же касается увеличения количества бесплатных патентов, то оно, главным образом, наблюдается по частному сектору, где, взамен сократившихся 1.055 платных предприятий, количество бесплатных предприятий увеличилось на 1.172, в то время как по линии госторговли и кооперации количество бесплатных патентов увеличилось лишь на 244.

Таким образом, общее количество частных предприятий осталось почти стабильным (увеличение лишь на 1%), но зато, вследствие отмеченной перегруппировки, частный капитал в 1927/28 г. стал для фиска менее уязвимым. Это обстоятельство обязывает налоговые органы к самому тщательному и внимательному обследованию частных предприятий, оперирующих по бесплатным патентам, с другой стороны, необходимо пересмотреть права на получение бесплатных патентов в смысле сужения этих прав.

В заключение анализа данных рассматриваемой таблицы необходимо пояснить, что чрезвычайное повышение количества частных бесплатных патентов III разряда (с 9 до 2.109) объясняется переброской в этот разряд кустарей, торгующих в разнос собственными изделиями, из I разряда,

где количество бесплатных патентов уменьшилось на 980.

Конечно, сокращение частной торговой сети, оперирующей по платным патентам, нельзя объяснить исключительно тяжестью налогового обложения. Как уже указывалось выше, для частника в большей степени обременительны обязательные платежи, связанные с расходами по предприятию. И действительно, при обследовании причин закрытия предприятий г. Ленинграда во многих случаях устанавливалось, что основной причиной закрытия является не столько нажим налоговых органов, сколько политика коммунхоза, установившего в отношении частника высокие ставки арендной платы. В других случаях (например, в мясной, мануфактурной и хлебной торговле), главной причиной закрытия являлся товарный голод частника, вследствие прекращения со стороны госпредприятий снабжения товарами отдельных видов частной торговли. В некоторых случаях расстройство и закрытие частных предприятий являлось прямым последствием полного лишения их кредитов в государственных кредитных учреждениях, что значительно понизило платежеспособность частника и оказало наиболее сильный подрыв в делах наиболее крупной частной торговли. Однако, на ряду со всем этим тяжесть обложения являлась важным фактором при закрытии частных предприятий, а во многих случаях—даже решающим фактором. При этом, в случае ликвидации, вла-

дельцы закрывшихся предприятий частью выехали на родину (в деревню), частью устроились в артели (возможно, фактическими хозяйчиками), частью в торговые служащие (возможно, скрытое совладельство), а в остальных случаях живут без определенных занятий.

В связи с вопросом о причинах закрытия предприятий не безынтересно будет привести следующую таблицу о соотношении количества обложенных частных предприятий и средних оборотов за целый ряд окладных периодов:

	I полугод. 1923/24 г.	II полугод. 1923/24 г.	I полугод. 1924/25 г.	II полугод. 1924/25 г.	I полугод. 1925/26 г.	II полугод. 1925/26 г.	1926/27 г.
Количество обложенных предприятий	10.093	10.650	8.032	7.762	8.054	8.668	8.355
Средние обороты	9.300	15.100	14.400	11.800	13.700	14.700	15.650

Как видно из этой таблицы, наибольшее количество обложенных предприятий оказывается во II полугодии 1923/24 г. На этот же период падает и наивысший средний оборот. В следующие два окладных периода наблюдается резкое падение и количества предприятий и размеров средних оборотов, после чего, начиная с I полугодия 1925/26 г., вновь начинается подъем. Однако, в связи с значительным повышением средних оборотов во II полугодии 1925/26 г., в следующем 1926/27 г. начинается вторая волна снижения количеств облагаемых предприятий, которая, по предварительным данным, будет наблюдаться и в 1927/28 г. еще в более резких проявлениях. На основании этого можно сделать следующий вывод: с повышением средних оборотов, т.е. с усилением тяжести обложения в последующий период наблюдается сокращение частной торговой сети, и, наоборот, с ослаблением налогового нажима (уменьшение средних оборотов) частная торговля расширяется и оживает.

В заключение рассмотрения вопроса о тяжести обложения необходимо добавить, что все вышеприведенные цифровые данные за 1925/26 г. и 1926/27 г. не могут характеризовать тяжесть обложения в текущем 1927/28 году, так как с 1 октября 1927 г. налоговое законодательство претерпело существенные и значительные изменения, главным образом, в сторону усиления об-

ложения частного капитала. В данном случае, для более правильного и полного представления о тяжести обложения в данное время необходимо учитывать введение нового налога на обращение ценностей, который в некоторых случаях явился дополнительным обложением, а в других случаях более тяжелым обложением по сравнению с гербовым сбором, взамен которого этот новый налог был введен. Затем повышение ставок подоходного налога по расписанию № 3 также повышает общую тяжесть обложения. Кроме того, практика налоговых органов г. Ленинграда в 1927/28 г. значительно раздвинула ножницы между нормами прибыльности для подоходного налога и процентами нормальной прибыльности для налога на сверхприбыль, что также должно иметь своим последствием усиление обложения подоходным налогом и, особенно, налогом на сверхприбыль.

При наличии только этих новых обстоятельств можно предполагать, что тяжесть обложения в 1927/28 г., по сравнению с 1926/27 г., будет значительно выше.

В этом легко убедиться, если обратиться к следующей таблице, составленной исходя из 50% местной надбавки к подоходному налогу по г. Ленинграду и из того, что налог на сверхприбыль в большинстве случаев достигает 50% подоходного налога вместе с местной надбавкой.

Облагаемый оборот.	Подоходный налог с местной надбавкой.	Налог на сверхприбыль.	Итого (подоходный налог и налог на сверхприбыль).	%/0/0 изъятия.	Остаток.
6.000	1.245	622	1.867	31	4.133
8.000	2.145	1.072	3.217	40	4.783
10.000	3.195	1.597	4.792	48	5.208
12.000	4.365	2.182	6.447	54	5.553
16.000	7.065	3.532	10.597	66	4.403
24.000	13.245	6.622	19.867	83	4.133
30.000	18.105	9.052	27.157	90	2.843
40.000	27.705	13.852	41.557	104	— 1.557

Как видно из этой таблицы, максимум остатка из дохода по уплате подоходного налога и налога на сверхприбыль не превышает суммы 5.553 руб., при чем с дальнейшим увеличением дохода эта сумма обратно пропорционально уменьшается, до-

ходя до нуля и даже в дальнейшем показывает отрицательную величину.

Параллельно с этим %/0/0 изъятия из дохода неизменно прогрессируют, достигая 100%, а при

доходе в 40.000 руб. размер этих двух налогов превышает даже всю сумму дохода. Нельзя не отметить, что в г. Ленинграде в текущую кампанию действительно имели место случаи исчисления подоходного налога, налога на сверхприбыль и квартирного налога в размере, далеко превышающем всю сумму дохода, в результате чего % изъятия в отдельных случаях достигал даже 120%.

При наличии такой тяжести обложения можно ожидать в ближайшее время решительного свертывания частного капитала в области легальной торговли и промышленности.

В тесной связи с проблемой о тяжести обложения стоит вопрос о налоговой недоимочности, так как усиление тяжести обложения при равных прочих условиях способствует росту недоимочности.

Для получения общего представления о недоимочности обратимся к следующей таблице (см. таблицу на след. стр.).

Категории плательщиков.	На 1/X 1926 г.		В % к 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.		В % к 1/X 1926 г.	На 1/I 1928 г.		В % к 1/X 1926 г.	На 1/II 1928 г.		В % к 1/X 1926 г.
	В абсолютных размерах.	В абсолютных размерах.		В абсолютных размерах.	В абсолютных размерах.		В абсолютных размерах.	В абсолютных размерах.				
Государственные . .	1.180.470	2.328.479	198	1.280.854	109	2.028.542	172					
Кооперативные . . .	385.708	506.405	131	468.687	122	479.460	125					
Частные	4.561.617	2.897.037	63	3.233.525	71	3.262.117	71,5					
Итого	6.127.795	5.721.921	93	4.983.066	81	5.770.119	94					

Эти данные показывают, что в течение 1926/27 г. сравнительно успешно протекала ликвидация недоимочности по частным плательщикам (на 37%) и, наоборот, недоимочность возросла по кооперации (на 31%) и особенно, почти вдвое, по государственным предприятиям. Зато с 1/X 1927 г. внимание налоговых органов ослабло в отношении частных плательщиков, по которым недоимочность не только не продолжала уменьшаться, но даже возросла с 63% до 71,5%. Наоборот, за этот период намечилось снижение недоимочности как по линии кооперации, так и по госпредприятиям.

В целях выяснения того, как и в каких размерах образуются недоимки по отдельным налогам, следует проследить движение исчисленных в 1926/27 г. окладов, что видно из следующей таблицы (см. табл. стр.).

Таким образом, устанавливается, что по всем налогам вместе взятым в срок, поступило лишь 68,4% суммы, причитающейся к поступлению,

Из этой таблицы усматривается весьма резкое снижение недоимочности на 1/X 1926 г. по сравнению с недоимочностью на 1/X 1925 г. (на 23%), что объясняется энергичной кампанией по ликвидации недоимочности, проводимой на местах по директивным заданиям специальных комиссий, образованных в 1926 г. при СНК СССР и Союзных Республик. В дальнейшем такого темпа ликвидации налоговые органы г. Ленинграда не сумели сохранить, в результате чего, за весь 1926/27 г. первоначальная недоимочность сократилась лишь на 5%; также медленно уменьшалась недоимочность и позднее (на 1/I 1928 г. на 7%), при чем с 1/X 1927 г. даже намечился рост недоимочности, который на 1/II 1928 г. определяется в 12%.

Если же взять движение недоимочности не по отдельным налогам, а с разбивкой на категории плательщиков (государственные, кооперативные и частные), то получаются следующие данные.

17,8% поступили после срока и остальные 13,8% числились в недоимках на 1/I 1928 г. Если же взять по отдельным налогам, то платежи всего аккуратнее поступали по уравсбору (в срок 74,5% в общем порядке и 73,3% в централизованном порядке), затем по подоходному налогу (70,1% по юридическим лицам, 61,4% по физическим лицам и 57,7% с предприятий); весьма слабо поступали в установленные сроки платежи по квартирному налогу (40,2%) и по налогу на сверхприбыль (38,6%). Необходимо отметить, что последние два налога, по которым платежная дисциплина весьма низка, исчисляются исключительно с частных лиц. Кроме того, дифференцированные данные по другим налогам, имеющиеся в той же таблице, показывают, что и по уравсбору и по подоходному налогу платежи с частных лиц поступали сравнительно слабее. Нагляднее это представляется, если взять движение окладов 1926/27 г. с разбивкой не по отдельным налогам, а по категориям плательщиков:

Категории плательщиков.	Исчислено.	Вновь причислено.	Всего исчислено.	Исключено и списано.	К поступлению.	Поступило и зачено в срок.		Поступило и зачено после срока.		Недоимки на 1/I 1928 г.	
						В абсолютных размерах.	В %.	В абсолютных размерах.	В %.	В абсолютных размерах.	В %.
Государственн. . .	22.160.455	462.297	22.622.752	522.349	22.100.403	15.467.954	70	4.273.019	19,2	2.389.431	9,8
Кооперативные . .	9.295.143	228.579	9.523.722	440.045	9.083.676	7.017.744	77,2	1.570.554	17,3	495.379	5,5
Частные	19.879.069	2.191.834	22.070.803	2.521.353	19.549.581	12.216.759	62,5	3.170.775	16,2	4.126.078	21,3
Итого	51.334.667	2.882.710	54.217.377	3.483.747	50.733.660	34.702.457	68,5	8.984.348	17,8	7.010.888	13,7

	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.	На 1/I 1928 г.	На 1/II 1928 г.
Патентный сбор.					
Государств.	—	—	—	89.627	85.194
Кооперативн.	—	—	—	43.513	43.371
Частн.	—	—	—	383.474	370.566
Итого	—	—	300.364	516.614	499.131
Уравнительный сбор (общий).					
Государств.	—	599.708	348.268	265.841	249.932
Кооперативн.	—	293.111	211.630	181.673	186.447
Частн.	—	1.565.717	687.927	609.407	566.873
Итого	2.778.427	2.458.536	1.247.825	1.056.921	1.003.252
(С предприятий) по временн. пр. в центр. порядке					
Государств.	—	158.216	1.383.301	584.230	359.854
Кооперативн.	—	12.188	104.800	80.438	76.173
Частн.	—	4.243	5.729	5.870	170.174
Итого	376.499	174.647	1.493.830	670.538	606.201
Подходный (общий).					
Р. № 1	—	—	—	39.656	32.009
Р. № 2	—	—	—	168.370	154.031
Р. № 3	—	—	—	1.628.123	1.520.769
Итого	3.147.834	2.312.031	1.631.483	1.836.149	1.706.809
На частн. юрид. лиц	48.852	99.969	95.294	108.723	129.027
С предприятий	837.767	г. 250.635	327.733	264.748	1.263.160
	—	к. 20.724	115.247	102.884	130.030
	—	см. 53.528	55.536	19.137	16.137
Итого	—	324.887	498.516	386.769	1.412.327
Налог с обращения ценностей .	—	—	—	13.339	49.508
Единовременный	404.570	381.382	—	—	—
Гербовый.					
Государств.	—	56.911	49.460	38.665	37.530
Кооперативн.	—	26.084	34.728	30.273	28.715
Частн.	—	22.639	41.598	38.540	37.393
Итого	304.567	105.634	135.786	107.478	103.638
Рента основная.					
Государств.	—	—	42.386	16.479	11.562
Кооперативн.	—	—	—	24.906	9.724
Коммун.	—	—	7.037	16.264	16.310
Частн.	—	—	42.980	23.731	22.165
Итого	90.113	178.601	92.403	81.380	59.761
Налог на сверхприбыль	—	92.108	232.758	199.656	195.047
Военный налог	—	—	3.662	5.499	5.418
Всего	7.988.629	6.127.795	5.721.921	4.983.066	5.770.119

Наименование налогов.	Категории плательщиков.	Исчислено.	Вновь причислено.	Всего исчислено.	Исключено и сложено.	К поступлению.	Поступило и зачтено в срок.		Поступило и зачтено после срока.		Недоимка на 1/1 1928 г.	
							В абсолютных размерах.	В %/0/0	В абсолютных размерах.	В %/0/0	В абсолютных размерах.	В %/0/0
Уравсбор в общем порядке.	Госуд. . . .	1.388.909	462.297	1.851.206	233.644	1.617.562	1.034.484	63,9	511.025	31,6	72.053	4,5
	Коопер. . . .	3.922.633	228.579	4.151.212	344.515	3.806.697	3.328.147	87,4	383.310	10,1	95.240	2,5
	Частные . . .	7.757.669	922.966	8.680.635	1.435.928	7.244.707	5.067.666	69,9	1.200.725	16,6	975.316	13,5
	Итого . . .	13.069.211	1.613.842	14.683.053	2.014.087	12.668.966	9.430.247	74,5	2.095.060	16,5	1.142.609	9,0
Уравсбор в централизованном порядке.	Госуд. . . .	14.537.258	—	14.537.258	287.820	14.249.438	10.534.140	73,9	1.529.828	10,7	2.185.470	15,4
	Коопер. . . .	4.807.590	—	4.807.590	91.102	4.716.488	3.637.622	77,1	930.116	19,7	148.750	3,2
	Частные . . .	537.312	—	537.312	18.655	518.650	102.936	19,8	60.686	11,7	355.034	68,5
	Итого . . .	19.882.160	—	19.882.160	397.578	19.484.582	14.274.698	73,3	2.520.630	12,9	2.689.254	13,8
Подходный налог с физических лиц.	Расп. № 1 . .	2.581.404	47.060	2.628.464	10.914	2.617.550	1.638.899	62,6	375.675	14,4	602.976	23
	„ № 2 . . .	1.199.496	170.058	1.369.554	126.345	1.243.239	784.150	63,1	306.859	24,7	152.130	12,2
	„ № 3 . . .	6.181.404	1.048.263	7.229.667	806.823	6.422.844	3.890.861	60,6	917.099	14,3	1.614.884	25,1
	Итого . . .	9.962.304	1.265.381	11.227.685	944.082	10.283.633	6.313.910	61,4	1.599.633	15,6	2.370.090	23
Подходный налог с предприятий.	Госуд. . . .	6.201.919	—	6.201.919	812	6.201.207	3.896.360	62,8	2.182.007	35,2	122.740	20,0
	Коопер. . . .	532.550	—	532.550	4.355	528.195	49.005	9,3	236.969	44,8	242.221	45,9
	Смешан. . . .	129.477	—	129.477	292	129.185	11.879	9,2	80.635	62,4	36.671	28,4
	Итого . . .	6.863.946	—	6.863.946	5.459	6.858.487	3.957.244	57,7	2.499.611	36,4	401.632	5,9
Подходн. налог с юрид. лиц.	Частные . . .	475.078	—	475.078	5.995	469.083	328.765	70,1	16.465	3,5	123.853	26,4
Квартирный налог.	Частные . . .	601.746	3.487	605.233	81.297	523.936	210.731	40,2	208.693	39,8	104.512	19,9
Налог на сверхприбыль.	Частные . . .	480.222	—	480.222	35.249	444.973	171.781	38,6	94.255	21,2	178.937	40,2
Итого . . .		51.334.667	2.882.710	54.217.377	3.483.747	50.733.660	34.687.376	68,4	9.034.347	17,8	7.010.887	13,8

Следовательно, в то время как по госпредприятиям поступило в срок 70% всех причитающихся платежей, а по кооперации даже 77,2%, по частному сектору мы имеем лишь 62,5%. Точно так же слабее по частному сектору поступления после сроков (16,2% против 17,3% по кооперации и 19,2% по госпредприятиям), в результате чего на 1/1 1928 г. за частными плательщиками числилось в недоимке 21,3%, в то время как с госпредприятий 9,8%, а с кооперации всего лишь 5,5%.

В целях выявления причин образования недоимочности по частному сектору было проведено выборочное обследование 58 недоимочных пред-

приятий в отношении промыслового налога и 28 недоимочных предприятий в отношении подоходного и квартирного налогов, при чем все эти предприятия взяты с крупными недоимками. Это обследование прежде всего выявило то, что эти предприятия имеют за собой крупную задолженность не только в абсолютных размерах, но и в %/о отношении к исчисленным окладам налогов. Так, если по уравбору по окладам 1926/27 г. со всех частных предприятий на 1/1 1928 г. числилось в недоимке 13,5%, то в отношении обследованных крупных недоимочных предприятий получены следующие данные:

Наименование групп предприятий.	Количество предприятий.	Данные обложения.			Размер недоимки.	
		Оборот.	Оклад налога.		В абсол. размерах.	В %/о отношении к окладу налога.
			В абсол. размерах.	В %/о отношении к обороту.		
Торг. II р.	5	160.000	4.158	2,5	3.739	90
» III р.	24	885.000	24.888	2,8	18.399	74
» IV р.	9	656.200	22.362	3,4	15.551	70
» V р.	3	452.000	15.390	3,4	9.085	59
» VI р.	7	1.227.060	44.796	3,6	17.009	38
Итого	48	3.380.260	111.594	3,3	63.783	57
Промышленные	10	1.483.700	32.197	2,2	31.090	96
Всего	58	4.863.960	143.791	2,9	94.873	66

Таким образом, вместо 13,5% недоимочности по всем частным предприятиям г. Ленинграда мы имеем 66% по 58 обследованным предприятиям.

Чем же объясняется столь высокая задолженность по этим предприятиям. Причина этого явления лежит в том, что все обследованные предприятия с крупной задолженностью уже закрыты в силу тех или иных обстоятельств. Таким образом, обследованием установлено, что крупная недоимочность, особенно, затяжного характера может числиться лишь за закрывшимися предприятиями, так как по действующим предприятиям недоимочность в крупных размерах ликвидируется путем применения соответствующих репрессивных мер. В этой таблице обращает внимание то, что недоимочность по промышленным предприятиям значительно выше (96%) по сравнению с недоимочностью по торговым предприятиям (57%). При этом

в отношении последних наблюдается следующее явление: чем выше разряд, тем %/о недоимочности ниже и наоборот. Это явление можно объяснить тем, что в случае закрытия мелких предприятий у их бывших владельцев не оказывается в большинстве случаев имущества, подлежащего описи и продаже в погашение налоговой недоимочности, в то время как в случаях ликвидации крупных предприятий у их владельцев, как наиболее состоятельных лиц, в большей степени органы фиска имеют возможность описать и продать оставшееся имущество, достаточное в той или иной степени для уплаты налогов.

Все эти замечания могут быть отнесены и к данным, полученным в отношении 28 недоимочных предприятий по подоходному и квартирному налогам и помещенным в следующей таблице:

Наименование групп предприятий.	Количество предприятий.	Данные обложения.			Размер недоимки.	
		Доход.	Оклад налогов за 1926/27 год.		В абсол. размерах.	В %/о отношении к окладу налога.
			В абсол. размерах.	В %/о отношении к доходу.		
Торг. III р.	14	67.460	15.095	22,4	7.844	51,9
» IV р.	5	53.780	14.106	26,2	10.025	71,1
» V р.	5	86.824	38.191	44,0	26.293	68,9
Итого	24	208.064	67.392	32,4	44.162	65,5
Промышленные	4	68.500	35.333	51,6	26.113	73,9
Всего	28	276.564	102.725	37,1	70.275	63,4

При разбивке всех обследованных торговых предприятий на группы по видам торговли, получаются следующие данные:

Вид торговли.	Оклады.	Недоимка.	
		В абсолютных размерах.	В ‰/‰ отношении к окладу.
Дрова . . .	13.164	10.584	80
Мясо . . .	78.807	25.906	33
Фрукты . .	6.867	5.906	86
Рестораны .	53.723	46.508	87
Прочие . . .	25.485	18.808	73

В данном случае обращает на себя внимание резкая разница в размерах недоимочности по отдельным видам торговли. Это можно объяснить тем, что в то время как торговля мясом, по которой недоимочность дает 33‰, носит постоянный характер, и потому налоги по ней уплачиваются и взыскиваются в той или иной степени своевременно, вплоть до окончательной ликвидации предприятий,—торговля дровами и фруктами, по которой недоимочность весьма высока (80‰ и 86‰), носит сезонный характер, позволяющий систематически закрываться до наступления установленных сроков. Примерно, тем же можно объяснить еще более высокий ‰ задолженности по ресторанам (87‰), так как обычно частные рестораны после непродолжительного функционирования под фирмой того или иного владельца закрываются с тем, чтобы по истечении некоторого времени вновь возникнуть под фирмой других владельцев.

Материалы выборочного обследования позволили установить, в каких размерах образуется недоимочность в зависимости от того, облагались ли недоимочные предприятия по торговым книгам или нормативно. В этом отношении характерные данные содержатся в следующей таблице:

Методы обложения.	Оклады.	Недоимка.	
		В абсолютных размерах.	В ‰/‰ отношении к окладам.
1. По торговым книгам	135.642	76.247	56
2. Нормативно . .	110.877	88.901	80

Таким образом, недоимочность по предприятиям, облагаемым по торговым книгам, значительно ниже, чем по предприятиям, облагаемым нормативно. Это можно объяснить тем, что предприятия, облагаемые по торговым книгам, в большинстве случаев относятся к высшим разрядам и, следовательно, принадлежали состоятельным лицам, у которых, как указывалось выше, оставалось имущество, достаточное в большей степени на покрытие задолженности. Однако, вместе с этим отмеченное явление позволяет сделать другое заключение: предприятия, облагаемые по торговым

книгам или в большей степени не дооблагаются или в меньшей степени переоблагаются, по сравнению с предприятиями, облагаемыми нормативно.

Заканчивая на этом анализ полученных цифровых данных о тяжести обложения и о налоговой недоимочности, попытаемся сделать из всего изложенного выводы и наметить вытекающие из них мероприятия.

Материалы данного обследования не позволяют в настоящее время разрешить вопрос о целесообразности и возможности повышения или понижения общей тяжести прямого обложения в целом. Однако, на основании этих материалов, а также на основании анализа системы отдельных прямых налогов, представляется возможным поставить вопрос о наиболее правильном перераспределении общей тяжести обложения между отдельными категориями и группами налогоплательщиков. В этом отношении, прежде всего представляется целесообразным осуществление ряда мероприятий, направленных к увеличению обложения теми или иными прямыми налогами отдельных групп налогоплательщиков, в известной степени до сих пор недооблагаемых, за счет снижения обложения по тем группам налогоплательщиков, которые, наоборот, явно переоблагаются в силу несовершенства самой системы того или иного налога. Помимо того, представляется целесообразным осуществить мероприятия другого порядка, сводящиеся к лишению отдельных групп налогоплательщиков некоторых налоговых льгот, сохранение коих в данный момент не может быть оправдываемо ни политическими, ни экономическими мотивами. Помимо того, что это диктуется общими соображениями налоговой политики данного момента, это может дать и некоторое увеличение налоговых поступлений.

Не обосновывая подробно, достаточно лишь вкратце отметить наиболее важные из этих мероприятий. К первой категории мероприятий по перераспределению общей тяжести обложения можно отнести следующие:

1) Зачет основных патентов на предприятия в урвсбор надлежит производить полностью, повысив соответствующим образом ставки урвсбора, так как производящийся теперь незачет половины патентного сбора влечет за собой: а) усиление тяжести обложения мало-мощных предприятий за счет уменьшения тяжести обложения предприятий с крупными оборотами и б) уменьшение тяжести обложения частных предприятий за счет увеличения тяжести обложения государственных предприятий.

2) Отнести по уплате подоходного налога к расписанию № 3 доходы от денежных капиталов, независимо от того, являются ли они основным источником дохода или нет, и доходы кустарей и ремесленников, пользующихся наемным трудом более одного человека, так как и те и другие доходы по существу носят нетрудовой характер; наоборот, надлежит перенести из расписания № 3 в расписание № 2 доходы от розвозной торговли по патентам II разряда и из Расписания № 2 в расписание № 1 доходы от изобретений и научных откры-

тий, так как эти доходы по своему характеру в большей степени соответствуют предлагаемым расписаниям.

3) Установить дифференцированные ставки обложения подоходным налогом по поясам местностей с таким расчетом, чтобы для местностей с более дешевым укладом жизни % % изъятия из дохода были выше по сравнению с местностями, в коих прожиточный минимум выше.

4) Дифференцировать ставки обложения налогом с наследств в зависимости от того, являются ли наследники иждивенцами умершего, проживавшими совместно с ним, или же не являются, при чем в первом случае ставки должны быть ниже, а во втором выше.

5) Дифференцировать ставки обложения налогом с наследств в зависимости от того, переходит ли наследственное имущество от лиц, облагаемых подоходным налогом по расписанию № 3, или от лиц, облагаемых по расписаниям №№ 1 и 2, при чем в первом случае ставки должны быть выше, а во втором—ниже.

Ко второй категории мероприятий, имеющих своей целью упразднение некоторых налоговых льгот, ничем не оправдываемых, нужно отнести следующие:

1) Производить обложение уравсбором в общем порядке всех частных подотчетных организаций и смешанных предприятий с привлечением частного капитала, а также пивных, сдаваемых государственными и кооперативными организациями частным лицам на контрагентских условиях, так как действующее обложение этих частных предприятий в централизованном порядке дает им значительные льготы, которых не имеют даже государственные и кооперативные предприятия, облагаемые в общем порядке.

2) Установить более повышенные % % обложения уравсбором для смешанных организаций с привлечением частного капитала, так как обложение их из % % госпредприятий не соответствует налоговой политике в отношении частного капитала. Вместе с тем необходимо повысить % % обложения по тем товарам, вокруг которых концентрируется приложение частного капитала.

3) Привлечь к обложению подоходным налогом сезонных и временных рабочих и служащих на общих для всех рабочих и служащих основаниях.

4) Упразднить льготы по семейному положению для лиц, облагаемых подоходным налогом по расписанию № 2.

5) Построить квартирный налог в виде % % надбавки к подоходному налогу, так как ныне действующие принципы обложения этим налогом приводят к неравномерному распределению тяжести обложения (случаи переобложения многосемейных плательщиков с небольшими доходами, вынужденных в силу своей многосемейности занимать большую площадь, и случаи недообложения представителей крупной буржуазии, которые или занимают небольшую площадь вследствие малосемейности, или сознательно проживают в местностях, на которые квартналог не распространяется).

6) Привлечь к обложению налогом с наследств обычную домашнюю обстановку в той части, которая превышает количество предметов этой обстановки, необходимое для нормального прожитка наследников, проживавших вместе с умершим наследодателем: в этих целях надлежит установить конкретный перечень предметов обычной домашней обстановки и обихода, не подлежащих обложению налогом с наследств.

7) Усилить внимание налоговых органов г. Ленинграда в отношении обложения подоходным налогом доходов от посредничества, маклерства и денежных капиталов, каковые доходы не учитываются в полном объеме и потому облагаются на более льготных основаниях.

В отношении вопроса о налоговой недоимочности, материалы обследования позволяют сделать следующие выводы. Весьма высокие размеры недоимок уже держатся давно, при чем во второй половине 1925/26 г. наметилось заметное снижение их в связи с ударной кампанией, руководимой Комиссиями СНК СССР и СР. В дальнейшем темп ликвидации старых недоимок замедлился, при чем в отношении частника с 1/X 1927 г. задолженность не только не уменьшается, но даже увеличивается (с 2.897.037 руб. до 3.262.117 руб. на 1/I 1928 г.).

Точно так же, сравнительно более слабо по частным плательщикам шла в 1926/27 г. поступления в счет текущих платежей (в срок поступило 62,5% против 70% по госпредприятиям и 77% по кооперации). Все это, конечно, должно обязывать налоговые органы г. Ленинграда принять решительные меры к более успешной ликвидации всей недоимочности и, в первую очередь, по частным налогоплательщикам, использовав все репрессии, предоставленные налоговым законодательством и ведомственными распоряжениями.

Однако, вместе с этим справедливость требует отметить, что образованию большой недоимочности в значительной степени способствуют, с одной стороны, недостаточность репрессивных мер, предусмотренных Положением о взимании налогов от 2/X 1925 г., а с другой стороны, определенными дефектами в системе отдельных налогов. Дело в том, что основной и главной причиной образования безнадежной недоимочности является закрытие частных предприятий, в результате чего в большинстве случаев не представляется возможным погасить задолженность. Между прочим, на основании специального подсчета по окладным карточкам, Ленинградским Обл. ФО устанавливается, что недоимки по ликвидированным частным предприятиям составляют около 80% всей недоимочности по частному сектору.

В виду этого необходимо провести в законодательном порядке такие мероприятия, в результате которых по закрывающимся предприятиям платежи могли бы быть взысканы своевременно до ликвидации этих предприятий.

Не обосновывая подробно целесообразность и этих мероприятий, отметим лишь вкратце наиболее существенные из них:

1) Необходимо установить обложение уравсбором и налогом с обращения ценностей по

оборотам и %% обложения текущего года, в связи с чем обложение по оборотам прошлого года считать предварительным, с тем, чтобы по истечении окладного периода производить перерасчет окладов урвсбора и налога с обращения ценностей в полном соответствии с оборотами данного окладного периода; точно так же по аналогии с этим надлежит установить обложение подоходным налогом по доходу текущего года. Такая реформа будет иметь помимо других, следующие положительные последствия: а) сроки платежа будут приближены ко времени фактического получения доходов и тем самым будет повышена платежеспособность; б) будет достигнуто более справедливое и правильное обложение предприятий в полном соответствии с их мощностью, что также повысит реальность исчисляемых платежей и, следовательно, понизит недоимочность.

2) Необходимо предоставить право инспекторам прямых налогов закрывать частные предприятия за неуплату недоимок.

3) Необходимо предоставить право налоговым органам досрочного взыскания текущих

платежей в тех случаях, когда в их распоряжение поступят сведения о предполагающейся ликвидации частных предприятий или о сокрытии имущества и денежных сумм, в целях уклонения от уплаты налогов.

4) Необходимо предоставить налоговым органам право восстанавливать сложные недоимки и принимать все репрессивные меры к их взысканию в тех случаях, когда откроются новые данные о наличии у недоимщиков источников к погашению числящихся за ними недоимок.

5) В отношении частных лиц повысить за первый месяц образования недоимочности размер пени с 0,3% до 0,7% в день, что должно явиться стимулом к своевременной уплате исчисленных платежей.

Обсуждение этих мероприятий предполагается на одном из ближайших заседаний Коллегии НК РКИ РСФСР, после чего будет внесен в законодательные органы проект необходимых изменений в действующее законодательство о прямых налогах.

П. Полозов.

О платежном балансе довоенной России¹⁾.

В русской экономической литературе нет работы специально посвященной платежному балансу довоенной России. Библиографическая справка о литературе по платежному балансу России очень коротка. Наиболее ценным трудом по этому вопросу является «Цифровой анализ расчетного баланса России за пятнадцатилетие 1881—1895», составленный П. В. Олем. Для каждого, кто задался бы теперь целью восстановить картину внешнего платежного оборота России до войны, таблицы Оля явились бы большим подспорьем; однако, они относятся к довольно давнему периоду, а комментарии, которыми они снабжены, тенденциозны и не всегда правильны. Рядом с расчетами Оля следует упомянуть записку о «Международном расчетном балансе России», составленную в период денежной реформы по поручению министерства финансов бывшим министром финансов Вышнеградским; она охватывает период 1888—1895 гг., т. е. предреформенный период и содержит лишь краткое обоснование произведенных подсчетов. В делах Кредитной канцелярии имеются расчеты Вышнеградского, относящиеся к нескольким последующим годам. В тех же делах, в некоторых докладах Витте и Коковцева содержатся указания на состояние нашего платежного оборота с заграницей, однако, они носят отрывочный характер, и приведенные при этом расчеты не всегда достаточно обоснованы. Некоторые замечания о характере платежного баланса России можно встретить в работах, посвященных денежному обращению России, в частности, у Шванебаха в его книге «Денежное преобразование и народное хозяйство», у Мигулина — «Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893—1902 гг.)», а также в работах о русском

государственном долге. Интересные подсчеты можно найти в книге Пасвольского и Моуль-

¹⁾ Изучению платежных балансов России до войны не уделялось в русской экономической литературе достаточного внимания. Данные о размерах и характере внешнего платежного оборота России разрабатывались рядом авторов по частным поводам и оставались в большинстве случаев несведенными в систему цифр, которые могли бы помочь разобраться в вопросах внешне-хозяйственных отношений России. Таким же оставалось положение дел с изучением этого вопроса и после революции. Между тем, проблемы платежного баланса России приобрели характер актуальности, в связи с вопросами, связанными с ликвидацией внешних долгов. Ряд иностранных исследователей, опираясь на данные платежных балансов России до войны, пытался осветить вопрос о платежеспособности Союза и, в частности, выяснить, какие новые обязательства СССР мог бы принять на себя. Поскольку проблема платежеспособности представляет интерес не только с точки зрения выявления возможностей покрытия задолженности по старым долгам, но также и в связи с получением Союзом новых кредитов, представляется целесообразным уточнить имеющиеся расчеты в отношении платежных балансов России. Знакомство с ними, вместе с тем, позволяет с наглядностью установить, в чем внешне-хозяйственная политика СССР отличается от внешне-хозяйственной политики довоенной России и какие ложные пути должны быть избегнуты нами для того, чтобы не попасть в тот экономический тупик, в котором находилась в своих внешне-хозяйственных делах Россия перед войной.

тона «Русские долги и восстановление России». Однако, все сведения, которые можно почерпнуть из этих источников, носят разрозненный характер и ознакомление с ним не всегда может способствовать уяснению проблемы.

Вопросы платежного баланса привлекли к себе внимание широкой публики в период, непосредственно предшествовавший денежной реформе 1897 г. Основной вопрос при этом заключался в том, благоприятствовало ли состояние нашего платежного оборота с заграницей проведению реформы или, напротив того, при том балансе международных платежей, какой был у России, возможность благополучного введения в обращение золота была исключена. Вопрос о том, являлся ли расчетный или платежный баланс России активным или он был пассивен, вызывал вокруг себя большие споры. Острота этих споров в значительной мере обуславливалась тем обстоятельством, что как сторонникам, так и противникам реформы не всегда была ясна конструкция баланса, о котором шел спор. Терминологической путанице («расчетный» — «платежный» баланс) сопутствовала путаница в понятиях. По Олю, например, выходило так, что расчетный баланс должен отражать все поступления в страну и платежи страны за границей, за исключением оборотов по кредиту и оборотов по золоту, когда золото играет свою естественную роль окончательного покрытия расчета по балансу (если золото покупается для увеличения золотого запаса, то оно включается в баланс). Комитет Финансов решал задачу иначе, как об этом рассказывает Вышнеградский в своей докладной записке: для суждения о состоянии заграничных расчетов России он исходил из данных об изменении золотой наличности Гос. Банка и Казначейства. Если в течение отчетного периода происходило увеличение наличности золота в России, обусловленное не добычей этого золота в стране, а притоком его из-за границы, то это означало, что международный баланс России активен; в случае, если прироста золотых позиций Банка и Казначейства не происходило или он происходил на сумму, которая была меньше стоимости добытого в России золота, то, по мнению Комитета, были основания говорить о пассивности баланса. При различии методов подсчетов и построения балансов получались различные результаты: по Олю, например, выходило, что в 1888 г. баланс России был активен; по Комитету Финансов в 1888 г. баланс нужно признать пассивным, так как часть добытого золота ушла за границу.

Прежде чем приступить к характеристике баланса международных платежей России, необходимо условиться о том, какое содержание должно скрываться под понятием «расчетного» и «платежного» балансов. Расчетный баланс России мы будем понимать, как баланс международной задолженности или как баланс требований России к загранице и заграницы к России. Как будет видно из дальнейшего, Россия как страна сельско-хозяйственная, была должником развитых капиталистических стран. В период, непосредственно предшествовавший войне, это был не начинающий должник, а

уже погрязший в долгах. Его собственные требования к внешнему миру были весьма скромны по сравнению с обязательствами перед ним. Поэтому, если попытаться построить расчетный баланс, в котором получили бы отражение как обязательства России перед заграницей, так и требования к ней, то соотношение этих обязательств и требований, исчисленное на какую-либо дату, сложилось бы с пассивным сальдо.

Платежный баланс России дает характеристику соотношения поступающих в течение определенного промежутка времени в страну из-за границы платежей с платежами, производимыми страной загранице в течение того же периода времени. При этом устанавливается, в какой мере поступления из-за границы в страну являются достаточными для производства за счет их платежей загранице и происходит ли в результате усиление или ослабление золотых позиций страны. Платежный баланс надо признать активным, если в результате всей совокупности внешне-хозяйственных платежных отношений (а не части их) наличность золота страны возрастает; в противном случае платежный баланс является пассивным. С точки зрения такого понимания конструкции платежного баланса, метод его исчисления, применявшийся Комитетом Финансов, нельзя не признать правильным: по тому, возрастала ли в результате внешне-хозяйственных операций золотая наличность или снижалась, можно было судить о состоянии платежного баланса за тот или другой период времени. Этим методом мы и воспользуемся в дальнейшем при анализе международных платежных отношений довоенной России.

II.

Остановимся сначала на характеристике платежного баланса России в период, предшествовавший введению золотого денежного обращения; знакомство с некоторыми данными о состоянии международного платежного оборота России этого периода позволит установить, в какой мере были правильны характеристики баланса платежей, которые делались тогда сторонниками и противниками денежной реформы, а также поможет выяснить, чего стоила сама реформа.

Начнем с того, каким изменениям в течение этого периода подвергался золотой фонд России (наличность золота Гос. Банка и Г. Казначейства в России и за границей). При этом особо должен быть учтен ежегодный приток золота за счет добычи его в стране с поправкой на ту часть этого золота, которая использовалась для промышленных целей. Ниже в таблице приведены данные об: 1) изменении размеров золотого фонда, 2) о размерах ежегодного прироста фонда за счет добычи золота минус его промышленное употребление и 3) об изменениях фонда, явившихся результатом внешних платежных отношений. Все расчеты сделаны по средне-годовому курсу золотого рубля для сопоставимости данных предреформенного периода с данными периода после реформы.

Движение золотой наличности России.

Г о д ы.	Изменение размеров золотого фонда за год.	Измен. за счет добы- чи золота за вычетом золота, употр. в промышл. целях.	Изменения фонда в результате внешн. платежей.
	Миллионы рублей.		
1881	— 71	+ 34	—105
1882	— 22	+ 34	— 56
1883	+ 4	+ 35	— 31
1884	+ 75	+ 34	+ 41
1885	+ 84	+ 31	+ 53
1886	— 7	+ 29	— 36
1887	— 67	+ 38	—105
1888	+ 12	+ 35	— 23
1889	+ 62	+ 33	+ 29
1890	+213	+ 31	+182
1891	+ 61	+ 35	+ 26
1892	+103	+ 40	+ 63
1893	+ 7	+ 42	— 35
1894	+ 72	+ 38	+ 34
1895	+ 26	+ 36	— 10
1896	+115	+ 38	+ 77
1897	+206	+ 37	+169
За 1881— 1897 гг.	+873	+600	+273

Из данных, приведенных в таблице, прежде всего видно, что платежный баланс России этого периода не был устойчиво-активным, или устойчиво-пассивным: за 17 лет он в течение 9 лет был активен, в течение остальных 8 лет—пассивен; при этом, если не считать четырехлетия 1889—1892, когда баланс оставался активным, годы с активным салдо по балансу перемежались с годами, когда салдо было пассивным. В результате, все же России удалось увеличить свою золотую наличность не только за счет добычи золота в стране, оставшейся целиком в России, но также и за счет внешне-хозяйственного оборота. Эти данные дают основание считать в общем правильными утверждения, шедшие из министерства финансов о том, что платежный баланс России активен и что потому к реформе приступить можно.

Анализ платежного баланса был бы, однако, недостаточным, если бы мы не попытались выяснить, из каких отдельных статей складывается этот баланс и каким путем обеспечивается его равновесие; известный интерес представляет далее вопрос о том, является ли равновесие этого баланса обеспеченным самим «естественным» ходом внешне-хозяйственного оборота или же оно явилось в результате тех или других мероприятий, предпринятых правительством для достижения равновесия баланса. Для ответа на поставленные вопросы остановимся на анализе статей платежного баланса, игравших в нем решающую роль.

Внешняя торговля. Данные о размерах внешне-торгового оборота, относящиеся к началу рассматриваемого периода, свидетельствуют о том, что хотя торговый баланс России был активен, однако, его активное салдо не было сколько-нибудь значительно. За пятилетие 1877—1881 вывоз в среднем составлял 555,8 млн. руб., ввоз—537,2 млн. руб., превышение вывоза над ввозом всего лишь 18,6 млн. руб. К этому периоду относится введение золотой пошлины, что означало повышение таможенного тарифа, примерно, на 50%. Следующее пятилетие проходит под знаком некоторого сжатия импорта, что привело к росту активности торгового баланса: за 1882—1886 гг. вывоз в среднем составлял 574 млн. руб., ввоз 508 млн. руб., превышение вывоза над ввозом 66 млн. руб. Однако, настоящий курс на активизацию торгового и, вместе с тем, платежного балансов был взят только со времени министерства Вышнеградского; им были подняты ввозные пошлины на чугун, железо, уголь и другие предметы; в 1890 г. все ставки тарифа были повышены на 20%, в следующем году был издан новый тариф, в котором наша страна свое отражение политика ограничения ввоза. По поводу этого тарифа Шванебах отмечает, что для Вышнеградского протекционизм стоял на втором плане, а на первом была забота о балансе и о ресурсах фиска (Шванебах, указ. сочин., стр. 19). Эта политика дала свои результаты: в течение следующего пятилетия ввоз сократился с 508 м. р. (средний ввоз в 1882—1886 гг.) до 403 млн. р. (средний ввоз в 1887—1891 гг.). Переход в руки правительства ведения железнодорожными тарифами позволил Вышнеградскому установить для перевозки хлебных грузов к портам пониженные пудоверстные ставки, что привело к созданию премий за вывоз хлеба за границу; введение дифференциального тарифа облегчило экспорт хлеба, идущего с окраин. В то же время усиленный налоговый нажим вел к реализации крестьянством не только излишков, но и нормальных запасов. Россия, по Вышнеградскому, не доедала, но вывозила, и экспорт хлебопродуктов в пятилетие 1887—1891 достиг рекордных цифр (в среднем 442 млн. пуд ценностью в 363 млн. руб.), что обусловило рост всего экспорта. Торговый баланс становится резко активным, при чем за то же пятилетие превышение вывоза над ввозом составляет уже 307 млн. руб.

Успехи в борьбе за активный торговый и платежный баланс, за накопление золота, обходившие народному хозяйству России недешево. Усиленное выбрасывание хлеба на внешние рынки способствовало падению цен на него; если в 1887—1890 гг. средняя цена пуда хлеба составляла от 79 до 81 коп., то в 1891—1895 гг. она падает до 70,60 и даже до 54 коп. (средняя цена для 1895 г.). Падает выручка от экспорта хлеба, несмотря на количественный его рост; деревня расплачивается голодом за золото, которое Вышнеградскому удается привлекать в Россию. Шванебах подсчитал, что за фунт золота приходится платить уже не 632 п. хлеба, а 830. Чрезмерное обложение, создававшее бюджетные

излишки, за счет которых покупалось золото, разоряло крестьянство и привело к бедствиям 1891 г. Героические мероприятия правительства уже не могли обеспечить для следующего пятилетия такого активного сальдо по торговому балансу, которое было достигнуто в предшествовавшие годы: за 1893—1897 гг. превышение вывоза над ввозом составляло уже в среднем 142 млн. руб., при чем ввоз тоже обнаружил тенденцию к росту, за счет, главным образом, импорта металла и металлических изделий, которые нужны были развивающейся промышленности.

За период 1881—1897 гг. вывоз составил 10,775 млн. руб., ввоз—8.138 млн. руб., активное сальдо—2.637 млн. р. Для платежного баланса этих лет активное сальдо в столь большой сумме не могло, конечно, не играть важной роли. Русское правительство понимало это и сделало со своей стороны очень многое для того, чтобы обеспечить максимальную активность торгового баланса. При этом, когда перед ним стояла дилемма—больше вывозить и меньше ввозить или прежде заняться укреплением истощенной деревни и дать импортное сырье и полуфабрикаты своей промышленности, оно решало ее в пользу широкого экспорта и ограниченного импорта.

Годы значительного активного сальдо торгового баланса не всегда были годами активности платежного баланса. Так, в 1887 г. превышение вывоза над ввозом составляло 224 млн. руб., тем не менее платежный баланс был сведен с пассивным сальдо в 105 млн. р.; в следующем 1888 году превышение вывоза над ввозом составило уже 393 млн. руб., но платежный баланс все же остался пассивным, с отрицательным сальдо в 23 млн. руб. Таким образом, для покрытия платежей за границе России были недостаточны ежегодные поступления, обязанные превышению вывоза над ввозом. Если, тем не менее, платежный баланс России в течение целого ряда лет складывался с активным сальдо, то это было, очевидно, обусловлено притоком в Россию средств по другим статьям баланса. Такой статьей баланса был ввоз капиталов из-за границы в Россию.

Ввоз капиталов. Долгосрочное инвестирование иностранных капиталов в России осуществлялось в разнообразных формах. Подсчеты, которые делались до сих пор для определения размеров помещенных в России иностранных капиталов, устанавливают, какая доля этих капиталов была получена в порядке государственных займов или займов, гарантированных государством, и какая доля была инвестирована в промышленных предприятиях России. Для характеристики внешне-хозяйственных платежных отношений России больший интерес представляло бы установление размеров капиталов, инвестированных в коммерческих целях, независимо от того, поступали ли они в распоряжение правительства или частных акционерных предприятий—и установление размеров тех средств, которые были позаимствованы правительством за границей в политических целях, в том числе и в целях валют-

ной политики. Попытка подсчета, который позволил бы установить доли иностранных капиталов, привлеченных в коммерческих и не-коммерческих целях, является, однако, затруднительной как вследствие смешанного характера некоторых правительственных кредитных операций, так и в силу того обстоятельства, что заключение коммерческих займов за границей (железнодорожных) служило часто, как будет видно из дальнейшего, не только целям получения иностранных капиталов для железнодорожного строительства, но также использовалось для сосредоточения в руках государства необходимых ему для внешнего оборота платежных средств.

А. Инвестиции иностранных капиталов в частные промышленные предприятия (в форме участия в акционерных капиталах и облигационных займах) к началу рассматриваемого периода уже были довольно значительны. По подсчету Оля выплата дивидендов по промышленным обществам с участием иностранного капитала плюс платежи % по облигационным займам (в металлической валюте) частных промышленных предприятий составляли в начале отчетного периода около 2,5 млн. р. (расчеты Оля, сделанные в дореформенных золотых рублях, переведены в рубли пореформенные); принимая доходность этих предприятий в 5% (Оль считает этот процент выше), можно установить, что инвестированные в этом порядке иностранные капиталы составляли сумму около 50 млн. руб.; из расчета Оля нельзя, однако, выяснить, какое количество ценностей русских промышленных обществ в кредитной валюте было на руках у иностранцев. Вышнеградский подсчитал, что выплата прибылей иностранцам, участвовавшим в русских предприятиях, составляли для второй половины отчетного периода 12 м. р.; если принять для первой половины того же периода сумму прибылей, примерно, в 8 м. руб., то при том же проценте доходности, какой был принят выше, иностранные капиталы должны были составлять свыше 150 м. р. Шванебах считает, что Вышнеградский преуменьшил цифру прибылей, по крайней мере, вдвое, а то и больше; по Шванебаху можно было бы определить размеры иностранных капиталов по этой статье, примерно, в 300 м. р. Последняя «экспертная оценка» нам кажется наиболее правильной; расчет Оля не полон, предположения Вышнеградского несколько тенденциозны: его доклад должен был показать, что дело с платежами за границе не обстоит так плохо, как это представлялось противникам реформы. Цифра, установленная на основании оценки Шванебаха, увязывается с имеющимися для более позднего периода расчетами в отношении размеров инвестированных по этой линии капиталов.

Каковы могли быть новые инвестиции этого порядка в течение 1881—1897 гг.? Из «расчетных» балансов Оля видно, что платежи процентов и дивидендов иностранцам за участие в русских предприятиях возросли с 1881 по 1895 г.: с 2,5 м. р. до 10 м. р. Это позволяет установить, что новые инвестиции за этот период выразились в сумме около

150 м. р.; если учесть, что наши расчеты охватывают более длительный период, чем тот, о котором говорит Оль, то можно будет сумму новых инвестиций этого порядка установить в 200 м. р. К концу рассматриваемого периода вся сумма инвестированных в промышленные предприятия России капиталов составляла 500 м. руб., а платежи процентов и дивидендов по ним около 25 м. р., т. е. сумму весьма близкую к той, которую намечал Шванебах.

Б. Вложение иностранных капиталов шло также по линии частного железнодорожного строительства. Оно осуществлялось в форме размещения за границей облигационных займов с гарантией или без гарантии правительства или путем размещения за границей акций частных железнодорожных обществ. Подсчет облигационных займов частных железнодорожных обществ дает Оль; по его подсчету, частный железнодорожный долг перед заграницей составлял к началу рассматриваемого периода 700 м. руб. Облигационный долг частных железнодорожных обществ с гарантией правительства приобрел значение в последующем.

Ответим коротко на вопрос, какие иностранные капиталы были привлечены в частное железнодорожное строительство в период 1881—1897 гг. и как осуществлялось их привлечение. Внешняя задолженность по облигационным займам за этот период снизилась, главным образом, за счет выкупа железнодорожных линий государством и переходом долга на казну. Это снижение определяется в 150 м. руб. То же произошло с акционерным капиталом; задолженность частных железнодорожных обществ по нему перед заграницей сократилась, примерно, на 100 м. руб. (акции выкупались за счет облигационных займов правительства). Зато одновременно возрос значительно долг частных железнодорожных обществ, гарантированных правительством: по Олю к началу 1895 г. он составлял уже около 600 м. руб. В первую половину отчетного периода имела место энергичная перепродажа за границу ценностей, в том числе железнодорожных бумаг частных обществ, не принятая во внимание в приведенных выше расчетах; сумма продаж частных железнодорожных бумаг может быть ориентировочно установлена в 250 м. р. Таким образом, при росте задолженности перед заграницей по одним ценностям на 850 м. руб., по другим происходит снижение ее на сумму в 250 м. р.; этот подсчет позволяет установить, что за 1881—1897 гг. в частное железнодорожное строительство было вложено новых иностранных капиталов на сумму, примерно, в 600 м. р.

В. Особо следует упомянуть об одном виде русских ценных бумаг, также попавших за границу; это были закладные листы обществ Взаимного Земельного Кредита и Центрального Земельного Банка. Размещено их было за границей немного, к началу рассматриваемого периода на сумму около 200 м. р. В течение 1881—1897 гг. количество их за границей сократилось, примерно, на половину.

Г. Основным руслом для перемещения в Россию иностранных капиталов были государ-

ственные займы. К началу 1881 г., т. е. к началу министерства Бунге, государственный долг России составлял уже сумму свыше 4 миллиардов рублей. На основании ряда ориентировочных расчетов доля этого долга, размещенная за границей, определяется в 30% всей суммы долга, т. е. в 1.200 м. руб.; примерно, к такой же цифре можно притти, если следовать за расчетами Оля; у него же можно найти перечень займов, заключенных правительством в период 1881—1895 гг. За эти годы правительство заключило за границей ряд займов на сумму (по номиналу) в 540 м. р.; из этой суммы доля, размещенная в России, составила всего около 25 м. р. (поступления по займам определяются в 480 м. р.). В 1896 г. был размещен за границей 2-й 3% золотой заем, который стоит в связи с денежной реформой, на сумму в 150 м. р. Таким образом, за рассматриваемый период государственный внешний долг России возрос на 665 м. р. Кроме того, сальдо покупок и продаж за границу государственных ценных бумаг складывалось в пользу России, при чем оно выражалось в значительной сумме, примерно, в полмиллиарда руб. К моменту перехода России к золотой валюте внешний государственный долг составлял около 2,4 миллиардов руб., возросший за отчетный период вдвое.

Если подвести итоги приведенным выше данным, характеризующим объем перемещенных в Россию иностранных капиталов, то можно будет установить, что в народное хозяйство России было инвестировано иностранных капиталов к началу рассматриваемого периода на сумму в 2.400 м. р. и в течение 1881—1897 гг. эта сумма иностранных капиталов возросла до 4,3 миллиардов руб. Здесь не приняты в расчет кредитные операции конверсионного характера, поскольку они не изменяли суммы государственного долга.

Поступлениями по экспорту и по инвестируемым из-за границы иностранным капиталам исчерпываются в сущности активные статьи платежного баланса России; на некоторых мелких статьях по активу (например, военное вознаграждение, %% и погашение, полученные из-за границы, расходы иностранных судов в России, расходы иностранцев в России) мы здесь останавливаться не будем. Переходя к пассивным статьям баланса, следует сказать, что, кроме платежей по импорту, о которых уже упоминалось, статья «платежи %% и дивидендов и погашение займов» играла решающее значение. Если учесть, что к началу рассматриваемого периода внешняя задолженность России по всем видам инвестиций составляла 2,4 миллиардов руб. и считать, что по всей России приходилось платить %% и погашения (а также дивидендов) в среднем около 5,5%, то сумма ежегодных платежей должна была составлять около 130 м. р. Вышнеградский высчитал, что проценты и погашения по долгосрочным обязательствам, переданные за границу, составляли для периода 1888—1895 гг. около 145 м. р. Оль для первых годов пятнадцатилетия устанавливает размеры платежей по %% и дивидендам в сумме около 155 м. р., для последующих лет она возрастает у него до 180—190 м. р.

и к концу пятнадцатилетия превышает 210 м. р. Расчет Оля нам кажется, однако, преувеличенным, так как платежи %% и погашения по государственным займам, установленные им, весьма значительно превышают суммы платежей по займам, которые сообщались в бюджетах, как суммы платежей по государственному долгу, выплачиваемые за границей иностранным держателям русских ценных бумаг. Шванебах для периода осуществления денежной реформы определил сумму платежей по %% и дивидендам, примерно, в 190 м. р., считая свой расчет преуменьшенным. В такой же сумме определяет размеры платежей и Мигулин (150—200 м. р.). Не пытаюсь дать здесь подробный расчет платежей %, погашения и дивидендов, производимых за границей по годам, мы укажем лишь, что при росте инвестиции к концу периода до 4,4 миллиардов руб., при условии удешевления стоимости для России иностранных денег, с одной стороны, и серии конверсий, понизивших платежи %% и погашения, с другой, платежи % и дивидендов к концу периода должны были выражаться в сумме около 200 м. руб. Если исходить из средне-годовой суммы платежей по процентам и дивидендам в 170 м. р., то окажется, что за годы 1881—1897 Россия выплатила за границу процентов и дивидендов около 2.900 м. руб.

Следующей крупной статьей пассива платежного баланса России были расходы русских за границей. А. Гурьев (в книге «Реформа денежного обращения», стр. 629—641) дает сводку мнений и подсчетов, имевшихся в русской экономической литературе по вопросу о размерах этих платежей; сам он определяет для периода, предшествовавшего денежной реформе, расход русских за границей в 75—90 м. руб. Оля для исследованного им пятнадцатилетия установил средне-годовой расход по этой статье в 63 м. р. Вышнеградский делает в своей записке ряд подсчетов, из которых видно, что расходы эти в течение 1888—1895 гг. составляли от 35 до 80 м. р. в год. Для несколько более последнего периода Мигулин определял расход по этой статье в 75—100 м. р. в год. Необходимо отметить, что в этих подсчетах дается обычно сальдо между поступлениями от иностранцев, приезжающих в Россию и расходами русских за границей; при чем значительная доля расходов приходится на долю русских, постоянно проживающих за границей.

Приведенные выше варианты подсчетов и «экспертных оценок», принадлежащие различным авторам, в общем довольно близки друг к другу; опираясь на них, можно установить, что за период 1881—1897 гг. расходы русских за границей выразятся в весьма значительной сумме около 1.100 м. р.

Значительность суммы платежей за границу по этой статье заставляла министра финансов того времени, отыскивать меры к их сокращению. В начале своего управления министерством финансов Вышнеградский решил ввести обложение заграничных паспортов налогом в 300 руб.; проект этот был внесен в Государственный Совет и там, однако, был по-

хоронен: он показался слишком жестким и стеснительным для развивавшихся сношений между Россией и внешним миром. Даже Шванебах, сумевший правильно оценить значение этого мероприятия с точки зрения интересов баланса международных платежей, писал, что «к счастью эта жестокая и немислимая при современных международных сношениях мера была отклонена» (цит. с стр. 18).

Остается—для полноты перечня статей пассива платежного баланса России—упомянуть о нескольких мелких статьях, не игравших заметной роли в платежном обороте России. К их числу могут быть отнесены платежи по перестрахованию (в среднем около 3 млн. руб. в год), расходы по заграничному плаванию военных судов, по судостроению и перевооружению и проч. Здесь же следует отметить, что расходы по оплате услуг иностранных транспортных компаний по перевозке товаров в Россию и из России не упоминаются нами потому, что при применявшихся таможенными органами методах оценки экспортных—по ценам «фоб»—и импортных—по ценам «сиф»—товаров—соответствующие выплаты находят свое отражение на платежном балансе в данных торгового баланса.

Остается подвести итоги сделанным выше подсчетам для того, чтобы установить, как в общих чертах складывались платежные балансы России за период 1881—1898 гг. и какую роль в них играли отдельные элементы.

Ниже приводятся данные за указанный период по отдельным статьям. В отношении статьи актива, характеризующей рост внешней задолженности России за эти годы, в составленный ниже платежный баланс данные о росте номинальной задолженности включены с поправкой на разницу между номинальными и выпускными курсами бумаг, на которую должны быть сокращены поступления по займам.

Платежный баланс России за 1881—1897 гг.

А К Т И В.

Поступления по экспорту	10.775 м. р.
Инвестиции иностранных капиталов в	
а) промышленн. предприятия	200 " "
б) частное жел.-дор. строительство.	550 " "
Государственные займы	1.050 " "
Прочие поступления	125 " "

Всего 12.700 м. р.

П А С С И В.

Платежи по импорту	8.140 м. р.
Выплачено за границу процентов и дивидендов.	2.900 " "
Расходы русских за границей	1.100 " "
Выкуп ценных бумаг кредитн. учреждений	100 " "
Прочие расходы	187 " "
Увеличение золотого фонда	273 " "

Всего 12.700 м. р.

Подсчеты, на основании которых сделаны выводы относительно всего объема внешне-платежного оборота и отдельных его статей,

носят весьма условный характер; их следует рассматривать в качестве гипотезы, пытающейся наметить общие контуры платежного баланса. Подсчеты эти достаточно наглядно характеризуют состояние балансов международных платежей России этого периода. «Нормальный порядок вещей для России заключался бы в том—писал в свое время Мигулин—чтобы избытком вывоза и добытым внутри страны золотом не только покрывались бы наши обязательные платежи пограничным займам и по расходам русских за границей, но даже оставался бы некоторый излишек, с помощью которого могли бы поступать к нам прежние наши долговые обязательства» (цит. соч., стр. 106). Однако, до такого нормального порядка вещей было далеко: избытка вывоза и добытого золота не всегда хватало для покрытия ежегодных платежей по пассивным статьям баланса. Министры финансов принимают решительные меры к тому, чтобы активизировать торговый баланс, но развивающаяся промышленность требовала своего и рост импорта привел к тому, что активность баланса для периода, предшествовавшего реформе, заметно сократилась. Нужно было искать источников для новых поступлений в страну из-за границы. Одним из них было инвестирование иностранных капиталов в промышленные предприятия России. Однако, его влияние на состояние платежного оборота было ограниченным. Еще Вышнеградский отмечал, что приток иностранных капиталов осуществляется, обычно, в виде ввоза машин и средств производства, оплачиваемых за счет инвестируемых капиталов; это значило, что страна получала оборудование или сырье, а не свободные валютные фонды.

Оставались кредитные операции в форме долгосрочных займов. Такие займы носили политический или коммерческий характер; они заключались государством или частными железнодорожными обществами. Наблюдение за развитием внешних кредитных операций России показывает, что в эту эпоху займы заключаются за границей не только или, вернее, не столько с целью изыскания необходимых для правительства или железнодорожных обществ капиталов, сколько для того, чтобы предоставить в распоряжение правительства необходимые платежные средства для расчетов с заграничной и для накопления золотых резервов. Интересы денежного обращения выдвигались при этом на первый план. Некоторые кредитные операции, например, 3% заем 1896 года на 150 м. р., были предприняты исключительно для усиления золотых ресурсов. Однако, и на целом ряде других кредитных операций лежит печать интересов баланса международных платежей. «При настоящем положении дела—писал Шванебах—периодическое заключение займов за границей, в общей сложности на довольно крупные, как показывает период с 1894—1898 гг., суммы, становится необходимостью. Золото по этим займам поступает в иностранные кассы нашего правительства и служит там прямым ресурсом для текущих заграничных платежей; взамен того, железнодо-

рожным компаниям выплачиваются здесь соответственные суммы из внутренних денежных средств, кредитными билетами или золотом—это безразлично, ибо средства, в чем бы они ни заключались, железными дорогами расходуются на местах, и отливом золота за границу не угрожают. Таким образом и достигаются обе одинаково необходимые цели—развитие рельсовой сети и удержание золота в стране» (цит. соч., стр. 94).

Таким образом, если министрам финансов в эти годы удавалось поддерживать активность платежного баланса, то это достигалось в значительной мере за счет новых займов, размещенных за границей. Это дает Финн-Еногаевскому основание назвать платежный баланс довоенной России «заемно-активным» (Капитализм в России, стр. 268). Правительство делало все от него зависящее для того, чтобы облегчить размещение за границей русских бумаг; оно закупало эти бумаги на биржах стран для перепродажи их за границу. Посольский и Моультон отмечают, что знаменательным было то обстоятельство, что «постройка казенных железных дорог производилась с целью создания новых ценных бумаг и использования их на внешнем рынке. Безусловно, — пишут они далее, — эта необходимость предлагать ценные бумаги — акции и облигации промышленных предприятий — являлась для русской бюрократии, пребывавшей в летаргическом сне, стимулом к поощрению развития транспорта, промышленности и учреждений хозяйственного значения» (Русские долги, стр. 38).

Приведенная выше характеристика платежного оборота России с внешним миром позволяет нам ответить на вопрос, энергично обсуждавшийся в период проведения денежной реформы: можно ли считать переход к золотому денежному обращению своевременным и экономически целесообразным при том балансе международных платежей, который имела Россия в годы, предшествовавшие реформе? Те, кто, ссылаясь на пассивность платежного баланса, выступали против денежной реформы, не были правы: при посредстве ряда мероприятий правительство достаточно активизировало платежный баланс; эти мероприятия были необходимы не только для того, чтобы ввести золотое денежное обращение, но, главным образом, для стабилизации курсов валюты до осуществления реформы, чего удалось достичь. Если правительство добилось притока золота в страну и стабилизировало курсы, то основной аргумент противников реформы—возможность утечки золота из страны—терял свое значение. Однако, при этом сохраняло свое значение сомнение в целесообразности политики накопления огромных золотых запасов в подвалах Гос. Банка и Казначейства, а также политика насыщения золотом денежного обращения страны. Золотые излишки приобретались Россией весьма дорогой ценой, истощением сельского хозяйства, новыми займами, оплата которых требовала все новых и новых кредитных операций. При этих условиях стремление к золотому полнокровию, которое характери-

зует министерства Вышнеградского и Витте, не может считаться оправданным: они стремились иметь про запас столько золота, сколько было нужно для того, чтобы обеспечить судьбы внутреннего денежного и внешнего платежного оборота от каких-либо случайностей—и даже сверх того. Нельзя не вспомнить, что несколькими годами позже реформы в России был успешно проведен опыт стабилизации курсов валюты Австро-Венгрии без введения золота в обращение, стоивший народному хозяйству страны много дешевле опыта денежной реформы в России.

III.

Как бы, однако, не оценивать методы, при посредстве которых была осуществлена денежная реформа в России, необходимо признать, что со времени ее осуществления международный платежный оборот России приобретает значительно более широкий размах: вырастает внешняя торговля, усиливается приток в страну иностранных капиталов, увеличивается золотой фонд России. Наблюдение за движением золотых запасов Государственного Банка и Казначейства и количеством золота, находившемся в денежном обращении, при сравнительно скромных размерах добычи золота в стране, показывает, что внешний платежный оборот складывался после реформы таким образом, что обеспечивал приток золота в Россию. Некоторые данные о движении, приводимые ниже, подтверждают это положение.

К началу 1898 г. золотой фонд России составлял 1.316 млн. руб. Валютные позиции Госбанка и Казначейства (с учетом движения золота в России и за границей) сейчас же вслед за реформой испытали заметное снижение; однако, одновременно происходит насыщение денежного обращения золотом. Если учесть денежные золотые фонды в целом (Госбанка и Казначейства—в России и за границей—вместе с золотом, находившимся в обращении), то за период с 1898 г. до начала 1914 г. золотой фонд России возрос с 1.316 млн. руб. до 2.638 млн. руб., т.е. почти ровно вдвое. За тот же период было добыто в стране золота на сумму в 791 млн. руб.; из добытого золота на промышленные цели могло быть употреблено, считая, примерно, по 15 млн. руб. в год, всего 240 млн. руб.; таким образом, увеличение золотого фонда за счет внутренних золотых ресурсов могло произойти за эти годы на сумму в 550 млн. руб. Остальное золото—на сумму в 772 млн. руб.—поступило в страну по расчетам за границей. Платежные балансы этих лет сложились, очевидно, в целом с положительным сальдо; это не исключало, однако, того, что в отдельные годы баланс платежей был отрицательным. Можно сказать, что как и в течение рассмотренного ранее периода—до денежной реформы, так и после нее—годы с активным балансом перемежались с годами, когда баланс платежей был пассивным.

Внешне-торговый оборот, после первых трех—четырёх лет после реформы, заметно возрастает.

За предшествовавший 17-летний период активное сальдо по торговому балансу составляло свыше 2,6 млрд. руб.; за 16 лет после реформы и до года войны оно составило уже свыше 4,1 млрд. руб., т.е. возросло более, чем в полтора раза. В отдельные годы, однако, активное сальдо было весьма скромно по размерам, в особенности, если учесть размер ежегодных платежей заграничных процентов по долгу и прочим расходам. Рост экспорта, наметившийся с 1909 г. мог бы обеспечить значительное превышение поступлений по внешней торговле над платежами по ней, если бы не быстрое возрастание в эти годы импорта, обусловленное развитием промышленности. Состояние внешне-торгового оборота было таково, что задачи активизации торгового баланса оставались актуальными и в течение этого периода.

Валютные излишки, поступавшие в страну в результате операции по внешней торговле, обращались для производства платежей по статьям пассива платежного баланса. Однако, как и до реформы, их не могло хватить для сбалансирования платежей. По-прежнему для этого служили кредитные операции. Переход к золотому обращению несомненно способствовал укреплению доверия к русским делам и привлечению в страну иностранных капиталов.

А. Это прежде всего относится к инвестициям капиталов в промышленные предприятия России. Инвестиции эти осуществлялись в форме вложений в основные капиталы предприятий, а также путем размещения за границей облигационных займов этих предприятий; первая форма являлась преобладающей. П. В. Оль в книге «Иностранные капиталы в России» устанавливает, что к концу рассматриваемого нами периода иностранные капиталы, вложенные в промышленные предприятия России, составляли около $2\frac{1}{4}$ млрд. руб.; при этом в основные капиталы этих предприятий было вложено около 2 млрд. руб., остальное приходилось на облигационные капиталы. Если учесть, что—по приведенным выше подсчетам—к периоду осуществления реформы—в промышленные предприятия России было вложено иностранных капиталов на сумму около 500 млн. руб., то окажется, что за годы 1898—1913 гг. новые инвестиции этого порядка составили около 1.750 млн. руб. Если принять во внимание, что учредительские прибыли по большому числу таких предприятий остались за границей, а часть капиталов не была полностью оплачена, в платежном балансе по этой статье должна быть фиксирована меньшая сумма; ее можно определить, примерно, в 1,5 млрд. руб. Эти цифры показывают, что участие иностранного капитала в русских делах приобрело после реформы значительный размах. Это не были, как уже отмечалось, в большей своей части капиталы в денежной форме: инвестиции осуществлялись, главным образом, в порядке ввоза оборудования организуемых или совершенствуемых предприятий, оплачиваемого за счет средств иностранных участников этих предприятий.

Б. Участие иностранного капитала в частном железнодорожном строительстве продолжается

и после денежной реформы. Осуществляя политику огосударствления частного железнодорожного хозяйства, правительство выпускает займы для выкупа акций частных жел.-дор. обществ и их облигационных долгов. В соответствии с этим частные железнодорожные ценности заменяются как на внутреннем рынке, так и за границей государственными ценностями; внешний долг частных железнодорожных обществ падает. Одновременно с этим продолжается, однако, довольно медленным темпом рост вложений иностранного капитала в частные железнодорожные бумаги, гарантированные правительством. По подсчету Готье (ст. «Публичные займы довоенной России» в № 5—6 «В. Ф.» за 1926 г.) к 1 января 1914 г. долг по гарантированным жел.-дор. займам составлял 1471 млн. руб., около половины этого долга было размещено за границей; обзор министерства финансов за 1904—1913 гг. определяет сумму размещенных за границей гарантированных правительством акций и облигаций жел. дор. в 865 млн. руб. Весь долг частных жел.-дор. линий перед границей на начало 1914 г. можно определить в сумме близкой к 900 млн. руб., что означает, что объем инвестированных по этой линии иностранных капиталов сократился по сравнению с суммой иностранных капиталов, вложенных в частные железнодорожные линии, перед денежной реформой. Объясняется это сокращением частного железнодорожного хозяйства в России.

В. Из банковских русских ценностей в период до денежной реформы за границей находились закладные листы Общества Взаимного Поземельного Кредита и Центрального Банка Русского Поземельного Кредита. В годы реформы они были выкуплены казной и долг обоих банков перешел, таким образом, на казну; для выкупа закладных листов правительство выпустило ряд займов (3% золотой заем 1894 г., конверсионные облигации 1898 г. и др.); остаток этих ценностей, находившийся за границей к началу рассматриваемого нами периода, определен был выше в 100 млн. руб. В последующие годы на иностранные денежные рынки попали закладные листы б. Дворянского Земельного банка и свидетельства б. Крестьянского Поземельного банка. По подсчету Готье общая сумма гарантированных займов б. Дворянского и Крестьянского банков на 1 января 1914 г. составляла 2,2 млн. руб.; из закладных листов Дворянского банка 3½% листы имели иностранные паритеты и котировались за границей; эмиссия этих листов составляла около 400 млн. руб. Из свидетельства Крестьянского банка иностранными паритетами были снабжены 4½% свидетельства 2-й серии, выпущенные в 1912 г. на сумму в 100 млн. руб., они котировались за границей. Обе указанные эмиссии на общую сумму в 500 млн. р. не были целиком размещены за границей; если, однако, учесть, что за границу могли попасть также листы и свидетельства других серий, то можно считать, что к началу 1914 г. за границей находилось этих ценностей на сумму около 500 млн. руб. При подсчете иностранных инвестиций эта группа ценностей не принимается во внимание некоторыми исследова-

телями (Павловский, Посвольский и Моультон). При внесении суммы поступлений по этой статье в платежный баланс необходимо сделать поправку на сумму выкупленных в течение этого же периода закладных листов Об-в Взаимн. Зем. Кредита и Центр. Зем. Банка (примерно, на 100 млн. руб.), а также на разницу между номиналом займов и выпускными его курсами.

Г. После реформы начинается полоса вложений иностранных капиталов в хозяйство русских городов. Правда, займы производились городами и до реформы, однако, они были довольно скромны по размерам и не имели доступа на внешние денежные рынки; после реформы начинается усиленная эмиссия городских бумаг, приобретающая большой размах в годы, непосредственно предшествовавшие войне. Почти половина всех выпущенных в рассматриваемый период городских займов имеет иностранные паритеты (в английской и французской валюте). В статье Готье дан перечень городских займов России, из которого видно, что до начала 1914 г. городами было заключено займов на 590 млн. руб. Займы эти размещались преимущественно за границей; так в 1912 г., например, было размещено городских займов в России на 2,1 м. руб., за границей—на 55,1 млн. руб.; для 1913 г. эти суммы составляли 4,9 млн. руб. и 25,2 млн. руб. По расчетам Павловского, принятым Посвольским и Моультоном, около 70% городских займов было размещено за границей; это должно было составить к концу рассматриваемого периода сумму свыше 400 млн. руб.

Д. Остается установить, как рос внешний государственный долг России в годы после реформы. Сосредоточение в руках государства железнодорожного хозяйства России, японская война, нарушившая бюджетное равновесие и, наконец, необходимость поддержания баланса международных платежей и предотвращения утечки золота—это были основные факторы, толкавшие правительство на путь новых внешних займов. Министерство финансов принимает меры к облегчению доступа русских бумаг на внешние рынки; указом 6 марта 1898 г. была установлена оплата купонов 4% госуд. ренты иностранными валютами; затем последовало освобождение иностранных держателей 4% ренты от купонного налога и пр. Беспокойство за судьбы золотого денежного обращения заставляло правительство вновь обращаться к внешним денежным рынкам так, напр., указ о 5% займе 1904 г. отмечает, что заем заключается «в виду наступивших военных событий и для умножения средств гос. казначейства увеличением золотой наличности казны и Гос. Банка» и т. д.

Посвольский и Моультон, на основании данных довоенных бюджетов о суммах уплачиваемых заграничными банками и русскими консулами за границей в качестве процентов иностранным держателям русских процентных бумаг, устанавливают, что к началу 1914 г. из общей суммы долга 8,8 млрд. руб. свыше 4,2 млрд. руб. было размещено за границей. Следует, однако, высказать предположение, что такой метод подсчета внешнего долга, мо-

сведения: в 1911 г. 307.591 чел. оставили за границей—307.591.000 руб., а 16.000 чел., оставшихся за границей на время, проживая те же 10 руб. в день, за целый год оставили за границей 58.000.000 руб., т.е. всего русские путешественники оставили за границей в 1911 г. 365 м. руб. В 1913 г.—452 м. р.» (стр. 28).

Расчет этот, по которому выходит, что Россия в 1913 г. заплатила по этой статье своего баланса почти полмиллиарда рублей, нужно признать весьма преувеличенным. Он построен на весьма высокой норме среднего ежедневного расхода; для более раннего периода Вышнеградский определил эту норму в 15—20 франков, Оль для путешествующих расход по одному путешествию определил в 450 руб. (вместо 1.000 руб. у Хрулева); для постоянно проживающих—в 1.200 руб. (вместо 3.600 руб.). Если сократить принятые Хрулевым нормы вдвое, то для двух указанных годов расходы по этой статье составят соответственно 180 м. руб. и 225 м. руб. Необходимо, однако, учесть, что до сих пор платежи по этой статье определялись как сальдо между расходами русских за границей и расходами иностранцев в России; между тем, у Хрулева расходы иностранцев в расчет не приняты. Если сделать поправку на эти суммы, то сумма платежей по этой статье составит от 150 до 200 млн. руб.

Для определения средне-годовой суммы расходов русских за границей для периода 1898—1913 гг. следует учесть, что в ранние годы этого периода такие расходы составляли около 80—100 м. р. Удвоение их происходит к концу периода, когда в годы, непосредственно предшествовавшие войне, благоприятная хозяйственная конъюнктура сильно увеличила доходы имущих классов. Если попытаться определить средне-годовую сумму платежей по этой статье для периода 1898—1913 гг., то следовало бы назвать сумму близкую к 125 м. руб. Для всего периода это составило бы около 2 млрд. руб. Это были 2 миллиарда руб., оплачиваемые или вывозом из России нужного ей сырья и продаваемого по дешевке хлеба или путем заключения новых займов, которые отягчали и без того нарушенное равновесие баланса международных платежей страны.

Наконец, по ряду мелких статей (платежи по перестрахованию, комиссия и пр.) ежегодно Россия выплачивала около 25 м. руб.

Если теперь попытаться свести данные, полученные путем приведенных выше расчетов, то платежный баланс России за период 1898—1913 гг. выразится в следующих цифрах.

Платежный баланс России за 1898—1913 гг.

А К Т И В.

Поступления по экспорту . . .	17.435	млн. руб.
Инвестиции иностр. капиталов:		
а) в промышл. предприятия России	1.500	" "
б) в кредитное хозяйство	350	" "
в) в городское хозяйство	375	" "
Государственные займы	2.000	" "
Прочие поступления	240	" "
Всего	21.900	млн. руб.

П А С С И В.

Платежи по импорту	13.313	млн. руб.
Выплачено за границей процентов и дивидендов	5.000	" "
Расходы русских за границей	2.000	" "
Выкуп ценных бумаг частн. жел.-дор. обществ	400	" "
Прочие расходы	415	" "
Увеличение зол. фонда	772	" "
Всего	21.900	млн. руб.

IV.

Подсчеты в отношении объема и характера международного платежного оборота России проделаны для двух периодов почти равной продолжительности. Поэтому представляется целесообразным произвести сопоставление данных платежных балансов за оба эти периода для выявления того, каким образом платежные отношения создавались в период до реформы и после нее. Сопоставление это сделано в таблице приводимой ниже.

Платежный баланс России за 1881—1897 гг. и за 1898—1913 гг.

А К Т И В.

	1881— 1897 гг.	1898— 1913 гг.
Поступл. по экспорту	10.775	17.435
Инвест. иностр. капиталов в		
а) пром. предприятия	200	1.500
б) в частн. жел.-дор. строительство	550	—
в) в кред. хозяйство	—	350
г) в городск. хозяйство	—	375
Государств. займы	1.050	2.000
Прочие поступления	125	240
Баланс	12.700	21.900

П А С С И В.

	1881— 1897 гг.	1898— 1913 гг.
Платежи по импорту	8.140	13.313
Выплачено за границей процентов и дивидендов	2.900	5.000
Расходы русских за границей	1.000	2.000
Выкуп ценных бумаг:		
а) банков	100	—
б) жел.-дор. об-в	—	400
Прочие расходы	187	415
Увеличение зол. фонда	273	772
Баланс	12.700	21.900

Сопоставление данных, характеризующих внешний платежный оборот России за два указанных периода, показывает, что объем оборота значительно возрос и этот рост его происходил прежде всего за счет роста оборота по внешней торговле. Вместе с развитием внешней торговли происходило увеличение притока

иностранных капиталов по двум основным руслам: промышленные инвестиции и государственные займы. Рост кредитных операций в свою очередь обуславливал увеличение сумм платежей процентов и дивидендов, которыми страна оплачивала привлеченные иностранные капиталы. Как бы ни складывался в отдельные годы платежный баланс России, она—в результате всей совокупности внешне-хозяйственных отношений—получила в течение обоих рассматриваемых периодов из-за границы золото.

Иностранные промышленные инвестиции и внешние займы разного рода обеспечивали активность платежного баланса России, несмотря на необходимость производства ежегодных огромных платежей. Вместе с тем, они обуславливали растущую пассивность расчетных балансов России, понимаемых как балансы ее международной задолженности. В основном расчетные балансы России за рассмотренные нами периоды изменялись следующим образом:

Расчетные балансы России.

	На нач. 1881 г.		На нач. 1898 г.		На нач. 1914 г.	
	Акт.	Пасс.	Акт.	Пасс.	Акт.	Пасс.
По инвестициям:						
а) в промышл. предприятия.	—	300	—	500	—	2.000
б) в частн. ж.-д. строит.	—	700	—	1.300	—	900
в) в кредитн. хозяйство .	—	200	—	100	—	400
г) в городск. хозяйство .	—	—	—	—	—	400
По госуд. займам . .	—	1.200	—	2.400	—	4.600
Всего . .	—	2.400	—	4.300	—	8.300

В приведенном выше подсчете не учтены некоторые активные статьи, среди которых большую роль играла задолженность за границы по суммам, хранимым Госбанком и Гос. Казначейством в иностранных банках; к началу 1914 г. она составляла свыше половины миллиарда рублей и должна быть принята во внимание при определении размеров пассивного сальдо по расчетному балансу. Кроме того, должна быть учтена задолженность за границы (по восточным странам) по инвестированному в них русским капиталам; однако, она не могла быть сколько-нибудь значительной.

Сопоставление платежного и расчетного балансов России еще раз может свидетельствовать о том, что благополучие баланса международных платежей России обеспечивалось ростом ее задолженности. Золото притекало в страну, и подвалы Государственного Банка были им переполнены. Однако, вместе с этим

рос внешний долг России; этот рост не шел в уровень с ростом золотых ресурсов, а далеко обгонял его; если брать только государственн-ый внешний долг, то и тогда картина останется такой же. В этих условиях благополучие могло быть только видимым, а богатство—кажущимся. Нарушение состояния малоустойчивого равновесия грозило большими бедами.

V.

Революция произвела коренные сдвиги во внешне-хозяйственных отношениях, а вместе с тем и в расчетном и платежном балансах после-революционной России. Непризнание царских долгов как внутренних, так и внешних, а также национализация промышленных и торговых предприятий, в том числе и тех, в которых принимал участие иностранный капитал, привели к тому, что Сов. Россия начала свой внешне-хозяйственный оборот с расчетным балансом, из которого полностью выпали все статьи, отражавшие задолженность царской России капиталистическим странам.

С ликвидацией внешней задолженности из платежного баланса выпадает статья, которая, как было показано выше, играла весьма значительную роль в общей сумме выплат, производившихся царской Россией ежегодно за границей: речь идет об оплате процентов (и погашения) по русским займам, размещенным за границей, а также о выплатах дивидендов, приходившихся на долю находившихся за границей владельцев предприятий, в которых принимал участие иностранный капитал.

Непризнание долгов и отказ от выплаты за границей процентов и дивидендов по капиталам, инвестированным в царской России, не означает, однако, полного исчезновения из платежных балансов советской России соответствующей статьи. Со времени прорыва экономической блокады и восстановления нормальных хозяйственных отношений, начинается вложение иностранных капиталов в народное хозяйство Союза; новые инвестиции осуществляются по линии кредитов, предоставляемых сов. организациям, участвующим во внешнеторговом обороте и советским банкам. С медленным, но постоянным ростом этой задолженности растут и суммы процентов, подлежащих ежегодно выплате за границей. Привлечение иностранных капиталов в хозяйство Союза в форме организации промышленных и торговых концессионных предприятий также обусловило появление в платежных балансах статьи, отражающей ежегодные выплаты за границу прибыли этих предприятий. Таким образом, в платежных балансах советской России, по мере привлечения в Союз иностранных капиталов, начинает восстанавливаться статья, отражающая выплаты за границей за пользование этими капиталами. Роль этой статьи в общем платежном обороте, по сравнению с ролью ее в платежном обороте до войны, остается в настоящее время сравнительно скромной.

Значительный сдвиг со времени революции происходит во внешне-платежном обороте по линии расходов русских путешественников за границей и иностранцев в СССР. Мы видели,

что царская Россия ежегодно тратила на оплату расходов своих граждан за границей огромные суммы; по сравнению с суммами этих расходов поступления от иностранцев, посещавших Россию, были незначительны. Революция свела к минимуму увеселительные поездки за границу, обходившиеся так дорого народному хозяйству России. Экспроприация доходов буржуазии, с одной стороны, и система ограничительных мероприятий (налог на заграничные паспорта, норма для вывоза и перевода валюты за границу)—с другой, привели к тому, что хотя сальдо расходов советских граждан за границей и иностранцев в СССР и продолжает оставаться отрицательным для Союза, размеры этого пассивного сальдо сравнительно весьма незначительны. Надо при этом иметь в виду, что в общую сумму этой группы расходов включаются также расходы по содержанию за границей советского торгового аппарата, а также представительств.

Сокращению объема платежей по двум главным пассивным статьям соответствует изменение (по сравнению с довоенным) объема активных статей платежного баланса. Это прежде всего относится к поступлениям по инвестициям заграничных капиталов. Из приведенных выше данных видно, что довоенная Россия ежегодно в среднем (в течение всего периода, рассмотренного нами) имела поступлений, за счет вложения иностранных капиталов в народное хозяйство, в сумме около 180 млн. руб. При сравнительно слабом развитии внешних кредитных отношений Союза такой темп роста финансирования народного хозяйства СССР остается недостижимым. Следует отметить, что форма инвестиций, имевшая до войны наибольшее значение—размещение за границей государственных ценных бумаг—в настоящее время только начинает играть некоторую роль, пока еще весьма незначительную.

Наконец, известный сдвиг произошел и в характере внешне-торгового оборота. Как было

отмечено, торговый баланс довоенной России был, как правило, активным. Возобновление внешне-торговых операций происходило в условиях полной дезорганизации экспортного хозяйства и поэтому в первые годы после революции торговый баланс складывается с пассивным сальдо. По данным таможенной статистики пассив по внешней торговле за первое пятилетие после революции выразился в сумме около полумиллиарда рублей. В течение последующих лет происходил процесс медленного восстановления экспортного хозяйства. Однако, потребности восстанавливающейся промышленности в импортных товарах росли еще быстрее; достаточно отметить, что коэффициент восстановленности экспортного хозяйства для 1926/27 г. составлял около 42,3% по отношению к экспорту до войны (с поправкой на территорию), в то время как главнейшие отрасли промышленности подошли к довоенному объему производства. В указанных условиях второе пятилетие 1922/23—1926/27 гг. также закончилось с пассивом по внешней торговле, составившим около 70 млн. руб.

Расширение и укрепление внешне-кредитных связей Союза с мировым хозяйством выдвигает на очередь задачу активизации торгового баланса Союза. Успешное разрешение этой задачи возможно только при условии дальнейшего роста и организации нашего экспортного хозяйства. Намечаемые на ближайшее пятилетие перспективы указывают на возможность обеспечения активности торгового баланса и усиления платежных ресурсов Союза. Составление, однако, такой пятилетки, которая предусматривает активное сальдо по внешней торговле в несколько сот миллионов рублей, далеко еще не обеспечивает успеха в деле активизации торгового баланса. Необходимо сделать эти планы программой практической политики и добиться их полного осуществления.

Т. Энгеев.

Город и село в расходах государственного и местного бюджетов.

Постановка и разрешение данной проблемы может быть необходима с двух точек зрения, для двух надобностей: во-первых, крайне необходимо установить коэффициенты финансового обслуживания различных нужд населения (напр., образование, здравоохранение и т. д.), и, во-вторых, построить баланс взаимоотношений различных групп населения с бюджетами через посредство сравнения данных о тяжести налогового обложения и нашей попытки подсчетов расходов по бюджетам, падающих на население. Пытаясь разрешить задачу построения такого баланса, мы, в части установления объема и качества расходов бюджетов на население, натолкнулись на непреодолимые препятствия, заставившие частично отступить от намеченной цели, сделать расчеты более грубыми и приближенными. Упрощение сводится к тому, что нынешнее состояние статистических данных и бюджетных обследований крестьянства и городского

населения не позволяет дифференцировать расходы бюджетов на классы и группы населения, поэтому сделано весьма грубое подразделение всего населения на две группы городского и сельского населения.

Мы отдаем себе отчет в том, что нельзя валить в одну кучу все население, скажем, города, имеющего в себе как рабочих, интеллигенцию, нэпманов, городскую бедноту и др. классы прослойки, в различной степени и видах удовлетворяемые государством в своих нуждах; то же самое относится и к селу, но как указано выше, сейчас приходится опустить этот чрезвычайно важный момент в нашей работе, на много обесценивающий усилия выяснить взаимоотношения классов населения с бюджетами. Резюмируя цели и задачи работы, мы должны ответить, что хотим установить размеры расходов, производимых по государственному и местному бюджетам, на город и село, не касаясь совершенно вопроса, что город и село дают

бюджетам, так как эта проблема служит темой для вполне самостоятельной работы. Несмотря на большое значение решения вопроса распределения расходов на город и село, а также его практическую необходимость для правильной ориентировки в повседневной финансовой работе, эта задача до сего времени не решена не только в целом, но и частично, не только в отношении всего бюджета местного или государственного, но даже и в отношении отдельных смет.

Зимой 1927 г., на Всеукраинском с'езде комзавов, Замнаркомпроса в своем докладе указывал, что почти 70% сметы Наркомпроса идет на село. Мы попытались ознакомиться с опытом исчисления, произведенным Наркомпросом, но оказалось, что по этим приблизительным подсчетам с таким же успехом можно отнести на село 60% или 80% всей сметы и оспаривать точность этой пропорции не представляется возможным. В другом случае Наркомздрав Украины в своем, кажется, трехлетнем финансовом плане указывает, что по его смете тоже приблизительно 70% идет на село, но и этот расчет не подкреплен никакими серьезными аргументами. Одним словом, ни один наркомат, поскольку нам известно, этой работы, для себя крайне нужной, не проделал. Однако, этот вопрос весьма интересует работников финансового аппарата, призванного как собирать государственные доходы, так и распределять их для нужд населения, а также изучать эффективность и целесообразность тех или иных трат, по бюджету производящихся.

Несмотря на то, что вопрос до сего времени еще не разрешен, он имеет уже свою, правда, короткую историю. В брошюре т. Лидемана, изданной НКФ СССР в 1925 г. под названием — „Что такое бюджет СССР и какова от него польза крестьянству“, между прочим трактуется вопрос о распределении расходов государственного и местного бюджетов на город и село. По методологии тов. Лидемана расходы волостные относятся на село, расходы бюджетов городов на город, а общегубернские и общеуездные бюджеты пропорционально населению, и в результате получим расходы местного бюджета на город и село, а сметы общегубернских республик по некоторым наркоматам условно на 50% отнесены на село (но почему на 50, а не 60 или 40%?), и тогда получим условные, приближенные расходы на деревню и город. Конечно, если мы возьмем любые цифры, то они к чему то будут приближаться, но нас интересуют более полные и точные исследования, а не взятая наобум половина сметы. Необходимо оговориться, что в истории затронутого вопроса больше встречаемся с попыткой распределения местного бюджета, потому и следующие экскурсии будут иметь дело только с местным бюджетом. В материалах „Местное хозяйство и местные финансы Украины“, изданных НКФ СССР в 1925 г., находим такой способ распределения: волостные и районные бюджеты относятся в своих расходах на село, бюджеты окр. и губ. городов на город, а общегубернские бюджеты и общеокружные распределяются так: первые на село идут в размере 40%, а окружные — в размере 70%; остальные же части идут на город. И здесь в доказательство достоверности такого процентного распределения не приводится веских доказательств; все пропорции для расчета были взяты наощупь по интуиции практи-

ческих работников местного бюджета. Это последнее подтверждается тем, что по инициативе ФЭБ НКФ СССР была снова поставлена задача распределения не только местного бюджета, но и государственного по иной методологии, более верной, приближающейся больше к действительности. В частности, по местному бюджету эта работа проведена весьма кропотливо; исследованы бюджеты 26 округов со скрупулезной точностью, с исследованием задач и функций каждого учреждения и мероприятия, проводящегося за счет средств местного бюджета. Коротко остановимся на методе, предложенном местам для производства этой работы, так как детальное пояснение, в виду чрезвычайного разнообразия расходов, было бы слишком громоздким. Как известно, вся система местного бюджета в 1925/26 г. в основном состояла из четырех звеньев, а именно: общеокружной бюджет, бюджеты райисполкомов, бюджеты окргородов и, наконец, бюджеты заштатных городов. Принадлежность того или иного расхода к какому-либо звену предопределяла его направление при распределении; так, по смыслу директивных указаний местам, расходы райисполкомов целиком относятся на село, за небольшими исключениями (напр., содержание военных столов при райисполкомах и некоторая часть расходов по райисполкомам, расположенным в заштатных и окружных городах). Расходы по городским бюджетам как окргородов, так и заштатных, полностью относятся на город. Основное затруднение по системе местного бюджета представляет безусловно общеокружной бюджет или бюджет окрпотребностей; в качестве основных здесь были применены следующие приемы: во-первых, выделялись расходы бесспорные, которые по своему назначению носили настолько очевидный характер, что иного решения, как отнести к городу или селу, не могло быть; во-вторых, выделялись расходы общеокружного значения, которые распределялись пропорционально всему населению округа и, наконец, расходы спорные, по отношению к которым нельзя было применить тот или другой способ распределения. К таким расходам применялись комбинированные приемы, связанные с весьма кропотливой проработкой и обследованием мероприятий, на которые расходовались средства местного бюджета. Вся эта работа связана с конечной задачей найти непосредственного „носителя“ благ и услуг, оказываемых населению через систему местного бюджета, и только в том случае, если этот „носитель“ не находился или проявлялся недостаточно определенно — тогда та или иная часть расходов распределялась пропорционально всему населению. Для большей ясности приведем примеры, как распределялись те или иные расходы по ряду разделов бюджетной номенклатуры (по системе местного бюджета).

I раздел — расходы по содержанию окрисполкомов, архивбюро, советов физкультуры и т. д. относились к расходам общеокружным и распределялись на все население¹⁾.

III раздел — органы юстиции, расходы по содержанию судебных исполнителей, трудовых камер,

¹⁾ Автор не во всех случаях согласен с методами распределения местного бюджета, так как распределение местного бюджета произведено на много раньше, нежели мы начали распределять госбюджет.

сессий народных судов отнесены к расходам общеокружного значения и распределялись пропорционально всему населению округа, городские нарсуды—на город и содержание районных нарсудов на село и т. д.

IV раздел—расходы на народное образование: содержание окружных инспектур народного образования отнесено к расходам, распределяемым на все население, расходы на сельско-хозяйственную вертикаль народного образования отнесены полностью на село, остальные расходы по профессиональному образованию и рабфактам распределялись пропорционально количеству учащихся выходящих из села или города, а если таковую пропорцию установить не удавалось, то такие расходы распределялись пропорционально всему населению. Расходы по школам I и II ступени, по семилеткам и девятилеткам относились к селу или к городу, в зависимости от того, где находится данная школа; расходы по содержанию музеев, картинных галерей, архивов, совпартшкол и т. д. относились к общеокрыжным расходам и распределялись пропорционально всему населению; школы крестьянской молодежи относились полностью на село и т. д.

V. Раздел—здравоохранение; расходы по содержанию окружных инспектур, бактериологических институтов, лабораторий, учреждений по борьбе с социальными болезнями—распределены пропорционально всему населению; расходы по больницам, амбулаториям и пр., в большинстве случаев распределены пропорционально количеству пользующихся медицинской помощью селян и горожан, а если таковые данные отсутствовали, то расходы относились пропорционально населению округа.

VI. Раздел—социальное обеспечение, расходы по содержанию окринспектур социального обеспечения отнесены к общеокрыжным расходам, биржи труда отнесены полностью к городским расходам, а все прочие мероприятия и учреждения распределялись пропорционально количеству лиц, живущих в городах и селах, пользующихся социальной помощью государства.

VII. Раздел—коммунальные предприятия, не переведенные на хозрасчет относились целиком на городское население, за исключением случаев, когда предприятия расположены в каком-либо районе.

Расходы по разделу XI—сельское хозяйство—отнесены полностью на село; небольшое исключение составляют мероприятия по ветеринарии, проводимые в городе,—расходы на них отнесены к городским.

Раздел XII—местная промышленность; расходы по этому разделу отнесены полностью к расходам общеокрыжным и распределены на все население. Расходы по разделу XIII—отчисления в специальные средства и капиталы распределялись в зависимости от назначения фонда.

В результате проведенной работы было получено распределение расходов по назначению по 26 округам, имеющим удельный вес около 60% всех расходов по местным бюджетам УССР и представляющим довольно полно все районные экономические особенности всей Украины. Полученные результаты нами подвергнуты некоторой проработке, в результате которой получены данные о распределении всего бюджета, а не только 26 округов. Изменения произведены следующие: во-первых, суммы расходов всего бюджета взяты не по назначению, а по исполнению, а распределение произведено по

пропорциям, полученным при распределении сумм расходов по назначению.

По первому разделу расходов—общедминистративные расходы—внесены существенные изменения. По методу, выработанному Финэкономбюро НКФ УССР в 1925 г., расходы по первому разделу следовало распределять таким образом: содержание сельсоветов, райисполкомов относилось на сельское население, содержание горсоветов—расходовались весьма незначительные суммы, так как горсоветы своего аппарата не имеют, а обслуживаются соответствующими отделами окрисполкомов—относилось на городское население и, наконец, расходы по содержанию окрисполкомов распределялись на все население; получалась такая картина, что сельское население принимало на себя почти все тяготы по общедминистративным расходам, а на городское падало всего 8—10—15% от окрисполкомовских расходов и при пересчете на население получалось, что на душу сельского населения приходилось указанных расходов в несколько раз больше, нежели на душу городского населения (по некоторым округам получалось даже в пять раз больше). Конечно, для всякого знающего хотя относительно разность в социально-культурном, бытовом и экономическом положении крестьянина и горожанина, такое распределение расходов покажется не вполне соответствующим действительности, и можно наверняка сказать, что на горожанина тратится, если не больше средств (на административные нужды), чем на крестьянина, то во всяком случае такая же сумма. Поэтому введен такой корректив: взята сельская душевая норма расхода по сельсоветам и райисполкомам, далее считали, что не меньше тратится на каждую душу городского населения по смете окрисполкома на общедминистративные нужды, и уже остающаяся часть расходов по окрисполкомам распределена пропорционально всему населению; в результате произошла некоторая передвигка в душевых нормах в сторону увеличения городской и уменьшения сельской.

Кроме указанных изменений, исключены из распределенных сумм оборотные средства в сумме—18.164 тыс. руб., из коих по разделу XIII—7.428 тыс. руб. (по фонду кооперативного жилищного строительства, промфонду, республиканскому дорожному фонду, местному дорожному фонду, окружному и районному фондам непредвиденных расходов), и по разделу XVI—10.636 т. р. (из фонда регулирования). Наконец, из общих сумм расходов нами исключены расходы по коммунальным предприятиям и коммунальному хозяйству, так как в значительной части эти расходы носят оборотный характер. В результате всех принятых поправок подлежало распределению всего—178.769 тыс. руб., которые пошли в размере 70,4% на село и 29,6% на город, что в абсолютных суммах равно—126.364 тыс. руб. и 52.405 тыс. руб.

Для выявления полной картины расходов государства на нужды городского и сельского населения в дальнейшем будут подвергнуты соответствующему анализу расходы государственного бюджета.

Даже при беглом сравнении характера расходов, производимых по местному и государственному бюджетам, а также и задач, возложенных на них, можно установить, что местный бюджет призван в большей степени удовлетворять непосредственно всевозможные нужды населения, тогда как за учреждениями и организациями, находящимися на гос-

бюджете, остаются функции административно-управленческие, инструктивные, регулирующие и т. д., а также финансирование отраслей народного хозяйства и отдельных предприятий, имеющих республиканское, общегосударственное значение.

Указанные отличительные черты государственного бюджета от местного заставили применить в некоторой части расходов иные методы, нежели по местному бюджету. Что же мы предлагаем дополнить? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно установить тот основной разрез, по которому будем равняться при распределении. Здесь может быть два положения: при первом должны будем равняться на вопрос, кого мы учим, что финансируем и т. д., и второе положение, когда будем равняться на вопрос—для чего учим, для чего финансируем и т. д. Первое положение несостоятельно, хотя бы потому, что если мы финансируем отрасли народного хозяйства, то не для них самих, — промышленность для промышленности, а для того, чтобы она дала товар крестьянину и рабочему подешевле и определенного качества. Отсюда становится ясным, что мы чрезвычайные расходы—расходы на народное хозяйство—должны как-то перевести на „потребительский“ коэффициент участия жителя города и села в потреблении товаров. Вопросом установления этого коэффициента мы займемся ниже, что и будет составлять то новое, при помощи которого собираемся распределить значительную часть расходов госбюджета. Однако, должны предупредить заранее, что методологического единства ко всем расходам быть не может, в силу чрезвычайной пестроты характера затрат по госбюджету. Однако, пределы единства будут укладываться в определенные рамки. Основные методологические приемы будут сводиться к следующему:

а) Первый методологический признак или способ, когда те или иные расходы можно отнести на непосредственное обслуживание населения города или села, общая сумма таких расходов по госбюджету будет незначительна.

б) Второй методологический прием заключается в том, что как непосредственные, так и косвенные расходы госбюджета, производимы на промышленность, сельское хозяйство и торговлю, группируем в отдельные категории и потом путем установления коэффициентов личного, непроизводительного потребления продукции промышленности и сельского хозяйства населением города и села в соответствующей пропорции делим на город и село, а расходы на торговлю (в данном случае содержание аппарата НКТорга) делим в пропорции удельного веса торгового оборота города и села в общем его объеме.

в) И, наконец, третьим методологическим приемом является распределение на все население или подушовой метод. Несмотря на наше весьма сдержанное отношение к этому приему, приходится все-таки им пользоваться в значительном количестве случаев, особенно в части обыкновенных расходов¹⁾.

Первый и последний приемы настолько просты и ясны, что не нуждаются в особых пояснениях.

¹⁾ Подушным методом пользовались в тех случаях, когда расходы безусловно нужны для всего населения в одинаковой мере, напр., расходы по обороне, ЦИК, СНК и т. д.

Главное внимание собираемся уделить защите и доказательству целесообразности второго метода.

По второму признаку, как уже указывали, группируем расходы, произведенные не только непосредственно на финансирование народного хозяйства, но и косвенно; что мы подразумеваем под косвенными расходами на промышленность или сельское хозяйство? Предположим рассматриваем смету Наркомпроса, где по профобру имеем расход на индустриально-техническую вертикаль народного образования; здесь мы ставим вопрос не кого мы учим, а для чего мы учим. Спрашивается зачем государство тратит средства хотя бы на содержание Харьковского Технологического Института, или для того, чтобы определенной группе лиц выходцев из города и села, дать высшее образование, или для того, чтобы дать нашей промышленности тех нужных ей инженеров; думается, что мы ставим своей задачей безусловно нужды промышленности, поэтому мы считаем себя вправе расходы на индустриально-техническую вертикаль отнести к косвенным расходам на промышленность и распределять на город и село, по тому же принципу, как распределяем и непосредственные ассигнования промышленности в основные и оборотные капиталы; аналогичные рассуждения можно привести и по отношению к сельско-хозяйственной вертикали профессионального образования. Пожалуй, этими примерами и исчерпывается объем „косвенных“ расходов в обыкновенной части бюджета, так что, если мы и будем неточны в распределении чрезвычайной части, то это скажется на обыкновенных расходах весьма незначительно.

Проделивши условно группировку сумм всех расходов по госбюджету на три категории, а именно по какому из методов нужно распределять тот или иной расход, мы будем иметь такие разделы: 1) категория расходов, поддающаяся отнесению непосредственно на город и на село (например, дотация сельбудам или пособие на восстановление оперного театра в Одессе), 2) категория расходов, подлежащая распределению на все население, (например, часть сметы ВУЦИК, Всеукраинской академии наук и т. д.) и, наконец, 3) категория расходов, падающих на отрасли народного хозяйства, при чем в первые две группы будут входить, главным образом, обыкновенные расходы и в третью чрезвычайные. Поскольку распределение первых двух групп расходов больших затруднений не представляет, вся трудность решения вопроса сводится к тому, как будем распределять расходы этой последней категории, обнимающей расходы на промышленность, сельское хозяйство, торговлю, печать и друг. более мелкие расходы; здесь остановимся только на крупнейших из них. Для решения, хотя приближенно, этой задачи, мы должны брать всю промышленность в целом, а не отдельные предприятия и положить в основу такую цепь рассуждений. Вся наша хозяйственная деятельность в целом имеет конечной целью улучшение материального положения трудящихся масс, т.е. увеличить и улучшить потребление им продуктов, сельского хозяйства и промышленности. Здесь уместно напомнить известное положение, гласящее: „что производство является только средством к цели—потреблению“. Отсюда мы приходим к убеждению, что расходы по финансированию промышленности в целом, не выделяя отдельных

отраслей и предприятий, должны быть распределены на город и село в пропорции соответствующей размерам потребления промышленной продукции сельским и городским населением. Аналогичным образом распределяем и расходы по сельскому хозяйству. Для производства расчетов нам остается найти коэффициенты, характеризующие относительные размеры потребления сельским и городским населением, на основании коих можно было бы произвести само деление. Воспользуемся для этого предварительными данными о балансе На-

родного Хозяйства Украины за 1923/24 и 1924/25 годы, опубликованными в последних двух номерах журнала „Хозяйство Украины“ (№№ 2 и 3) в статье тов. Мышкиса. Хотя эта работа ЦСУ УССР, как оговаривается тов. Мышкис, носит совершенно предварительный характер, но не имея более точных расчетов, нас вполне могут удовлетворить подсчеты уже имеющиеся, хотя и предварительные.

В балансе производства и потребления Украины за 1923/24 и 1924/25 год имеем такие данные:

Непроизводительное потребление (личное).

	1923/24 год.			1924/25 год.		
	Продукц. с.-хоз.	Пром. продукц.	Всего.	Продукц. с.-хоз.	Пром. продукц.	Всего.
Земледельческое население . . .	469,0	542,5	1005,5	671,2	810,1	1481,3
Неземледельческое население . . .	296,5	511,8	808,3	409,3	756,0	1165,3
Коллективное	—	38,7	38,7	—	50,5	50,5
В с е г о	759,5	1093,0	1852,5	1080,5	1616,6	2697,5

Проделавши арифметический подсчет приведенных цифр, будем иметь такое процентное соотношение частей продукции, потребляемой городским и сельским населением (коллективное потребление распределено пропорционально всему населению).

1. Промышленная продукция.

	Земледельческое население.	Неземледельческое население.	В с е г о.
1923/24 г. . .	53%	47%	100%
1924/25 г. . .	52%	48%	100%

2. Продукция сел. хозяйства.

	Земледельческое население.	Неземледельческое население.	В с е г о.
1923/24 г. . .	60%	40%	100%
1924/25 г. . .	62%	38%	100%

Оставляя условно распределение продукции сельского хозяйства таким же и для 1925/26 года,

к распределению пром. продукции внесем небольшие изменения, а именно: увеличим долю потребления городским населением с 48% до 50%, в соответствии с тем, что данные двух смежных лет 1923/24 и 1924/25 г.г. обнаруживают тенденцию увеличения удельного веса потребления городским населением промпродукции.

Относительно расходов, идущих на торговлю, нужно сказать следующее: поскольку расходы бюджета УССР по этому роду состоят, главным образом, из расходов на содержание аппарата Наркомторга и носят характер расходов по регулированию рынка, а также упорядочению и укреплению торговой сети, мы считали возможным распределить эти расходы между городом и селом пропорционально удельному весу товарооборота. По исчислениям Наркомторга УССР удельный вес сельского товарооборота в общей его сумме на Украине в 1925/26 году был равен 19,5%, округляя цифру до 20, мы распределим „регулирующие мероприятия“ Наркомторга между городом и селом, соответственно числам 80 и 20. Вот приблизительно тот перечень рассуждений, который по нашему нужно было высказать в пояснение и защиту второго методологического признака. В результате вышеприведенных рассуждений, можно задать два вопроса: первый—можно ли хотя косвенно относить расходы на высшее образование к расходам на народное хозяйство по соответствующим отраслям и второй—можно ли затраты производственного характера переводить посредством каких то вспомогательных коэффициентов на „потребительские“ нужды населения. На оба эти вопроса напрашивается положительный ответ; в частности расходы на народное образование, а тем более высшее, мы можем целиком отнести на соответствующие отрасли народного хозяйства, поскольку связь между последними и ВУЗами настолько очевидна, что особых доводов в доказатель-

ство этого положения не требует. Относительно второго положения—можно ли хозяйственные затраты переводить на потребительские коэффициенты думаем, что да, поскольку вся политика пролетарского государства в конечном счете рассчитана на улучшение материального положения широких масс трудящихся, и поскольку это улучшение измеряется определенными потребительскими коэффициентами.

Госбюджет УССР для распределения взят нетто, так как отчисления местному бюджету расходовались по линии местного бюджета. Наркоматская группа расходов при основных расчетах распределения взята по назначению. К моменту же окончания работы по госбюджету УССР уже были данные об исполнении за 1925/26 год, поэтому внесены коррективы в том смысле, где все итоговые цифры расходов по комиссариатам, ведомствам взяты по исполнению, а пропорция их распределения выведена из сумм расходов по назначению. Это имело слабое влияние на изменение общих итогов, поскольку бюджет 1925/26 года выполнен на 98,2%. Остальные расходы госбюджета УССР взяты по исполнению. Весь же объем государственного бюджета (республиканского и общесоюзного) взят по территориальному признаку. Было бы вернее взять объем долевого бюджета, но поскольку в построении последнего имеется много условностей, это еще больше отдалило бы настоящую работу от желаемой точности.

Население по Украине взято по данным всеобщей переписи, проведенной в декабре 1926 года. По данным переписи всего населения на Украине—28.881.785 чел., из коих городского—5.247.191 чел. и 23.624.594 чел. сельского, или % городского по отношению ко всему количеству равен 18,2%. Эти данные немного выходят за границы исследуемого года, поэтому нужно сделать следующую поправку; так как естественный рост населения равен около 1,8% за год, то для ввода декабрьских данных 1926 года в рамки 1925/26 года нужно сделать уменьшение на естественный рост населения за три с половиной месяца, т.е. уменьшить абсолютные числа на 1/2%, оставив прежнее соотношение городского населения ко всему с округлением до 18%, в результате пересчетов будем иметь на 1 сентября 1926 года всего населения 28.727.429 чел., из коих сельск.—23.514.471 чел. и городского—5.212.958 человек.

Анализируя отдельные расходы, в первую очередь рассматриваем не относятся ли они непосредственно на население города или села, затем будем рассматривать со стороны возможности отнесения их на отрасли народного хозяйства, и, наконец, если нельзя распределить ни первым, ни вторым способом, распределяем на все население. Как общее правило, расходы по центральному аппарату наркоматов распределяются в такой пропорции на город и село, в какой распределяются все суммы по данному комиссариату кроме расходов самого центрального аппарата, иногда с поправкой: если комиссариат имеет большую периферию на местном бюджете, то принималась во внимание и пропорция распределения местного бюджета, считая, что центральный аппарат и его расходы являются регулятивными по отношению ко всем суммам, предназначенным к расходу как по местному, так и государственному бюджетам по роду их расходов. Поправки внесены по центральному аппарату Нар-

комздрава, Наркомюста, Наркомсобеса и Наркомвнудела.

Все расходы госбюджета УССР разбиты на четыре больших категории, а именно: 1) расходы общеадминистративной группы ведомств и наркоматов; 2) хозяйственно-административная группа; 3) группа социально-культурных расходов и 4) чрезвычайные расходы. Кроме указанных четырех категорий, фигурирует еще незначительная сумма расходов, произведенных по резервному фонду, которая по характеру своего назначения не может быть отнесена ни к наркоматской группе расходов, ни к чрезвычайным.

Общеадминистративная группа ведомств и комиссариатов. Значительная часть расходов по ВУЦИК, СНК, Госплану, НК РКИ, ЦСУ—распределена пропорционально всему населению, и другая меньшая часть отнесена к непосредственному обслуживанию населения; так, по смете ВУЦИК на село полностью отнесены расходы по содержанию центральных комиссий неземельных селян, расходы по содержанию высшего совета физической культуры и по музею революции отнесены полностью на город. Расходы по НКВД и НКЮсту в основной массе распределены пропорционально преступлениям, совершенным в городе или селе, при чем эта пропорция по статистическим данным НКЮста установлена на село 71% и на город 29%; расходы по содержанию школы милиции (смета НКВД) распределены пропорционально месту работы окончивших школу; расходы по окрпрокуратурам распределены пропорционально всему населению, по судебным исполнителям пропорционально месту их работы. Вот в основном те приемы, при помощи которых распределены расходы общеадмин. группы ведомств и комиссариатов.

Расходы по административно-хозяйственной группе комиссариатов, согласно принятой методологии, при распределении больших затруднений не вызывают. Расходы по Наркомфину распределены так, как распределились в итоге все расходы по всем бюджетам; расходы по Наркомторгу на село пошли в размере 20% и на город 80% (соответственно удельному весу товарооборота села в общем товарообороте Украине); расходы по ВСНХ распределены так, как и расходы на финансирование промышленности (50% на село и 50% на город). Расходы по Наркомзему в основной массе распределены, как расходы на сельское хозяйство, исключения составляют небольшие расходы по Укрмету, которые распределены на все население, поскольку результаты работ Укрмета важны и необходимы в одинаковой мере всему населению; также на все население распределена часть Наркомземовских расходов, падающих на содержание верховых лошадей по конным загомам, идущим, главным образом, на нужды армии.

Социально-культурная группа. Распределение Наркомпросовской сметы представляет, пожалуй, наибольшие затруднения против смет остальных комиссариатов, порознь взятых. Сложность вытекает не только из того, что расходы по госбюджету на народное образование являются наиболее громоздкими, но также и потому, что расчеты производились по всем трем методологическим приемам, применяемым ко всем госбюджетным расходам. В первую очередь выделяем расходы, непосредственно относящиеся к городу или селу. На город непосредственно отнесены расходы по центральному

библиотекам, находящимся или целиком, или частично на госбюджете. Другая компактная группа расходов, израсходованных на художественное образование, также целиком отнесена на город. Третьей группой расходов, отнесенных целиком на город, есть расходы по выдаче субсидий городским театрам и другие более мелкие расходы городского характера. На непосредственное обслуживание Наркомпросом сельского населения истрачено еще меньше нежели на городское. Есть и другая часть расходов, более значительная, когда непосредственный носитель услуг, оказываемых государством, разыскивается и другим способом, так, например, все учреждения Соцвоса распределены по социальному составу детей. Расходы по медицинской вертикали народного образования распределены пропорционально количеству врачей, живущих в городах и селах, а по исчислениям Союза Медсантруд на Украине по селам живет 30,2% врачей членов Союза. Распределение грубое, так как количество и качество услуг, даваемых врачом в городе и на селе, разное, но мы лишены возможности взвесить эту разницу рублями и ввели огульную поправку, добавив десять единиц к доле, падающей на сельское население, исходя из тех соображений, что сельство безусловно пользуется в некоторой мере услугами и помощью врачей, живущих в городах; в результате проделанных подсчетов, на село идут 40% всех расходов по медицинской вертикали и на город—60%. Весь раздел Политпросвета разделен по разному—совпартшколы I и II ступени по социальному положению слушателей, совпартшколы районного типа и курсы волонизаторов целиком отнесены на село, Коммунистический Университет им. Артема распределен пропорционально всему населению. По такому же методу распределялись расходы на астрономические обсерватории, на Всеукраинскую академию наук и другие научно-исследовательские и научные организации. Кроме того, распределены на все население такие расходы, как по учреждениям нацмена, субсидии научным обществам и учреждениям, расходы по введению метрической системы, по научным экскурсиям и командировкам и т. д. Расходы по соц.-экономической вертикали народного образования распределены на все население. Основная же масса расходов,—расходы по профобру, распределялась по второму методологическому признаку, т.-е. как косвенные расходы на отрасли народного хозяйства, так расходы по индустриально-технической вертикали отнесены на промышленность, расходы по сельско-хозяйственной вертикали отнесены на сельское хозяйство. Расходы по педагогической вертикали распределены следующим образом: институты и научно-исследовательские кафедры при них пропорционально сети школ семилеток, расположенных в городах и селах, а педагогические техникумы пропорционально школам начального обучения I и II концентра, расположенных в городах и селах. Вот перечень всех наиболее крупных расходов, произведенных по Наркомпросу:

Наркомздрав. Отдельные категории расходов распределялись следующим образом: расходы по содержанию центрального аппарата Наркомздрава распределены в такой пропорции, как распределяются расходы по здравоохранению местного и государственного бюджета за этот же год, исключая расходы по самому центральному аппарату; другая

группа расходов носит название „лечебные“; отдельные расходы лечебной группы распределены по разному; так, расходы по больницам при Допр'ах распределены так, как и Допр'ы по Наркомвнуделу (о чем уже говорили выше).

Расходы по содержанию научных учреждений и централизованные кредиты для них распределены так, как и центральный аппарат наркомата, исходя из тех соображений, что эти расходы являются регулятивными ко всем расходам, производимым на здравоохранение, и тем более по расходам государственного и местного бюджета, а именно на село 62% и на город 38%. Расходы санитарно-профилактические на село отнесены в размере 20% и на город 80%, исходя из степени санитарно-профилактической помощи, оказываемой сельскому и городскому населению консультационными учреждениями и врачами санпросвета. Данные взяты по ЦСУ (статсборник за 1926 год и Украина). Наконец, значительная часть расходов падает целиком на село, например, курортная помощь селянам и др. расходы.

Наркомсобес. Не меньшие трудности для распределения сметы расходов на город и село представляет также и Наркомсобес и вся остальная группа социально-культурных расходов, проходящих по госбюджету, поскольку мы вынуждены в большом количестве случаев искать непосредственных носителей услуг, оказываемых государством; расходы же в подавляющем большинстве производятся как регулятивные. Основным критерием при распределении Наркомсобесовских расходов служили данные о местожительстве лиц, пользующихся социальной помощью с поправками на высоту ставок в городах и селах.

Наркомтруд. Найти непосредственных носителей услуг, оказываемых государством через посредство Наркомтруда, чрезвычайно затруднительно уже хотя бы потому, что его работа распространяется на чрезвычайно большую массу трудящихся, поэтому оперировать какими-либо дробными статистическими подсчетами нет никакой возможности, в силу чего пришлось прибегнуть к самым приближенным и косвенным показателям. Мы полагаем, что поскольку Наркомтруд по своим функциям обслуживает, в первую очередь, лиц наемного труда, которые, в свою очередь, в подавляющем количестве случаев состоят членами профсоюзов, то можно распределить Наркомтрудовские расходы на город и село, соответственно распределению по месту жительства членов профсоюзов.

Распределение резервного фонда было произведено в зависимости от характера каждого расхода, при чем значительная часть его была присоединена к отдельным ведомствам и комиссариатам.

Расходы по финансированию прессы и издательства распределены пропорционально количеству, газет, получаемых городом и селом.

Чрезвычайные расходы. Чрезвычайные расходы за 1925/26 г. произведены в сумме 28.227.496 руб.; для удобства и возможности распределения все они разбиты на несколько групп, а именно: сельское хозяйство, промышленность, электрификация, кооперация и борьба с безработицей, в зависимости от принадлежности того или иного расхода к определенной группе и производилось распределение.

В основу распределения каждой группы расходов принимались такие соображения: по сельскому хозяйству согласно принятой методологии 62%

идет на село и 38% на город; расходы по промышленности в равных частях на село и город; расходы на электрификацию распределены в зависимости от характера каждого расхода, т.е. на какое электростроительство пошли средства на городское или сельское; расходы по кооперации распределялись таким образом: а) потребительская кооперация, расходы по райсоюзам отнесены целиком на село, расходы по финансированию Церабкоопов отнесены полностью на город, расходы по дорожным потребительским обществам также отнесены полностью на город, в виду отсутствия соответствующих исчислений оборотов в территориальном разрезе. Расходы по финансированию сельско-хозяйственной кооперации распределены так же, как и расходы на сельское хозяйство. Финансирование кустарно-промышленной кооперации распределено, как и расходы по промышленности. Расходы по финансированию жилищной кооперации отнесены полностью на город, и наконец, расходы по финансированию инвалидной кооперации в сумме 50.000 руб. отнесены полностью на город. Все расходы по кооперации в сумме 3.467.500 руб. на село пошли в размере 34% и на город 66%. Расходы по мероприятиям на борьбу с безработицей отнесены полностью на город. Все же чрезвычайные расходы, как уже говорили, на село идут в размере 51,4% и на город—48,6%. Суммируя распределение обыкновенных и чрезвычайных расходов, получим, что из всей суммы расходов нетто—112.764.517 руб., на село идет 63.211.436 руб. или 56,1% от всей суммы и на город пошло 43,9% или 49.553.081 руб.

Общесоюзный бюджет. Общие методологические приемы распределения союзного бюджета применяются такие же, как и по бюджету республиканскому, за некоторыми исключениями, касающимися, главным образом, расходов, идущих на оборону, Наркоминдел, Наркомвнешторг. Кстати нужно заметить, что большинство расходов по общесоюзному бюджету (в обыкновенных расходах) распределяются пропорционально всему населению, в виду всеобъемлющего значения общесоюзных ведомств и учреждений. Расходы по смете Наркомвнешторга распределялись по нескольким приемам: во-первых, расходы разбиты на две части—расходы собственно по Наркомвнешторгу и расходы по премиранию экспорта. Первая группа расходов распределена так, как расходы на сельское хозяйство, т.е. 68% на село и 32% на город и вторая группа, как расходы на промышленность,—50% на село и 50% на город; остальные же расходы распределены пропорционально всему населению. Расходы по обороне, а также и Наркоминделу распределены пропорционально всему населению. Всего по общесоюзным ведомствам на территории УССР израсходовано 54.976.133 руб., из коих 81% идет на село и 19% на город; такая пропорция почти приближается к пропорциональному делению населения. Получивши частные результаты по всем трем бюджетам, необходимо все данные объединить для получения полной картины распределения всех расходов. При складывании аналогичных или подобных друг другу расходов по всем трем бюджетам, приходилось применять некоторые условные групповые объединения расходов различных бюджетных номенклатур. В сводной таблице выделены шесть крупнейших групп расходов, а именно: 1) общеадминистративные, 2) административно-хозяйственные, 3) социально-культурные, 4) оборона,

5) прочие расходы и 6) финансирование народного хозяйства. Объединяя расходы по всем бюджетам по указанной группировке, получим такие данные: всего израсходовано в 1925/26 г. на территории УССР—391.728 тыс. руб., из коих 65,7% (или 257.185 тыс. руб.) идет на село и оставшая сумма (134.543 тыс. руб.) или 34,3% падает на город. Наибольшие абсолютные суммы расходов проходят по местному бюджету, значительно меньше по республиканскому, и всего меньше расходуется по общесоюзному бюджету. Распределение абсолютных сумм по бюджетам имеет значительные отклонения от вышеуказанных средних, так, по местному бюджету на село падает 70,4%, по республиканскому 56,1% и по общесоюзному 67,5%. Кроме различных удельных весов распределения по различным бюджетам, имеются значительные колебания от средних показателей по группам расходов. Общеадминистративные расходы на село падают в размере 78,3% от абсолютных сумм и остальные 21,7% идут на город; по административно-хозяйственным расходам на село идет 68,2% и на город 31,8%; социально-культурных расходов—на село падает еще меньше, нежели по административно-хозяйственным—64,3%; расходы по обороне распределяются пропорционально всему населению; прочие расходы на село идут в размере 39,5% и на город 60,5% и, наконец, расходы по финансированию народного хозяйства на село идут в размере 51% и на город 49%. Отсюда сам собою напрашивается вывод, что чем услуги, оказываемые государством населению через бюджеты, выше по своему качеству, продуктивней по своему народно-хозяйственному значению, тем в большей степени они падают на город и в значительной меньшей размах приходится на село. В соответствии с различным распределением абсолютных сумм получаются аналогичные различия в душевых квотах расходов. Расходуется на душу сельского населения по всем бюджетам 10 р. 93 к., а на душу городского 25 р. 84 к., если же возьмем это превышение по отдельным бюджетам, то получим такие данные: по местному бюджету превышение равно 1,9 раза, по республиканскому 3,5 раза и по общесоюзному 2,2. Разрывы душевых норм по различным расходам также имеются разные: по общеадминистративным расходам городской житель получает больше сельского в 1,2 раза, по административно-хозяйственным в 2,1, по социально-культурным 2,5, по прочим расходам 6,9 и по финансированию 4,3 раза. Не лишнее отметить, что удельные веса аналогичных расходов по городской и сельской нормам также имеют значительные расхождения; так, первая группа расходов—общеадминистративные в сельской норме составляют 20%, а в городской только 10%; расходы по обороне в сельской норме составляют—17% и в городской 7,3; расходы по финансированию в сельской составляют 14%, в городской же 25,3%, остальные расходы занимают почти одинаковые удельные веса в обеих нормах.

Вопрос оценки проделанной работы имеет большое значение для направления в дальнейшем исследовании поставленной проблемы. Конечно, центральным местом должна быть методология, взятая для исчисления расходов. Нам кажется, что первый и третий методологические приемы являются наиболее верными и поэтому их применение может быть оспариваемо только в отдельных случаях.

Наибольшие споры и несогласия могут возникнуть относительно второго методологического приема (кстати, напомним, что по первому приему распределялись расходы, идущие на непосредственное обслуживание населения, по второму приему распределялись расходы на народное хозяйство и третий прием—на все население), когда расходы на народное хозяйство посредством коэффициентов потребления населением продукции промышленности и сельского хозяйства—переводились на население. Здесь нужно заявить, что этот второй метод нами применялся, как приближенный, и ни в коем случае не может быть признан единственно правильным, и проделанная работа в данном случае может рассматриваться, как первая слабая попытка решить назревший вопрос.

Такая оценка методов решения проблемы взаимоотношений населения с бюджетом, до известной степени, предопределяет отношение к полученным цифровым результатам. Нескольким замечаниям относительно объема расходов подвергнутых распределению. Приступая к исследуемому вопросу, мы имели в виду дать распределение расходов, определяемых формальным признаком, т. е. бюджета территориального, а не долевого (что будет иметь весьма важное значение в дальнейшем при сравнении с тяжестью налогового обложения населения).

Касаясь объема расходов, подвергнутых распределению (особенно по общесоюзному бюджету) нужно сказать, что они являются неполными, так как значительная часть их не находит своего формального отражения в документах об исполнении бюджета на территории Украины, но этот вопрос упирается в проблему построения условного бюджета Украины, еще не построенного, поэтому

ограничились только данными формального порядка.

Полученные абсолютные суммы душевых расходов (на сельскую душу 10 руб. с копейками и на душу городскую 25 руб. с коп.) определенным образом корреспондируют: первое—размерам национального дохода, приходящегося на душу населения, и второе—предварительным подсчетам тяжести налогового обложения.

Делать какие-либо практические выводы на основании данных только за один (учитывая при этом и условность методологии) год, было бы по нашему преждевременным, однако, в полученных расчетах можно было констатировать: а) недостаточное обслуживание по линии местного бюджета сельского населения против городского по нуждам здравоохранения и социального обеспечения; б) по системе республиканского бюджета сельское население недостаточно обслуживается против городского, кроме нужд здравоохранения и социального обеспечения, еще и по линии народного образования, а также и по финансированию кооперации и, наконец, в) что в сельской норме душевых расходов административные нужды занимают слишком большой удельный вес против аналогичных показателей в городской норме.

Подчеркивая еще раз условность применявшейся методологии, все же полагаем, что она дает нам возможность хотя приближенного решения поставленного вопроса, при условии продолжения аналогичной работы на ряд последующих лет, так как систематическое исследование данной проблемы даст возможность установить и направлять взаимоотношения населения с бюджетом, что и являлось целью начатой работы.

П. Касьян.

Метод установления нормальной скорости воспроизводства оборотных средств в разных типах предприятий.

Всякое действующее промпредприятие неизбежно имеет известную сумму средств, вложенную в свой „оборот“ т. е. в каждый данный момент известные средства, безразлично—свои ли они или привлеченные от кредиторов, вложены в различные ценности, разбросанные в разных частях промышленного предприятия. Количество этих средств зависит от целого ряда моментов. Отчасти здесь влияет система организации производственного процесса, отчасти постановка и хозяйственность коммерческого управления, отчасти общая обстановка, в которой приходится работать данному предприятию. Но, прежде всего, размер необходимых „средств в обороте“ зависит от величины производства, от количества выпускаемых за год продуктов. При прочих равных условиях количество необходимых „средств в обороте“ прямо пропорционально размеру годового производства. Мы называем оборотными средствами или иногда оборотным капиталом¹⁾ те необходимые для действия предприятия остатки разного вида ценности, которые в данный рассматриваемый момент (или

в среднем за данный рассматриваемый период) находятся в данном предприятии.

Под „скоростью оборота“ подразумевается отношение между количеством выпускаемой за данный период продукции в ценностном выражении и средним количеством вложенных в оборот средств (за рассматриваемый период).

Естественно, что чем быстрее скорость оборота, тем меньше нужно вложить в рассматриваемую промышленность средств данной заданной ее производительности.

Совершенно ясно, что развивающееся хозяйство с тем большей легкостью сможет осуществить свое развертывание, чем более высокие нормы скорости оборота будут им достигнуты. Действительно, для того, чтобы расширить производство необходимо вложение средств на создание машин, оборудования и прочее. Затрата этих средств представляет собою не что иное, как выделение из годовой массы хозяйственных ресурсов известной части их не на удовлетворение потребностей населения в средствах существования, а на создание средств производства. Так как потребности текущего момента удовлетворяются обычно в весьма недостаточной степени, то выделение из годовых ресур-

¹⁾ Не надо смешивать с оборотным капиталом в смысле оборотного фонда.

сов сколько-нибудь значительной части на создание средств производства представляет известную жертву. Следовательно, мы ограничены в отношении размера так называемых капитальных затрат. Это затрудняет темп развертывания нашего хозяйства. Развитие производственной деятельности требует вложения средств не только в капитальное строительство, но и в оборотные средства, ибо, как мы уже выше говорили, при прочих равных условиях необходимые размеры этих последних прямо пропорциональны сумме оборота. Только путем увеличения скорости оборота возможно достигнуть того, что развертывание промышленности и других частей народного хозяйства будет происходить при стабильных или сравнительно медленно растущих оборотных средствах. В последнем случае, следовательно, возможно будет — с экономными, таким образом, ресурсы вкладывать в капитальное строительство. Отсюда ясно, что достижения в области ускорения оборота содействуют ускорению темпа развертывания нашего народного хозяйства. Мало этого, поскольку ускорение оборота в хозяйстве дает возможность дополнительных вложений в капитальное строительство, возникает возможность введения в проектируемые и строящиеся заводы и фабрики более высокой техники требующей и больших вложений (на единицу производственной мощности), но зато дающей более низкую себестоимость производства. Следовательно, достижения в ускорении оборота имеют такую же народно-хозяйственную ценность, как и достижения по линии снижения себестоимости.

Капиталистический предприниматель знал значение скорости оборота не только как известную теоретическую проблему. Для него это был вполне практический коммерческий вопрос. Самый непросвещенный предприниматель всегда помнил две вещи: с одной стороны, что он платит проценты за все те капиталы, которые ему удается привлечь в свое дело со стороны и, с другой, что он может получить проценты за те средства, которые он сумеет извлечь из своего дела, кредитую чужой оборот. Наши современные условия создают для руководителей наших государственных предприятий в значительной мере другую обстановку. Правда, нет ни одного сколько-нибудь крупного промышленного предприятия, которое бы ни прибегало к банковскому кредитованию и вексельной эмиссии. И многие наши хозяйственники весьма хорошо знакомы с тем „сколько стоят деньги“. Однако, не следует забывать следующей существенной особенности нашей хозяйственной обстановки: громадные имущественные и материальные ценности, переданные предприятиям в качестве их уставных капиталов, не процентируются вовсе. Дотации, представляющие пока основную форму финансирования нового строительства, тоже не оплачиваются никаким процентом. Да и всевозможные виды ссуд оплачиваются, исходя из таких процентных норм, которые далеко не соответствуют уровню процентов, платимых нашим государством по займам. Все вышеуказанное должно, по нашему мнению, препятствовать установлению оптимальных комбинаций как в распределении существующих средств производства, так и, в особенности, в распределении средств между отдельными „участками вложения“.

Для улучшения использования капиталов госхозяйства, кроме необходимой, с нашей точки зрения,

основной меры организационного характера — введения процентирования всех основных и оборотных капиталов госпредприятий — большое значение как в будущем, так и в настоящем имеет чисто административное регулирование использования госкапиталов, в ближайший период оно имеет тем большее значение, что введение в жизнь процентирования встречает на своем пути ряд затруднений.

За отсутствием этого сильнейшего и наилучшего, по нашему мнению, „экономического воздействия“ на хозяйственников, наши достижения в области планирования, использования наших ресурсов, будут в значительной мере определяться тем, насколько удачно справляются центральные хозяйственные органы с созданием еще по существу новой „методики планирования“ народного хозяйства в целом. Немаловажную частью в этой грандиозной проблеме является выработка системы технико-финансово-экономических „показателей“ работы предприятий. Создание этих показателей имеет значение как по линии плановой, так и отчетной, так как только имея законченную продуманную и четкую систему таких показателей центральные хозяйственные органы справятся с задачей так называемой „проверки исполнения“.

Исследование „скорости оборота“ является одним из распространеннейших и излюбленнейших методов такой проверки. Устанавливая, что данное предприятие ускорило или замедлило скорость оборота за определенный, обычно, годичный период, делают выводы о более или менее удовлетворительной его деятельности. В некоторых случаях производится сравнение фактической скорости оборота с плановой. К сожалению, правильность, достижимость и жесткость плановых заданий по этой линии редко не оставляют желать лучшего. Различие в структуре предприятий, в условиях их производственной деятельности, делают невозможным установление каких-то общих норм скорости оборота, и для определения необходимых для работы промпредприятий оборотных средств не разработано еще четкого метода. В связи с этим установление плановых скоростей оборота пока еще делается в значительной мере интуитивно. Главным препятствием для усовершенствования этой стороны плановой работы является сложность структуры большинства предприятий, представляющих глубокие комбинаты и изготовляющих часто разнообразнейший сортимент готовой продукции. Задача настоящей статьи — подойти к разработке метода установления нормальной скорости воспроизводства оборотных средств для разных типов промпредприятий.

Рассмотрим состав оборотных средств:

А. Вещественные ценности. Для работы всякого предприятия необходимо держать в каждый данный момент известные средства в разного вида материальных ценностях. Следующие группы их имеют особое значение: а) сырье и основные материалы, б) топливо, в) вспомогательные материалы, г) незаконченная продукция и полуфабрикаты, д) готовые изделия.

Б. Денежные средства. Необходимые для бесперебойной, в смысле платежеспособности, работы предприятия запасы денежных средств воплощаются, главным образом, в следующих группах ценностей: а) касса, б) текущие счета, в) ликвидные ценные бумаги с твердым курсом.

В. Права требования к третьим лицам. а) Необходимое в установившихся в хозяйственных условиях предприятиях кредитование покупателей, выдача в некоторых случаях авансов поставщикам и подрядчикам и т. п. вызывают затраты некоторых средств. Находящиеся у третьих лиц средства предприятия представляют собой специальный вид вложения капиталов. Основными группами этой категории оборотных средств являются: а) дебиторы, б) векселя к получению, в) неподвижные или мало подвижные ценные бумаги, г) авансы.

Выше приведенные основные категории ценностей, составляющих оборотные средства предприятия, представляют вместе с тем значительную часть его актива и называются (с нашей точки зрения—довольно неудачно) „валовые средства брутто“. Средства „брутто“ представляют собою совокупность всех тех средств, которые вложены предприятием как в работу собственного производства, так и переданы от своего имени в чужой оборот. Источниками для создания этой массы оборотных средств брутто могут служить как собственные капиталы, вложенные собственником в предприятия, так и чужие средства, привлеченные на тех или других условиях.

Привлеченные средства можно разбить на следующие категории:

А. Кредиторы. В их числе имеют преимущественное значение следующие группы: а) кредиторы по открытым счетам, б) векселя к платежу.

Б. Займы. В том числе имеют преимущественное значение, в наших условиях, следующие группы их: а) ссуды Наркомфина, б) банковские ссуды.

Если мы вычтем из суммы так называемых валовых оборотных средств брутто всю сумму привлеченных средств извне, то мы получим естественно „собственные оборотные средства“. Они создаются из разных источников. В первую очередь это будет—оборотный фонд, вложенный собственником предприятия в дело. Отчисления в резерв и другие фонды и капиталы, поскольку они не израсходованы и не использованы на строительство или приобретение имущественных ценностей, составляют также источник собственных оборотных средств, также как и дотации и безвозвратные ссуды, поскольку твердо установлена их безвозвратность. Все указанные выше источники вместе с суммой заемных средств составляют часть пассива предприятия.

Все вышеуказанное говорит за то, что при анализе рассматриваемого вопроса следует различать скорость оборота по следующим ее видам:

А. Скорость воспроизводства материально-денежных средств.

Б. Скорость воспроизводства оборотных валовых средств (так называемых „брутто“).

В. Скорость воспроизводства собственных средств (так называемых „нетто“).

Динамика первого показателя характеризует достижения предприятия в отношении регулирования запасов ценностей, упомянутых под литерой

А. Скорость оборота материально-денежных средств характеризует собою хозяйственность предприятия как производственной единицы. Она выражается следующей формулой:

$$Cp \text{ (скорость воспроизводства реальных оборотных средств в месяцах)} = \frac{Op \times 12}{n_2}$$

Где Op обозначает реальные оборотные средства (т.-е. денежные и материальные), которыми предприятие в среднем располагало за рассматриваемый период (год) работы.

n_2 —годовую чистую продукцию в ценностном выражении по себестоимости.

Динамика второго показателя характеризует использование всех вообще средств, имеющихся в обороте предприятия (брутто).

Скорость оборота выражается следующей формулой:

$$Cb \text{ (скорость воспроизводства валовых оборотных средств в месяцах)} = \frac{Ob \times 12}{Пг}$$

Где Ob обозначает среднюю сумму валовых оборотных средств, которым и предприятие располагало за рассматриваемый год работы и $Пг$ —годовую товарную продукцию в ценностном выражении по себестоимости.

Динамика третьего показателя характеризует собою использование собственных оборотных средств. Скорость воспроизводства собственных средств выражается следующей формулой:

$$Oc \text{ (скорость воспроизводства собственных оборотных средств в месяцах)} = \frac{Oc \times 12}{Пг}$$

Где Oc обозначает собственные оборотные средства, которыми предприятия в среднем располагало за рассматриваемый год и $Пг$ —годовую товарную продукцию в ценностном выражении по себестоимости.

Рассматривая динамику какого-нибудь одного из этих показателей, мы не получаем достаточного освещения вопроса скорости оборота. Предположим что у какого-нибудь предприятия показатель № 1 уменьшился с 9 месяцев до 8,8 месяцев. Это говорит нам о том, что предприятие относительно уменьшило материальные запасы и, может быть, сократило свой производственный цикл. Однако, при этом общее использование оборотных средств предприятия может даже ухудшиться. Это будет в том случае, если, усиливая кредитование покупателей готовой продукцией, предприятие увязало значительные средства в дебиторских статьях. И если мы рассмотрим дополнительно динамику показателя № 2, то увидим, что он ухудшается: вместо скорости оборота в 10,5 месяцев получилась в следующий год скорость в 11,2 месяца. Анализ использования активных средств может быть произведен сколько-нибудь исчерпывающим образом лишь путем сопоставления динамики обоих указанных видов показателей. Однако, эти два показателя не отражают ни в малейшей степени следующего существенного момента—в какой мере работает предприятие своими и в какой мере чужими средствами. Для освещения этого вопроса необходимо дополнительно рассмотреть динамику третьего показателя. Если из нее мы видим, что, например, скорость воспроизводства собственных средств увеличилась (скажем,—с 5,5 и до 4,2 мес.), то можно уже сделать вывод: значение собствен-

ных средств сократилось, увеличилось привлечение средств извне.

Использование выше описанной системы показателей скорости оборотов для характеристики финансового положения промпредприятия может быть иллюстрировано на следующих примерах.

Отчетные данные по Тресту „ЭЛЕКТРОСТАЛЬ“ позволили составить нижеследующую таблицу:

Динамика скорости воспроизводства оборотных средств.

Показатель.	В месяцах.		
	1924/ 25 г.	1925/ 26 г.	1926/ 27 г.
I. Материально-денежных средств	9,7	11,6	8,8
II. Валовых средств	13,1	12,1	12,3
III. Собственн. средств	6,4	7,9	7,1

Вышеприведенные девять цифр дают возможность сделать целый ряд выводов.

Сопоставляя данные 1925/26 и 1924/25 гг., мы видим, что первый показатель довольно заметно увеличился, второй показатель уменьшился, и особенно сильно изменился третий показатель, увеличившись с 6,4 до 7,9. Сопоставление динамики двух первых показателей показывает, что Трест ухудшил использование материально-денежных средств, то-есть увязал значительные суммы в остатках материалов, полуфабрикатов, в незавершенном производстве, готовых изделиях, кассе и текущих счетах. Это увязывание происходило в настолько сильной степени, что опередило рост производства. Однако, каким же образом второй показатель (валовые средства) показывает улучшение? Дело в том, что на динамику второго показателя влияет также и момент увязывания средств у дебиторов, в данном случае—у покупателей. Улучшение второго показателя, при явном ухудшении первого, объясняется тем, что в 1925/26 году трест „Электросталь“ относительно сократил кредитование покупателей, увеличил авансы и реализацию за наличные. Происходящее отсюда сокращение времени оборота валовых средств сочеталось с замедлением оборота материально-денежных ценностей, каковое и выявляется динамикой первого показателя. Сопоставление динамик второго и третьего показателя обнаруживает следующее: оборачивание собственных средств (3 показатель) сильно замедлилось в 1925/26 г. против 1924/25 г., в то же время второй показатель обнаруживает ускорение оборота валовых средств. Таким образом, сопоставление динамик обоих показателей ясно указывает на то, что чужие средства (привлеченные) начинают играть в 1925/26 году в обороте треста меньшую, чем в 1924/25 году роль, то-есть что привлечение средств извне относительно сократилось.

Рассмотрение данных за 1926/27 год говорит уже совершенно другое. Динамика первого пока-

зателя обнаруживает, не в пример прошлому периоду, значительное улучшение. Но за то, наоборот, второй показатель ухудшается; это значит, что характер работы треста начал изменяться совсем в другую сторону. Улучшив использование материально-денежных средств в столь большой степени, „Электросталь“ не сократила, а даже несколько увеличила время оборота валовых средств; это указывает на то, что в 1926/27 году имело место увеличение сроков кредитования покупателей, сокращение доли продаж за наличные и авансы. Сопоставление динамик второго и третьего показателя показывает опять-таки совершенно другое, чем за прошлый период. Скорость оборотов собственных средств увеличилась при замедлившемся обороте валовых средств,—это выявляет, что в 1926/27 году начался процесс обратный тому, который был в 1925/26 году: собственные средства начинают играть меньшую роль, а привлеченные—большую, чем было до того.

Выработать систему показателей, которые характеризуют динамику работы предприятий за разные периоды есть только часть задачи. Необходимо подойти к выработке норм с тем, чтобы сравнивать фактические достижения с тем, что возможно достигнуть при максимальном использовании всех возможностей.

В чем заключается трудность установления норм скорости оборота? Дело в том, что каждый тип производства имеет специфический цикл операций и процессов, а, следовательно, требует разного времени для доведения до конца процесса производства. Как мы видели выше, размер средств вложенных в неоконченные производства определяется длительностью цикла производственных операций. Следовательно, в основе расчета нормальной скорости оборота должно лежать исследование распределения производственных операций во времени. Проще обстоит дело с расчетом потребных средств, вложенных в остатки материалов и готовых изделий: здесь можно просто задаваться известным средним сроком лежания запасов. Однако и тут необходимо учесть целый ряд моментов, связанных с особенностями данного производства; так, например, неравномерное индивидуальное производство машин потребует довольно больших запасов разных номеров прокатного и других материалов, каковые придется иметь в самом разнообразном ассортименте.

В работах различных органов мы встречаемся с кустарно-грубым и вводящим в путаницу способом определения потребных оборотных средств. В этих расчетах задача определения „средств вложенных в незавершенное производство“ разрешается, например, таким образом: принимается двухмесячный запас заработной платы, намечается трехмесячный запас материалов на складе и в производстве и т. д. Не говоря уже о выражении „запас заработной платы“, которое коробит слух и вводит в заблуждение, следует считать несомненным, что такие методы, покоющиеся на совершенно необоснованных прикидках и допущениях, не могут давать сколько-нибудь точных результатов.

Метод установления потребных минимальных оборотных средств или, иначе говоря, максимально достижимой скорости оборота должен базироваться на ясной и углубленной проработке производственного процесса в смысле изучения вариантов распределения этого процесса во времени.

Предлагаемый метод придется рассмотреть отдельно для разных случаев.

1. Производство однородных изделий.

2. Производство разных изделий.

Рассмотрим первый случай:

Предположим, что мы будем строить такую диаграмму, в которой по абсциссам откладываются время, по ординатам же стоимостям производства; отметим на правой крайней ординате полную стоимость одной единицы производства. Если мы будем откладывать налево время, затраченное на различные операции по данной единице продукции (при нормальном ходе работ), то мы будем вынуждены не только подвигаться влево, т.е. возвращаться к промежуточным периодам и моментам производственного процесса, но и опускаться вниз, так как изделие, стоящее сейчас H руб., неделю тому назад должно было стоить лишь $H-K$ руб., ибо ряд операций не был еще над ним осуществлен. Идя таким образом налево и вниз, мы приходим к некоторой точке, которая будет соответствовать моменту начала производственного процесса и будет настолько далеко стоять от оси абсцисс, насколько дорого стоил тот основной материал, пуском которого в производство начиналась работа по изготовлению данного изделия.

Построение геометрического места точек, характеризующих стоимость единицы изделия в разных стадиях обработки, дает характерную для данного производства линию. Ниже приведены 2 примерные диаграммы, построенные для разных типов предприятий и графически изображающих нарастающие стоимости ед. продукции в процессе производства. Графики даются по заводам:

Гр. 1. Судостроительному.

Гр. 2. Горно-заводскому комбинату (на дров. топливе).

Гр. 3. Металлургическому передельному (мартен и прокат).

Гр. 4. Механическому точного машиностроения (на покупных отливках, поковках и металле) и

Гр. 5. Индивидуального (крупного) машиностроения (или серийного машиностроения).

Что представляют собою в приведенных диаграммах линии $АБ$? Ничто иное, как геометрическое место точек, характеризующих размер оборотных средств, которые необходимо иметь постепенно вложенными в производство данной единицы изделия в период производства. Совершенно ясно, что в начале производственного цикла мы держим в затратах лишь стоимость материалов и немного расходов по переделу; чем далее продвигаются изделия в процессе обработки, тем все более и более значительные средства в него вкладываются (ординаты увеличиваются). И только в момент выпуска готового изделия оборотные средства, вложенные в незаконченный продукт, доходят до размеров полной стоимости изделия ($С$). Каковы же будут средние оборотные средства, которые необходимо держать в производстве в течение всего периода обработки данного изделия? Для определения величины этих средств необходимо найти среднюю ординату LM , для чего спланиметрировав площадь, ограниченную линией $АБ$, следует разделить измеряющее эту площадь число на число, измеряющее абсциссу $АБ$ ($Ц$). Для каждого типа производства кривая $АБ$ имеет особый характер; соответственно этому и отношение средней ординаты LM к конечной ординате $ББ$ (равной се-

бестоимости единицы изделия— $С$) будет специфическим и колеблется в довольно широких пределах.

Для того, чтобы подойти к определению полной суммы необходимых оборотных средств в производстве (незаконченном продукте), при данном заданном размере годового выпуска, рассуждаем так:

Чтобы выпустить одну единицу изделия раз в течение времени $Ц$ (измеряемому абсциссой $АБ$), необходимо держать в среднем оборотных средств на сумму 0_c (измеряемую ординатой LM), а чтобы выпустить B единиц изделий, в год необходимо

держат средств $0 = B \cdot \frac{Ц}{12} \cdot 0_c$.

Формула эта может быть представлена в другом виде: $0_c = K \cdot C$, где K коэффициент, о котором была речь выше, а C — себестоимость единицы изделия; следовательно, подставляя значение 0_c в предыдущую формулу, мы получаем нижеследующее выражение для определения потребных оборотных средств в производстве:

$$0 = B \cdot \frac{Ц}{12} \cdot K \cdot C$$

где: $Ц$ характеризует собою время производственного цикла, выраженного в месяцах, $C \cdot B$ — стоимость годовой продукции и K — отвлеченное число, типичное, как мы видели выше, для каждого типа производства.

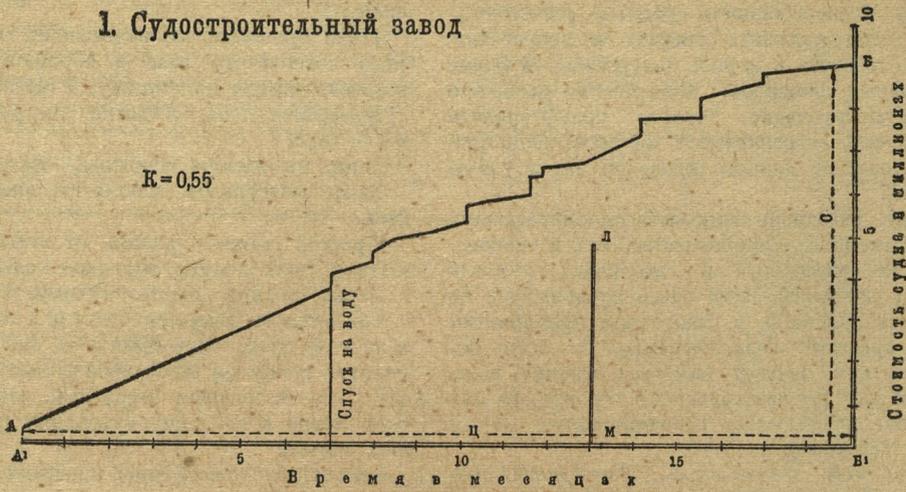
При использовании предлагаемой формулы для практических подсчетов необходимо, следовательно, достаточно ясно представлять производственный цикл данного предприятия. Надлежит изучить распределение всех работ во времени, возможности чередования операций, увязку в работе по отдельным деталям и т. д., что является необходимым для всякого органа, руководящего работой промышленного предприятия. Когда дело идет о проектировании нового завода, то установление времени течения и последовательности операций составляет одну из первых задач технологической разработки. Следовательно, то лицо, которое будет устанавливать размер потребных оборотных средств, сможет воспользоваться уже готовой схемой того или другого вида, вполне ясно освещающей течение всех работ и процессов во времени. Отсюда легко построить диаграмму, подобную одной из тех, которые нами были приведены выше.

Когда дело идет об установлении нормальной скорости оборота для существующего предприятия, то размер средств, которые необходимо держать в производстве (незаконченной продукции и полуфабрикатах), должен быть определен, пользуясь предложенной формулой, после небольшого исследования существующего оборудования, расположения мастерских и организации внутризаводского транспорта. Исследования этих моментов, с одной стороны, не потребуют особой затраты времени, с другой же стороны, по нашему мнению, являются все равно необходимыми для осуществления основных задач управления.

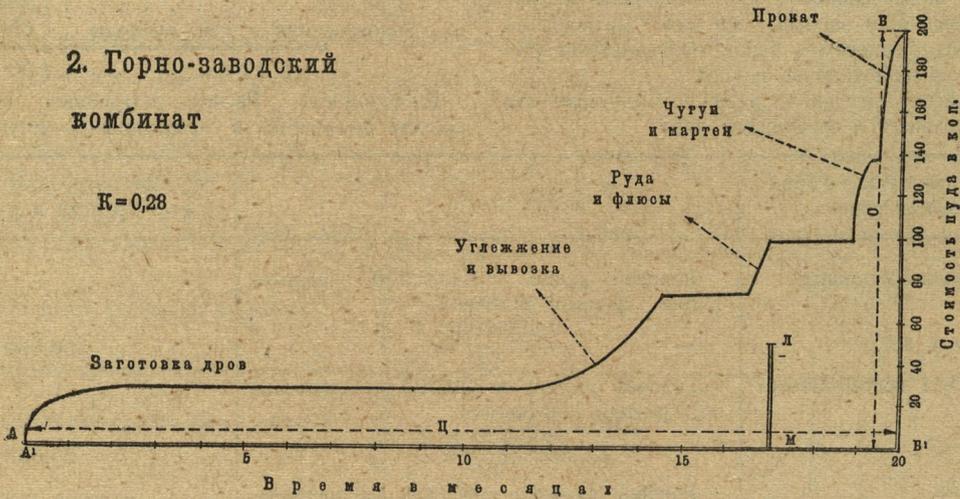
Когда мы говорим о последовательности производственных операций, то мы должны учитывать не только время, затрачиваемое на производственные операции в полном смысле слова, но и время между операциями. При изготовлении индивидуальных изделий неизбежным является ожидание освобождения станков от другой работы, что и должно быть учтено нами в форме горизонтальных

Наростание стоимости единой продукции в процессе производства:

1. Судостроительный завод

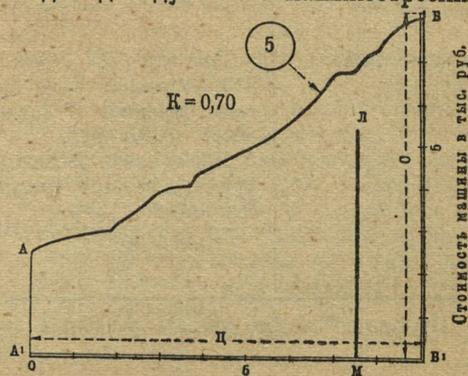
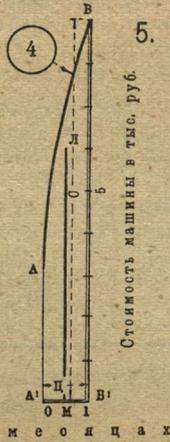
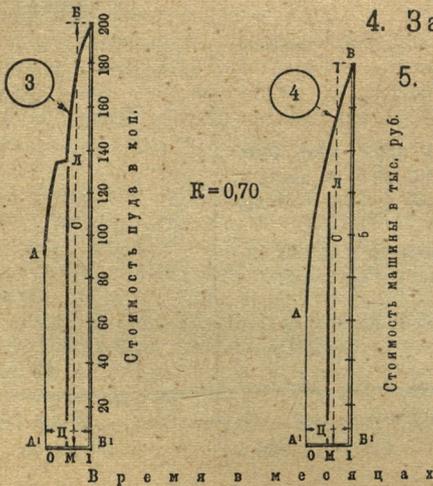
2. Горно-заводский комбинат

3. Металлургический переделный завод,

4. Завод точного машиностроения,

5. Завод индивидуального машиностроения

площадок кривых *A B*. При серийном производстве удается более гармоничное увязывание производственных операций, но все же необходимо обеспечить бесперебойность работы „сгустками“ полуфабрикатов в разных стадиях их обработки. Это тоже отразится в наших диаграммах в форме горизонтальных площадок. Совершенно ясно, что такое аккумулятивное запасов полуфабриката удлиняет время, затрачиваемое на проведение процесса изготовления данного продукта (т.е. увеличивается *Ц*).

Все выше указанное относится к определению средств, вложенных в производство, как в таковое. Средства же, увязанные в материалах, готовых изделиях и так далее, нами здесь во внимание не принимаются. Однако, в целом ряде предприятий оборотные средства, закладываемые по этим последним статьям, играют наиболее важную роль, в то время как по незаконченной продукции они представляют собою очень незначительную сумму (черная металлургия).

Возможно идти таким путем. Определяя оборотные средства в производстве выше предложенным способом, подойти к установлению остальных видов необходимых оборотных средств, исходя из „заданных норм запасов“, т.е. задаваясь, например, трехмесячным запасом основных материалов, двухмесячным запасом — вспомогательных, шестимесячным запасом топлива и т. д.

Тогда расчет реальных денежно-материальных средств выразится в следующем виде:

Задание. Завод мощных дизелей с выпуском в 30.000 лошадиных сил в год (*B*).

Полная себестоимость равна 150 руб. за одну силу (*C*).

Цикл производства, начиная от выдачи откованного коленчатого вала в обработку и до сдачи готового дизеля приемщику, 7 месяцев (*Ц*).

Коэффициент *K*, согласно построению диаграммы — 0,75.

Запас материалов основных — трехмесячный.

Запас материалов вспомогательных — двухмесячный.

Простой готового дизеля от момента сдачи до выдачи счета покупателю — две недели.

Запас топлива — шестимесячный.

Средства на текущем счету и в кассе составляют в течение трех ближайших к дню получения дней полную сумму двухнедельной зарплаты, а в остальные дни — в среднем 5-кратный запас средств по отношению к среднему суточному расходу денежных знаков.

Бюджетная калькуляция производства такова:

Материалы основные	2.000.000
„ вспомогат.	300.000
Топливо	340.000
Зарплата	1.200.000
Амортизация и ден. расходы	650.000

Итого 4.500.000

Решение. Расчет потребных оборотных средств выливается в следующие расчеты:

Наименование категории оборотных средств.	Р а с ч е т.	Сумма потребных оборотных средств в рублях.
1. Материалы основные.	$\text{Годовой расход} = 2.000.000, \text{ следовательно, средний остаток} = \frac{2.000.000 \times 3}{12} \dots \dots \dots$	500.000
2. Материал вспомогательный.	$\text{Годовой расход} = 300.000, \text{ следовательно, средний остаток} = \frac{300.000 \times 2}{12} \dots \dots \dots$	50.000
3. Топливо.	$\text{Годовой расчет} = 340.000, \text{ следовательно, средний остаток} = \frac{340.000 \times 6}{12} \dots \dots \dots$	170.000
4. Незавершенное производство и полуфабрикаты.	$O = B.C. \cdot \frac{Ц}{12} \cdot K = 30.000 \times 150 \times \frac{7}{12} \times 0,75 \dots \dots \dots$	1.968.750
5. Готовое изделие.	$\text{Годовой выпуск} = 4.500.000, \text{ следовательно, средний остаток} = \frac{4.500.000 \times 1}{24} \dots \dots \dots$	187.500
Касса и текущие счета.	<p>Годовой расход около двух млн. руб., что составляет около 5.500 руб. в день, а, следовательно, 7-дневный запас составляет 38.500 руб.</p> <p>Кроме того, накапливаемые к дням получения денежные средства составляют:</p> $\frac{1.200.000 \times 1 \times 6}{24 \times 30} = 10.000 \text{ руб.,}$ <p>а всего</p>	48.500
Итого необходимо увязать реальных средств		2.924.750

Если бы мы пожелали подойти к определению необходимых собственных средств, то наше задание нужно было бы дополнить условиями реализации и снабжения. Предположим, что мы даем покупателю шестимесячный кредит, а поставщики всех видов материальных ценностей предоставляют нам лишь 4-мес. кредитование. Допустим, далее,

что в среднем рабочие авансируют нам недельную стоимость их труда. Наметим еще, что в порядке учета покупательских векселей, мы привлекаем из банков сумму, равную половине покупательской задолженности.

Тогда мы имеем следующий расчетный баланс:

Наименование статей.	Р а с ч е т.	С у м м а.
1. Отвлекается средств в чужой оборот.	$\frac{4.500.000 \times 6}{12}$	+ 2.250.000
2. Привлекается средств извне:		
а) от поставщиков,	$\frac{2.640.000 \times 4}{12}$	— 880.000
б) от банков по учету векселей,	$\frac{5.000.000 \times 6}{12 \times 2}$	— 1.250.000
в) задолженность рабочим.	$\frac{1.200.000 \times 1}{52}$	— 23.000
Всего превышения отвлеченных средств над привлеченными .		97.000 руб.

Таким образом, потребность в собственных оборотных средствах определяется следующим подсчетом:

Минимальные средства в реальных ценностях +

средства отвлеченные — средства привлеченные =

= 2.924.750 + 2.250.000 — 2.153.000 = 3.021.750 р.

Следовательно, скорость воспроизводства оборотных средств выразится в след. цифрах:

Показатель скорости оборота.	П о д с ч е т.	Нормальная скорость оборота в месяцах.
I. Реальных (матер.-денежн.) средств	$\frac{2.924.750 \times 12}{4.500.000}$	7,8
II. Валовых средств	$\frac{5.174.750 \times 12}{4.500.000}$	13,8
III. Собственных средств	$\frac{3.021.750 \times 12}{4.500.000}$	8,1

Однако, возможно пойти и иным путем.

Построим примерные диаграммы нарастания ценности ед. изделия в процессе его полного производства, распространив его не только на период чисто производственный, но и на время хранения материалов на складе, хранения готового изделия и т. п.

Применение последнего способа имеет то преимущество, что отпадает ряд подсчетов по отдельному определению оборотных средств, материалов и т. д. Но в этом случае диаграммы приобретают вид, зависящий не только от характера данного производства, но и довольно условных моментов, как то: величина запаса материалов, топлива и т. д.

Рассмотрим второй случай.

В условиях, когда рассматриваемые предприятия изготовляют разнообразную продукцию, подход

должен быть несколько иным. Отдельные виды изделий могут быть совершенно не похожими друг на друга как в смысле длительности обработки, так и в отношении состава себестоимости. В подобных случаях необходимо разбить все производство предприятия на отдельные группы, каждая из которых включала бы в себя однородные в отношении указанных моментов виды продукции. Подсчет ведется отдельно для каждой из групп, при чем в основу такого подсчета берется как бы однородное производство типичного продукта группы. Получающиеся по расчету для каждой группы суммы потребных оборотных средств механически складываются и, таким образом, определяются все нужные величины для всего предприятия в целом.

В данной статье вопрос рассмотрен в общих чертах. Характеристика методов установления

нормальной скорости оборота произведена без учета ряда моментов осложняющего характера, который нельзя игнорировать при анализе работы действительных предприятий. Опыт показывает, что все такого рода моменты могут быть лучше всего учтены при конкретном разборе отдельных частных случаев.

Следующие основные моменты необходимо учитывать при сравнении фактической скорости оборота с нормальной:

а) увязывание средств в материалах имеющих прямое или косвенное назначение в строительстве;

б) вынужденное увязывание средств в ценные бумаги, паи и акции;

в) сложное положение с привлеченными в порядке займа и ссуд средствами. Эти средства частью попадают в оборот и, следовательно, играют ту же роль, что и другие, так называемые, привлеченные средства, частью же эти средства могут быть израсходованы на капитальное строительство и, следовательно, к группе „привлеченных“ в оборот средств не относятся.

Если не учитывать вышеупомянутых моментов, то можно получить, что даже весьма хорошо поставленные предприятия будут иметь показатели скорости оборота сильно отличающимися от нормальных показателей, выведенных на основании приведенного выше метода.

Для того, чтобы сопоставить сравнимость данных необходимо при выводе фактического показателя исключать из суммы оборотных средств все так называемые неживые ее элементы, как, например,— строит. материалы, обязательные к приобретению пая и акции и проч. Правильный подход к определению скорости оборота „своих средств“ может быть обеспечен точным установлением их количества, что осуществляется путем исключения из установленных по активу всех живых средств суммы „чужих средств“ в обороте, при чем ссуды и дотации в той части своей, которая не израсходована на капит. работы или другие спец. назначения, должны рассматриваться как чужие средства в обороте.

Л. П. Юшков.

Финансирование и регулирование местного бюджета СССР¹⁾.

Резкие различия в экономической мощности, культурном и хозяйственном развитии как Союзных Республик, так и отдельных административно-территориальных единиц вызвали к жизни систему мероприятий по финансовому регулированию местных бюджетов, направленных к усилению маломощных единиц и общему выравниванию степени удовлетворения потребностей населения, лежащих на местном бюджете.

Осуществление этой задачи в отношении бюджетов высших административно-территориальных единиц потребовало от Правительства Союзных Республик определенных регулирующих мероприятий в масштабе Республики в целом, сложившихся в систему, так наз. республиканского регулирования местных бюджетов. По отношению к бюджетам низовых степеней соответствующие функции осуществляются губернскими (краевыми, областными) и уездными (окружными, кантонными) советами в порядке „внутреннего“ регулирования.

Регулирование местного бюджета Правительствами Союзных Республик производится: 1) путем пособий местным бюджетам из госсредств, 2) в порядке перераспределения поступлений по отдельным предоставленным местам доходным источникам между высшими административно-территориальными единицами данной Республики.

А. Финансирование местных бюджетов из государственных средств.

В первые годы существования местного бюджета (1922—1924) помощь государства местам осуществлялась путем дотаций из особого фонда, предназначенных для покрытия дефицитов по местным бюджетам. Но эта система финансирования оказалась крайне несовершенной. Не гарантируя целесообразного расходования получаемых местами пособий, система дотаций противоречила в то же время принципу бездефицитности местных бюджетов, вызывая во многих случаях искусственное раздувание

расходной части бюджета в целях повышения дефицита. Построенные в расчете на дотационное пособие бюджеты оказывались нереальными и подвигались обычно перестройке в течение года, что влекло за собой ломку финансово-хозяйственного плана и понижение бюджетной дисциплины.

В виду этих соображений субсидирование мест в порядке госпособий на покрытие дефицита с 1924/25 г. уступает место субвенционной системе, которая с этого года становится основным методом финансирования местных бюджетов из государственных средств.

В основу системы субвенционных пособий положены были следующие начала: 1) строго-целевое назначение госпособий, 2) принцип долевого участия госсредств в покрытии отдельных расходов местного бюджета при обязательном покрытии остальной части за счет мест.

В первые годы применения системы субвенционных пособий последняя рассматривалась, как метод регулирования местного бюджета в общесоюзном масштабе, в соответствии с чем в 1924/25 и 1925/26 гг. основные принципы системы, целевое назначение субвенционных пособий и распределение их между Союзными Республиками устанавливались непосредственно Правительством Союза ССР.

Общей задачей субвенционной системы, намеченной Правительством Союза в порядке установления целевого назначения субвенций, явился ряд мероприятий, направленных к усилению обслуживания нужд сельского населения.

В соответствии с этим перечень субвенируемых расходов местного бюджета, утвержденный СНК Союза ССР на 1924/25 г., заключал в себе:

а) зарплату—учителям школ I и II ступени, медицинскому, агрономическому и ветеринарному персоналу в сельских местностях, работникам низового советского аппарата;

б) ремонт сельских больниц и снабжений их медикаментами и бельем;

1) Часть настоящей работы выполнена т. Гладких.

- в) расходы по ликвидации неграмотности;
г) дорожное строительство;
д) школьное строительство.

В 1925/26 г. в перечень этот дополнительно вошли: а) зарплата народным судьям и наследователям в сельских участках; б) больничное строительство; в) снабжение школ учебными пособиями.

С расширением прав Союзных Республик в области местного бюджета („Положение о местн. фин. СССР“ 1926 г.) общесоюзное законодательство отменяется от регламентации субвенционной системы как единственного и обязательного способа финансирования местных бюджетов из госсредств. Общесоюзное „Положение о местных финансах“ лишь предоставляет Правительствам Союзных Республик факультативное право включать в госбюджет субвенционные фонды, при чем установление той или иной системы финансирования отнесено целиком к компетенции законодательных органов Союзных Республик. К правительствам последних с 1926/27 г. перешло и установление целевого назначения субвенционных пособий, которые все же сохраняют свое общее направление на культурно-социальные нужды крестьянства.

Таким образом, с 1926/27 г. субвенционная система теряет общесоюзный характер и союзные органы участвуют лишь в определении размера субвенционных фондов в порядке составления свода единого госбюджета и утверждения его Правительством СССР.

При несомненных своих преимуществах перед другими способами финансирования местных бюджетов, субвенционная система по целому ряду причин не могла ни целиком вытеснить практику дотаций, ни получить полное осуществление во всех Союзных Республиках.

Так, в виду крайней маломощности местных бюджетов Закавказской Федерации, субвенционная система с самого же начала оказалась неприменимой в условиях ЗСФСР и уже в 1925/26 г. Правительством СССР разрешено было использование в ЗСФСР госпособий в дотационном порядке.

	Назнач. СНК.	Факт. получ. местами.	В том числе на субвентиров. зарплаты.	% к общей сумме.	В том числе на мероприятия.	% к общей сумме.
1924/25 г.	33880,0	33475,1	24560,1	73,4	8915,0	26,6
1925/26 г.	52000	49994,1	33185,0	66,4	17025,0	32,7
1926/27 г.	28100,0 ²⁾	28100,0	17300,0	61,6	10800,0	38,4

Приведенные цифры показывают, что из общей суммы субвенционных пособий РСФСР в 1924/25 г. на зарплату было обращено 73,7% и только 26,3% направлено на мероприятия. В дальнейшем, поскольку в связи с ростом местного бюджета оказалось, что задача подтягивания зарплаты не требует специальных средств из госбюджета и что фактически зарплата выплачивается не ниже, а местами и выше декретированного минимума, доля субвенции, направляемая на зарплату, снижается из года в год и в настоящее время субвентирование зарплаты сохранено лишь в немногих, особо отсталых, единицах.

Сокращая из года в год число объектов субвентирования, СНК РСФСР в то же время ежегодно увеличивает размер квот в субвентировании зарплаты

В других Союзных Республиках, при нормальном существовании субвенционной системы, использование субвенционных пособий сопровождалось рядом отклонений от установленных принципов.

В зависимости от различного финансово-экономического состояния местного бюджета, его внутренней организации, степени развития бюджетной техники в Союзных Республиках финансирование местного бюджета в каждой из них приняло совершенно своеобразные формы.

Р. С. Ф. С. Р.

Размеры госпособий¹⁾ полученных местными бюджетами РСФСР за 1924—28 годы выражаются в следующих цифрах (в тыс. руб.):

	Субвенции.	Целевое пособ.	Дотации.	Всего.
1924/25 г.	33.475,0	2.652,0	1.960,1	38.087,1
1925/26 г.	49.994,1	671,1	1.330,0	63.965,2
1926/27 г.	16.570	—	—	16.571,0

Приведенные данные показывают, что основная масса госпособий местам распределяется в РСФСР в субвенционном порядке. В отличие от прочих Союзных Республик субвенционная система получила в РСФСР четкое организационное оформление. Субвентирование зарплаты имеет целью доведение ставок определенным категориям до установленного в законодательном порядке минимума, при чем число субвентуемых единиц устанавливается с расчетом на определенный прирост сети в отсталых единицах. Долевое участие госсредств (квота) для единиц разной мощности определяется в различном размере, в соответствии с состоянием ее местного бюджета и соответствующих отраслей хозяйства.

Распределение субвенционных пособий производится за 3—4 месяца до начала бюджетного года, с тем, чтобы субвенционные пособия на предстоящий год могли быть учтены на местах при составлении бюджета.

Использование субвенционных пособий местным бюджетом РСФСР видно из следующих данных:

по отсталым единицам. Так, по линии народного образования размер средней квоты увеличился с 9 руб. 30 коп. в 1924/25 г. до 19 руб. в 1926/27 г.; долевое участие в зарплате врачам возросло с 16 руб. до 27 руб.; среднему медперсоналу с 10 руб. до 16 руб.; агрономам и ветврачам с 20 руб. до 35 руб.

¹⁾ Из суммы госпособий, включающей лишь ассигнования из субвенционного фонда, исключены централизованные отчисления от госпромналога, которые не являются госпособиями в собственном смысле слова.

²⁾ Включая 11.530 тыс. отчислений от госпромналога, централизованных в порядке регулирования и обращенных на субвентирование зарплаты.

Применение субвенционной системы в области заработной платы дало следующие результаты: а) задачи повышения заработной платы субвенируемым категориям выполнены. Из сравнения средних ставок заработной платы (III тарифный пояс) видно, что зарплата учителю I степени увеличилась с 28 руб. в 1924/25 г. до 44 руб. в текущем году; учителям школ II степени с 35 руб. до 70 руб. По линии здравоохранения ставка врача возросла с 45 руб. до 90 руб.; б) расширение сети в целом также нужно считать достигнутым. Неполное использование субвенционного пособия на зарплату имело место, главным

образом, на окраинах в связи с отсутствием квалифицированного персонала для замещения должностей.

Размер долевого участия государства в расходах по субвенируемым мероприятиям в 1925/26 г. был установлен от 75% для самых маломощных единиц, до 40% для более мощных. В 1926/27 г. размер долевого участия государства составил от 40% до 66²/₃%. Предельные суммы долевого участия государства в этих расходах в 1925/26 г. колеблются от 40 тыс. руб. до 600 тыс.

Фактическое использование строительной субвенции характеризуется следующими данными:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г. назн.	Итого за 3 г.
I. Капит. ремонт и новое строительство школ.				
Местные средства	1367,0	5005,0	12611,9	18983,0
Субвенция	1550,0	5400,0	3750,0	10700,0
Всего	2017,0	10405,0	16361,9	29683,0
Удельный вес субвенции	53,1	51,9	22,9	36,0
II. Капит. ремонт и новое строительство лечеб. учреждений.				
Местные средства		5729,2	10635,7	(за 2 года). 16354,9
Субвенция		2950,0	2010	4960,0
Всего		8679,2	12645,7	21324,9
Удельный вес субвенции		34%	15,9	23,0
III. Дорожн. строительство.				
Местные средства	11776,2	19273,3	26050,0	57099,6
Субвенция	1375,0	700,0	4800,0	13175,0
Удельн. вес субвенции	11,5	36,2	18,4	23,7

Таким образом, по абсолютной сумме фактически выделенных по местным бюджетам средств на строительство намеченный в этой области план нужно признать выполненным.

Принимая во внимание, что в общей сумме расходов на строительство удельный вес субвенционных пособий по отдельным отраслям составляет за 3 года 36,0% по школьному, 23,0% по больничному и 23,7% по дорожному строительству необходимо признать, что субвенционная система в

РСФСР является мощным орудием стимулирования строительства местных советов.

Необходимо вместе с тем особо отметить, что размер субвенционных пособий на школьное строительство, как и размер общих ассигнований на эту цель, совершенно не отвечает потребности как в восстановлении чрезвычайно изношенного школьного фонда, так и в расширении его в связи с задачами всеобщего обучения и субвенция, как мощное средство привлечения местных средств на дело строительства, должна быть сохранена.

У С С Р

Местными бюджетами УССР за период с 1924 года по 1928 г. получены следующие суммы госпособий:

	Из субвенц. фонда.	Дополн. по- соб. по гос- бюдж. УССР.	Отчисл. от реализ. зол. займа.	На нужды в особо отстал. округах.	Всего.
1924/25 г.	6.694,0	1.301,9	324,4	—	8.320,3
1925/26 г.	11.000,0	1.829,2	—	1.090,0	13.919,2
1926/27 г. (назнач.)	2.000,0	—	—	1.462,4	2.000,0

В отличие от РСФСР, где как показано выше, принципы субвенционной системы нашли более или менее полное применение, в УССР финансирование местных бюджетов приняло форму целевых пособий.

Распределение пособий производилось в 1924/25 г. в течение всего бюджетного года по частям. В 1925/26 г., в связи с переходом к 3-степенной системе и изменением территории и экономических условий многих округов, пособия из субвенционного фонда были также распределены после предварительного рассмотрения бюджетов округов в НКФ УССР. Кроме этих условий, позднее распределе-

ние субвенции вызвано и большим запозданием установления размера субвенционных фондов в общесоюзном центре.

Использование госпособий, полученных местными бюджетами УССР из субвенционного фонда, по отдельным целевым назначениям характеризуется следующими данными:

	На зарплату	На меропр.	Пособ. на культ. строит. в ост. округ.	На усил. коммун. фонда.
1924/25 г.	4.799,0	3.096,8	100,0	324,4
1925/26 г.	7.129,0	3.870,0	1.090,0	—
1926/27 г.	—	—	2.900,0	—

В области субвенирования зарплаты СНК УССР практиковалась выдача целевых пособий на доведение ставок определенным категориям до определенных минимумов, установленных по 5 поясам УССР для следующих категорий работников: а) учителям школ I и II ступени, б) врачам, в) фельдшерам и акушерам, г) зубным врачам, д) сестрам милосердия, е) ветеринарным врачам и фельдшерам, ж) агрономам и агротехникам, з) нарсудьям и нарследователям, и) председателям Райисполкомов и к) секретарям и бухгалтерам РИК.

При большой пестроте ставок зарплаты и множественности квот, особых для каждого округа (а в некоторых случаях и районов), соблюдение установленного долевого участия госпособий не могло быть обеспечено в полной мере. Тем не менее, за исключением отдельных случаев обращения субвенций на покрытие дефицита (Нежинский, Криворожский округа), средства, полученные местами в качестве пособий на повы-

шение зарплаты, использованы ими по прямому назначению. Пособия на зарплату в течение 1924/25 г. и 1925/26 г. дали возможность более или менее уравнивать размеры массовых ставок и обеспечили возможность осуществления в 1926/27 г. государственного нормирования зарплаты в местном бюджете.

Субвенирование мероприятий носило определенно выраженный характер целевых пособий, направленных на повышение состояния отдельных отраслей до среднего по УССР уровня.

Принцип же долевого участия соблюдался в известной мере лишь при распределении пособий местным бюджетам УССР из республиканского бюджета в 1924/25 г.

С 1926/27 г. СНК УССР совершенно отказывается от применения субвенционного метода и устанавливает 3 основных вида госпособий: 1) пособие на сбалансирование бюджета, 2) целевая дотация, 3) целевая возвратная ссуда.

Б С С Р

Суммы госпособий местным бюджетам БССР составили:

	Субвенц.	Целев. пособ.	Дотации.	Всего.	Уд. вес. в бюдж.
1924/25 г.	1.380,0	57,0	674,9	2.111,9	10,8
1925/26 г.	3.400 т. р.	—	752	4.152	14,4
1926/27 г.	593 т. р.	—	—	—	—

Распределение госпособий в 1924/25 г. и 1925/26 г. носило дотационный характер. В 1925/26 г. проведен был принцип долевого участия. Исполь-

зование госпособий по назначениям и размер участия государства в субвенируемых расходах видны из следующих цифр:

М е р о п р и я т и я .	Субвенция.	Дотация.	Всего.	% долевого участия.
Школьное строительство	377,0	180,0	577,0	75,7
Больничное строительство	125,0	60,0	185,0	78,4
Приобретение медикаментов	138,4	—	138,4	56,5
Дорожное строительство	350,0	215,6	565,6	51,9
Постройка сельсоветов	64,0	26,6	90,6	97,0
Постройка ветлечебниц	40,0	70,6	110,6	79,6
Учебные пособия	156,2	—	156,2	71,3
Расходы на оборону	—	92,2	92,2	10,7
Итого на мероприятия	1.450,5	645,0	1.895,5	52,4

Продолжение.

М е р о п р и я т и я .	Субвенция.	Дотация.	Всего.	% долевого участия.
На зарплату учителям районных 7-леток	390,9	—	390,9	Квота 25 р.
Учителям городск. и сельск. 4-леток	1.069,1	—	1.069,1	20 и 16 р.
Учителям школ. крест. молод.	12,6	—	12,6	25 р.
Ликвидаторам на ликпунктах	32,2	—	32,2	15 р.
Избачам и работн. Нардомов	53,3	—	53,3	15 р.
Агро-ветперсоналу	135,2	—	135,2	

Агроному 30 руб.—Ветврачу 30 руб.—Пом. агроп. 20 руб. Ветфельдш. 15 руб.

Приведенные данные показывают, что круг субвенируемых расходов несколько расширен правительством БССР, включившим в их число: 1) постройку сельсоветов и ветлечебниц; 2) расходы по обслуживанию РККА; 3) зарплату избачам и работникам Нардомов. Большая часть госпособий (63,5%) направлена на субвенирование зарплат. Процент долевого участия госпособий субвенируемых расходов является довольно высоким, что

объясняется относительной маломощностью местных бюджетов БССР. Тем не менее, как показывают размеры участия мест, субвенция сыграла определенную стимулирующую роль в развитии субвенируемых отраслей местного хозяйства. Намеченное общесоюзным законом требование повышения зарплаты определенным категориям работников также выполнено.

З С Ф С Р

Госпособия местным бюджетам ЗСФСР составили: 1)

Г о д ы .	Общая сумма. (В тысяч. руб.).	В том числе.				
		На дороги республ. значения.	Возмещ. Поти и Чиатурам.	Отч. Азнефти в пользу г. Баку.	Школьн. фонд. согл. юбил. маниф. ЦИК СССР.	Прочие пособия.
1924/25 г.	2.596,6	—	—	—	—	2.596,5
1925/26 г.	16.295,7	1.700,0	250,0	—	—	14.345,7
1926/27 г.	15.200,0	1.700,0	500,0	1.250,0	—	11.750,0
1927/28 г.	15.095,0	1.700,0	500,0	2.346,0	1.000,0	9.549,0

Как видно из приведенных данных, финансирование местных бюджетов ЗСФСР производилось по нескольким различным направлениям в соответствии со сложившимися взаимоотношениями государственного и местного бюджетов.

Дороги республиканского значения до 1925/26 года содержались за счет специальных республиканских дорожных фондов, образуемых путем 10% надбавок к сельхозналогу. С 1925/26 г. финансирование этих дорог, администрируемых общереспубликанским аппаратом, отнесено частью на средства субвенционного фонда, частью на отчисления от попутного сбора, которые, согласно постановлениям президиума Зак. ЦИК от 19 сентября 1927 г., в размере 25% поступления (что в 1927/28 г. даст около 664 тыс. руб.) должны направляться местами в распоряжение СНК республик ЗСФСР. Суммы, отпускаемые из субвенционного фонда на указанные дороги, не проходят по местным бюджетам и не являются прямыми пособиями последним.

Возмещение Поти и Чиатурам имеет целью компенсацию бюджетам этих городов сумм попутного сбора с вывозимого марганца.

Отчисления Азнефти в пользу бюджета гор. Баку введены в порядке участия Азнефти в обслуживании рабочего населения нефтяных промыслов, расходы на культурно-социальные нужды которого

отнимают значительные средства у бюджета гор. Баку и отражаются на дефицитности последнего.

В виду крайней маломощности местных бюджетов в ЗСФСР, значительная часть которых не имеет достаточной финансовой базы для осуществления расходов, возложенных законодательством на местные советы, субвенционная система не могла получить в ЗСФСР своего применения.

В связи с перенесением с 1925/26 г. на местные средства ЗСФСР школьной сети, значительная часть отпускаемых местным бюджетам ЗСФСР госпособий используется в порядке целевых пособий на зарплату работникам школ I и II ступени. На образование фондов для выдачи таких пособий использовано: в 1925/26 г.—5.437,3 тыс. руб., в 1926/27 г.—6.600 тыс. руб.

В 1927/28 г., наряду с пособиями на зарплату, учителям отпускаются целевые пособия по улучшению постановки дела в избах-читальнях, причем общий размер фонда определен в 7.400 тыс. руб. Пособия на эти цели выдаются местным бюджетам, за исключением столичных городов с их уездами и Батума, и покрывают соответствующие расходы полностью без сколько-нибудь значительного участия в них местных средств.

1) Данные за 1924/27 г.г. приведены по отчетам об исполнении госбюджета.

Остальная часть ассигнований из субвенционного фонда расходуеться в дотационном порядке. С 1927/28 г. в отдельных Республиках ЗСФСР намечается переход к целевому финансированию. Разработка системы финансирования местных бюджетов ЗСФСР применительно к местным условиям является очередной задачей НКФ ЗСФСР, которая должна быть разрешена к началу 1928/29 г.

Узб. С. С. Р.

Пособия из госсредств отпускались местному бюджету УзбССР в следующих размерах:

В 1924/25 г.	1.945,0 тыс. руб.
„ 1925/26 „	4.296,0 „ „
„ 1926/27 „	2.400,0 „ „

Распределение госпособий по отдельным целевым назначениям показаны в следующей таблице:

	На зарплату.	Меропр. по здрав. и пров.	Меропр. по сельск. хоз.	Дорожное дело.	Коммун. услуги военед.	Меропр. по коммун. хозяйству.	Гражд. стр.-во.	Меропр. по коммун. предпр.	Меропр. по охране труда.	Пособия Таджикской АССР.	Итого.
1924/25 г.	429,0	442,7	341,7	250,0	200,0	—	—	—	—	281,6	1.945,0
1925/26 г.	727,2	1.975,7	—	893,1	—	—	—	—	—	700,0	4.206,1
1926/27 г.	286,2	638,4	13,5	623,7	—	117,3	29,8	231,0	50,1	510,0	249,0

В 1924/25 г., при отсутствии республиканского фонда регулирования распределения пособий между областями УзбССР проводилось применительно к дефициту.

В 1925/26 г. распределение пособий преследовало не только цели покрытия дефицита, но и обеспечение целевыми ассигнованиями отдельных отраслей местного хозяйства в отсталых областях. Так, Хорезмская, Кашка-Дарьинская, Сурхан-Дарьинская области и Кенимехский район получили целевые пособия на народное образование и здравоохранение в размере бюджетных назначений по этим разделам. Остальные области финансировались, примерно, в одинаковых пропорциях с ассигнованиями по их бюджетам.

В 1924/25 и 1926/27 гг. часть госпособий была передана НКЗему на оборудование агроучастков, НКПросу на школьное строительство и НКВД на постройку показательных дорожных участков, и израсходована ведомствами в централизованном порядке. В 1926/27 г. госпособия обращены на финансирование исключительно маломощных округов, пособия которым выдавались также в размере 100% назначений.

Принимая во внимание, что суммы госпособий в УзбССР расплывены на ряд назначений по многим разделам местного бюджета, что пособия местам в большей своей части выдавались на покрытие полностью отдельных расходов, нужно признать, что госпособия в УзбССР носили явно дотационный характер.

Кроме того, в качестве особо существенного дефекта, необходимо отметить имевшие место случаи использования части отпущенных УзбССР сумм госпособий в централизованном порядке помимо местного бюджета.

С 1927/28 г. субвенционная система в УзбССР в законодательном порядке заменена методом целевых дотаций.

Турк. С. С. Р.

Поступление госпособий в местные бюджеты ТССР выразилось в суммах: в 1924/25 г.—918,9 тыс. руб., в 1925/26 г.—1.949 тыс. руб., в 1926/27 г.—1.300 тыс. руб. и в 1927/28 г.—1496 тыс. руб.

Использование субвенционных пособий по отдельным назначениям видно из следующей таблички:

	На мероприятия.	На зарплату.
1924/25 г.	309,8	560,5
1925/26 г.	264,2	1.539,8

В 1924/25 г. госпособия распределились в порядке дотаций на покрытие дефицитов. В 1925/26 г. финансирование мест принимает целевой характер, при чем значительная часть субвенционных пособий обращена на мероприятия. Останавливаясь на перечне финансируемых мероприятий, необходимо отметить, что лишь меньшая часть пособий обращена на субвенирование объектов, намеченных общесоюзным законодательством. Остальные суммы обращены на самые разнообразные цели, как то: субсидии печати, постройку зданий РИК'ов, исправдома, электростанции в гор. Корки, обмундирование милиции, содержание сел.-хоз. школ и даже на такие расходы, как обслуживание допризывников и коммунальные услуги военведу. При таких условиях субвенционный фонд утрачивает свое значение и принимает характер резервных средств Правительства ТССР.

С 1926/27 г. вся сумма госпособий направлена Правительством ТССР на строительство культурно-социальных учреждений равного значения.

Б. Республиканское регулирование местных бюджетов.

Финансирование местных бюджетов из госсредств как в субвенционном, так и в дотационном порядке могло лишь в некоторой степени способствовать выполнению основной задачи регулирования—смягчению резкого различия финансово-экономических условий и бюджетной мощности отдельных единиц и выравнивание уровня удовлетворения важнейших потребностей населения.

Путь для разрешения этой задачи был намечен уже первым общесоюзным „Положением о местных

финансах", которое предоставляло Правительствам Союзных республик право перераспределять между местами в зависимости от их финансово-экономической мощности поступления по основным доходным источникам государственного значения—отчислениям от сел.-хоз. налога и промналога. Выявившаяся необходимость дальнейшего усиления регулирования повлекла за собой развитие целой системы мероприятий по перераспределению местных средств в республиканском масштабе. Отвечая назревшей потребности, общесоюзное „Положение о местных финансах“ 1926 г. предоставляет Правительствам Союзных республик право образовывать специальные общереспубликанские фонды регулирования. Источниками для образования этих фондов могут служить все поступающие в местные средства отчисления от государственных доходов и налогов, за исключением обращаемой полностью в волостные районные и соответствующие им бюджеты части отчислений от единого сельскохозяйственного налога и имеющих целевое значение отчислений от прибылей Госстраха. Таким образом, общесоюзный закон 1926 г., увеличивая число доходных источников, обращаемых на цели регулирования, в то же время изымает из регулирующих средств большую часть отчислений от селхозналога, из которых 56,6% закрепляется за местами в качестве территориальных доходов и лишь 10% могут быть направлены на регулирование. В пределах этих общих норм, во всех Союзных республиках построена система общереспубликанского регулирования, организационные формы которой очень разнообразны.

Р. С. Ф. С. Р.

В виду крайнего разнообразия финансово-экономических, культурно-бытовых и хозяйственных условий различных частей территории РСФСР, при наличии в ее составе ряда автономных национальных образований, система республиканского регулирования достигла в РСФСР большого развития и охватывает весьма значительные средства.

Основными источниками регулирующих средств являются: 1) отчисления от единого селхозналога, 2) отчисления от промналога и 3) госсредства в виде субвенций и дотаций. Общая сумма регулирующих средств оставила в 1925/26 г., 156,4 млн. руб., в 1926/27 г.—134,5 млн. руб.

Отчисления от селхозналога используются в качестве регулирующего доходного источника в порядке установления различного % отчислений по отдельным административным единицам в зависимости от мощности их бюджета. В 1925/26 г. отчисления от селхозналога установлены в размерах от 30 до 100%, в 1926/27 г.—от 56,6 до 100%. Вся сумма отчислений от селхозналога распределяется исключительно в порядке % отчислений без зачисления в централизованный фонд. В связи с закреплением за местами 56,6% поступлений селхозналога, роль последнего, как регулятивного источника, с 1926/27 г. значительно снижается.

В связи со снижением роли отчислений от селхозналога возрастает использование для целей регулирования отчислений от промналога, которые в 1925/26 г. составляют 66,6%, а в 1926/27 г. уже 79,7% общей суммы перераспределенных средств. В виду того, что распределение всей суммы промналога в % отношении не обеспечивает

необходимого усиления экономически отсталых районов, которые даже при максимальном % отчислений получили бы незначительные абсолютные суммы пособий, общая сумма отчислений от промналога распределяется частью в виде % отчислений, частью централизуется и распределяется между маломощными единицами в абсолютных суммах. В 1924/25 г. в централизованном порядке распределено 14 млн. руб., в 1925/26 г.—12 млн. руб., при чем суммы эти использованы в качестве дотаций. В 1926/27 г. в централизованном порядке распределено 22,5 млн. руб., из которых 10,4 млн. руб. обращено на дотации, а 12,1 млн. руб., в связи с сокращением госсубвенции, обращено на субвентирование зарплаты в особо маломощных единицах.

Сравнительная мощность местных бюджетов РСФСР по душевому доходу, доходы от закрепленных за ними по территориальному признаку источников и результаты республиканского регулирования показаны в помещенной ниже таблице. Данные взяты по 1926/27 г., который является наиболее показательным, поскольку 56,6% поступлений от селхозналога распределены в этом году уже по территориальному признаку. В качестве территориальных доходов рассматриваются все местные доходы, кроме отчислений от селхозналога и промналога, распределяемых в порядке регулирования и госпособий (см. табл. на след. стр.).

Приведенные данные свидетельствуют прежде всего о значительной дифференциации местных бюджетов РСФСР по их мощности. При среднем душевом доходе по РСФСР (без Московской и Ленинградской губерний) в 7,09 руб. 27 административных единиц, охватывающих 59,6% населения, имеют душевой доход ниже среднего, при чем душевой доход по 14 адм.-территориальным единицам, охватывающих 41% населения, не превышает 5 руб., что составляет 58% по отношению к среднему по РСФСР.

С другой стороны, 9 единиц имеют душевой доход выше среднего на 9%, а 13—на 90%. Резкий разрыв между этими группами корректируется пособиями, размер которых, как это видно из таблицы, находится в обратно пропорциональном отношении к сумме душевого дохода по территориальным источникам. Цифры душевого дохода по всем источникам, включая пособия, говорят о значительном снижении существовавшего до регулирования разрыва. Тем не менее наличных регулятивных средств совершенно недостаточно.

Останавливаясь на организационных формах системы республиканского регулирования в РСФСР, необходимо отметить: 1) относительную простоту техники отчислений и пособий, осуществляемых без переброски средств путем расчетов с госбюджетом; 2) установление распределения регулирующих средств на 3—4 месяца до начала бюджетного периода, что обеспечивает возможность своевременного составления бюджетов на местах.

Принимая во внимание сложность задач, стоящих перед Правительством РСФСР в области регулирования местных бюджетов в общереспубликанском масштабе, нужно признать применяемую в РСФСР систему вполне целесообразной.

План финансового регулирования местных бюджетов РСФСР на 1927/28 год построен с таким расчетом, чтобы по большинству административных единиц были сохранены проценты отчислений от госналогов, установленные в 1926/27 году. Уси-

Группы админ. терр. единиц РСФСР по величине душевого дохода от источн. закрепл. по террит. признаку.	Средний по группе душев. доход от террит. источник.		Пособия из госсредств и фонд. регулиров. на душу.		Всего доходов на душу населения.		Всего доходов по бюджету-нетто.		Удельный вес в бюджетах всех пособий в 0/00/0.	Население в 0/00/0.
	В рублях.	0/0 отнош. к средн. по РСФСР.	В рублях.	0/0 отнош. к средн. по РСФСР.	В рублях.	0/0 отнош. к средн. по РСФСР.	Тыс. руб.	В 0/0 0/0.		
I группа с доход. до 5 руб. (по 14 губ.) (3,16—4,98) . . .	4,12	58,1	1,87	129,9	5,99	70,2	224.012	28,2	31,3	41,0
II группа с доход. от 5 до 7 руб. (по 13 губ.) (5,22—6,75) . . .	6,54	92,2	1,74	120,8	8,28	97,1	140.523	17,6	21,1	18,0
III группа от 7 руб. до 10 руб. (по 9 губ.) (7,16—8,80)	7,73	109,0	1,04	72,2	8,77	102,8	150.226	18,9	11,8	18,8
IV группа с доход. свыше 10 р. (по 13 губ.) 10,45—28,95)	13,45	190,0	0,84	58,9	14,29	167,2	281.277	35,3	5,8	21,6
Итого по РСФСР без Моск. и Ленин. губ.	7,09	100,0	1,44	100,0	8,53	100,0	796.038	100,0	16,8	100,0

ление же средств маломощных бюджетов осуществляется путем увеличения дотаций и субвенционных пособий.

Средствами республиканского регулирования в 1927/28 году, кроме субвенций, послужили следующие источники:

1. 10% отчисления от сельхозналога—20,5 млн. р.
2. 50% отчислений от госпромналога—118,8 м. р.
3. Перераспределенный остаток по промналогу 1926/27 г.—11,5 млн. р.

Распределение регулятивных средств построено на следующих основаниях:

Вся сумма отчислений от сельхозналога передается губерниям в тех же процентах, как и в 1926/27 г. И только по Курской губернии, как губернии по преимуществу сельско-хозяйственной и в целях выравнивания ее с прочими губерниями Ц.-Ч. О., % отчислений от сельхозналога повышен до 100% против 75% в 1926/27 г.

Отчисления от госпромналога, а также перепоступление по госпромналогу за 1926/27 год распределяются в следующем порядке:

1. В процентном отношении	74,0 млн. р.
2. В виде дотации (в абсолютных суммах)	43,0 „ „
3. В виде субвенции на зарплату	10,8 „ „

Итого 127,8 млн. р.

Процентные отчисления от госпромналога по большинству административных еди-

ниц оставлены в том же размере, как и в 1926/27 г. Изменения коснулись лишь 5 административных единиц (губернии—Ульяновская, Вятская, Вологодская, Калужская и б. Сев.-Зап. Область), для которых % отчислений по сравнению с 1926/27 г. в той или иной мере повышен. И наоборот, по 6 единицам (губ. Тверская, Оренбургская, Ярославская, Нижегородская, Астраханская и Сев. Кавказский край) отчисления от госпромналога несколько понижены против 1925/26 г., во исполнение директивы XIII С'езда Советов о дальнейшем подтягивании маломощных районов РСФСР.

Дотация распределена между 36 административными единицами, колеблясь в зависимости от экономической мощности и степени нуждаемости в пределах от 250 т. р. до 5 млн. р. (Уральская область).

Субвенционные пособия в 1927/28 г. (подобно предыдущему году) были образованы из двух источников: а) государственного субвенционного фонда в 15 млн. р., обращенного исключительно на строительство и б) части отчислений от госпромналога в сумме 10,8 млн. р., имеющих своим назначением обеспечить своевременную и полную выплату декретированных минимальных ставок некоторым группам работников, содержащихся на местные средства.

Как распределены СНК на 1927/28 год государственные пособия между губерниями различной финансово-экономической мощности показывает при-водимая табличка:

Группы по мощности.	Число адм. единиц.	Всего доходов.		Уд. вес гос. пособий в местном бюджете.	Пособия из регулирующих источников.	
		Сумма млн. руб.	Уд. вес.		Сумма млн. руб.	Уд. вес.
I. Ниже среднего	17	327,3	36,0	52,0	98,2	59,5
II. Средняя	13	203,5	22,4	41,1	39,6	24,0
III. Выше среднего	16	378,5	41,6	28,4	27,1	16,5
Итого	46	909,3	100,0	39,8	165,0	100,0

Административные единицы разбиты на группы по следующим признакам: губернии, области, республики, душевой доход которых отклоняется от среднего по РСФСР (без Московской губ. и г. Ленинграда) не более, чем на 15% в ту и другую сторону — отнесены к средней группе; единицы же с душевым доходом на 15% и более ниже среднего отнесены к I группе и на 15% и более выше среднего — к III группе.

Из приведенной таблицы видно, что госпособия в наиболее маломощной группе составляют свыше половины (52%) всего бюджета, в то время, как во II группе они составляют 41,1%, а в III группе — 28,4%.

Еще заметнее роль пособий из регулирующих источников: на I группу, удельный вес которой в общем своде местных бюджетов РСФСР равняется 36,0%, приходится 59,5% всех пособий из фондов регулирования, на II — 24,0% и на III — 16,5%.

Рост государственных пособий и рост всего местного бюджета в целом по отдельным группам можно видеть из следующих данных:

	%/о	%/о
	роста гос-пособий.	роста бюджета в целом.
I. Ниже среднего	14,3	13,7
II. Средняя	7,7	10,5
III. Выше среднего	0,7	11,0

Отсюда видно, что наиболее маломощные административные единицы получают наибольший рост государственных пособий, что обуславливает соответственно и повышенный рост местного бюджета этих единиц в целом.

Внутреннее регулирование местных бюджетов имеет своими задачами: а) перераспределение средств между дифференцированными бюджетами в целях балансирования расходной и доходной их частей. Главной задачей, стоящей в этой плоскости, является усиление основных бюджетов — волостного и городского и б) подтягивание до среднего по данной высшей единице уровня обслуживания потребностей населения отстающих районов.

Разрешение этих задач должно достигаться в порядке: а) распределения доходов и расходов между отдельными бюджетами и б) образования и использования местных фондов регулирования.

Распределение доходов и расходов между отдельными бюджетами должно производиться, с одной стороны, по признаку территориального нахождения

и значения таковых, а с другой стороны, в соответствии с финансово-экономической мощностью отдельных дифференцированных бюджетов.

Признак территориального нахождения и значения доходных источников получает применение в отношении местных доходов неналогового характера, а равно и местных налогов и сборов.

Что же касается предоставленных той или другой губернии (области) отчислений от государственных доходов и налогов субвенций и дотаций, а равно взимаемых на территории этой губернии (области) надбавок к госналогам и, в частности, к промысловому и подоходному налогам, то эти источники доходов должны являться средством регулирования местных бюджетов данной административно-территориальной единицы и распределяются в строгом соответствии с мощностью этих бюджетов и теми заданиями, которые стоят перед каждой административно-территориальной единицей. В отношении этих источников доходов Положение о местных финансах РСФСР предоставляет полную свободу местным исполнительным комитетам, твердо устанавливая лишь минимум отчислений и надбавок для волостного (районного) бюджета.

Задача внутригубернского регулирования должна, по закону, разрешаться в первую очередь и, главным образом, за счет указанных выше государственных регулирующих источников и лишь в том случае, если в результате произведенного распределения доходов и расходов между отдельными бюджетами данной административной единицы не представится все же возможным устранить резкую разницу в удовлетворение потребностей населения по отдельным бюджетным единицам, закон допускает образование местных фондов регулирования: губернского, областного, краевого, республиканского и уездного (окружного).

Останавливаясь на практике внутреннего регулирования местных бюджетов в РСФСР, необходимо отметить следующие моменты:

1. Отрицательным моментом в области внутригубернского регулирования является построение в 1926/27 году уездных и волостных, а в районированных местностях окружных и районных бюджетов с крупным дефицитом:

По РСФСР (без Моск. и Лен. губ. и районированных местн.).	Доходы в т. р.	Расходы в т. р.	Дефицит в т. р.
Уездные	116.637,0	119.908,8	3.271,8
Волостные	164.983,5	173.883,6	8.900,1

По рай- онированн. местн.	Доходы в т. р.	Расходы в т. р.	Дефицит в т. р.
Окружные .	46.822,6	50.321,9	4.099,3
Районные . .	61.977,9	75.593,9	13.616,0

Дефицит по окружным и районным бюджетам покрывается полностью через фонды регулирования превышением доходов над расходами по краевым бюджетам. По уездным и волостным бюджетам дефицит, хотя и не в полной мере, покрывается излишками доходов по губернским бюджетам и бюджетам губгородов (не хватает на покрытие дефицита по волбюджетам 1.635,4 т. р.). Тем не менее, распределение доходов и расходов между отдельными бюджетами, приводящее к таким результатам, ставит под угрозу выполнение намечаемых по уездным и окружным, в особенности, по волостным и районным бюджетам финансово-хозяйственных планов, т. к. выполнение этого плана ставится в зависимость от результатов исполнения вышестоящих бюджетов.

2. Обороты по фондам регулирования достигали в 1926/27 г. по РСФСР в целом (без Московской и Ленинградской губ.) крупной суммы в 45.483,0 т. р., что по отношению к общей сумме доходов местного бюджета-нетто составляет 5,6%. При анализе структуры губернских бюджетов в 1926/27 г. оказывается, что образование местных фондов регулирования в таких крупных размерах вызывалось не столько действительной необходимостью, сколько перегрузкой губбюджета доходными источниками, часть которых надлежало направить на усиление дефицитных бюджетов и в первую очередь—волостных. Таким образом, установленный законом основной способ регулирования дифференцированных бюджетов—распределение доходных источников—в 1926/27 г. на местах использован не в полной мере. Анализ доходной части губбюджетов показывает, что бюджеты эти в целом по РСФСР, без Московской и Ленинградской губ., задержали в своих местах 89,5 м. р. средств, которые должны служить прежде всего задачам внутреннего регулирования, а именно: 32 млн. руб. промналога, 16,7 млн. руб. лесных доходов, 19 млн. руб. надбавок, 9 млн. руб. сельхозналога и 12,8 млн. руб. дотаций и субвенций. Если зачисление в губбюджеты 3,7 м. р. субвенции еще можно объяснить тем, что в ряде губерний осуществляется по губбюджету все дорожное и прочее строительство, то сосредоточение в губцентре остальных 85 м. р. могло бы быть оправдано лишь необходимостью образования крупного фонда регулирования, но на образование фонда регулирования по губбюджетам ассигновано всего 26,7 м. р., а в исполнение постановления СНК о выделении из губбюджетов средств на финансирование местной промышленности выделено для этой цели лишь 18,2 м. р. Таким образом, обе эти задачи и финансирование промышленности и внутригубернского регулирование не требовали сосредоточения в распоряжение Губисполкомов 85 м. р. При более правильном распределении доходов размер фондов внутригубернского регулирования мог бы быть в значительной мере сокращен.

3. Нельзя признать также правильным распределение по дифференцированным бюджетам в районированных местностях надбавок к госналогам: в то время, как краевым и окружным бюджетам

предоставлено свыше половины всех надбавок (50,3%), на долю городских бюджетов отнесено лишь 30,1% всей суммы надбавок, при чем на окргорода приходится 29,1%, а на прочие города только 1%. При таком распределении не может не замедлиться рост городов, особенно ниже окружного значения, тем более, что эти последние города от своих небольших доходов отдадут свыше 10% в фонд регулирования.

4. По целому ряду административных единиц распределяемые из центра госпособия далеко не всегда обращаются на цели внутригубернского регулирования. Так, Владимирская губ. из предоставленных ей в 1926/27 г. отчислений от госпромналога в сумме около 400 тыс. руб. свыше половины (209 тыс. руб.) направила на усиление бюджета губгорода, 80 тыс. руб. переданы уездным городам, около 100 тыс. руб. пошли в уездные бюджеты и лишь 21 тыс. руб. была предоставлена волостям, а между тем рост волостных бюджетов губернии определялся всего в 6,1% (против исполнения) в то время, как бюджет губгорода вырос на 58,5% (при росте бюджета-нетто по губернии в целом на 33,6%). Такое же использование средств наблюдается по Костромской губернии, Иваново-Вознесенской и др.

Из приведенной характеристики видно, что система внутреннего регулирования местных бюджетов РСФСР, при наличии достижений, страдает рядом существенных недочетов.

УССР.

Неравноценность как экономических, так и бюджетных показателей отдельных территорий УССР обнаружилась уже в первый период существования советского местного бюджета. Большая пестрота финансово-экономических показателей вытекала из расположения полезных ископаемых, которое сделало Донбасс и Криворожье наиболее мощнейшими индустриальными районами во всем Союзе; в этом же направлении действовало неодновременное начало существования местного земского самоуправления, что создало неодинаковые условия в организации низовой сети культурно-социальных мероприятий. Сложившаяся исторически неравномерность усугубилась новыми условиями экономической и политической жизни УССР. Местное хозяйство должно было перестраиваться, приспосабливаясь к новым экономическим путям и новым формам хозяйствования и в то же время должно было строить и развивать культурно-социальное обслуживание населения. Все это потребовало затрат, которые легли с неодинаковой тяжестью на отдельные районы.

Система республиканского регулирования местных бюджетов в УССР сложилась впервые в 1925/26 г., т.-е. с момента перехода на трехступенное адм.-территориальное деление, когда финансово-экономическое неравенство округов выступило с наибольшей четкостью.

Существовавший за предыдущие 1923—1925 гг. дотационный фонд, в силу своей незначительности (в 1924/25 г. размер дотационного фонда, образованного за счет отчислений от промналога в размере от 10 до 15% и с.-х. налога от 1,0 до 2,5, выражался всего в 2.963 тыс. руб.), лишь отчасти выполнял задачу регулирования местных бюджетов

и не мог существенно повлиять на сглаживание существующего неравенства.

С 1925/26 г. республиканское регулирование выливается в определенные формы и размер средств, обращенных на эту цель, достигает 6,5% общего объема бюджета (нетто) Украины.

Средствами республиканского регулирования в 1925/26 г. послужили следующие источники (в тыс. руб.).

1) отчисления от промналога (45%)— по всем округам	11.023
2) пособия из резервного фонда СНК СССР	1.000
3) остатки средств дотационного фонда.	410
4) остатки средств субвенционного фонда	80
Итого	12.514

Отличительной особенностью системы республиканского регулирования в УССР в 1925/26 г. является централизация регулирующих средств, которые распределяются в абсолютных суммах, а не путем вариации % отчислений, как это имеет место в РСФСР.

Использование средств фонда регулирования шло по двум руслам: 1) в порядке дотационных пособий округам на сбалансирование бюджетов (10.852 тыс. руб.) и 2) в порядке целевых пособий—1.662 тыс. руб.

В 1926/27 г. средствами республиканского регулирования являются также отчисления от госпромналога и сел.-хоз. налога. Регулирование в этом году производилось как путем выдачи пособий в абсолютных суммах, так и вариации % отчислений: 19 округов были освобождены от обязательств отчислять свои средства в фонд регулирования и все 50% промналога и 10% сельхозналога использованы в качестве территориальных доходов; 4 округа получили в качестве территориальных доходов 25% отчислений от промналога; в остальных округах были полностью изъяты 50% промналога и 10% с.-х. налога.

Общий размер республиканского фонда регулирования в 1926/27 г. достигает значительных размеров—26.272 тыс. руб., что составляет 9,1% по отношению к общему объему бюджета УССР.

По источникам образования этот фонд складывается:

1) из отчислений от промналога	22.138 т. р.
2) из отчислений от сельхозналога	3.664 т. р.
3) прочих поступлений	470 т. р.

Большая часть этих средств использована в порядке пособий местам как на покрытие дефицита, так и в виде целевых пособий с самым разнообразным целевым назначением. Вместе с тем значительные суммы республиканского фонда регулирования частью резервированы правительством УССР, частью израсходованы в централизованном порядке, как видно из следующего (в тыс. руб.):

I. Выдано округам:

1) на покрытие дефицитов	10.690
2) „ финансирование промышлен.	1.175
3) „ полит.-просвет. расходы	568
4) „ ремонт помещений	400
5) „ ремонт сельских больниц	250

6) на культурные мероприятия	538
7) „ поднятие качества просвет. сети	390
8) „ образование школ—строит. фонда	2.200
9) „ усиление средств центр. ком. фонда	1.750
10) „ оплату недоимок по фонду регулир. за 1925/26 г.	520

Итого 18.481

II. Обращено на централиз. расходы:

11) на политпросвет. учреждения	627
12) „ курсы при ВУЦИК	450
13) „ финансир. периодич. печати	350
14) „ юридические издания НКЮ	36
15) „ допры	50
16) „ радиофикацию села	130
17) „ разные расходы	127
18) „ образование резервн. фонда СНК—УССР в м/б.	2.000

Итого 3.770

III. Остаток неиспользованных средств. 4.021

Итого 26.272

В порядок образования республиканского фонда регулирования на 1927/28 г. были внесены значительные коррективы, сводившиеся, главным образом, к устранению до минимума так называемых „встречных пересылок“ и ослаблению изъятий доходов из индустриальных округов, что в конечном результате преследует цель постепенного закрепления за округами, установленных Положением о м. ф., доходов.

На текущий год 21 округ не производил никаких отчислений в республиканский фонд регулирования; 9 округам были оставлены 10% с.-х. налога; 5 округам—25% промналога и по остальным (индустриальным) округам—10% промналога (из 50%, причитающихся зачислению в бюджет данного округа).

Проведение этих мероприятий снизило и общую сумму, подлежащую централизованному накоплению. Доходные поступления в фонд регулирования составили в 1927/28 г.—20.605 т. р., а вместе с остатком от прошлого года—24.626 т. р.

В основу распределения средств фонда регулирования между округами положен тот же принцип, что и в предыдущем году. Правда, число мероприятий, на которые направляются средства, сокращено, но все же еще остается значительным.

Следующие данные показывают направление средств фонда регулирования в 1927/28 г. по мероприятиям (в тыс. руб.):

1. Дотация округам на сбалансирование бюджета	14.295
2. Целев. дотации в обл. коммун. хозяйства	995
3. Целевые дотации различного назначения	1.320
4. Школьно-строительный фонд	3.130
5. Строительство больниц	800

6. Финансирование промышленности	1.650
7. Финансирование хлебного фонда (центр. расх.)	1.300
8. Образование резервного фонда СНК	2.000
9. Радиофикация села	120

Итого 25.570

Таким образом, расходная часть фонда регулирования превышает доходную на 944 тыс. руб. Дефицит допущен на том основании, что в про-

цессе исполнения бюджета, по опыту прошлых лет, доходы отчисляемые в централизованный фонд возрастают. В случае недопоступления этих доходов, дефицит может быть покрыт за счет резервного фонда.

Сравнительная мощность округов УССР по величине душевого дохода от источников закрепленных за ними по территориальному признаку и результаты общереспубликанского регулирования их бюджетов по 1926/27 г. показаны в следующей таблице:

Группы округов по величине душевого дохода от террит. источн.	Доход на душу населения в средн. по группе от террит. доход.		Выдано пособ. на душу насел. из всех регул. средств.		Всего доход. на душу насел. по бюдж. нетто после регулир.		Всего доход. по бюдж. нетто.		Уд. вес всех пособий в бюдж. в % 0/0.	Коллч. насел. в % 0/0.
	В руб.	% отн. к ср. по УССР.	В руб.	% отн. к ср. по УССР.	В руб.	% отн. к ср. по УССР.	Тыс. р.	% 0/0		
I группа с дох. до 5 р. (14 окр.)	4.46	66,7	1.42	173,1	5.88	78,4	495.83	26,5	24,2	33,9
II группа с дох. от 5 р. до 7 р. (15 окр.)	5.98	89,5	0.66	80,5	6.64	88,5	676.22	36,3	10,0	40,9
III группа с дох. от 7 до 10 р. (4 окр.)	8.40	125,7	0.21	25,6	8.61	114,8	217.89	11,7	2,4	10,2
IV группа с дох. свыше 10 р. (5 окр.)	12.43	186,0	0.32	39,0	12.75	170,0	475.96	25,5	2,5	15,0
Итого по 38 окр. ¹⁾ .	6.88	100,0	0.82	100,0	7.50	100,0	1.865.90	100,0	10,9	100,0

Приведенные данные вскрывают значительные результаты по выравниванию бюджетной мощности округов. Если до регулирования наименьший душевой доход относился к наибольшему, как 1 : 2,8, то после регулирования соответствующее отношение 1 : 2,1. При этом следует отметить, что, при существующей системе регулирования бюджетов УССР в абсолютных суммах по различным мероприятиям, пособия получают не только слабые округа, но и все, в связи с чем и эффект выравнивания несколько понижается и даже дает отрицательные результаты, как имеет место по II группе округов. Однако, несмотря на значительные средства фонда регулирования, почти $\frac{3}{4}$ населения УССР имеют душевую квоту доходов, а следовательно, и удовлетворяют свои потребности ниже средне-республиканской.

Кроме фонда регулирования в центре концентрируются средства республиканского дорожного фонда, образуемого за счет налога с грузов, который обращен исключительно на дорожное строительство. В 1925/26 г. на образование республиканского фонда регулирования места отчисляли 30% поступлений этого дохода и 70% обращали на образование окружных дорожных фондов. В течение этого периода в центр поступило 1.449 тыс. руб. и было разассигновано округам 1.339 тыс. руб.

В 1926/27 г. в порядок создания республиканского дорожного фонда были внесены такие изменения: 22 округа и АМССР с небольшими поступлениями налога с грузов были освобождены от

участия в образовании республиканского фонда с тем, чтобы весь попутный сбор на местах был обращен на образование окружных фондов. Для округов: Артемовского, Днепропетровского, Киевского, Луганского, Одесского, Сталинского и Харьковского доли отчисления повышены с 30% до 50%. Для остальных округов порядок оставлен без изменений.

В 1926/27 г. республиканский дорожный фонд в доходах имел такой объем (в тыс. руб.):

- а) остаток прошлого года 109
- б) поступления текущ. года 2.763.2

Всего 2.872.2
Разассигновано округам 2.500.7
На 1 окт. 1927 г. оставалось 371.5

На 1927/28 год общий размер республиканского дорожного фонда определен в размере 2.671 т. р., из которых СНК УССР разассигновал еще до начала бюджетного года 2520 т. р., остальная сумма оставлена в резерве, на случай недовыполнения намеченных планов дорожного строительства в отдельных округах.

При распределении республиканского дорожного фонда в 1926—1928 гг. правительство УССР 80,00% ассигнований придало детальное целевое назначение с указанием работ, которые должны быть произведены за счет ассигнованных центром средств.

Внутриокружное регулирование в УССР преследует задачу перераспределения средств внутри округа и выравнивания удовлетворения потребностей города и села. Последнее осуществляется в УССР двумя путями: 1) плановым распределением доход-

¹⁾ Без округов: Харьковского, Киевского и Одесского.

ных и расходных обязательств между отдельными бюджетными единицами и 2) образованием окружных фондов регулирования в порядке отчислений до 3% от расходной части основных бюджетов.

Общий размер внутриокружных фондов регулирования в 1926/27 г. определялся в 14.593 тыс. р., слагающихся за счет отчислений от городских бюджетов в сумме 4.006 тыс. руб., за счет районных—7.154 тыс. руб. и окружных—3.433 тыс. р., каковой в основной массе пошел в районный бюджет—13.583 тыс. руб. и остальная сумма пособий предоставлена городам. В 1927/28 г. внутриокружные фонды регулирования составляют 13.005,8 т. р. и главная масса пособий идет в районные и сельские бюджеты.

Изложенные данные приводят к следующим общим выводам.

1) система республиканского регулирования в УССР носит довольно ярко выраженный централистский характер;

2) при недостаточности достигнутых успехов в области выравнивания окружных бюджетов, нельзя признать целесообразным использование средств фонда регулирования на расходы осуществляемые в централизованном порядке;

3) несмотря на известные достижения в организации системы регулирования, из которых главным является переход с 1926/27 г. к распределению пособий до составления местных бюджетов, применяющиеся в УССР методы регулирования все еще отличаются излишней сложностью. Накопление в правительственных фондах значительных средств, достигающих 28 млн. руб., не вызывается необходимостью. Для изжития практики изъятия из отдельных бюджетов средств на образование фонда при одновременной передаче им пособий, что связано со сложной системой расчетов, необходимо метод централизации средств заменить вариацией размера отчислений для округов разной мощности. Целевая помощь центра, распыляющаяся в настоящее время по десяткам мелких целевых назначений, должна быть ограничена финансированием мини-

мального количества потребностей, имеющих особо актуальное значение.

Б. С. С. Р.

В 1924/25 году функции республиканского регулирования местного бюджета выполнялись в БССР республиканским местным бюджетом, в который включались доходы от мероприятий местного значения администрируемых центральными органами, а также отчисления от окружных бюджетов в размере 5% их доходов. Регулирование осуществлялось путем покрытия дефицитов маломощных округов.

В 1925/26 г. с ликвидацией республиканского местного бюджета в БССР создается общереспубликанский фонд регулирования. Источниками образования фонда в этом году служили: а) превышение доходов над расходами по мощным округам, установленные при рассмотрении бюджетов в центральных органах; б) остатки средств республиканского бюджета и госсубвенции. Общая сумма регулирующих средств выразилась в этом году в 4514 тыс. руб., на субвенцию приходится 3400 тыс. руб., а на все остальные источники—1114 тыс. руб.

В 1926/27 году источники регулирующих средств существенно изменяются. Фонд регулирования образован, главным образом, за счет 10% отчислений от сельхозналога и отчислений от лесного дохода, изымаемых на нужды регулирования в размере от 10 до 20% поступлений в зависимости от мощности бюджетов, при чем изъятие от лесного дохода производилось и по дефицитным бюджетам. Как и в других С. Р.-ках, роль госпособий в системе республиканского регулирования сильно сокращается и последнее осуществляется, главным образом, за счет перераспределения местных средств.

Относительная мощность округов БССР по размерам душевого дохода по источникам, закрепленным по территориальному признаку и результаты общереспубликанского их регулирования показаны в следующей таблице:

О к р у г а.	Доход на душу населения по территории по территории по источникам.		Пособия на душу населения из госсредств и фондов регулирования.		Всего доходов на душу населения.		Всего доходов по бюджету-нетто.		Удельный вес пос. в бюдж. в % 0/0.	Население в % 0/0.
	В руб.	% отк. от ср.	В руб.	% отк. от ср.	В руб.	% отк. от ср.	Тыс. р.	% 0/0.		
1. Калининский	2,93	52,9	3,53	336,2	6,46	98,0	2424	7,5	54,7	8,8
2. Слуцкий	4,48	80,8	1,96	186,6	6,44	97,7	1971	6,1	90,5	7,2
3. Оршанский	4,65	83,9	1,54	146,6	6,19	93,9	2576	8,0	25,0	9,8
4. Могилевский	4,82	87,0	1,51	143,8	6,33	96,1	3334	10,2	24,0	12,3
5. Полоцкий	5,47	98,7	2,56	243,8	8,03	121,8	2539	7,8	32,0	7,4
6. Витебский	6,80	122,7	0,90	85,7	7,70	116,8	4437	13,6	11,7	13,5
7. Мозырский	7,23	130,5	0,19	18,1	7,42	112,8	2444	7,5	2,7	7,7
8. Бобруйский	7,53	135,9	0,12	11,4	7,65	116,1	3958	12,2	1,7	12,2
9. Борисовский	7,96	143,7	0,08	7,6	8,04	122,0	3025	9,3	1,1	8,9
10. Минский	10,34	186,6	0,58	55,2	10,92	165,7	5781	17,8	5,9	12,2
Итого по БССР	5,54	100,0	1,05	100,0	6,59	100,0	32.489	100,0	16,0	100,0

Достигая в общем известного смягчения разрыва в бюджетной мощности отдельных округов, система республиканского регулирования в БССР отличается следующими организационными дефектами: 1) излишняя централизация регулирующих средств, которая могла быть устранена путем вариации процента отчислений для округов разной мощности; 2) распределение регулирующих средств производится не до составления бюджета, а в порядке его рассмотрения в республиканском центре, что приближает регулирование к системе покрытия дефицитов.

В 1927/28 г. республиканский фонд регулирования образуется за счет отчислений от лесных доходов и госпромналога только по 4 мощным округам, бюджеты которых сводились с превышением доходов. Отчисления от лесных доходов производятся по 2 округам в размере 5% и в остальных 10%. Лесной доход изымается для целей регулирования в размере от 20 до 26%.

Задача внутриокружного регулирования местных бюджетов в БССР сводится к покрытию дефицита регулируемых бюджетов, для чего образуются окружные фонды в размере дефицитности ниже стоящих бюджетов. Благодаря маломощности отдельных районов, а также вследствие передачи в окружные бюджеты полностью всех отчислений от лесных доходов, дефицитность районного бюджета БССР достигает в среднем до 35%.

Узб. С. С. Р.

В 1924/25 г. общереспубликанское регулирование местных бюджетов УзбССР осуществлялось исключительно в порядке распределения госпособий. Республиканский фонд регулирования образован с 1925/26 г. путем централизации 45% отчислений от промналога по всем областям Республики. В следующем 1926/27 г. республиканский фонд регулирования образован за счет лишь 4 экономи-

чески мощных округов (из общего числа 12), которые отчисляли 50% госпромналога и 10% сельхозналога. То же положение принято и на предстоящее трехлетие 1927—1930 гг.

Размер и источники регулирующих средств в УзбССР составляли (в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Сельхозналог	—	710	—
Промналог	2.258	3.331	—
Госпособия	4.296	2.400	—

Необходимо отметить, что в 1925/26 г. из общей суммы централизованных отчислений от промналога 2258 тыс. руб. только 853,2 тыс. (38%) было обращено на регулирование местных бюджетов УзбССР. Остальные 1405,6 тыс. израсходованы в централизованном порядке на следующие нужды, не относящиеся на местный бюджет: 8,6 тыс. руб. на содержание ж.-д. школы, 85,0 тыс. руб. на содержание центральной совпартшколы, 40 тыс. руб. на содержание опытных дорог, 500 тыс. руб. на земреформу. Наконец, 700 тыс. руб. резервировано на погашение по бюджетам задолженности—расход, централизация которого не может быть оправдана никакими соображениями. Таким образом, средства республиканского фонда регулирования в 1925/26 г. использовались в качестве резервных сумм Правительства УзбССР, что является резким нарушением основных принципов регулирования. В 1926/27 г. этот нездоровый уклон в использовании централизуемых средств местного бюджета изжит, и суммы фонда регулирования полностью распределены между округами.

Сравнительная мощность окружных бюджетов УзбССР по размерам душевого дохода от источников, закрепленных за ними по территориальному признаку и результаты общереспубликанского регулирования за 1926/27 г. показаны в следующей таблице:

О к р у г а.	Доход на душу населен. по территор. источникам.		Выд. пособ. на душу населен. из госср. и респ. фонд. рег.		Всего доходов на душу населения.		Всего доходов по бюджету-нетто.		Удельный вес пособ. в бюдж. в %/0/0.	Население в %/0/0.
	В руб.	% отн. к ср. по УзССР	В руб.	% отн. к ср. по УзССР	В руб.	% отн. к ср. по УзССР	Тыс. руб.	%/0/0		
1. Кенимехский	1,48	34,9	7,87	297,0	9,35	111,6	290	0,7	84,2	0,6
2. Сыр-Дарьинск.	2,76	38,8	7,41	279,6	10,17	121,4	2004	4,7	72,8	3,9
3. Таджикск. АССР	3,40	47,8	0,96	36,2	4,36	52,0	2839	6,7	22,2	12,9
4. Кашка-Дарьинск.	3,57	50,2	3,49	131,7	7,07	84,3	2692	6,3	50,0	7,6
5. Зеравшанск.	3,63	50,3	2,38	89,8	6,01	71,7	1534	3,6	40,0	4,9
6. Хорезмский	4,77	67,1	4,19	158,1	8,96	106,9	2941	6,9	46,8	6,5
7. Андижанский	5,55	78,0	—	—	5,55	66,2	4404	10,4	—	15,6
8. Ходжентский	5,83	82,0	0,62	23,3	6,45	76,9	1169	2,7	9,8	3,6
9. Ферганский	7,23	101,7	—	—	7,23	86,3	4843	11,4	—	13,3
10. Бухарский	7,38	103,8	1,75	66,0	9,13	107,7	3526	8,3	19,2	7,6
11. Самаркандский	10,93	153,7	—	—	10,93	130,5	5699	13,4	—	10,4
12. Ташкентский	15,97	224,6	—	—	15,97	190,5	10.573	24,9	—	13,1
Итого по УзбССР.	7,11	100,0	2,65	100,0	8,38	100,0	42.513	100,0	15,1	100,0

Помещенные выше данные приводят к следующим выводам:

1. Административно-территориальные единицы УзбССР обнаруживают крайне резкую дифференциацию по бюджетной мощности. Минимальный душевой доход относится к максимальному, как 1:7. В территориальных единицах, охватывающих 55,0 населения УзбССР, душевой доход ниже средней республиканской квоты.

2. Существовавший до регулирования разрыв значительно смягчается в порядке распределения пособий. Отношение минимальной квоты к максимальной после регулирования выражается отношением 1:3,8.

3. Система общереспубликанского регулирования обнаруживает существенные дефекты в части распределения средств, выражающиеся в чрезмерном усилении наименее мощных единиц, вследствие чего округа средней мощности (Андижанский, Ходженский, Ферганский) после регулирования, остаются ниже среднего уровня.

Внутрибюджетное регулирование производится:

1) за счет пособий из республиканского фонда, 2) путем перераспределения других доходных источников, главным образом, между городскими и окружными бюджетами, при чем последним передается часть надбавок к госпромналогу. В 4 более мощных округах существуют внутриокружные фонды, образуемые за счет 50% надбавок к госпромналогу в городах и 16,6% отчислений от сельхозналога. Роль пособий в дифференцированных бюджетах видна из того, что в 1926/27 г.

дефицит составил: по окружным бюджетам 9,2%, городским—4,8% и районным—37,7%.

Необходимо отметить, что средства, имеющиеся в распоряжении правительства УзбССР, являются недостаточными, поскольку после регулирования, даже при устранении указанных выше дефектов, административно-территориальные единицы с душевой квотой ниже средней охватывают 44,6% населения. Доведение этой группы округов до среднего уровня требовало бы увеличения регулятивных средств на 5.400 тыс. руб.

Турк. С. С. Р.

Регулирование местных бюджетов ТуркССР в 1924/25 г. и 1925/26 г. производилось путем вариации размеров отчислений от сельхозналога и промналога и надбавок к промналогу с централизованных предприятий. С 1926/27 г. ТуркССР переходит к организации централизованного фонда регулирования, в который, кроме указанных источников, обращаются еще отчисления от лесных доходов по межрайонным разработкам и доходы от реализации госфондов республиканского значения. Пособия из этого фонда распределяются правительством ТССР не только между округами, но и между районами.

Сравнительная мощность окружных бюджетов ТССР по размерам душевого дохода от источников, закрепленных за ними по территориальному признаку, и результаты общереспубликанского регулирования за 1926/27 г. показаны в следующей таблице:

О к р у г а.	Доход на душу населен. по террит. источникам.		Выд. пособ. из госср. и фонд. респ. регулир.		Всего доходов на душу населения.		Всего доходов по бюджету-нетто.		Удельный вес пособ. в бюдж. в %/0/0.	Население в %/0/0.
	В руб.	% отн. к ср. по ТССР.	В руб.	% отн. к ср. по ТССР.	В руб.	% отн. к ср. по ТССР.	Тыс. руб.	%/0/0		
1. Ташаузский	4,02	53,4	4,34	155,5	8,36	80,8	1037	10,7	51,9	13,2
2. Керкинский	4,51	59,7	3,27	117,2	7,78	75,2	973	10,0	43,1	13,2
3. Ленинский	5,80	76,8	2,05	73,5	7,85	75,9	1524	15,6	26,2	20,7
4. Мервский	7,58	100,4	1,38	49,5	8,96	86,6	2303	43,7	15,4	27,4
5. Полторацкии	12,36	163,7	3,84	137,6	16,20	156,7	3889	40,0	43,7	25,5
Итого по ТССР	7,55	100,0	2,79	100,0	10,34	100,0	9726	100,0	26,9	100,0

В качестве дефектов системы регулирования в ТССР необходимо отметить: 1) централизацию регулятивных средств, которой можно было избежать путем вариации %/0/0 отчислений; 2) распределение пособий в порядке покрытия дефицитов по бюджетам последних составлений, что приближает регулирование к дотационной системе со всеми отрицательными особенностями последней; 3) чрезмерное изъятие средств из более мощных округов (Мервский), которые после регулирования спускаются ниже среднего уровня.

З. С. Ф. С. Р.

Система внутреннего регулирования в Республике Закавказской Федерации пока не сложилась в определенных организационные формы.

Республиканские фонды регулирования образованы в Республиках ЗСФСР из отчислений от промналога и сельхозналога и, в виду дефицитности значительной части узедов, служат, главным образом, для перераспределения средств, извлекаемых из бюджетов крупных городов ЗСФСР.

Фондов внутреннего регулирования ЗСФСР не существует, и последнее осуществляется путем непосредственного перераспределения доходов между отдельными бюджетными единицами.

Изложенные данные о практике финансового регулирования местных бюджетов за последние годы приводят к следующим общим выводам.

В связи с уменьшением общего размера пособий, удельный вес которых с 1926/27 г. резко снижается в более мощных Республиках (РСФСР

и УССР), одновременно повышаясь в маломощных частях Союза, изменяется и общее направление системы финансирования местных бюджетов из госсредств. Общая сумма госпособий является недостаточной для осуществления поставленной в 1924/25 г. и 1925/26 г. задачи выравнивания отсталых отраслей местного хозяйства в общесоюзном масштабе. Вместе с тем субсидирование местных бюджетов с 1926/27 г. становится задачей правительств Союзных Республик. При этих условиях финансирование местных бюджетов из госсредств с 1926/27 г. в значительной степени теряет свое значение, как общесоюзный фактор регулирования местного бюджета и становится одним из элементов системы внутриреспубликанского регулирования.

Несмотря на свои несомненные преимущества субвенционная система в силу ряда причин (маломощность местных бюджетов и низкий уровень бюджетно-финансовой техники в ЗСФСР, ТуркССР и УзбССР) фактически не нашла полного осуществления ни в одной из Союзных Республик, кроме РСФСР.

Практика субвенций в РСФСР, где субвенционная система получила четкое организационное оформление дала вполне определенные положительные результаты как в области повышения зарплат, так и в смысле стимулирования расходов местных советов на расширение сети и новое строительство. Не менее существенные достижения в финансируемых отраслях хозяйства необходимо констатировать и в УССР.

В остальных Союзных Республиках субвенционные пособия используются в порядке целевых дотаций, принимавших в отдельных, наиболее маломощных, частях Союза характер пособий на общее усиление или покрытие бюджета.

При многих существенных недочетах в использовании субвенционных пособий, опыты применения субвенционной системы во всех союзных республиках способствовали: 1) привлечению особого внимания мест к очередным задачам в области обслуживания важнейших культурно-социальных нужд населения и более полному удовлетворению этих нужд; 2) точному учету сети и штатов местных культурных учреждений и установлению основных показателей обслуживания населения по отдельным отраслям; 3) изживанию практики пособия на покрытие дефицита, заменяющихся во всех союзных республиках целевым финансированием в тех или иных формах.

В качестве одной из важнейших причин, крайне отрицательно отразившихся на нормальном финансировании местного бюджета, необходимо отметить несвоевременное установление размеров госпособий места в связи с поздним утверждением госбюджета. По самому смыслу субвенционная система связана с твердым годовым планом финансирования, который должен быть учтен местами при составлении бюджетов; фактически размер госпособий нередко устанавливается окончательно лишь во II и III квартале бюджетного года, что вызывает ломку

бюджетов среди года и влечет за собой неполное и неправильное использование госпособий.

Перераспределение регулирующих доходных источников в общереспубликанском масштабе дало во всех союзных республиках определенные положительные результаты в смысле приближения отсталых единиц к средним нормам. Вместе с тем, опыт показал, что объем средств, которые согласно закону могут быть направлены на регулирование по большей части союзных республик, явно недостаточен для осуществления в полной мере задач, стоящих в этой области перед союзными республиками. С этой точки зрения дальнейшее сохранение пособий местному бюджету из госсредств является совершенно необходимым.

При отмеченных достижениях, в системе общереспубликанского регулирования в Союзных Республиках должны быть отмечены следующие дефекты:

а) распределение регулирующих средств по составлению бюджетов, что искажает смысл регулирования и сводит его к субсидированию на покрытие заявленных дефицитов;

б) в отдельных Союзных Республиках все регулирование производится в порядке централизации средств и последующего их распределения без достаточного использования метода вариации отчислений;

в) множественность объектов целевого финансирования, которая сводится к распылению средств и снижает эффективность пособий;

г) в отдельных Союзных Республиках наблюдается уклон к использованию средств республиканского регулирования на расходы, производимые непосредственно правительствами Республик, что нужно признать нарушением основных принципов системы регулирования.

Внутреннее регулирование местных бюджетов не достигается в полной мере перераспределением регулирующих доходных источников, в связи с чем во всех Союзных Республиках, кроме ЗСФСР, образованы фонды регулирования.

Существующая система внутреннего регулирования страдает следующими дефектами:

а) низовые бюджеты (волостные и районные) во многих Союзных Республиках построены со значительным дефицитом;

б) при распределении надбавок к госпромналогу значительная часть последних передается регулирующим бюджетам за счет городов, рост которых не может не замедляться;

в) внутренние фонды регулирования в отдельных Союзных Республиках могли быть сокращены при условии распределения регулирующих источников на основе обеспечения бездефицитности основных бюджетов.

Изживание отмеченных дефектов, создание системы, обеспечивающей, при максимальном упрощении техники, своевременное и целесообразное перераспределение регулирующих средств, несомненно является одной из самых первоочередных организационных задач в области местного бюджета.

Е. Бурцев.

Местные бюджеты РСФСР на 1927/28 г. ¹⁾

7. Курская губерния.

Свод бюджетов-брутто по губернии сбалансирован бездефицитно в сумме 19,447 т. р., что дало рост против назначения прошлого года в 17,7%. Рост доходной части по бюджету-нетто равен 18,8%, и доходы на душу

населения повысились с 5 руб. 61 коп. до 6 р. 67 коп.

Соотношение доходов в бюджете Курской губернии приобретает на 1927/28 г. еще более отрицательный характер, чем это имело место в прошлом году: удельный вес налоговых источников дает дальнейшее повышение, как это видно из следующей таблицы по бюджету-нетто:

	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Налоговые	9.767,8	59,8	12.116,1	64,8	+ 24,0
Неналоговые	4.235,0	26,0	4.215,4	21,8	— 0,5
Прочие	2.310,4	14,2	3.044,5	13,4	+ 31,8
Итого	16.313,2	100	19.376,0	100	+ 18,8
На душу населения	5 р. 61 к.	—	6 р. 67 к.	—	—

Рост налоговых доходов объясняется, главным образом, ростом отчислений от сельхозналога, в связи с предоставлением губернии 100% (вместо 75%); в то время как надбавки к госналогам и, в частности, надбавка к промналогу дает рост лишь на 19,2%. Местные налоги растут на 6,4%. При общем понижении неналоговых доходов понижаются и отчисления от госдоходов с 1.300 т. р. до 1.143 т. р., при чем в эту последнюю сумму включено 513 т. р. доходов от земель Сахаротреста.

Вместе с тем необходимо отметить, что на рост неналоговых доходов повлияло явное преуменьшение доходов от коммунальных предприятий г. Курска. По данным объяснительной записки видно, что комбинат № 1, объединяющий водопровод, электростанцию и трамвай, давая значительную прибыль, всю сумму прибыли вкладывает в объединяемые им предприятия, совершенно не проводя их по бюджету. Так, прибыль за 1924/25 операционный год в сумме 100 т. р. была затрачена на капитальный ремонт, а в местный бюджет ничего не было зачислено; за 1925/26 г. то же произошло с прибылью в 60 т. р., а прибыль за 1926/27 г. в сумме 139 т. р., согласно постановлению Горсо-

вета, также предположена к расходу на капитальные затраты, минуя бюджет. Такое положение нельзя признать правильным, так как все доходы от коммунальных имуществ и предприятий подлежат проводке по бюджету, а расход их должен стоять в прямой зависимости от финансовых возможностей бюджета в целом.

С другой стороны, перевод на хозрасчет всех прочих предприятий г. Курска в комбинат № 2, объединяющий в одно хозяйственное целое ассенизационный обоз, похоронное бюро, бойни, гостиницы, весы и бани, дававшие в прошлом году некоторую прибыль местному бюджету, вместо прибыли потребовал выделения из общегубернских средств 12,5 т. р. на усиление оборотных средств вновь образованного комбината. Образование вновь комбината № 2, всего год тому назад расформированного, как организационно нецелесообразного, свидетельствует о крайней неустойчивости в хозяйственной политике.

При рассмотрении доходов в разрезе по их значению необходимо констатировать повышение удельного веса доходов от источников госзначения, а именно:

	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Местные	6.493,3	39,8	7.212,2	37,2	11,1
Госвоспособления	9.135,2	56,0	10.882,1	56,2	19,1
Прочие	684,7	4,2	1.281,7	6,6	87,2
Итого	16.313,2	100	19.376,0	100	18,8

¹⁾ См. „В. Ф.“ 1928 г. № 4.

Крупный рост прочих доходов объясняется накоплением значительной наличности (665 т. р.) и увеличением недоимочности. Основной базой местного бюджета губернии являются, таким образом, доходы от источников госзначения и прямые пособия. В порядке государственного регулирования губернии было предоставлено, по сравнению с прошлым годом, восполнений больше на 2.053,7 т. р. или на 47,2%, что значительно превышает процент роста регулирующих источников по РСФСР в целом и повышает удельный вес этой группы госпособий с

26,6% до 35%. Эти цифры подтверждают, что на подтягивание местного бюджета губернии к среднему республиканскому уровню центр уделил достаточно внимания. Однако, то обстоятельство, что бюджет более чем на одну треть зависит от средств, ежегодно перераспределяемых в централизованном порядке, несомненно, должно затруднять местные советы губернии в построении устойчивого финансово-хозяйственного плана.

Расходная часть распределяется между отдельными группами расходов следующим образом:

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Административно-судебная	4.185,2	26,0	3.718,1	24,6	— 12,2
Культурно-социальная	7.849,7	48,1	10.146,3	47,3	23,3
Хозяйственно-производственная	3.478,9	21,3	4.531,6	21,7	30,3
Прочих расходов	749,4	4,6	980,0	6,4	30,8
Итого	16.313,2	100	19.376,0	100	18,8
На душу населения	5 р. 61 к.	—	6 р. 67 к.	—	—

Прирост новых средств составляет 3.062,9 т. р. Если к этому добавить 517,1 т. р., освобожденных по адм.-суд. группе, то общая сумма прироста составит 3.580 т. р. Сумма эта по отдельным группам расходов распределена следующим образом:

Культурно - социальная группа	2.296,6 т. р.	64,2%
Хозяйственно-производственная группа	1.052,7 т. р.	29,4%
Прочих расходов	230,6 т. р.	6,4%

Итого 3.579,9 т. р. 100%

В основном такое распределение средств соответствует директивам правительства и задачам, стоящим перед местным хозяйством губернии.

Постатейное распределение средств показывает, что удельный вес зарплаты понизился с 51,2% лишь до 49,4%. Фонд зарплаты вырос на 16,1%, средняя ставка зарплаты—на 18,1% в целом по губернии, при чем по управленческому аппарату средняя ставка повысилась лишь на 1,6%; следовательно, рост зарплаты шел, главным образом, по культурно - социальным и хозяйственно - производственным отраслям. Что распределение средств произведено без особого учета важности и неотложности отдельных расходов, об этом свидетельствует повышение административно-хозяйственных расходов на 7,5%, в то время как операционно-эксплуатационные расходы, куда входит специальное снабжение школ, больниц, детдомов и проч. повысились лишь на 1,2%. Кроме того, фонду непредвиденных расходов дан большой рост (143,7 т. р. или 81,8%) вместо его сокращения.

Директива правительства о снижении не менее чем на 20% управленческих расходов далеко не

выполнена и сокращение это произведено всего лишь на 10,1%. Штаты виков доведены до 13,8 ед., а с/советов до 2 ед., что в условиях Курской губернии, где волости крупны и густо населены, представляется нормой, ниже которой итти нельзя. Дальнейшее сокращение управленческих расходов должно быть произведено за счет пересмотра штатов губернского и уездного аппарата и сокращения административно-хозяйственных расходов по административным учреждениям. Для выполнения директивы правительства необходимо дальнейшее сокращение расходов по губернии, примерно на 150 т. р.

Рост расходов по охране общественного порядка на 7,3% объясняется расширением штата по милиции на 145 чел. и увеличением ставок милиционерам. Штат адмтдела сокращен на 60 ед. и угол. розыска—на 18 чел.

По юстиции каждая волость обслуживается судебным участком и 2 волости нарследовательским. Рост расходов на 4,9% объясняется принятием на местный бюджет 24 суд. исполнителей, курсов по повышению квалификации нарсудей и повышением ставок зарплаты техническому персоналу.

По народному образованию расходы возросли на 1.596,7 т. р. или на 30,1%, вследствие чего удельный вес повысился до 35,1%. Распределение средств между отраслями хозяйства—профобром, соцвосом и политпросветом произведено недостаточно равномерно; расходами по политпросвету обеспечен рост на 50,0%, что не могло не отразиться на других первоочередных нуждах. Указанный рост падает почти полностью на политико-просветительные мероприятия (§ 15); в 1926/27 г. было ассигновано 134,8 т. р., а на 1927/28 г.—уже 294,4 т. р. вследствие проведения расходов факультативных, необязательных для местного бюджета, как, например, субсидирование театра

гор. Курске—50 т. р., на выдачу ежемесячных пособий семьям курсантов совпартшкол—35 т. р., тогда как сеть изб-читален не расширена и одна изба-читальня обслуживает волюсть с населением в 33 т. ч., что, безусловно, не соответствует запросам населения. Обращение на начальное обучение 51,6% прироста средств на народное образование надо признать недостаточным. Нагрузка на учителя понизилась незначительно: с 45,1 до 44 ученика. Стоимость ученика повышена с 17 р. 77 коп. до 21 руб. 39 коп., при чем увеличены ассигнования на качественное обслуживание на 57 коп. и на капитальные затраты—на 40 коп. Число школ повышенного типа далеко отстает от нормы (12%), составляя всего лишь 6,2%. Ассигнования по капитальному ремонту превышают нормы, установленные законом о субвенции, и увеличены в общем с 238,1 т. р. до 343 т. р.

Расходы по здравоохранению увеличились на 426 т. р. или на 18,5%, и удельный вес их остался стабильным (14,1%). По важнейшим лечебным учреждениям рост характеризуется следующими цифрами: больницы—16,2% роста, амбулатории и врачебные пункты—19,6%, охрана матмлада—27,6%. Такое распределение надо признать нормальным, так как больший процент роста дан тем учреждениям, которые в прошлом были обеспечены хуже. Добавлено 2 новых больницы, число коек увеличено на 23 и стоимость койки повышена с 552 р. до 611 руб., в том числе качественное обслуживание койки увеличено на 29 руб. 16 коп. В целом по губернии 78 волостей обеспечены 51 больницей и 76 амбулаторными пунктами.

Ассигнования по собесу выросли с 318,1 т. р. до 562,2 т. р. или на 76,7% и обеспечили выполнение требований Манифеста: контингент пенсионера расширен с 1.208 ед. до 2.695 ед.

Расходы по сельскому хозяйству получили рост в 20% и распределяются по отдельным учреждениям следующим образом:

	тыс. руб.	%
Земуправление и комиссии	183,3	17,5
Бедняцкий фонд	75,0	7,1
Агротсеть	508,3	48,7
Проч. опытно-показательные учреждения	242,3	23,2
Приобретение паев Губсельбанка	34,7	3,5
	1.043,6	100%

Распределение это надо признать нормальным, однако, при крупном значении сельского хозяйства в условиях Курской губернии, хозяйству этому уделено недостаточное внимание, и ассигнования на сельское хозяйство отстают от среднего уровня по РСФСР прошлого года. Агротсеть оставлена прошлогодняя и прирост идет по линии незначительного увеличения агрономического штата на 3 пом. агронома, а по ветперсоналу—на 15 ветврачей. В общем развитие агроресети уже достигнуто и в дальнейшем для повышения удельного веса расходов по сельскому хозяйству (5,2%) использование средств должно быть направлено, главным образом, по линии агрикультурных мероприятий.

Увязка доходов и расходов по коммунальному хозяйству в целом (вместе с коммунальными пред-

приятиями) характеризуется следующими цифрами: в 1926/27 г. при доходах в 2.076 т. р. расходы составляли 1.861 т. р., и, таким образом, 215 т. р. поступали на общебюджетные надобности; в 1927/28 г. доходы снижаются до 1.897 т. р., а расходы повышаются до 2.093 т. р., благодаря чему горбюджеты не только ничего не ожидают получить от комхоза на свои прочие расходы, но, наоборот, еще вкладывают в комхоз из общебюджетных средств 196 т. р. Уменьшение доходов объясняется, как было указано выше, неправильной политикой в области коммунальных предприятий, а также передачей части жилфонда жилтовариществам. Специальный капитал жилфондов и рабжильстроительства образован в соответствии с законом. По расходной части, кроме ассигнований в спецкапитал жилстроительства, по бюджету проведен расход (разд. X § 2) в сумме 118 т. р. на капитальный ремонт муниципализированных домов. Было бы более правильным эту сумму провести как ассигнование на усиление спецкапитала жилфонда, по которому и проводить расход на ремонт. Неправильно проведены по расходам на благоустройство и ассигнования на переустройство водопровода—200 т. р. и расширение трамвайной линии—50 т. р. Эти расходы должны быть проведены по разделу XI—коммунальные предприятия, иначе искажается действительное соотношение расходов и доходов по коммунальным предприятиям.

По местной промышленности увязка доходов и расходов существенно изменилась: в 1926/27 г. все средства, получаемые от промышленности (666 т. р.) возвращались ей; в 1927/28 г. при доходах в 635 т. р. расходы увеличились до 940 т. р., и, таким образом, на финансирование промышленности из общебюджетных средств выделяется 304 т. р. Это увеличение расходов объясняется ассигнованием 300 т. р. на финансирование Морицкой электростанции.

Расходы на пути сообщения увеличены на 39,7% и составляют 552,7 т. р. Удельный вес их поднялся с 2,4% до 2,9%. Между прочим, ассигновано 51,5 т. р. на телефонизацию выков.

Общая сумма капитальных вложений по бюджету возросла с 3.169,2 т. р. до 4.190,4 т. р. или на 32,3%.

По отдельным отраслям хозяйства, капитальные затраты возросли: по нарообразу на 57,7%, здравоохранению на 42,1%, сельскому хозяйству—20,4%, коммунальному хозяйству—32%, путям сообщения—39,3% и промышленности—42,5%. Такое распределение затрат капитального характера соответствует задачам, стоящим перед хозяйством губернии.

Структура отдельных групп дифференцированных бюджетов характеризуется следующим распределением между ними доходов по бюджету-брутто (см. табл. на стр. 120).

В связи с расширением прав и обязанностей местных органов советской власти объем волостных бюджетов увеличен весьма значительно. Все учреждения, обслуживающие данную волюсть, переданы на волостной бюджет—милиция, нарсуды, нарледователи, агро и ветсетель, сельская лечебная сеть, школы II ступени и 7- 9-летки. Объем регулирующих бюджетов как абсолютно, так и относительно сжался.

В дифференциации доходов имеются отступления от положений о местных финансах, а именно: штрафы, вместо зачисления их в губбюджет, за-

	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Общегубернский	3.308,5	20,0	3.203,5	16,5	— 3,2
Гор. Орла	2.107,5	12,8	2.300,4	11,8	9,1
7 уездных	3.100,7	18,8	2.902,0	14,9	— 6,4
7 уездных и пр. гор.	1.065,2	6,4	1.346,8	6,9	26,4
78 волостных	6.798,5	41,1	9.494,2	48,9	39,7
Сл. Ямской	143,2	0,9	200,3	1,0	39,9
Итого	16.524,0	100	19.447,2	100	17,7

числяются в основные бюджеты (городской, волостной), а целевой квартналог, вместо городского— в губернский.

Что касается внутригубернского регулирования, то в бюджетных материалах совершенно отсутствуют данные, могущие осветить этот вопрос. Предоставление губернии крупных восполнений в порядке государственного регулирования, имеет главной целью облегчить гик'у задачу подтягивания отсталых районов губернии, а между тем, проверить, как эти средства использованы, не представляется возможным. Поэтому отсутствие этих сведений надо признать крупным дефектом бюджетных материалов по губернии на 1927/28 г.

8. Ярославская губерния.

Свод бюджетов-брутто по губернии сбалансирован бездефицитно в сумме 19.247,6 т. р., что дает рост доходов против назначения прошлого года на 24%.

Значительная разница между бюджетом-брутто и бюджетом-нетто обусловлена образованием в губернии внутренних фондов регулирования в сумме около 1 млн. рублей.

Рост доходной части произошел за счет налоговых доходов, а также группы „прочих доходов“, что подтверждается следующей таблицей по бюджету-нетто:

	1926/27 г. (назн.)		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Налоговые	6.970,3	47,5	8.540,0	46,8	22,5
Неналоговые	5.919,1	40,4	6.316,3	34,7	6,7
Прочие	1.777,4	12,1	3.373,8	18,5	89,8
Итого	14.666,8	100	18.230,1	100	24,3
На душу населения	10 р. 92 к.	—	13 р. 57 к.	—	—

Если исключить займы в сумме 776,8 т. р., которые отсутствовали в проектировке прошлого года, то рост бюджета-нетто составит 19%.

Причина замедленного роста неналоговых доходов заключается в значительном ослаблении доходов от промышленности—с 1.376 т. р. до 753 т. р., что дает снижение их на 45,3% к назначению прошлого года. В то же время, как положительное явление, должен быть отмечен рост доходов от коммунальных имуществ на 15,4% и точно такой же рост доходов от сельского хозяйства.

Неналоговые доходы растут за счет надбавки к госналогам (рост 48,9%) и местных налогов (24% роста), поступления же отчислений от госналогов снижаются на 11%, что вызвано уменьшением отчислений от промналога, предоставленных губернии в порядке общереспубликанского регулирования, с 20% до 10%. Большой рост прочих до-

ходов на 89,8% объясняется значительным увеличением сумм недоимок: налоговых против исполнения—на 226,5% и неналоговых—на 126,4%, а также включением в бюджет займов.

В разрезе государственных и местных доходов произошли изменения в сторону уменьшения удельного веса госпособий, при стабильности удельного веса местных доходов и повышении прочих, а именно (см. табл. на стр. 121).

Уменьшение удельного веса госпособий связано с уменьшением отчислений от промналога с 20% до 10%.

Расходная часть распределяется между отдельными группами расходов следующим образом (см. табл. на стр. 121).

Прирост средств по бюджету-нетто составляет 3.563,3 т. р. Если к этому добавить уменьшение расходов на 161,1 т. р., то общая сумма тех

	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Местные	9.370,9	63,9	11.451,9	62,8	22,2
Госвоспособления	3.718,4	25,4	3.548,2	19,5	— 4,6
Прочие	1.577,5	10,7	3.230,0	17,7	+104,8
Итого	14.666,8	100	17.453,3	100	24,3

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Административно-судебная	3.190,9	21,8	3.079,7	16,9	— 3,5
Культурно-социальная	6.729,7	45,8	8.710,1	47,8	29,4
Хозяйственно-производственная	3.787,7	25,8	5.531,7	30,3	46,0
Прочих расходов	958,5	6,6	908,6	5,0	5,2
Итого	14.666,8	100	18.230,1	100	24,3
На душу населения	10 р. 92 к.	—	13 р. 57 к.	—	—

средств, которая могла быть обращена на развитие сети массовых учреждений и на хозяйственные мероприятия, составила 3.724,4 т. р., что по отношению к бюджету-нетто 1926/27 г. составляет 25,4%.

Прирост распределился только между двумя группами расходов, а именно:

Культурно - социальная группа	1.980,4 т. р.	53,2%
Хозяйственно-производственная группа	1.744,0 т. р.	46,8%
Итого	3.724,4 т. р.	100%

В этом распределении обращает на себя внимание обращение на хозяйственно-производственные нужды почти половины прироста.

В постатейном разрезе из общей суммы прироста на зарплату падает 1.445,5 тыс. руб., на капитальный ремонт — 204,2 тыс. руб., на новое строительство—316,2 тыс. руб., на отчисления в фонды и капиталы—1.058,3 тыс. руб. и т. д. Развитие бюджета идет, следовательно, главным образом, по линии усиления капитальных вложений. Однако, нельзя признать нормальным рост фонда зарплаты на 19,4%, т.е. в размере почти равным росту бюджета в целом (19% без займов), почему не происходит перестройка бюджета в смысле придания ему большего хозяйственно-производственного характера. Причину этого явления надо искать в том, что в губернии не было произведено сокращения административно-управленческого аппарата.

Категорическая директива правительства о снижении административных и управленческих расходов не менее, чем на 20%, губернией не выполнена. Расходы эти снижены только на 5,2% и для доведения до нормы сокращения должны быть снижены еще более, чем на 300 тыс. руб. Организационной перестройки аппарата на началах рационализации не произведено. Если губисполком и сократил свой штат на 22 един. с 71 до 49, то прочие административные органы остались в прежнем штатном составе, или даже их увеличили; уисполкомы с 92 до 99, волисполкомы с 722 до 730, горсоветы с 30 до 34, сельсоветы остались без изменения—при 507 сельсоветах 1.014 шт. единиц. Стоимость вик'а составляет 6.049 тыс. руб., стоимость сельсовета поднялась с 728 руб. до 740 руб.

Между тем, в условиях Ярославской губернии перестройка низовой сети управленческого аппарата имела бы большое значение в деле удешевления стоимости его. При значительной плотности населения—38,5 чел. на кв. км., губерния имеет волость, охватывающую 14,2 тыс. жителей, что не отвечает общей тенденции построения укрупненных хозяйственно-законченных волостных административных единиц. В результате существующего волостного деления и волостные бюджеты губернии не достигают того удельного веса, который должен принадлежать им, как основным бюджетам, в общей системе местных бюджетов (по Ярославской губ. 26% при среднем по РСФСР — 29,5%). Мелкая волость не может охватить всего волостного хозяй-

ства, и некоторые учреждения мест волостного значения приходится относить на уездные бюджеты. По всем этим соображениям внутригубернское районирование, с сокращением числа волостей, надо признать очередной задачей для губернии.

По охране общественного порядка повышена стоимость милиционера с 654 руб. до 671 руб. и стоимость заключенного с 167 руб. до 173 руб. Число нарсуедей увеличено на 6 единиц и стоимость судебного участка увеличена с 3.196 руб. до 4.014 руб.

Из общей суммы прироста средств по культурно-социальной группе в 1.980,4 тыс. руб. на наробраз падает 1.275,8 тыс. руб. или 65%, из них немного более половины—677 тыс. руб. обращено на школы I ступени. С открытием в текущем году новых 79 комплектов школ I ступени охват детей школьного возраста повышается с 88,2% до 95%, а обеспеченность школьными местами детей школьного возраста (без переростков) даже определяется в 105%. Стоимость ученика I ступени поднимается с 23 руб. 40 коп. до 27 руб. 24 коп., при чем из 3 руб. 84 коп. прироста на зарплату падает 3 руб. 52 коп., а на прочие расходы 32 коп.

Расходы по здравоохранению увеличены на 483,2 тыс. руб. или на 27,9%. Прирост пошел по линии увеличения норм массовых расходов, зарплат, вложений на капитальные затраты и реорганизации лечебной сети: увеличение в сельских местностях больниц на 7 (за счет врачебных амбулаторных пунктов), преобразование 7 фельдшерских пунктов во врачебные амбулатории, открытие 5 новых зубо-врачебных кабинетов и увеличение числа сельских больничных коек на 147. Стоимость койки повышается с 550 руб. до 653 руб. и из 103 руб. прироста падает на зарплату 56 руб., на инвентарь и оборудование—8 руб. и на операционные расходы 38 руб. Обеспеченность больничными койками составляет 773 чел. на 1 койку в среднем по губернии, а отдельно в городах—400 чел. и в сельских местностях—1.396 чел.

По социальному обеспечению расходы увеличились на 171,4 тыс. руб. и составили 541,3 тыс. руб. (46,5% роста). Однако, требования Манифеста об увеличении пенсионных кредитов не осуществлены, почему кредиты эти должны быть увеличены дополнительно на 100 тыс. руб.

Из общей суммы прироста по хозяйственно-производственной группе в 1.744,0 тыс. руб. на коммунальное хозяйство падает 1.046 тыс. руб. и на промышленность 268,4 тыс. руб.

Баланс коммунального хозяйства возрастает с 3.301 тыс. руб. до 4.347 тыс. руб., но естественный рост его составит не более 360 тыс. руб., а на 600 тыс. руб. он растет в виду учета поступлений ссуд от ЦКБ на жилищное строительство. В прошлом году из 3.301 тыс. руб. на общебюджетные надобности оставалось 1.096 тыс. руб. или 33%. В текущем году из 4.347 тыс. руб. на коммунальные расходы идет 3.176 тыс. руб., а доля, отчисляемая местному бюджету, понижается до 27% и составляет 1.169 тыс. руб. Надлежит отметить, что по бюджету г. Ярославля отчисления от аренды торгово-промышленных помещений в капитал жифонда проведены в размере 50%.

По местной промышленности уменьшение доходов с 1.318 тыс. руб. до 845 тыс. руб. падает, главным образом, на отчисления от части прибыли от трестированной промышленности в связи с об-

щим понижением прибыльности промпредприятий. Расходы же по промышленности сильно возрастают и на финансирование промышленности ассигновано 617 тыс. руб. против 310 тыс. руб. прошлого года. Баланс промышленности значительно изменяется в бюджете: в прошлом году при общем поступлении от промышленности в 1.318 тыс. руб. было назначено израсходовать на промышленность 487 тыс. руб., а 831 тыс. руб. или 65% оставалось на бюджетные надобности. В текущем году из всех доходов в 845 тыс. руб. ассигновано на промышленность 762 тыс. руб. и только 83 тыс. руб. или 10% остается на другие отрасли местного хозяйства.

Расходы на сельское хозяйство растут на 59,3%, однако, удельный вес его в бюджете поднялся до 5,1% и не достиг того минимального удельного веса, который является необходимым для этой важной отрасли местного хозяйства—6%. По степени обслуживания агроветсетью губернию надо признать вполне обеспеченною: агроучастками обслужено 100% волостей, ветучреждениями—111,8% волостей. Однако, из общего ассигнования на сельское хозяйство в 887 тыс. руб. расходы аппаратного характера составляют 632 тыс. руб. и следовательно, на мероприятия по сельскому хозяйству расходуются не более 25% всех ассигнований. Очевидно, усиление ассигнований на сельское хозяйство должно идти именно по линии развития мероприятий. В частности, ассигнование в 40 тыс. руб. в бедняцкий фонд в виду того значения, которое имеет дело укрепления маломощных крестьянских хозяйств, надо признать недостаточным.

Расходы на пути сообщения, увеличенные на 27,4%, занимают в общей сумме бюджета по удельному весу 3%, т.-е. средний процент участия этой отрасли хозяйства в местном бюджете.

В бюджете 1927/28 г. нашло слабое отражение резервирование средств, проведенное только по Рыбинскому уезду в сумме 25 тыс. руб. Общая благоприятная конъюнктура построения бюджета 1927/28 г. давала возможность провести резервирование средств в более широких размерах.

Структура отдельных групп дифференцированных бюджетов характеризуется следующим распределением между ними доходов по бюджету-брутто (см. табл. на стр. 123).

Губернский бюджет уменьшился и в удельном весе и в абсолютной сумме в виду сжатия административно-управленческого аппарата и переноса расходов городского значения на бюджет г. Ярославля, в связи с чем последний бюджет дает наибольший процент роста.

В порядке внутреннего регулирования бюджетов были использованы следующие доходные источники: надбавка к промналогу, отчисления от промналога, сельхозналога и лесных доходов. Восполнения распределены между отдельными бюджетами, исходя из экономической мощности и степени нуждаемости отдельных бюджетных единиц, достигая для особо слабых бюджетов 100% поступлений данного дохода и снижаясь для мощных бюджетов до нуля, с соблюдением, однако, установленного законом минимального процента для волостных бюджетов. Однако, для сбалансирования отдельных бюджетов оказалось необходимым образование фондов регулирования—губернского и уездных.

В образовании губернского фонда регулирования участвуют г. Ярославль суммой в 140 тыс. руб.,

Б ю д ж е т ы.	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Губернский	2.168,7	14,0	1.761,4	9,2	—18,8
г. Ярославля	4.087,5	26,4	5.579,9	29,0	36,5
7 уездных	2.146,0	13,8	2.716,2	14,1	26,6
9 уездных и проч. городов	2.986,2	19,2	3.962,0	20,6	32,7
76 волостных	4.116,5	26,5	5.168,6	26,8	25,6
7 сельских	13,4	0,1	59,5	0,3	344,0
Итого	15.518,3	100,0	19.247,6	100,0	24,0

Ростовский уезд—120 тыс. руб. и Рыбинский уезд—318 тыс. руб., а получают из этого фонда: Мологский уезд—262 тыс. р., П.-Володарский уезд—168 тыс. руб. и Угличский—148 тыс. руб. Уездные фонды образованы в Ярославском уезде—223 тыс. руб., в Даниловском уезде—58 тыс. руб. и в Рыбинском—128 тыс. руб., всего 409 тыс. руб. После отрегулирования при помощи фондов, все дифференцированные бюджеты, вплоть до волостных, сведены без дефицита.

Для характеристики финансовой мощности отдельных уездов в объяснительной записке приведен душевой доход по каждому уезду в целом без учета дотации из фондов регулирования и займов. Более правильным было бы выделение из общеуездной сводки—городского хозяйства, объем которого колеблется в зависимости от объема и даже системы финансирования коммунального хозяйства и, следовательно, может исказить правильную оценку степени обслуживания населения по другим отраслям хозяйства.

Из суммы уездно-волостного бюджета надлежит исключить лишь займы и те отчисления, которые были отданы этим бюджетом в общегубернский фонд регулирования. Пособия, полученные отдельными уездами из общегубернского фонда, как являющиеся для данного уезда реальным доходом, не должны исключаться. С такими поправками душевой доход (на душу сельского населения) по уездно-волостным (без городов) бюджетам получится следующий:

Уезды.	Доход в рублях.	В т. ч. по- собия из губ. фонда регу- лирования.
Ярославский	8 р. 18 к.	—
Ростовский	5 " 63 "	—
Даниловский	6 " 71 "	—
Рыбинский	9 " 01 "	—
Мологский	6 " 22 "	1 р. 72 к.
Пош-Володарский	7 " 89 "	1 " 51 "
Углицкий	6 " 50 "	1 " 05 "
В средн. по уездам.	7 р. 32 к.	—

Обращает на себя внимание низкий душевой доход по Ростовскому уезду, а между тем уезд этот отчисляет (по линии городского бюджета) 120 тыс. руб. в губернский фонд регулирования. Дать динамику душевого дохода за два года бюджетные материалы не позволяют, но в общем надо признать, что поставленная при внутригубернском регулировании цель—приблизиться по отдельным уездам к более равномерному душевому удовлетворению—была достигнута.

9. Татарская АССР.

Бюджет республики, первоначально составленный с дефицитом в 425 тыс. руб., впоследствии был пересоставлен и сбалансирован бездефицитно в сумме 20.756,8 тыс. руб. Рост доходов по бюджету-брутто определяется в 5,8%, по бюджету-нетто—в 8,3%.

Рост бюджета идет, главным образом, за счет группы прочих доходов и частично за счет налоговых, при падении неналоговых доходов, как то видно из следующей таблицы по бюджету-нетто (см. табл. на стр. 124).

Такое снижение неналоговых доходов частично объясняется передачей всего муниципализированного жилого фонда, находившегося в эксплуатации ОКХ по г. Казани, а также части домовладений, сдававшихся в прошлом году в аренду, во вновь образованные „Домтресты“. Снижаются также и прочие местные неналоговые доходы—сельское хозяйство—на 7,2%, промышленность и торговля—на 1,2%. В группе прочих доходов надлежит отметить возросшую недоимочность. Такие изменения в структуре местного бюджета вызывают опасения за устойчивость финансовой базы и указывают на необходимость усовершенствования администрирования доходных источников и поднятия рентабельности предприятий местного значения.

Анализ притока доходов по источникам показывает, что рост доходов обеспечивается исключительно ростом государственных источников и „прочих“, а именно (см. табл. на стр. 124).

Рост группы государственных доходов идет преимущественно за счет пособий из общегосударственных средств, возросших на 47,8%. В том числе регулирующие пособия выросли на 19,8% и удельный вес их поднялся с 21,8% до 24,5%; на душу населения этих пособий приходится 1 руб. 97 коп. Таким образом, необходимо констатировать, что постановление СНК РСФСР от 28 декабря 1926 г. о подтягивании Татарской

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Налоговые	9.107,1	51,6	9.767,9	51,2	7,3
Неналоговые	5.591,3	31,7	5.457,6	28,6	-2,4
Прочие	2.936,6	16,7	3.865,2	20,2	31,6
Итого	17.635,0	100,0	19.090,7	100,0	8,3
На душу населения	6 р. 80 к.	—	7 р. 36 к.	—	—

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Местные	8.585,1	48,7	8.681,3	45,5	1,1
Госвоспособления	7.365,1	41,7	8.347,1	43,7	13,3
Прочие	1.684,8	9,6	2.062,3	10,8	22,4
Итого	17.635,0	100,0	19.090,7	100,0	8,3

АССР при финансировании местных бюджетов было учтено.

Расходная часть распределяется между отдельными группами расходов следующим образом:

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Административно-судебная	3.931,1	22,1	3.547,7	18,6	-9,8
Культурно-социальная	7.766,6	43,7	9.743,6	51,0	25,5
Хозяйственно-производственная	4.506,2	25,4	3.945,4	20,7	-12,4
Прочих расходов	1.563,6	8,8	1.854,0	9,7	18,6
Итого	17.767,5	100,0	19.090,7	100,0	7,4

Прирост новых средств по бюджету-нетто определился в 1.323,8 тыс. руб. Однако, вследствие сокращения ряда расходов в распределение поступила значительно большая сумма—2.267,0 тыс. руб. Из этой суммы на группу культурно-социальных расходов обращено 1.977,0 тыс. руб., и на „прочие“ расходы 290,4 тыс. руб. В то же время административно-судебные снизились на 383,4 тыс. р. и хозяйственно-производственные на 560,8 тыс. руб. Принятое по бюджету распределение средств, имеющее целью поднять ассигнование на культурно-социальные нужды надо признать правильным и отвечающим директивам центра.

Анализ расходов в постатейном разрезе устанавливает, что удельный вес заработной платы по-

вышается с 51,3% до 52,4%, операционно эксплуатационные расходы возросли с 9,7% до 11,2%, новое строительство осталось стабильным, а капитальный ремонт и административно-хозяйственные расходы снизились: первые с 5,2% до 3,8%, и вторые—с 9,7% до 8,3%. Такой удельный вес отдельных групп расхода может быть частично объяснен передачей жилфонда домовым трестам и тем, что из прироста расходов значительная сумма обращена на расширение сети. Очевидно, что при построении бюджета на 1928/29 г. перед Татарской республикой станет необходимостью снижения удельного веса в бюджете заработной платы и дальнейшего качественного улучшения массовых учреждений.

Директива Правительства о сокращении административно-управленческих расходов полностью не была осуществлена и расходы эти снижены на 595,2 т. р. или на 19,1%. Снижение это достигнуто прежде всего частичным районированием: упразднены 3 кантисполкома и 19 волостей и заменены 8 риками. В общем эта реформа дала экономии около 250 т. р. Число сельсоветов уменьшено на 20% (на 502 ед.). По видам расходов преимущественное сокращение произведено по операционно-эксплуатационным расходам — 47,4%, затем на 27,7% снижены административно-хозяйственные расходы и на 13,8% фонд заработной платы. Если учесть, что количество штатных единиц по административно-управленческому аппарату сокращено на 1914 ед., то невысокий процент сокращения заработной платы может быть объяснен сокращением лиц, получающих меньшую ставку, и увеличением ставок заработной платы работникам сельсоветов (секретарь и председатель сельсовета), оба вместе в 1926/27 г. получали 24 р., на 1927/28 г. им назначено 28 р. 17 к.). Как положительную сторону в произведенном сокращении следует отметить, что в то время, как расходы по викам снижены на 8,0% и сельсоветам — на 8,7%, ассигнования по кантисполкомам сокращены на 25,2%, горсоветам — на 48,2% и по § 1 республиканского бюджета на 41,8%.

Средний штат сельсовета остался стабильным — 2 единицы. Стоимость его повысилась с 306 р. до 313 р. Средний штат вика с 13,9 единиц снижен до 12,9 един. и стоимость его повышена с 7396 р. до 7874 р. Повышение стоимости упадет на операционно-эксплуатационные расходы и приобретенные инвентаря, что объясняется включением в расходы оплаты волостных налоговых комиссий и приобретением лошадей.

Для характеристики расходов по административно-управленческому аппарату Татарской АССР может служить сравнение их с теми же расходами по соседним административным единицам. Присоединив по Татарской АССР к расходам местного бюджета такие же расходы и по госбюджету, получим следующие цифры:

На душу населения.	В		В	
	1926/27 г.		1927/28 г.	
	Р.	К.	Р.	К.
По Татарской АССР . . .	1	42	1	24
„ Самарской губ. . . .	1	45	1	26
„ Ульяновской „ . . .	1	38	1	05
„ Саратовской „ . . .	1	13	0	99

По милиции число пеших милиционеров увеличено на 44. В каждой волости имеется один конный милиционер. Стоимость одной штатной единицы милиции увеличилась с 582 р. до 592 р., целиком за счет заработной платы при некотором снижении прочих расходов. Ставки зарплаты милиции исчислены в соответствии с установленным минимумом.

На 114 волостей имеется 61 судебный участок и 43 следственных. Число их по сравнению с прошлым годом осталось стабильным. Стоимость их несколько повышена как по заработной плате, так и по операционно-эксплуатационным расходам.

В общем ассигнования по разделу III увеличены на 8,4%. Задачей будущего года должно быть поставлено дальнейшее развертывание сети нарсулдебных и следственных участков.

Из общей суммы прироста по группе культурно-социальных расходов в 1977 г. р. на народное образование падает 1619,9 т. р. или 82,0%, на здравоохранение — 303 т. р. или 15,3% и 53,4 т. р. или 2,7% на социальное обеспечение.

Из суммы прироста по народному образованию 59,6% обращены на Соцвос, 20,1% на политпросвет и 9,9% — на профобр. При общем росте расходов на народное образование в 29,7% расходы по соцвосу возрастают на 21,8%, по профобру — на 69,3% и политпросвету — 66,1%. Такое несоответствие в росте отдельных отраслей народного образования объясняется тенденцией Татарской Республики приблизить удельный вес этих отраслей в расходах по народному образованию к средне-республиканскому по РСФСР. Однако, осуществление этого в один бюджетный год нельзя признать правильным тем более, что процентное отношение учащихся в школах повышенного типа к учащимся в начальных школах определяется в 9,9% и таким образом значительно отстает от нормы (12%).

Число школ I ступени увеличено на 192, из которых 174 открыто в сельских местностях. Стоимость учащегося в школе I ступени с капитальным ремонтом с 18 р. 27 к. повышена до 20 р. 78 к. При этом заработная плата по расчету на ученика выросла на 2 р. 74 к., капитальный ремонт и новое строительство снизилось на 51 к., так что все прочие расходы выросли лишь на 59 коп., при общей норме расходов ниже среднего. Ассигнования на капитальный ремонт и новое строительство превышают требуемый субвенцией минимум, но вместе с тем местных школьно-строительных фондов, которые содействовали бы привлечению к школьному строительству средств населения, по бюджету не предусмотрено. Процент учащихся в школах I ступени и младших групп 7 и 9-леток к числу детей от 9 до 11 лет с 72,1% повысился до 87,0%. Нагрузка на 1 учителя, хотя и снизилась с 44,5 до 43,6 учен., но все еще остается высокой. В школах повышенного типа стоимость учащихся (без капитального ремонта) с 20 р. 76 к. повышена до 43 р. 52 к., в частности по школам крестмола с 62 р. 17 к. до 86 р. 47 к., что объясняется, помимо повышения зарплаты, значительным увеличением ассигнований на учебные пособия и приобретение инвентаря. Ассигнования на детдома снизились на 18,3% в связи с передачей части воспитанников в крестьянские семьи. Число политико-просветительных учреждений с 44 в прошлом году повышено до 148, при увеличении ассигнований на 188,9 т. р. или на 247,6%. Такой рост ассигнований на эти мероприятия, при наличии низкой обеспеченности учащихся школ, не может быть признан правильным. Расходы по здравоохранению выросли на 11,4%. Открыто две новых больницы, обе в сельских местностях, число коек увеличено на 95. Количество жителей на койку с 947 снизилось до 935, а в сельских местностях с 1148 до 1107. Стоимость койки с 449 р. повышена до 533 р., при чем, на ряду с повышением заработной платы подняты и все прочие расходы. При сокращении числа врачебных пунктов на 4 (в связи с открытием больниц), число фельдшерских пунктов увеличено на 16.

Процент волостей, имеющих врачебные пункты, равен 88%, а обеспеченных врачебными и фельдшерскими — 97,6%. Фонд б. „Г“ исчисляется в 1153,4 т. р. и расходуется как на профилактические мероприятия, так и на усиление ассигнований по больничной сети.

По социальному обеспечению число пенсионеров увеличено с 1410 до 1947. Ставки пенсионерам, хотя и увеличены по сравнению с прошлым годом, однако, исчислены неправильно, так как размер пенсии в кантонах меньше, чем в г. Казани.

Участие коммунального хозяйства в местном бюджете в 1927/28 г. определяется в 150,1 т. р., в то время как в 1926/27 г. коммунальное хозяйство поглощало 313,9 т. р. общегосударственных средств. Однако, баланс коммунального хозяйства изменится, если учесть, что в текущем году предусматривается погашение займов в сумме 245,6 т. р., в число которых входят и краткосрочные (2—3 года) займы, полученные в Татарском Коммунальном Банке. В этом случае участие комхоза в местном бюджете текущего года снизится до 66,5 т. р. против 347 т. р. в прошлом году. Доходы по комхозу по сравнению с прошлым годом снижены на 14,9%, при чем снижение это происходит по всем без исключения доходам. С текущего года весь муниципализированный жилфонд г. Казани, находившийся в прошлом году в непосредственной эксплуатации Комхоза, передан Домтрестам, при чем вместе с фондом переданы и торгово-промышленные помещения, в результате чего из доходной части бюджета выпало 384,8 т. р. по жилдомам и 180,5 т. р. по торгово-промышленным помещениям, а всего 565,3 т. р. Целесообразность такой передачи еще не установлена по другим городам РСФСР и в частности по Москве производятся лишь опыты в целях установления результатов новой формы эксплуатации домового хозяйства. В результате произведенной реформы отчисления в специальный капитал жилфонда снизились на

137,3 т. р., и в фонд рабоче-кооперативного строительства на 32,9 т. р. Таким образом, ассигнования на капитальный ремонт и новое строительство снижаются. Что же касается фактического восстановления и строительства, которое в связи с выпадением этих расходов по бюджету, должны быть компенсированы Домтрестами, то изучение того, в какой мере задача восстановления жилплощади будет выполнена Домтрестами и должно дать ответ на вопрос о целесообразности всей реформы. Но во всяком случае передача Домтресту торгово-промышленных помещений нельзя признать правильным.

Увязка с бюджетом доходов и расходов по промышленности характеризуется следующими цифрами: в 1926/27 году доходы составляли 1316,4 т. р. при расходах в 344,3 т. р., т.е. сальдо в пользу бюджета равнялось 972,1 т. р. В 1927/28 г. при доходах в 1379,2 т. р. расходы исчислены в 379,8 т. р., т.е. сальдо промышленности определяется в 999,4 т. р. По расходной части, в связи с передачей на госбюджет содержания СНХ, увеличен на 65,9% фонд финансирования промышленности, выразившийся в сумме 331,9 т. р.

Расходы по сельскому хозяйству увеличены на 33,6 и удельный вес их повысился с 4,8% до 5,8%, что надо признать вполне нормальным. Число агроучастков увеличено на 2, число ветеринарно-врачебных — на 14. Ныне на 114 волостей приходится 127 агроучастков и 129 ветучреждений. Хотя стоимость учреждений и повышена: агроучастка с 1516 до 1984 р., а ветучреждения с 1559 р. до 2211 р., но все дальнейшее качественное улучшение сети является необходимым.

Расходы на пути сообщения повышены всего на 2,2%, почему удельный вес их в бюджете несколько снижается: с 2,7% до 2,6%, что надо отметить, как отрицательное явление.

Структура отдельных групп дифференцированных бюджетов характеризуется следующим распределением между ними доходов по бюджету-нетто:

Б ю д ж е т ы .	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Республиканский	2301,1	11,7	2392,7	11,5	4,0
г. Казани	6347,1	32,3	6003,9	28,9	—5,4
9 кантонных	4446,6	22,7	4273,4	20,6	—3,9
8 кантонных городов	1248,6	7,0	1194,2	5,8	—4,4
114 волостных	5111,3	26,1	6731,6	32,4	31,5
(в т. ч. 8 районных)					
15 сельских	166,7	0,2	171,0	0,8	2,5
Итого	19621,6	100,0	20756,8	100,0	5,8

Бюджеты образованы во всех городах и во всех поселениях городского типа и рабочих поселках, кроме центра Челнинского кантона — Наб. Челнов. В г. Свияжске имеется только сельский бюджет. С 1 марта 1928 г. предполагается число сельских бюджетов довести до 115. Как видно из приведенной выше таблицы, выросли абсолютно и в своем удельном весе только волостные бюджеты, все же прочие группы бюджетов снизились. Это объясняется, с одной стороны, тем, что в связи с районированием число кантонных бюджетов уменьшилось на 3, а городских — на 5 един., а с другой

стороны, тем, что снижение административно-управленческих расходов отразилось более заметно на тех бюджетах, в которых расходы культурно-социального порядка не так велики.

Доходы распределены между бюджетами; налоговые по территориальному признаку, неналоговые — в зависимости от принадлежности имущества тому или иному совету. Доходы от трестированной промышленности республиканского значения, сосредоточенной почти целиком в г. Казани, поделены между республиканским (49%) и Казанским (51%) бюджетами. В том же проценте распределены

между республиканским и Казанским бюджетами и отчисления ст промналога. В целях внутрибюджетного регулирования было отчислено в республиканский фонд регулирования 195 т. р. по республиканскому бюджету, 1441 т. р. по бюджету города Казани и 50 т. р. из остатков от фонда регулирования прошлого года, всего 1686 т. р. Кроме того, в целях регулирования использовано пособие из центра в 300 т. р. В результате получился следующий доход на душу населения по бюджету - нетто 1927/28 г. по отдельным кантонам:

	Доход на душу 1927/28 г.		% роста к 1926/27 г.	% обеспечения детей школьными местами.	Число жителей на койку.
	Р.	К.			
Елабужский . . .	6	37	3,8	91,4	627
Спасский	5	58	9,1	89,2	1260
Мензелинский . . .	5	20	12,1	81,6	795
Челнинский	5	16	18,4	76,0	1112
Буинский	5	12	7,3	89,5	1233
Мамадышский . . .	5	07	4,9	74,8	1150
Чистопольский . . .	5	02	11,6	71,2	1381
Бугульминский . . .	4	78	16,1	61,8	859
Арский	4	34	22,1	91,9	1259
8 районов	5	37	16,8	76,6	1476
Итого	—	—	—	79,7	1124

Хотя основной базой бюджета по прежнему остаются доходы налогового характера, однако, в текущем году наблюдается оздоровление местного бюджета губернии, так как удельный вес этих доходов понижается, как то видно из следующих цифр по бюджету-нетто: (см. табл. ниже).

Значительный рост неналоговых доходов обеспечен крупным повышением коммунальных доходов — по имуществам с 2.027,3 тыс. руб. до 2.736,5 т. р. (35% роста) и по предприятиям с 189,0 тыс. руб. до 396,8 тыс. руб. (109,9% роста). Увеличились и разные поступления с 395,5 тыс. руб. до 807,8 тыс. руб. и отчисления от госдоходов с 992,5 тыс. руб. до 1.673,3 тыс. руб. Доходы от имуществ сельско-хозяйственного значения уменьшились на 1,5%, что вызвано уменьшением фонда земель местного значения на 4 тыс. десятин. Между прочим, нужно отметить низкую доходность десятины земли в совхозах, содержащихся на хозрасчете—4 руб. при доходности в 10 руб. по совхозам, сданным в аренду. На рост прочих доходов оказали свое влияние финансовые результаты исполнения бюджета прошлого года. Во время как на 1/X 1926 г. ресурсы (наличность и недоимки) составляли 881,7 тыс. руб., а обязательства 386,4 тыс. руб., что давало превышение ресурсов над обязательствами в 495,3 тыс. руб., на 1/X 1927 г. это превышение составляет уже 1.524,4 тыс. руб., главным образом, за счет повышения наличности до 1.777,6 тыс. руб. и недоимок—435,4 тыс. руб., всего 2.213,1 тыс. руб. при одновременном росте обязательств—688,7 тыс. руб. Эти благоприятные финансовые результаты несколько умаляются повышением недоимочности, не отвечающим улучшившимся экономическим условиям губернии.

	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Налоговые	10.734,4	56,3	12.735,9	51,0	18,6
Неналоговые	4.710,5	24,7	6.571,8	26,3	39,5
Прочие	3.625,1	19,0	5.656,2	22,7	56,0
Итого	19.070,0	100	24.963,9	100	30,9
На душу населения	5 р. 76 к.	—	7 р. 55 к.	—	—

Таблица эта показывает, что при регулировании была поставлена и осуществлена задача подтягивания отсталых кантонов. Разница в душевом доходе по отдельным кантонам с 2 р. 58 к. и доведена до 2 р. 04 к. При этом наиболее отсталым кантонам (Арский, Бугульминский, Челнинский) обеспечен больший рост, чем экономически мощным (Елабужский, Спасский, Мамадышский).

10. Воронежская губерния.

Свод бюджетов-брутто по губернии сбалансирован бездефицитно в сумме 25.038,4 тыс. руб. с ростом по сравнению с назначением 1926/27 г. в 33,3%. Сбалансированы бездефицитно все дифференцированные бюджеты.

В разрезе доходов от местных и государственных источников оздоровление местного хозяйства губернии сказалось в снижении удельного веса доходов от госисточников, а именно: (см. табл. на стр. 128).

Среди доходов от госисточников госпособия регулирующего характера в текущем году составляют 7.904,1 тыс. руб. или 62,3% к итогу доходов от госисточников. На душу населения они дают 2 руб. 48 коп. против 2 руб. 09 коп. в прошлом году. В общем итоге доходов 1927/28 г. удельный вес регулирующих источников равен 32%, абсолютное увеличение их равно 1.243,0 тыс. руб. Это подтверждает то обстоятельство, что в 1927/28 г. на подтягивание бюджета губернии было обращено большое внимание, благодаря чему ГИК'у

	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Местные	7.669,3	40,2	9.868,8	39,5	28,7
Госвоспособления	10.515,0	55,2	12.717,1	51,2	21,5
Прочие	887,7	4,6	2.318,0	9,3	162,9
Итого	19.070,0	100	24.859,0	100	30,8

удалось значительно увеличить ассигнования по главнейшим отраслям хозяйства.

Расходная часть распределяется между отдельными группами расходов следующим образом:

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Админ.-судебная	3.948,9	21,1	3.922,7	15,7	- 0,7
Культурно.-социальная	9.439,9	50,3	12.776,7	51,2	35,3
Хоз.-производственная	4.420,9	23,5	6.237,8	25,0	41,1
Прочих расходов	950,4	5,1	2.026,7	8,1	113,2
Итого	18.760,1	100	24.963,9	100	33,1
На душу населения	5 р. 67 к.	—	7 р. 55 к.	—	—

Общий прирост средств по бюджету-брутто определился в 5.948,3 тыс. руб., а экономия по управленческим расходам выразилась в 140,6 тыс. руб. Всего, таким образом, подлежало распределению 6.088,9 тыс. руб.

По группам расходов прирост средств распределен следующим образом:

Культурно-социальн. группа—	53,3%
Хозяйств.-производственн. „	29,2%
Прочих расходов	17,5%

100%

По административно-судебной группе ассигнования уменьшены на 26,2 тыс. руб. Из прироста 600 тыс. руб. выделено на образование бюджетного резерва.

Директива правительства о снижении административно-судебных расходов не менее, чем на 20% не выполнена губернией—снижение произведено всего в размере 4,4%.

В абсолютных суммах снижение равно 140,6 т. р., тогда как 20% сокращение должно было бы дать экономию в 638 тыс. руб. По отдельным частям управленческого аппарата снижение выразилось в следующих цифрах:

	% снижения.
Обще-административные учреждения	— 5,5
Адм.отделы	— 9,4
Наробраз	— 9,2

% снижения.

Здравоохранение	+12,1
Собес	— 8,0
Земельные Отделы	+ 1,1
Г. С. Н. Х.	—19,0
Отд. местного хозяйства	+ 4,5

Изменения в штатном составе следующие: по волисполкомам с 1.263 чел. штаты сокращены до 1.031 чел. и средний штат ВИК'а с 13,9 до 11,3 чел. при весьма значительном количестве населения на волость (33,4 тыс. чел.). Штат ГИК'а определен в 45 чел. против 58 чел. прошлого года, по уисполкомам в 122 чел. против 161 в прошлом году, или в среднем по 14 чел. на уисполком. Стоимость волисполкома снижена с 8.389 руб. до 7.491 руб. Несмотря на сокращение штатов управленческого аппарата, фонд зарплаты по нему повысился с 2285,8 тыс. руб. до 2374,1 тыс. руб. Недостаточное снижение административных расходов объясняется в известной мере повышением зарплаты. Воронежская губерния, отнесенная в текущем году к III поясу с госминимумом в 8 руб., положила в основу расчетов по зарплате в 1926/27 г. 6 руб. 60 коп. для I разряда, а в 1927/28 г.—приняла эту ставку в 7 руб. 25 коп. Ставки ответственных работников оставлены без изменения.

Расходы по охране общественного порядка запроектированы с ростом на 21%, что объясняется увеличением расходов по содержанию ведомственной милиции, повышением расходов на обмунди-

розание милиционеров и содержанием вновь приобретенных 63 лошадей. Ставка зарплаты милиционера доведена в соответствии с декретом до 35 руб.

Сеть органов Юстиции расширена на 1 судебный участок, и вновь принято на бюджет содержание 25 судoisполнителей. Судебными участками еще не охвачены все волости (при 91 волости 82 участка). Средняя стоимость участка увеличилась с 2.658 руб. до 3.285 руб.

Расходы на наробраз выросли на 33%. Из общей суммы прироста в 2078,0 тыс. руб. на школы I ступени обращено 1.332 тыс. руб. или 64%. Количество школ увеличено на 183 или на 9,5%. Кроме того, открыто дополнительных комплектов 82. Охват детей школьного возраста повысился с 70,1 до 75,1%. Нагрузка на учителя хотя и понизилась с 50,1 до 48,3, но все же остается высокою. Стоимость ученика I ступени повысилась с 16 руб. 60 коп. до 22 руб. 34 коп., при чем увеличилась не только зарплата учителю, но и расходы по хозяйственно-учебному снабжению школ, поднятые с 2 руб. 65 коп. до 3 руб. 89 коп. Соотношение числа учащихся школ повышенного типа к учащимся начального обучения отстает от нормы в 12% (6,4%). На ряду с развитием сети по начальному обучению необходимо отметить сокращение числа детдомов с 63 до 60 и числа воспитанников с 4980 до 4710 чел., что при наличии значительных средств местного бюджета, а также состоящих на учете около 1 тыс. беспризорных, едва ли целесообразно. На капитальный ремонт и новое строительство в целом по наробразу ассигновано 821,5 тыс. руб. против 446,8 тыс. руб. в прошлом году.

На здравоохранение направлено из прироста 832 тыс. руб., что дало рост расходов на эту отрасль в 30,4%. Общая сумма прироста распределена следующим образом: на больницы—60,9%, на амбулатории—19,8%, 5,6%—на учреждения матмлада и 1,2%—на содержание управленческого аппарата. Лечебная сеть подверглась значительному расширению: открывается вновь 9 лечебниц, в том числе 8 (с 99 койками) в сельских местностях, финансируемых по волостному бюджету. Кроме расширения сети произведено и перераспределение учреждений по дифференцированным бюджетам: 3 больницы, ранее финансировавшиеся по губбюджету, переданы на бюджет губгорода; точно так же 4 больницы с уездного бюджета переданы на бюджеты уездных городов. Как значительное достижение губернии, необходимо отметить то обстоятельство, что каждая волость имеет лечебницу, при чем 91 волость обеспечены 95 лечебницами с 1565 койками. Стоимость лечебной койки повысилась с 621 руб. до 758 руб., в том числе с 222 руб. до 259 руб. повышены прочие, кроме зарплаты, расходы на койку. Общий кредита на капитальный ремонт и новое строительство увеличен с 294 тыс. руб. до 424,1 т. р. Фонд лечебной помощи застрахованным равен 1070 тыс. руб. и составляет 30% расходов на здравоохранение по местному бюджету. Средства эти учтены при построении местного бюджета и распределены следующим образом: 404 тыс. руб. на зарплату, 52 тыс. руб. на адм.-хозяйственные расходы, 485 тыс. руб. на операционно-эксплуатационные, 95 тыс. руб. на инвентарь, 17 тыс. руб. на капитальный ремонт и 18 тыс. руб. на новое строительство.

Расходы на социальное обеспечение увеличены с 392,2 тыс. руб. до 795,5 тыс. руб. или на 99,4%, что объясняется увеличением фонда пенсионирования. Однако, для выполнения постановления СНК РСФСР от 28/II/1928 г., ассигнования по местному бюджету окажется необходимым увеличить на 88,6 тыс. руб.

По коммунальному хозяйству увязка доходов и расходов с бюджетом характеризуется следующими цифрами: в 1926/27 г. при доходах в 2329,7 т. р. было назначено к расходованию 1878,7 тыс. руб. и оставалось на общекбюджетные нужды 451 тыс. руб. На 1927/28 г. доходов запроектировано 3299,9 т. р., расходов 2576,5 тыс. руб. и свободный остаток составил 723,4 тыс. руб. Такой результат, при наличии значительного увеличения капитальных затрат по Комхозу должен быть признан положительным явлением. Значительный рост доходов по коммунальным имуществам (35%) объясняется произведенной инвентаризацией и устранением дефектов в администрировании имущества. Увеличение доходов отразилось в расходной части увеличением отчислений в специальный капитал жилфонда с 536,9 тыс. руб. до 734,4 тыс. руб. Затем запроектированы значительные ассигнования на новое строительство и капитальный ремонт коммунальных предприятий—всего на 288 тыс. руб.

По промышленности увязка доходов и расходов с бюджетом резко изменилась в пользу промышленности. В 1926/27 г. из доходов от промышленности в 778,5 тыс. руб. на общекбюджетные потребности отдавалось всего 42 тыс. руб., в 1927/28 г. промышленность не только не должна ничего дать бюджету, но, наоборот, она получает из общекбюджетных средств 354 тыс. руб.: при доходах в 628,9 тыс. р., расходы запроектированы в 982 тыс. р., в т. ч. 881,6 тыс. руб. на финансирование.

По сельскому хозяйству расходы возросли на 37,7% и удельный вес их достиг 6,3%. Из прироста в 431 тыс. руб. обращено: 26% на агросеть, 41,2% на ветсеть, 15,0% на опытно-показательные мероприятия и 17,8% на прочие расходы. Как положительное явление, надо отметить увеличение ассигнований на разные мероприятия, сверх содержания аппарата, агро-и ветсети. Расходы эти увеличились на 52% и в общей смете расходов по сельскому хозяйству достигают 25,3%. Количество агроучастков не увеличено, в виду того, что еще в 1926/27 г. достигнут стопроцентный охват волостей, но стоимость участка повышена с 2997 р. до 4260 руб., при чем повышение это вызвано не только ростом зарплаты, но и увеличением расходов по оборудованию участков и строительством. По ветсети число врачебных участков увеличено с 71 до 76. Вместе с фельдшерскими участками на 91 волость имеется 102 учреждения. Увеличены и расходы по содержанию ветучреждений, главным образом, по линии оборудования участков, нового строительства и спецснабжения.

Расходы на пути сообщения увеличены на 18%, благодаря чему удельный вес их снизился с 4% до 3,5%.

Общий размер капитальных вложений по бюджету 1927/28 года запроектирован в 3066,2 тыс. р., в том числе на новое строительство—1233 тыс. р. и на капитальный ремонт 1819—тыс. руб. Вместе с ассигнованиями на финансирование народного хозяйства (2857,9 тыс. руб.) и на приобретение инвентаря и ценностей (1854,4 тыс. руб.) общий

итог капитальных вложений выражается в сумме 7778,5 тыс. руб. или 31,3% к общему итогу бюджета.

На 1927/28 г. в губернии образовано 201 бюджет вместо 121 бюджета прошлого года. Такой крупный рост объясняется созданием 80 новых

бюджетов сельсоветов вместо 8, числившихся в прошлом году. В результате примененной дифференциации доходов, последние распределились по отдельным группам дифференцированных бюджетов следующим образом (по бюджету-брутто):

Группы бюджетов.	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Удельный вес.	Тыс. руб.	Удельный вес.	
Губернский	2.913,3	15,3	3.660,7	14,6	25,7
г. Воронежа	2.879,1	15,1	3.998,1	16,0	38,9
9 уездных	4.507,0	23,6	4.595,1	18,4	2,0
9 городских	845,7	4,4	1.632,4	6,5	93,0
91 волостных	7.917,0	41,5	10.557,7	42,1	33,4
80 сельских	9,9	0,1	594,4	2,4	(5.904,0)
Итого	19.072,0	100,0	25.038,4	100,0	31,3

В этом распределении обращает на себя внимание то обстоятельство, что основным бюджетам—городским и волостным (вместе с сельскими)—обеспечен рост, повлекший за собою и увеличение их удельного веса. Высокий удельный вес волостных и сельских бюджетов свидетельствует о правильно взятой губернией линии по сосредоточению на низовых бюджетах по возможности законченного круга хозяйств.

В отношении сельских бюджетов, необходимо вкратце остановиться на их содержании. Средний объем сельбюджета—6625 тыс. руб. Доходная часть образуется, главным образом, на отчислениях от сельхозналога—74% и на дотации—14%. Местные доходы составляют из общей суммы доходов в 594,4 тыс. руб. всего лишь 63,1 тыс. руб. или 10,6%. В том числе имеется 2,7 тыс. руб. от штрафов, в прямое нарушение ст. 136 Положения о местных финансах, не допускающей зачисления поступлений от штрафов в низовые бюджеты. По расходной части наибольшая доля расходов падает на культурно-социальные расходы—78,1% и административные расходы—16,5%. Расходы на содержание сельсоветов исчислены в 98 тыс. руб., что при 88 сельских бюджетах дает стоимость в 1.100 р., в то время, как стоимость сельсовета по волбюджету составляет 760 руб. Все это заставляет признать, что в Воронежской губернии нет налицо тех условий, при которых, согласно закону, может быть признано целесообразным образование бюджетов сельсоветов.

Губернского фонда регулирования образовано не было. В качестве регулирующих средств по уездам не были использованы и отчисления от сельхозналога, промналога и лесных доходов. Эти отчисления предоставлены всем уездам в одинаковых процентах, за исключением мощного Бобровского уезда, которому по промналогу назначено 69% (вместо 75%), а по сельхозналогу—75% (вместо 100%). Регулирование производилось исключительно предоставленной центром дотацией в 2.500 т. руб. В частности, как отрицательный факт, должно быть отмечено, что в губбюджет отнесено 12,8% этой дотации или 323 тыс. руб. Благодаря такому ограничению регулирующего фонда, результаты, достигнутые в деле внутригубернского регулирования, недостаточны.

Рост подушевых доходов по уездам губернии выразился в следующей таблице, в которой уезды расположены в нисходящем порядке подушевого дохода в 1926/27 г.

Доход на душу по бюджету-нетто в рублях.

У е з д ы.	1926— 1927 г.	1927— 1928 г.	% роста.
Нижнедевицкий	3,58	4,90	37,2
Воронежский	3,80	4,97	30,5
Усьманский	4,07	5,44	33,5
Новохоперский	4,11	5,50	33,8
Острогожский	4,43	5,27	18,8
Валуйский	4,44	5,86	32,0
Богучарский	4,55	6,11	34,0
Россошанский	4,60	5,85	27,3
Бобровский	4,86	6,09	24,6
Итого по уездам	4,25	5,50	29,4

Из этой таблицы видно, что подтягивание наиболее маломощных уездов—Нижнедевицкого, Воронежского и Усьманского имеется налицо. Этим уездам предоставлена наибольшая часть дотации и в частности Новохоперскому уезду обеспечен наибольший процент роста бюджета—37%. В то же время по более сильным уездам—Бобровскому, Россошанскому и Острогожскому прирост подушевых доходов ниже среднего по уездам. Однако, имеются и отступления от общей линии, например, слабый Воронежский уезд растет на 30,5%, а сильный Бобровский на 34,0%. Имевший место в прошлом году разрыв между наименьшим и высшим душевым доходом в 1 руб. 28 коп., на текущий год сократился лишь до 1 руб. 21 коп. Очевидно, что в будущем будет необходимо в число регулирующих источников втянуть и другие виды доходов государственного характера и создать более мощный фонд регулирования.

А. К. Гольм.

(Продолжение следует).

Иностраннный отдел.

Поземельное обложение в Италии.

Исторические традиции. Обложение земельных доходов в Италии производится путем: 1) поземельного налога в собственном смысле налога на земельную ренту; 2) налога на прибыль сельского хозяйства; 3) дополнительного поимущественного налога; 4) налога на домашних животных: а) прямого обложения домашнего скота, б) налога на охотничьих, ездовых и вьючных животных.

Конструкция собственно поземельного налога отражает на себе исторические традиции старинных форм земельных налогов в отдельных итальянских государствах, соединенные с экономическими теориями Рикардо и Тюнена, господствовавшими в науке в 1886 году, когда состоялась законодательная кодификация поземельного обложения. В основу обложения положено понятие чистого дохода земли, намеченное старинным итальянским законодательством задолго до Рикардо и даже до физиократов: инструкция о составлении знаменитого Миланского кадастра (1732 г.) определяет, как цель оценочных операций, выявление „истинного дохода земельных участков“ (*vera rendita*), понимая под этим „ту часть плодов, которая в чистом виде поступает хозяину“, исключая стоимость обработки, семян и все прочие расходы: ремонт зданий, потери от неурожая. Исключается также „крестьянская часть дохода“ (*parte colonica*), поступающая в доход арендатора-половника. Доход земельных участков исчисляется на основании стоимости продуктов земли по определенным законам ценам, и подлежит налогу только часть, причитающаяся собственнику.

По Миланскому кадастру, следовательно, доход от оборотных капиталов сельского хозяйства не подлежал обложению, и строго выделялся доход от естественных производительных сил земли, как таковой.

Такое же, или почти такое же понятие, земельного дохода было положено в основу и других старинных кадастров, по которым производилось земельное обложение до 1886 года.

Кадастры. В Италии насчитывается 22 местных кадастра, большая часть которых была исполнена в начале прошлого века. Кадастр б. великого герцогства Моденского относится к 1533 году, кадастры Турина, Кунео, Александрии к 1733 году, Венецианский, провинции Брешии, Бергамо, Сондрио и Комо к 1760 году, Лигурии к 1808 году, к 1855 году для Сардинии, к 1869 году для б. эрцгерцогства Лукки, к 1806 году для южных провинций.

Из 28 миллионов гектаров пахотной земли (1886 год), по этим кадастрам было предусмотрено обложение только 24 миллионов гектаров, 4 миллиона гектаров были отнесены к землям неплодородным, не подлежащим обложению (фактически, по исчислениям проф. Валенти, площадь неплодородных земель составляла всего 2.297.605 гектаров); правильные геометрические карты имелись только для площади в 12.285.529 гектаров: часть старых кадастров были т. н. описательные—без планов и чертежей. Некоторые кадастры были составлены по парцеллярному методу и основаны на оценках типовых участков, по другим кадастрам отдельные участки земли оценивались непосредственно, третьи—были основаны на декларациях владельцев; одни—оценивали участки по их продажной ценности, другие—на основании годового дохода.

Закон 1886 года определял план образцового парцеллярного кадастра на основе точного тригонометрического измерения земель, плана и оценки по местным ценам на продукты сельского хозяйства.

Кадастр, план которого был весьма детально проработан, не был, однако, удачно завершен. Высокие расходы побудили правительство в 1896 году частью приостановить работы по кадастру. Общая стоимость кадастра составляет около 345 миллионов лир, около 12 лир на гектар; стоимость французского кадастра 1,3 франка за гектар, швейцарского—6 франков за гектар.

К 1922 году часть территории страны была измерена кадастром „новым“, уже отчасти устаревшим, другая меньшая часть вовсе нереальными старыми кадастрами.

Исчисление дохода. Согласно закону 1886 года, в доходе сельского хозяйства различаются четыре основные части:

- 1) Доход от земли в ее природном состоянии,
- 2) „ „ капитала мелиораций, вложенного в землю,
- 3) „ „ работающего в хозяйстве капитала,
- 4) „ „ труда.

Первые две категории дохода признаются земельным доходом, в тесном смысле—продуктом „недвижимого богатства“ и подлежат обложению собственно земельным налогом; вторые две категории относятся к доходу от „сельско-хозяйственной промышленности“ и облагаются на общем основании налогом „на доходы от движимого богатства“ (*di ricchezza mobile*). При аренде земли

поземельный налог уплачивает собственник; арендатор вносит налог с „аграрного“ дохода, как предприниматель.

Однако, если собственник сам обрабатывает свою землю, он платит по закону 1886 года только поземельный налог и не платит „аграрного“ налога,—эта льгота была проведена специальным постановлением закона с целью поощрения самостоятельного ведения хозяйства мелкими землевладельцами.

Налог 1886 года имел целью обложение дифференциальной ренты в тесном смысле слова:

Исчисление ренты производится по следующим примерным формам:

Доход при возделывании участка собственником.

Определение валового дохода собственника.										
Год севооборота.	Продукт в целом.		Ц е н а.		Доход в целом.				Валовой средне-годовой доход собственника.	
	Количество в квинталах.	Лиры.	Центезимы.	Одного года.		Средне-годовой.		Отношение к чистому доходу.	В лирах.	
				Л.	Ч.	Л.	Ч.		Л.	Ч.
1. Кукуруза	35	15	—	525	—	175	—	0,56	98	—
Фасоль	4	23	—	92	—	30	66	0,56	17	17
2. Пшеница	15	24	—	360	—	120	—	0,63	75	60
3. Клевер	80	6	50	520	—	173	33	0,60	104	—
Всего годового дохода собственника									294	47
Исключаются все вычеты									66	—
Чистый среднегодовой доход собственника									228	77

Вычеты из валового дохода собственника.

	Число лет, за которые делается вычет.	Р а з м е р в ы ч е т а.				Вычет, отнесенный к одному году севооборота.		
		За каждый год, в коем имеет место вычет.		За все годы, в которые имеет место вычет.		Л.	Ч.	
		Л.	Ч.	Л.	Ч.			
1. 5% на вложенный капитал	—	—	—	—	—	—	—	
2. За дополнит. вложения	—	—	—	—	—	—	—	
3. Семена и посев за счет собственника								
Кукуруза 40 кило по 15 л. центнер	1	6	—	6	—	2	—	
Фасоль 12 кило по 23 л. центнер .	1	2	76	2	76	0	92	
Пшеница 130 кило по 24 л. центнер	1	31	20	31	20	10	40	
Клевер 30 кило по 90 л. центнер .	1	27	—	27	—	9	—	
4. Удобрения	—	—	—	—	—	—	—	
5. На случай неблагоприятной погоды								
Кукуруза и фасоль— ¹ / ₁₂ часть дохода	—	—	—	—	—	9	60	
Пшеница— ¹ / ₁₀ часть	—	—	—	—	—	7	50	
Клевер— ¹ / ₁₅	—	—	—	—	—	6	93	
6. Вулканические явления	—	—	—	—	—	—	—	
7. Наводнения	—	—	—	—	—	—	—	
8. Затраты на орошение	—	—	—	—	—	3	36	
9. Уход за землей	—	—	—	—	—	0	50	
10. Уход за сельскими зданиями	—	—	—	—	—	4	—	
11. Издержки по управлению	—	—	—	—	—	4	79	
ВСЕГО ВЫЧЕТОВ		—	—	—	—	—	66	—

По таким формам исчисляется доход в тех случаях, когда собственник самостоятельно возделывает свою землю. Доход каждой культуры севооборота делится на число лет севооборота, и от среднегодового дохода культуры берется часть, соответствующая обычной в этом районе доле, поступающей собственнику земли при арендных договорах (обычно около половины или несколько больше). Из этой условной суммы производятся вычеты на обсеменение, определенные вычеты на случай неурожая и орошение, на стоимость текущего ремонта сельско-хозяйственных построек, на издержки по управлению. 5% на вложенный капитал, в случае возделывания участка непосредственно собственником, не подлежат вычету, так как принимается презумпция, что в условный доход собственника эти 5% не входят. Но это презумпция условная: в тех случаях, когда земля возделывается половником (колоном) и доход собственника принимается согласно фактически получаемой им доле земельного продукта, производится вычет в размере 5% на соответствующую часть фактически вложенных в землю капиталов. Для оценки годичных доходов принимаются средние доходы по отдельным культурам за 12 лет, исключая два года наихудших и два наилучших.

Расходы по управлению исчисляются на основании заработной платы служащих хозяйства и распределяются между отдельными участками соответственно их бонификации.

Поземельное обложение и фашисты. Фашистский экономист А. Серпиери в книге „Земельная политика в Италии и новые законодательные мероприятия“. Пиаченца 1925 г. (*La politica agraria in Italia e i recenti provvedimenti legislativi*) дает следующий расчет отношения обложения к фактическому сельскохозяйственному доходу.

Стоимость валовой продукции сельского хозяйства по довоенным ценам может быть с достаточной точностью определена в сумме около 7900 миллионов лир, что составит по ценам 1923 года несколько более 20 миллиардов лир—в том числе 8 миллиардов лир—фундированных доходов—ренды и сельскохозяйственной прибыли и около 12,5 миллиардов лир дохода нефундированного—по оплате ручного труда в сельском хозяйстве.

Фундированные доходы обложены: 1) поземельным налогом в сумме 1063 миллионов лир, 2) налогом на аграрный доход в общем размере около 180 миллионов лир, 3) обложением живого инвентаря в общей сумме около 120 миллионов—всего около 1350 миллионов лир, что составит около 17% всего дохода (фундированного).

Серпиери определяет отдельно размер поземельного и „аграрного“ дохода = $4\frac{1}{2}$ миллиарда ренты и $3\frac{1}{2}$ миллиарда „аграрного“ дохода.

Очевидно, предпринимательский сельскохозяйственный доход обложен в несколько раз легче ренты.

Общий налог на „движимое богатство“ в городах, по данным того же автора, взимает около 22% фундированных доходов. Если учесть более легкую возможность сокрытия плательщиками доходов в городах и почти полную невозможность уклонения от налога в деревне, станет очевидным более тяжелое обложение сельского населения.

Кроме того, на сельском хозяйстве тяготеет общий поимущественный налог, введенный во время войны; земледельцы пострадали во время войны от

реквизиций по твердым ценам и не имели возможности продавать, как городские предприниматели, продукты на вольном рынке, используя доходные военные поставки.

До войны отношения сельских хозяев и фискальной администрации были довольно простыми и ясными. Если исключить арендаторов, уплачивавших налог на „движимое богатство“, эти отношения ограничивались почти одной только уплатой основного поземельного налога и некоторых коммунальных налогов (обложение инвентаря). Эти налоги при легкости их исчисления не давали места чувствительным неудобствам для населения.

„Теперь это совершенно изменилось с эффектом поистине разрушительным для психологии плательщиков. С налогом на поземельные доходы и с налогом на имущество им приходится входить в прямые и острые споры с агентами фиска. Не только земледельцы буржуа должны это делать, но и простые поселяне. Кто знает, насколько земледельцы неопытны в составлении счетов... кто обратит внимание на трудность и сложность оценок, которые приходится выполнять, и на некомпетентность чиновников в исчислении сельскохозяйственного дохода—область для них почти новая—тот не может не понять чувства недовольства, возмущения, брошенного полной рукой в деревенскую душу“.

Для облегчения финансового бремени фашистские писатели выдвигали следующие мероприятия:

1. Общее облегчение поземельного обложения.
2. Урегулирование исчисления налогов путем проведения нового кадастра, как базы обложения также и „аграрного“ дохода.
3. Ограничение коммунальных надбавок к налогам определенными нормами.

Министр Финансов де-Стефани в речи, произнесенной в театре Ла-Скала 30/III 1924 года, обещал: „Мягкость поземельного налога, который станет пропорциональным, а не прогрессивным, как теперь, будет оправдана тем фактом, что поземельный налог не может рассматриваться независимо от местных налогов“.

Фактически, однако, за последние годы имело место не облегчение, а отягчение земельного обложения.

Согласно закону от 4/I 1923 г., была отменена основная льгота для мелких землевладельцев—освобождение от обложения „аграрного“ дохода. С этого дня все сельскохозяйственное население обязано подавать декларации о доходе.

За отсутствие декларации или неверную декларацию налагается соответствующее наказание.

Аграрный доход по новому закону. Обложение аграрного дохода производится не по отдельным земельным участкам, а по личности собственника. Для земельных участков, эксплуатируемых путем аренды, предъявляют одновременные декларации собственник и арендатор участка. Аграрным доходом считается стоимость продуктов участка, за исключением фуража, затраченного на корм скота, и оцененная в определенных единицах стоимость продуктов пользовательного животноводства: молока, мяса и т. д. Из этого дохода вычитываются нормальная арендная плата в этой местности, производственные расходы и платежи по долгам. Таким образом, имеет место очевидная неувязка с законом о поземельном налоге: частью собственника в доходе считается по закону о поземельном налоге

кадастральная рента, а по закону об „аграрном“ налоге—совершенно другая величина:—нормальная арендная плата.

Из дохода вычитывается стоимость семян, которая определяется соответственно площади посева и средней в данной местности цене семян. Если земля удобрена химическими удобрениями, их стоимость вычитывается из дохода; если—навозом, вычитывается только в том случае, когда при исчислении дохода от животноводства был показан и навоз. При смерти домашнего скота—стоимость его не включается в убыток, как бы следовало по правилам бухгалтерий, но производятся ежегодные регулярные вычеты на смертность живого инвентаря. Текущий ремонт мертвого инвентаря исчисляется в определенных суммах, которые должны быть достаточны для поддержания инвентаря в пригодном к работе состоянии. Отчисления на амортизацию мертвого инвентаря производятся в зависимости от срока существования данного имущества. Из расходов по оплате обводнения земельных участков вычитываются только те, которые если бы участок был сдан в наем, были бы оплачены не собственником, а арендатором. Не подлежат вычету из дохода: проценты на оборотный капитал, поскольку они входят в понятие „аграрного“ дохода; проценты на основной капитал, поскольку они, как предполагается, уже исключены при вычете общей арендной платы; налоги и общественные повинности также не исключаются из облагаемого дохода. Доход исчисляется средней за два года. Налог составляет 10% чистого дохода.

Введение этого налога для собственников означает, очевидно, весьма существенное отягчение вместо облегчения сельского населения как по абсолютной цифре платежей, так и в смысле осложнения отношений с агентами фиска.

Одновременно в спешном порядке был пересмотрен поземельный кадастр.

Кадастрирование, оценки которого были теперь основаны на наличии земельных участков на 1/I 1914 года и на средней доходности земель за десятилетие 1909—1913 года, имеет, по мнению германских авторитетов (см. последнее издание „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ ст. „Grundsteuer“), только условную ценность, так как тригонометрическое измерение отдельных парцелл выполняется отчасти еще и теперь (1927 г.) и полное новое включение еще не охваченных кадастром парцелл за это короткое время было невозможно.

При общем увеличении бремени поземельного налога, имело место некоторое облегчение для более крупных доходов.

По законам 9/X 1916 г. и 9/IV 1917 г. существовали следующие прогрессивные ставки налога: до 125 лир—8,3%, до 500 лир—10%, до 3000 лир—13%, до 5000 лир—14%, свыше 5000 лир—15%.

По закону 1 января 1926 года установлено пропорциональное обложение в размере 10%.

Коммунальные надбавки были ограничены 300%, т.-е. достаточно высоким уровнем. Одновременно, были значительно расширены права общин в отношении других видов обложения.

Дополнительный поимущественный налог. Поимущественный налог на все имущество был установлен декретом короля от 1 января 1920 г. по типу германского Reichsnotopfer, введенного в Германии рейхсканцлером Эрцбергером. По идее

этот налог представляет единовременную конфискацию определенной значительной части имущества в форме чрезвычайного обложения; плательщикам предоставляется, однако, право уплатить эту, конфискуемую у них, часть имущества в течение 20 лет частями с уплатой процентов за задержанные взносы, или уплатить налог единовременно с определенными льготами: так называемый досрочный выкуп налога. При выкупе налога предоставляется скидка в 6% с последующих взносов.

Предположим, что облагается недвижимое имущество, оцененное в 1.200.000 лир. Плательщик должен будет внести к 1938 году свыше 10% стоимости имущества—127.663 лиры; при условии же досрочного выкупа налога, ему придется уплатить меньше на 39.589 лир, считая 6% годовых учета—34.779 лир и 3810 лир—другие „бонусы“.

Объектом налога является чистое имущество—т.-е. сальдо между активом хозяйства и привлеченными средствами по пассиву баланса хозяйства, считая в числе чужих средств также капитализированную сумму обязательных платежей, лежащих на данном имуществе. Оценка имущества производится путем капитализации из 5% годового дохода. Оценка производится по ценам на 1 января 1920 г. единовременно и обязательно для будущего времени.

Облагается имущество, превышающее стоимостью 50 тысяч лир по следующим ставкам.

Двадцатилетний поимущественный налог.

Квота налога.

Имущество.	Общая Годов.		Налог в лирах.
	в %.	в %.	
Свыше 50.000 лир	4,50	0,225	112,5
” 100.000 ”	5,61	0,280	280,00
” 200.000 ”	6,98	0,349	698,00
” 500.000 ”	9,33	0,467	2235,00
” 1.000.000 ”	11,02	0,581	5810,00
” 2.000.000 ”	14,48	0,724	14488,00
” 5.000.000 ”	19,36	0,968	48400,00
” 10.000.000 ”	24,11	1,205	120500,00
” 20.000.000 ”	30,03	1,501	300200,00
” 50.000.000 ”	40,14	2,007	1003500,00
” 100.000.000 ”	50,00	2,500	2500000,00

Налог на охотничьих, ездовых и вьючных животных имеет целью обложение полезности, проистекающей для владельца от их службы.

Это—реальный коммунальный налог,—измеряется по числу животных, фактически используемых владельцами. Налог основывается не на владении животными, а на пользовании ими. (Напр., торговец лошадьми этого налога не платит).

Коммунальный налог на пользование домашними животными применяется преимущественно в южных и восточных провинциях—его уплачивают владельцы одного и более рабочего животного.

Откупная система взимания налога. При уплате налогов в Италии широко применяется система передачи взимания налогов на откуп—большей частью сберегательным кассам, банкам и другим частным кредитным учреждениям. Местный сборщик налогов имеет в своем ведении или более узкий район:—тогда он именуется „esattore“,—или целую провинцию: „ricevitore“. Откупщик налогов взysкивает как общегосударственные, так и местные налоги, за что получает определенную провизию. Право взимания налогов сдается с торгов

на каждые 10 лет лицу, предложившему наименьшую провизию. Откупщик должен представить значительную сумму, как залог, и отвечает всем своим имуществом за поступление налогов. Цифра налога, причитающегося с каждого плательщика, устанавливается окончательно органами государства, и только после этого вступает в свои права от-

купщик. Откупщик имеет право налагать на неисправных плательщиков пеню—в размере до 9% налога и, по истечении 5 дней после срока платежа, имеет право принудительного взыскания налога в бесспорном порядке.

М. Шафранович.

Экспорт капиталов из С.-А.С.Ш.

I.

Война 1914—1918 гг. оказала огромное влияние на все стороны мирового хозяйства. Однако, сдвиги, происшедшие в различных отраслях мирового хозяйства имеют весьма неоднородную экономическую природу. В одних случаях мы наблюдаем преходящие, сравнительно кратковременные, пертурбации, нередко связанные с возвращением той или иной отрасли мирового хозяйства на уже пройденные ступени развития. Такой характер имели, например, сдвиги в структуре международного с.-х. рынка. Как известно, вследствие роста промышленности и внутреннего рынка в С.-А.С.Ш., американский с.-х. вывоз с конца XIX века обнаружил тенденцию к довольно быстрому сокращению. В военные годы, благодаря отрыву от мирового рынка России других экспортеров с.-х. продуктов, С.-А.С.Ш. вновь расширили свой с.-х. экспорт, доведя его до огромных размеров. Однако, достаточно было начаться восстановлению вывоза с.-х. продуктов из других стран и падению цен, чтобы С.-А.С.Ш. оказались вынужденными резко сжать свой с.-х. экспорт, и довоенные тенденции в развитии их внешней торговли вновь получили преобладание.

Существенно иной характер имеют экономические сдвиги в тех случаях, когда война лишь форсировала развертывание процессов, подготовленных предшествующим развитием мирового хозяйства. Такие сдвиги, несомненно, отличаются большей прочностью и, поскольку идет речь о будущем, имеют большее значение.

Основная черта глубокого сдвига, происшедшего в структуре мирового рынка капиталов, заключается в перемещении ролей стран-кредиторов и стран-должников и, в частности, в превращении С.-А.С.Ш. из страны-должника в крупнейшего экспортера капиталов. К какой же категории сдвигов относится эта революция мирового рынка капиталов? В настоящем очерке мы постараемся показать, что переход С.-А.С.Ш. к вывозу капитала был подготовлен всем предшествующим ходом их развития и что его, поэтому, не следует считать явлением преходящим. Однако, в вывозе капиталов из С.-А.С.Ш. необходимо различать два потока, судьба которых, как мы покажем ниже, вероятно будет весьма различной.

Развитие вывоза капиталов из С.-А.С.Ш., оказывает влияние, прежде всего, на народное хозяйство самих С.-А.С.Ш., но оно имеет огромное значение также и для всего мирового хозяйства. Ниже мы остановимся как на той, так и на другой стороне вопроса; однако, предварительно мы охарактеризуем в общих чертах основные исторические предпосылки развития вывоза капиталов из С.-А.С.Ш.

II.

Заселение и экономическое развитие С.-А.С.Ш. в течение всего XIX века происходило чрезвычайно быстрым темпом. Однако до гражданской войны (1861—1865 гг.) С.-А.С.Ш. оставались почти исключительно аграрной страной. Победа северян дала сильный толчок росту американской промышленности, но еще в 1880 г. доля с.-х. населения в С.-А.С.Ш. составляла почти 72%. Лишь в 80—90 годах, опираясь на свои богатейшие природные ресурсы, С.-А.С.Ш. начали с огромной быстротой строить свою крупно-капиталистическую промышленность. Напротив, темп развития сельского хозяйства, благодаря исчерпанию фонда свободных земель, обнаружил тенденцию к замедлению. Физический объем производства промышленности С.-А.С.Ш. возрос с 1899 г. по 1913 г. на 87%, в то время как в сельском хозяйстве этот прирост выразился лишь в 22%. Индустриализация С.-А.С.Ш. нашла яркое отражение в сокращении доли с.-х. населения, в стремительном росте городов и в изменении товарного состава ввоза и вывоза С.-А.С.Ш. Накануне войны 1914 г. С.-А.С.Ш. были уже не чисто аграрны, а индустриально-аграрным государством. Отличительной особенностью всего народно-хозяйственного развития С.-А.С.Ш. оставался при этом и его стремительный темп, обусловленный значительными размерами накопления. Подробное рассмотрение факторов, обусловивших собою быстрый темп хозяйственного роста С.-А.С.Ш. завело бы нас слишком далеко. Отметим, однако, что основная причина лежала в сочетании исключительно благоприятных естественных условий (огромные залежи угля, нефти, руды, превосходные условия для с.-х. культуры) и обширных размеров территории с „экономикой высокой заработной платы“, которая играла роль мощного стимула к введению машин, техническому прогрессу и концентрации производства.

Бурный рост производительных сил и накопления С.-А.С.Ш. обусловил собою во второй половине XIX века заметное повышение удельного веса С.-А.С.Ш. в мировом хозяйстве. По подсчетам С. А. Фалькнера национальное богатство С.-А.С.Ш. в 1884 г. составляло лишь 19,4% мирового богатства (в подсчете исключены второстепенные страны), в 1904 г. —уже 26,3% и в 1914 г.—33,9%¹⁾.

Параллельно с быстрым увеличением абсолютных размеров национального богатства, в С.-А.С.Ш. во второй половине XIX века наблюдалась тенденция к воплощению все возрастающей части нацио-

1) См. С. А. Фалькнер. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве. Москва, 1926. Стр. 89—94.

нального богатства в ценных бумагах. Эта тенденция, присущая всем странам на высших ступенях капиталистического развития, проявлялась в С.-А.С.Ш. с особенной яркостью, благодаря исключительно широкому развитию в С.-А.С.Ш. акционерной формы предприятий. Таким путем уже до войны С.-А.С.Ш. развили у себя крупный внутренний рынок капиталов. Однако, в силу высокого уровня прибыли в С.-А.С.Ш. и огромных возможностей инвестирования капиталов внутри страны, С.-А.С.Ш. в довоенный период выступали на мировом рынке капиталов преимущественно в роли импортера, а не экспортера капиталов.

Если оставить в стороне колониальный период, когда импорт капиталов в С.-А.С.Ш. осуществлялся в форме непосредственного привоза колонистами денег и орудий производства, то началом импорта капиталов в С.-А.С.Ш. следует считать займы, заключенные Франклином во время войны за независимость во Франции, Голландии и Испании. В 1836 г. в Лондоне был впервые основан банк для реализации американских ценных бумаг. Биржевой кризис, разразившийся в С.-А.С.Ш. в 1837 г. надолго ослабил кредитные связи Америки и Европы. Лишь в 50 годах, под влиянием открытия золота в Калифорнии и усилившейся после революционного 1848 года эмиграции в С.-А.С.Ш., кредитные связи Америки и Европы вновь восстановились и окрепли. К 1861 г. общая сумма помещенных в С.-А.С.Ш. европейских капиталов достигла 400 млн. долл.¹⁾ Наиболее интенсивный приток капиталов в С.-А.С.Ш. начался, однако, уже после гражданской войны, в период лихорадочного жел.-дор. строительства и быстрого развития в С.-А.С.Ш. капиталистической промышленности. С 1866 г. по 1875 г. иностранный капитал в С.-А.С.Ш. возрос с 599,5 млн. долл. до 1300 млн. долл.; к 1898 г. он поднялся до 1856 млн. долл. Последние 2 года XIX века ознаменовались временным увеличением активного сальдо американского торгового баланса, благодаря чему С.-А.С.Ш. приступили к выкупу у Европы части своих ценностей. Однако, час ликвидации задолженности С.-А.С.Ш. еще не пробил, и с начала XX века поток европейских капиталов с новой силой хлынул в С.-А.С.Ш. Накануне мировой войны иностранный капитал, инвестированный в С.-А.С.Ш., приблизился к внушительной цифре в 7 млрд. долл., из которых 4 млрд. приходилось на долю Англии. Однако, и С.-А.С.Ш. уже до войны вступили на путь вывоза капиталов, при чем темп развития их вывоза капиталов с начала XX века был весьма значительным: в 1900 г. помещенный за границей капитал С.-А.С.Ш. оценивался в 0,5 млрд. долл., в 1913 г. он возрос до 2,6 млрд. долл. Таким образом, иностранный капитал в С.-А.С.Ш. перед войной более, чем на 4 млрд. долл. превышал сумму капиталов, вывезенных из С.-А.С.Ш.

Мы уже сказали, что быстрый темп экономического роста С.-А.С.Ш. и возрастание удельного веса С.-А.С.Ш. в мировом хозяйстве еще до войны создали предпосылки для развития экспорта капиталов из С.-А.С.Ш. и что лишь огромные возможности внутреннего помещения капитала препятствовали широкой реализации этих предпосылок. Не подлежат сомнению—на это указывают, в частно-

сти, и только что приведенные данные о росте вывоза капиталов из С.-А.С.Ш. за 1900—1913 гг.,— что и без воздействия мировой войны С.-А.С.Ш., в силу внутренних тенденций своего экономического развития, постепенно перешли бы в ряды экспортеров капитала. Война оказалась, однако, фактором, в колоссальной степени ускорившим этот процесс.

Результатом войны 1914—18 гг. явилось, как известно, понижение удельного веса Европы в мировом промышленном и с.-х. производстве, в международной торговле и т. д. и соответствующее увеличение роли внеевропейских государств¹⁾.

Понижение экономической роли Европы нашло свое яркое отражение в движении накопления. В Европе военные годы были периодом роста непроизводительного накопления и в ряде случаев— растраты основных капиталов. Напротив, национальное богатство не затронутых непосредственно войной С.-А.С.Ш. продолжало довольно быстро возрастать. В результате, национальное богатство 12 государств Европы с 1913 г. по 1923 г. сократилось более, чем на 15%, в то время как в С.-А.С.Ш. оно возросло на 15%²⁾. Эти цифры проливают свет на очень глубокие сдвиги в мировой экономике. Для перемещения центра тяжести мирового рынка капиталов эти сдвиги в накоплении имели кардинальное значение.

Влияние войны шло, однако, и иными путями. Сократив industr. и с.-х. производство Европы, война остро поставила проблему снабжения европейских стран продовольствием, военным снаряжением, промышленным сырьем и т. д. В условиях войны спрос на многие товары приобретал особую напряженность. Товарные цены не только в бумажной валюте, но и в золоте, быстро повышались. Однако, в этот исключительно благоприятный для развития вывоза период многие страны (Россия, Австралия, Аргентина, Бр. Индия) были в той или иной степени оторваны от мирового рынка³⁾. С.-А.С.Ш. оказались благодаря этому почти в положении монополиста. Вывоз С.-А.С.Ш. в Европу начал быстро расширяться. Ослабленная экономически Европа, конечно, не могла в равной мере развивать свой экспорт в С.-А.С.Ш. Результатом этого явилась резкая активность торгового баланса С.-А.С.Ш., в первую очередь—баланса торговли С.-А.С.Ш. с Европой; с 1914 г. по 1921 г. включительно превышение вывоза из С.-А.С.Ш. в Европу над ввозом из Европы составило огромную сумму в 22.473,8 млн. долл. Такой торговый баланс дал возможность С.-А.С.Ш. вернуть из Европы значительную часть своих ценных бумаг. Точные размеры этой репатриации американских ценностей неизвестны; предполагается, однако, что уже к 1917 г. С.-А.С.Ш. вернули себе приблизительно на 2 млрд. своих ценностей. В период кризиса 1920/21 г. возвращение американских ценных бумаг в С.-А.С.Ш. было также весьма значительным, что привело к

¹⁾ Цифровые данные в концентрированной форме, см. в Memorandum on production and trade. Geneva. 1926.

²⁾ См. сборник „Мировое хозяйство“ под ред. Н. Д. Кондратьева, Москва, 1925 г., стр. 167.

³⁾ О причинах этой оторванности см. Э. Норс. Американское сельское хозяйство и европейский рынок. Перев. с англ. Москва. 1925.

¹⁾ См. K. Reibnitz. Amerikas internationale Kapitalwanderungen. Berlin-Leipzig. 1926.

дальнейшему сокращению задолженности С.-А.С.Ш. европейским странам.

Вторым следствием возросшей активности торгового баланса С.-А.С.Ш. явился приток в С.-А.С.Ш. огромных количеств золота. Чистый ввоз золота в С.-А.С.Ш. с 1915 г. по 1918 г. включительно, выразился в цифре—1.138,2 млн. долл. В 1919 г. С.-А.С.Ш. вывезли 291,7 млн. долл. золотом. Однако, с 1920 г. приток золота возобновился, при чем в 1921 г. он достиг огромных размеров (чистый импорт—667,4 млн. долл.). Чистый импорт золота с 1915 г. по 1924 г. составил 2.398,4 млн. долл. В результате золотые запасы С.-А.С.Ш. достигли, приблизительно, 50% мирового запаса, в то время как перед войною они составляли лишь 21—22%.

Экономические последствия столь значительного притока золота в С.-А.С.Ш. чрезвычайно сложны¹⁾. Однако, не подлежит сомнению, что расширение золотого резерва С.-А.С.Ш. означает значительное укрепление кредитной мощи С.-А.С.Ш.

Описанные нами явления послужили предпосылкой для развития экспорта капиталов из С.-А.С.Ш. Реализация этих предпосылок была обусловлена особым характером послевоенного развития американского и мирового хозяйства. Как мы уже отметили, в течение войны международный рынок находился в стадии повышающейся кон'юнктуры. Повышение мировой кон'юнктуры продолжалось в 1920/21 г., когда наступил перелом, принявший форму грандиозного кризиса мирового хозяйства. Началось стремительное падение товарных цен и курсов ценных бумаг, резко возросла безработица, упала продукция и т. д. Кризис охватил как обедневшие страны Европы, так и внеевропейские страны, в первую очередь—С.-А.С.Ш. В следующем году кризис начал постепенно переходить в депрессию и мировое хозяйство вступило в стадию изживания экономических последствий войны. Это выразилось, прежде всего, в понижающей тенденции товарных цен. Депрессивная кон'юнктура мирового рынка и связанные с нею затруднения в сбыте товаров чрезвычайно обострили международную борьбу за рынки сбыта, в частности—за рынки для промышленных товаров. С.-А.С.Ш. должны были принять в этой борьбе самое энергичное участие на ряду со старыми странами Европы, так как промышленность С.-А.С.Ш., сильно расширившаяся за военные годы, уже не могла более без значительного вреда для себя довольствоваться одним лишь внутренним рынком, тем более, что емкость внутреннего рынка С.-А.С.Ш. в послевоенные годы значительно сократилась, благодаря относительному обесценению сел.-хоз. товаров. С.-А.С.Ш. вынуждены были, поэтому, прибегнуть к одному из сильнейших орудий в борьбе за товарные рынки, к экспорту капиталов. Не случайно в каждой новой американской работе о международной торговле мы находим упоминание о том, что старое выражение „торговля следует за флагом“ должно быть заменено новым „торговля следует за экспортом капиталов“. Необходимость развития товарного экспорта была одним из главных стимулов к развитию вывоза капиталов²⁾.

¹⁾ См. К. Herrman. Die Zukunft des Goldes. Berlin. 1925.

²⁾ См. изданный Америк. академией соц. и полит. наук сборник „Markets of the United States“, Philadelphia, 1926, а также М. И. Батуев „Экономические проблемы С.-А.С.Ш. Москва. 1925.“

В том же направлении действовала обнаружившаяся после кризиса перенасыщенность С.-А.С.Ш. денежным капиталом. Периоды экономической депрессии, как известно, всегда сопровождаются ослаблением спроса на ссудный капитал и понижением учетных ставок. В С.-А.С.Ш. влияние этого фактора было усилено изобилием золота. Отсюда—дешевизна кредита в С.-А.С.Ш.: в 1922—26 г. учетные ставки в С.-А.С.Ш. стоят ниже европейских. Этот факт значительно способствовал вывозу капиталов.

На ряду с этими факторами действовали и некоторые другие. Обладая половиной мировых запасов золота, С.-А.С.Ш. были заинтересованы в восстановлении в Европе золотого денежного обращения, тем более, что благодаря инфляции в Европе, С.-А.С.Ш. страдали и как экспортер товаров. Эти причины обусловили собою участие С.-А.С.Ш. в стабилизации финансово-экономической жизни в Европе, которое осуществлялось, в первую очередь, в форме вывоза капиталов в Европу. Здесь сказывалось также стремление руководящих кредитных институтов С.-А.С.Ш. препятствовать дальнейшему притоку золота в С.-А.С.Ш., так как последний затруднял Фед. Рез. Системе регулирование хозяйственной кон'юнктуры.

Некоторую роль в развитии вывоза американского капитала играла, наконец, проводимая С.-А.С.Ш. политика захвата сырьевых баз, в первую очередь—источников нефти¹⁾; это относится прежде всего к вывозу капитала в некоторые страны Южн. Америки. На ряду с экспортом капитала путем покупки иностранных ценных бумаг, С.-А.С.Ш. вступили за последние годы на путь открытия за границей филиалов своих предприятий, покупки участков земли и т. д. Этой формы вывоза капиталов, в виду недостатка места, мы не сможем коснуться. Подчеркнем, что в приводимых ниже оценках американских иностранных инвестиций, эта форма экспортированного капитала не учтена.

III.

В развитии вывоза капиталов из С.-А.С.Ш. довольно четко намечаются несколько периодов.

До войны американский капитал направлялся, преимущественно, во внеевропейские страны, при чем комплекс этих стран выяснялся с полной определенностью: Канада, Южн. и Центр. Америка, отчасти страны Дальн. Востока—такова довоенная сфера помещения американского капитала. Напротив, вывоз капиталов в Европу играл до войны второстепенную роль.

Период войны и ближайших послевоенных лет характеризовался значительным развитием американского кредитования Европы, которое происходило, преимущественно, в форме товарного вывоза (до весны 1917 г. С.-А.С.Ш. поставляли продовольствие, хлопок, готов. изделия и т. д., с весны 1917 г.—начался усиленный вывоз военного снаряжения). Вскоре после вступления С.-А.С.Ш. в войну американское казначейство начало также предоставлять ссуды союзникам. В настоящей очерке мы не будем, однако, касаться междусоюзнических долгов, т. к. рассмотрение их завело бы нас слишком далеко.

¹⁾ На ряду с нефтью нужно упомянуть марганец, калий, каучук и т. д.

В годы экономического кризиса и напряжения социально-политических условий в Европе (1921—1923 гг.) экспорт американского капитала в Европу заметно сократился. В 1923 г., в связи с повышательной волной конъюнктуры в С.-А.С.Ш. (период так наз. кредитной инфляции) и усилением внутреннего спроса на ссудный капитал, резко сократилась и общая сумма вывоза капитала из С.-А.С.Ш. Повышательная волна конъюнктуры оборвалась, однако, уже осенью 1923 г. Под влиянием охватившей народное хозяйство С.-А.С.Ш. депрессии, спрос на ссудный капитал в С.-А.С.Ш. вновь сократился, благодаря чему вновь усилились стимулы к выталкиванию капитала на внешний рынок. Необходимой предпосылкой „возвращения С.-А.С.Ш. в Европу“ было, однако, прекращение инфляции в европейских государствах, а также известная стабилизация социально - политических

условий Европы. Существенным препятствием на пути к развитию кредитных связей между С.-А.С.Ш. и Европой являлась и неурегулированность ряда международных финансовых проблем. В течение 1923 и 1924 гг. эти препятствия были в той или иной мере устранены. Большое значение, в частности, имело англо-американское соглашение о междусоюзнических долгах, подписанное в июне 1923 г. и положившее начало англо-американскому блоку, и лондонская конференция 1924 г., создавшая план Дауэса. Эти факты знаменовали собою поворот американского капитала в сторону более активного участия в экономической жизни Европы. В силу указанных причин в 1924 г. иностранная эмиссия С.-А.С.Ш. сделала огромный скачок вверх; вывоз капиталов в Европу возрос при этом не только абсолютно, но и относительно.

Иностранная эмиссия в С.-А. С. Ш.

	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Иностр. эмиссия в млн. долл.	522,4	576,5	756,5	347,0	928,4	1.085,3	1.134,6	1.376,5
Доля Европы в %	43,0	23,5	29,2	21,6	45,1	53,3	40,0	45,7

Необходимо отметить, что наблюдается несомненная зависимость между вывозом капиталов из С.-А. С. Ш. и американской хозяйственной конъюнктуры: резкие скачки вверх иностранной эмиссии в С.-А.С.Ш. приходится на годы депрессивной конъюнктуры (1924 г. и 1927 г.). Экономическая депрессия двойным образом отражается на вывозе капиталов: во 1-ых, она обуславливает

собою обилие свободных средств на денежном рынке и во 2-ых, обостряя проблему сбыта товаров, она стимулирует экспорт капиталов, в качестве проводника для товарного экспорта.

Сопоставляя весь помещенный за границей капитал С.-А.С.Ш. перед войною и в настоящее время, мы наблюдаем огромное увеличение этой суммы.

Иностранные инвестиции С.-А. С. Ш. (на конец года) ¹⁾.

	1913	1926	1927	Относительные числа.			
				Мировой итог=100.			1927 г. в % к 1913 г.
				1917	1926	1927	
	В млн. долларов.						
Европа	350	3.877	4.506	13,3	29,2	30,9	1.287,4
Канада	750	3.515	10.100	28,6	26,4		
Южн. и Центр. Америка	1.300	4.814		49,5	36,2	69,1	444,0
Азия	225	1.086		8,6	8,2		
Всего	2.625	13.292	14.606	100,0	100,0	100,0	556,4

Если учесть (по индексу Bureau of Labor Statist) происшедшее с 1913 г. по 1927 г. повышение цен, то все же экспортированный из С.-А.С.Ш. капитал составлял в конце 1927 г. 370,9% от довоенной суммы.

IV.

Выше мы уже указали, что развитие вывоза капиталов из С.-А.С.Ш. оказывает влияние как на самые С.-А.С.Ш., так и на все мировое хозяйство. Остановимся сначала на первой стороне вопроса.

Характеризуя влияние вывоза капиталов на экономику С.-А. С. Ш. в самой общей форме, нужно сказать, что, вложив за пределами своей страны крупнейшие капиталы, С.-А.С.Ш. укрепили связь между своим народным хозяйством и мировым хозяйством: страна, экспортировавшая свыше 14 млрд. долл., не может разумеется, занимать самодовлеющую позицию в системе мирового хозяйства. Этот факт имеет и, несомненно, будет иметь в будущем ряд-весьма важных последствий. Внутри самих С.-А.С.Ш. развитие вывоза капиталов энергично разрушает традицию „незнания внешнего мира“. Характерно в этом отношении следующее место в статье известного сподвижника

¹⁾ Междусоюзные долги не включены.

Моргана D. W. Morgow 1). „Несколько месяцев тому назад“—пишет названный автор—„я читал в вагоне поезда „Chicago Tribune“. С некоторым удивлением я заметил, что в газете публикуются курсы 128 различных иностранных ценных бумаг. Я очень уважаю здравый смысл газет: они печатают то, что, по их мнению, интересует публику Я стал размышлять о числе иностранных ценностей, курсы которых публиковались в „Chicago Tribune“ ровно десять лет тому назад. Впоследствии я узнал от редактора, что число это было 6“.

Нельзя не согласиться с Моргов, что это увеличение числа регулярно публикуемых курсов иностранных ценностей отражает глубокий сдвиг во взаимоотношениях С.-А.С.Ш. с мировым рынком капиталов.

Однако, указание на рост связей между С.-А. С. Ш. и мировым хозяйством само по себе говорит еще довольно мало. Для того, чтобы составить более точное представление о значении вывоза капиталов для С.-А.С.Ш., мы кратко остановимся на рассмотрении платежного баланса С.-А. С. Ш., тем более, что рассмотрение его должно будет также помочь нам ответить на вопрос о тенденциях дальнейшего развития вывоза капиталов из С.-А.С.Ш.

Как известно, все страны, связанные с мировым рынком капиталов, могут быть разбиты на четыре категории 2).

1. Незрелые должники, т.-е. страны, текущий импорт капиталов в которые превышает выплату ими процентов по ранее импортированному капиталу; торговый баланс этих стран обычно пассивен.

2. Развитые должники, т.-е. страны, у которых выплата процентов превышает текущий импорт капиталов; в противоположность первой группе, эти страны характеризуются активным торговым балансом.

3. Незрелые кредиторы—т.-е. страны, которые экспортируют капитала больше, чем получают процентов по уже экспортированному капиталу; торговый баланс этих стран, как правило, активен.

4. Развитые кредиторы—т.-е. страны, у которых текущий экспорт капиталов менее значителен, чем поступления по уже экспортированному капиталу; торговый баланс „развитых кредиторов“ обычно пассивен.

Если взглянуть на движение торгового баланса С.-А.С.Ш. в течение всего XIX века, то развитие взаимоотношений С.-А.С.Ш. с мировым рынком капиталов станет в значительной мере понятным. С начала века до 1874 г. С.-А.С.Ш., за исключением нескольких лет, имели пассивный торговый баланс; в течение этого периода С.-А.С.Ш. являлись, соответственно приведенной классификации, «незрелым должником». Начиная с 1875 и до последнего времени торговый баланс С.-А.С.Ш. постоянно характеризовался активностью, при чем превышение вывоза над ввозом колебалось между 10—30%. Этот период покрывает собою две фазы в развитии взаимоотношений С.-А.С.Ш. с мировым рынком капиталов. В те-

чение последней четверти XIX века и довоенных лет XX века С.-А.С.Ш. являлись «развитым должником» и должны были обладать активным торговым балансом, чтобы иметь возможность выплачивать проценты по импортированным капиталам. Такое положение С.-А.С.Ш. занимали по отношению к старым странам Европы. Напротив, по отношению к внеевропейским государствам С.-А.С.Ш. уже до войны играли роль кредитора, правда еще «незрелого».

После войны, когда роль С.-А.С.Ш. на мировом рынке капиталов радикально изменилась, С.-А.С.Ш. сохранили все же свой активный торговый баланс: это указывает, что они остаются еще «незрелым кредитором». Однако, такой вывод получается лишь в том случае, если рассматривать торговлю С.-А.С.Ш. со всеми странами в совокупности. Напротив, если рассматривать отдельно торговлю С.-А.С.Ш. с Европой и с внеевропейскими странами, то выясняется, что активность торгового баланса С.-А.С.Ш. полностью обусловлена именно торговлей с Европой; в торговле же с группой внеевропейских стран С.-А.С.Ш. имеют пассивный баланс, т.-е. являются по отношению к ним «развитым кредитором». Как мы отмечали, товарный состав ввоза и вывоза С.-А.С.Ш., по мере роста американской капиталистической промышленности, подвергается трансформации. Импорт С.-А.С.Ш. все больше приближается к импорту европейских промышленных стран; роль сырья и полуфабрикатов заметно растет в нем за счет готовых изделий. Этим импортом сырья внеевропейские страны, в которых помещены американские капиталы, в значительной мере и расплачиваются с С.-А.С.Ш. Торговые сношения между С.-А.С.Ш. и этими странами при этом быстро возрастают. Не подлежит сомнению, что вывоз американских капиталов во внеевропейские страны (Канада, Южн. и Центр. Америка и др.) является основным, «нормальным» потоком экспорта капиталов из С.-А.С.Ш., т. к. С.-А.С.Ш. успешно исполняют эти внеевропейские страны для вывоза своих промышленных товаров, а страны, в которых инвестируется американский капитал, не встречают больших затруднений в развитии своего импорта в С.-А.С.Ш., состоящего преимущественно из сырья и экзотических продуктов. Иной характер имеют взаимоотношения С.-А.С.Ш. с Европой. Американский вывоз в Европу, как мы уже отмечали, постоянно и значительно превышает вывоз Европы в С.-А.С.Ш. Такое положение не может, однако, продолжаться вечно, поскольку американский капитал, в Европе, с каждым годом возрастает. Необходимость платить проценты по импортированному американскому капиталу диктует Европе необходимость иметь в торговле с С.-А.С.Ш. активный баланс. Европа может достичь этого или путем сокращения своего ввоза из С.-А.С.Ш. или посредством расширения своего вывоза в С.-А.С.Ш. Однако, и на том и на другом пути Европа встречает ряд препятствий. Европейская промышленность находится в сильнейшей зависимости от импорта ряда американских товаров (хлопок, нефть и т. д.) и, хотя

1) См. его статью Who buys foreign bonds в журн. Foreign affairs 1927, 1.

2) Мы заимствуем эту классификацию из преобладающей работы Т. Boggs. The international trade balance, New-York, 1922, стр. 1—41.

европейские государства стремятся эмансипироваться от этой тяжелой для них зависимости¹⁾, все же в близком будущем о значительном сокращении ввоза американских товаров в Европу не может быть и речи. Равным образом, развитие промышленного экспорта Европы в С.-А.С.Ш. затрудняется как протекционистской таможенной политикой С.-А.С.Ш., так и более высоким, по сравнению с Европой, уровнем развития американской промышленности. При такой ситуации возникает опасность, что в кредитных отношениях между С.-А.С.Ш. и Европой может образоваться безысходный тупик, грозящий дезорганизовать международный рынок капиталов. Существование этой проблемы было создано писавшими по данному вопросу авторами уже несколько лет тому назад, при чем для выхода из намечавшегося тупика предлагались различные пути²⁾.

Какие же пути разрешения этой проблемы наметились в действительности?

Для ответа на этот вопрос необходимо вкратце остановиться на состоянии платежного баланса С.-А.С.Ш. (см. табл. на след. стр.).

Как видно из приведенных цифр, развитие платежного баланса С.-А.С.Ш. в течение последних 6 лет характеризовалось следующими чертами:

1) Активное сальдо торгового баланса обнаруживало тенденцию к довольно быстрому сокращению, в то время как остальные видимые активные статьи баланса не играли заметной роли; единственной статьей актива, которая стойко возрастала, являются поступления процентов по иностранным инвестициям.

2) Среди пассивных статей баланса заметно возросла эмиссия иностранных ценных бумаг в С.-А.С.Ш.

3) Бурно росла и другая статья пассива—расходы американских туристов за границей; в 1926 г. пассивное сальдо по этой статье заметно превысило активное сальдо торгового баланса.

4) Общее сальдо платежного баланса, за исключением 1920 г. (год рекордного вывоза), постоянно характеризовалось пассивностью; в 1925 г. пассивное сальдо баланса опускается до незначительной цифры (3 млн. долл.), но в 1926 г. оно вновь делает скачок вверх и достигает 509 млн. долл.

5) В результате пассивности торгового баланса С.-А.С.Ш., в течение 1922—1926 гг. (за исключением 1925 г.) наблюдался рост банковских вкладов иностранцев, выразившийся в 1926 г. в 359 млн. долл.

Анализируя основные статьи платежного баланса С.-А.С.Ш., некоторые исследователи американской экономики еще до опубликования официальных данных о балансе за 1926 г. ставили вопрос о том, какие статьи баланса должны дать рост актива, достаточный, чтобы сба-

лансировать повышение пассивности. Так, произведя самостоятельный подсчет баланса за 1926 г., А. И. Зак пришел к выводу, что «экспорт капиталов из С. Штатов в 1926 г. на все 100% или около того балансируется обратным их импортом»¹⁾.

Опубликованные в августе 1927 г. официальные данные о платежном балансе С.-А.С.Ш. в значительной мере подтвердили это предположение.

Как известно, исчисляя платежный баланс за 1926 г., Департамент Торговли С.-А.С.Ш. включил в баланс ряд новых, не учитывавшихся ранее статей; вместе с тем, Департамент Торговли в сотрудничестве с Федеральным резервным бюро разработал анкету ставившую своей целью освещение роли С.-А.С.Ш. на мировом денежном рынке. Ответы, полученные от важнейших американских иностранных банков дали интереснейший материал. Общая сумма краткосрочной задолженности С. Штатов иностранцам на основании этих данных определялась к концу 1926 г. в 2246 млн. долл., в то время как краткосрочные требования американцев к иностранцам составляли только 1089 млн. долл. Приведенные цифры неопровержимо доказывают, что, прочно заняв место кредитора на рынке долгосрочного кредита, С.-А.С.Ш. на рынке краткосрочного кредита остаются в рядах должников. Европа же, которой принадлежит подавляющая часть краткосрочных вложений в С.-А.С.Ш., отчасти уравновешивает краткосрочными помещениями капитала свою долгосрочную задолженность Америке; при этом импорт капиталов в С.-А.С.Ш., если и не достиг еще в 1926 г. размеров экспорта капиталов из С.-А.С.Ш., то относительно растет быстрее последнего²⁾.

Данные, которыми мы располагаем, относятся к слишком короткому промежутку времени, чтобы можно было притти к окончательным выводам. Однако, нам представляется наиболее вероятным, что развитие кредитных взаимоотношений между С.-А.С.Ш. и Европой (если не произойдет полного переворота в американско-европейской торговле, для чего вряд ли существуют какие-либо основания) пойдет по пути постепенного сокращения чистой задолженности Европы С. Штатам. Превалирующее значение в экспорте капиталов из С.-А.С.Ш. в будущем, вероятно, вновь приобретут бедные капиталами и богатые разнообразнейшими ресурсами внеевропейские страны. «Если С.-А.С.Ш. при экспорте капиталов будут проводить планомерную политику, то их интерес будет направлен не столько в сторону Европы, сколько в сторону Нового света, где еще могут быть открытые области сбыта и природные богатства; на ряду с государствами американского континента, большое значение в этом отношении, вероятно, приобретет и Китай, который

¹⁾ Меры в этом направлении принимает, в частности, и Англия; см. чрезвычайно интересные издания «Manchester Guardian» (за 1925 и 1926 г.), посвященные имперской выставке в Уэмблей.

²⁾ См. указанную работу К. Herrmann'a.

¹⁾ См. статью А. И. Зака «Остановка роста мировой задолженности Америке» в «Экономическом обозрении», 1927 г., № 5.

²⁾ См. R. Hall The balance of intern. payments of U. S. A. in 1926, Washington, 1927, а также статью А. И. Зака, в «Экон. Строит.», 1927, № 10.

Платежный баланс С.-А.С.Ш. (в млн. долл.).

Статьи баланса.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
А К Т И В.							
I. А. Видимые текущие статьи.							
Вывоз товаров	2.950	1.976	734	388	970	666	426
„ серебра	26	—	—	—	36	34	22
„ золота	—	—	—	—	—	134	—
„ банкнот и т. д.	103	—	—	50	—	—	—
Сальдо							
Б. Невидимые текущие статьи.							
Поступления процентов по иностран- ным инвестициям	50	80	351	417	464	515	688
Доходы от океанских фрахтов (сальдо)	93	33	7	—	8	—	—
Доходы от проката фильм (учиты- ваются с 1925 г.)	—	—	—	—	—	75	71
Разные статьи (учитываются с 1925 г.)	—	—	—	—	—	—	96
Все текущие статьи	3.222	2.089	1.092	855	1.478	1.424	1.303
II. Капитальные статьи.							
Выплата иностр. займов	571	255	78	23	45	140	470
Доходы от продажи ценных бумаг за границу	—	48	216	412	319	411	298
Выплата иностранных долгов пра- вительству С.-А.С.Ш.	—	—	31	91	23	27	35
Разные статьи (учитываются с 1926 г.)	—	—	—	—	—	—	32
Все капитальные статьи	571	303	325	526	387	578	835
Все статьи актива	3.793	2.392	1.417	1.382	1.865	2.002	2.138
П А С С И В.							
I. А. Видимые текущие статьи.							
Ввоз серебра	—	11	8	2	—	—	—
„ золота	50	667	238	294	258	—	98
„ банкнот и т. д.	—	100	—	—	50	62	40
Сальдо							
Б. Невидимые текущие статьи.							
Государственные расходы за гра- ницей	305	50	16	19	5	5	5
Расходы по океанск. фрахтам (сальдо)	—	—	—	3	—	8	62
Переводы денег иммигрантам (саль- до) и благотвор. обществами	700	500	400	360	355	360	333
Расходы туристов (сальдо)	150	200	300	400	500	560	646
Разные статьи (учитываются с 1926 г.)	—	—	—	—	—	—	106
Все текущие статьи	1.205	1.528	962	1.083	1.168	995	1.290
II. Капитальные статьи.							
Новые облигацион. займы С.-А.С.Ш.	506	665	637	363	795	920	1.002
Прочие иностр. инвестиции америк. капитала	939	427	326	54	114	90	330
Разные статьи (учитываются с 1926 г.)	—	—	—	—	—	—	25
Все капитальные статьи	1.445	1.092	963	417	909	1.010	1.357
Все статьи пассива	2.650	2.620	1.925	1.500	2.077	2.005	2.647
Превышение актива (+) или пас- сива (—)	+1.143	— 228	— 508	— 119	— 212	— 3	— 509

все более привлекает к себе интерес С.-А.С.Ш.»¹).

Сказанное отнюдь не означает, конечно, что приток американского капитала в Европу резко прервется в непосредственном будущем. Такой перелом, несомненно, повлек бы за собою ряд экономических осложнений и затруднил бы американо-европейскую торговлю. Более вероятно поэтому, что С.-А.С.Ш. в течение ближайших лет будут продолжать свой вывоз капиталов в Европу. Однако, значение Европы в общем вывозе американских капиталов, вероятно, обнаружит тенденцию к заметному понижению. С другой стороны, интересы промышленного экспорта толкают Европу на путь развития собственного экспорта капиталов: это относится не только к Англии, но также к Франции, Голландии, Швейцарии, Швеции и за последнее время—к Германии. Можно думать, поэтому что чистая внешняя задолженность Европы в ближайшем будущем будет не возрастать, а сокращаться. Отношения Европы с С.-А.С.Ш. должны будут складываться не только в плоскости противоречия интересов должника и кредитора, но и в плоскости соперничества двух экспортеров капитала.

V.

На последнем вопросе, т.-е. на вопросе о значении американского капитала для стран, импортирующих его, мы вынуждены будем, вследствие недостатка места, остановиться лишь весьма кратко. Характеризуя это значение в общей форме, мы должны сказать следующее:

1) Импорт американского капитала, поскольку последний получает производственное применение, способствует развитию производительных сил стран, импортирующих капитал. Сказанное относится в первую очередь к молодым внеевропейским странам, в которых импорт капитала из С.-А.С.Ш. часто дает толчок к зарождению и развитию совершенно новых отраслей народного хозяйства. Американский экспорт капиталов является поэтому одной из сил, способствующих процессу децентрализации мирового хозяйства.

2) Развитие вывоза американского капитала содействует развитию более тесных экономических связей между С.-А.С.Ш. и странами, в которые этот капитал инвестируется. Общеизвестный факт заметного увеличения доли С.-А.С.Ш. во внешней торговле таких стран, как Канада, Аргентина, Китай и т. д., объясняется не только ростом американской промышленности, но и развитием вывоза капитала из С.-А.С.Ш. в эти государства. Интересно отметить при этом, что, предоставляя займы, С.-А.С.Ш., в противоположность Англии, не оказывают на заемщиков прямого давления, с целью побудить последних производить закупки американских товаров²). Тем не менее, фактическое влияние вывоза капиталов и на развитие внешней торговли С.-А.С.Ш. не подлежит сомнению.

3) Усиление экономической роли С.-А.С.Ш. в странах, находящихся в зависимости от ввоза американского капитала, влечет за собою и усиление политического влияния С.-А.С.Ш. в этих странах. Сказанное относится в первую очередь к государствам, расположенным на американском континенте. В наиболее откровенной форме влияние С.-А.С.Ш. осуществляется в мелких республиках Центр. и Южн. Америки, некоторые из которых пользуются лишь номинальной независимостью. Более самостоятельную позицию по отношению к С.-А.С.Ш. занимают крупные государства Ю. Америки (напр. Аргентина) и Канада, отчасти потому, что влияние американского капитала в этих странах уравновешивается влиянием английского капитала. Однако, и в этих странах американское влияние в течение последних 10—15 лет заметно возросло.

Какой характер имеет, однако, самое применение американского капитала в странах, импортирующих его? Известно, что между двумя главнейшими довоенными экспортерами капиталов—Англией и Францией—существовало в этом отношении заметное различие. Франция экспортировала капитал, преимущественно, посредством покупки иностранных государственных бумаг³). Напротив, в английском экспорте капиталов основную роль играло помещение капиталов в иностранную промышленность, жел.-дор. транспорт и т. д. Время, протекшее с момента перехода С.-А.С.Ш. в ряды экспортеров капитала является настолько кратким и своеобразным, что окончательное суждение о характере вывоза капиталов из С.-А.С.Ш. явилось бы преждевременным. Однако, мы вряд ли ошибемся, если выскажем уверенность, что, вопреки крупной роли государственных займов в иностранной эмиссии С.-А.С.Ш., которая была обусловлена специфическими послевоенными условиями, основным потоком в вывозе капиталов из С.-А.С.Ш. является именно поток, направляющийся непосредственно в промышленность и в другие отрасли народного хозяйства стран, импортирующих капитал. Чрезвычайно интересным являются, поэтому, данные о распределении американских иностранных инвестиций между отдельными отраслями народного хозяйства²).

В Канаде, которая, как мы знаем, является одним из важнейших районов иностранного инвестирования С.-А.С.Ш., весь американский капитал в 1924 г. составлял 2425 млн. долл. (в то время как английский капитал составлял 1890 млн. долл.). Из этой суммы только 701 млн. долл., т.-е. 28,9% было инвестировано в государственных ценных бумагах Канады, остальные же 1424 млн. долл. были непосредственно вложены в различные отрасли народного хозяйства Канады (обработ. промышлен-

¹) Ср. интересные цифровые данные в работе Н. Henger „Die Kapitalanlage der Franzosen in Wertpapieren. Stuttgart. 1913.

²) Мы пользуемся здесь данными из книги R. W. Dunn'a American foreign investment New-York. 1926. См. также H. Collings „Die Kapitalexpansion der Vereinigten Staaten in Lateinamerika. Jena. 1927.

¹) «Экон. Строит.», № 10 за 1927 г. Стр. 48—49.

²) См. Ch. Hallinan. Amerikan investments in Europe. London. 1927, стр. 24—25.

ность—540 млн. долл.; горная пром.—235; жел. дороги—370; лесное дело и бумажн. пром.—325 и т. д.). По данным, относящимся к 1920 г., весь капитал, вложенный в промышленность Канады, составлял 2433,7 млн. долл. 64,8% этой суммы приходилось на дело канадского капитала, 9,6%—на долю английского и 24,4%—на долю американского. Роль американского капитала в отдельных отраслях канадской промышленности является при этом весьма неодинаковой. В целом ряде отраслей американский капитал составляет более 50% всего капитала; таковы автомобильная пром., медная пром., нефтеочистительная пром., вагоностроительная пром., химико-фармацевтическая пром. и ряд других.

В Мексике американские инвестиции в 1924 г. составляли 1280 млн. долл., из которых в нефтяную промышленность были вложены 478 млн. долл., в горную—300 млн. долл. и в жел. дороги—160 млн. долл.; капитал, помещенный в государственных ценных бумагах, составлял только 22 млн. долл. (2% всей суммы).

Среди стран Южн. Америки первое место по размерам американской инвестиции до последнего времени занимала Чили, где в 1925 г. американский капитал достигал 400 млн. долл. Основная часть этого капитала (прибл. 350 млн. долл.) вложена в чилийскую промышленность, при чем первое место по размерам вложенного американского капитала занимает медная промышленность.

В Бразилии американский капитал составлял в 1924 г. 300 млн. долл., из которых приблизительно половина была вложена в государственные и муниципальные ценные бумаги, остальной же капитал распределялся между горной промышленностью и мясным скотоводством.

Роль американского капитала в Аргентине, несмотря на довольно быстрое развитие этой страны, является весьма скромной. В 1924 г. американские инвестиции в Аргентине составляли только 250 млн. долл., в то время как английский капитал достиг 1900 млн. долл., французский—425 млн. долл. и германский—375 млн. долл. Причину этого явления следует искать прежде всего в том, что Аргентина чрезвычайно бедна ископаемыми и не имеет больших шансов для развития тяжелой промышленности.

Основная масса американского капитала в Аргентине распределяется между мясным скотоводством, цементной промышленностью и нефтяной промышленностью.

Из других южно-американских государств следует отметить Венесуэлу и Боливию. В Венесуэлу американский капитал притекает преимущественно в быстро развивающуюся нефтяную промышленность, в Боливии, на ряду с нефтяной промышленностью, большую роль играет оловянная промышленность. Куба с ее

тропическим климатом играет заметную роль в вывозе капиталов из С.-А.С.Ш. В 1924 г. весь американский капитал, инвестированный в Кубе, выражался в 1250 млн. долл. (в 1916 г. он составлял только 400 млн. долл.). На долю сахарных плантаций из этой суммы приходилось 750 млн. долл.

Среди европейских государств наибольшее значение импорт американских капиталов имел для Германии. Общая сумма долгосрочных американских кредитов Германии составила за период 1924—1927 гг. 2957,88 млн. марок, т.-е. в круглых цифрах 750 млн. долл.¹⁾ По отношению ко всей сумме долгосрочных кредитов Германии импорт американского капитала составляет почти 70%.

Не располагая данными о распределении американского капитала между отдельными отраслями германского хозяйства, приведем цифры, относящиеся ко всем долгосрочным иностранным кредитам Германии. Если распределить все долгосрочные кредиты Германии по категориям заемщиков, то выясняется, что на долю частных предприятий пришлось 56% всех импортированных капиталов, на долю публично-правовых предприятий—25,8%, на долю публично-правовых корпораций—26% и на долю церковных организаций—2,2%. Относительно производительного характера использования иностранных капиталов двумя первыми группами заемщиков вряд ли могут возникнуть сомнения. Данные об использовании кредитов публично-правовыми корпорациями, приведенные в докладе генерального агента по репарациям, доказывают, что и эта категория заемщиков использовала подавляющую часть иностранных капиталов для производительных целей. Общее значение иностранных кредитов заключалось в том, что они дали возможность Германии ускорить процесс реорганизации и обновления основного капитала страны, к которому Германия приступила с особой энергией после «очистительного кризиса» 1925/26 г. Иностранные кредиты дали приблизительно 1/4 всех капиталов, полученных германским народным хозяйством в течение 1925—1927 г., источником же остальных явилось внутреннее накопление. Однако, самый рост внутреннего накопления опирался на капитал, импортированный в течение предшествовавших лет. Нельзя не признать, поэтому, что импорт иностранных, в первую очередь—американских, капиталов сыграл крупную роль в экономическом развитии Германии в течение последних 2—3 лет, но вместе с тем он создал ряд проблем, разрешение которых принадлежит будущему.

В. Шпринк.

¹⁾ По данным «Wirtschaft und Statistik» № 24 за 1924.

Финансовая статистика.

Государственные доходы и расходы Союза ССР.

Поступление государственных доходов в октябре—марте 1927/28 г.

Нижеследующие таблицы поступления государственных доходов за I полугодие 1927/28 года составлены по данным предварительной кассовой отчетности на 10 мая 1928 г. Сведения эти имеют исчерпывающий характер в том отношении, что отчетность представлена всеми финорганами. Изменения в цифрах могут последовать только в случае представления дополнительных данных или исправления отчетных данных со стороны отдельных финорганов.

Табл. 1—3. Поступления единого с.-х. налога показаны по данным предварительной кассовой отчетности, сведения которой представляются несколько преуменьшенными в виду того, что она фиксирует лишь те платежи, которые зачислены в госбюджет кассами НКФ (Госбанка). Таким образом, в сводку данных предварительной кассовой отчетности не попадают сведения о суммах, принятых в уплату налога кассами специальных сборщиков и еще не проведенных кассами НКФ (Госбанка). По данным оперативной отчетности составляемой на основании донесений касс волостных сборщиков за I полугодие поступило 269.852 тыс. руб. налога, а с начала кампании, т.-е. с июля 1927 г. по 1 апреля 1928 г.—318.179 тыс. руб., что составляет 104,3% к окладу 1927/28 г. В истекшем 1926/27 г. по данным той же отчетности было получено 296.037 тыс. руб. за I полугодие и 322.053 тыс. руб. с начала кампании по 1 апреля, что составило 107,2% к окладу 1926/27 г.

После наблюдавшегося в феврале (в связи с наступлением срока уплаты I четверти оклада 1927/28 г.) под'ема, уравнильный сбор, взимаемый в общем порядке, дает резкое понижение (на 76,2%). Повышение поступлений уравнильного сбора с предприятий, облагаемых в централизованном порядке, сравнительно невелико (56,5%), если принять во внимание, что к 31 марта должны быть внесены 50% аванса в счет оклада текущего года. Очевидно, эти платежи в большей своей части пройдут в следующем месяце.

Наступление срока уплаты подоходного налога (25% оклада) с физических лиц дает очень заметное увеличение поступлений подоходного налога (на 185,6%).

Табл. 4. Значительное повышение (на 33,8%) поступлений от неналоговых доходов имеет главной причиной рост отчислений от прибылей государственных предприятий.

В свою очередь, повышение суммы отчислений от прибылей объясняется тем, что в марте, помимо срочных платежей, поступили платежи, перешедшие от февраля и был произведен окончательный расчет с некоторыми плательщиками.

Значительное увеличение показывает также доход от транспорта, что, очевидно, связано с увеличением средней месячной погрузки (с 31.368 вагонов в феврале до 33.263 вагонов в марте месяце).

Табл. 5. Увеличение доходов от кредитных операций объясняется ростом реализации 12% внутреннего займа 1927 г. и займа укрепления крестьянского хозяйства.

В числе поступлений по группе прочих займов, как уже неоднократно указывалось, значится 57,7 млн. руб., поступивших от Главного Управления Государственными Трудовыми Сберегательными Кассами тиражными облигациями крестьянского займа и зачисляемых на ст. 6 (прочие займы), впрямь до выяснения вопроса о том, облигациями какого займа будут компенсированы вышедшие в тираж облигации крестьянского займа.

Табл. 7. Под суммами, поступившими на территории Союзных Республик подразумеваются суммы, поступившие в кассы НКФ (Госбанка), расположенные на территории этих республик. Распределение поступлений от гербового сбора (включая налог на обращение ценностей) между союзным и республиканскими бюджетами для каждой отдельной республики не произведено вследствие того, что определение доли каждой из республик в отношении поступлений от гербового сбора происходит лишь по истечении года, когда выясняется как общая сумма гербового сбора по Союзу, так и поступление его на территории Союзных Республик. Для итога поступлений гербового сбора по Союзу в гр. 23—24 таблицы 7 распределение сделано на основании установленного СНК процента (54% в республиканские бюджеты и 46% в союзный бюджет).

Поступление общегосударственных налогов по СССР в октябре — марте 1927/28 г.

Наименование налогов и пошлин.	В тысячах рублей.						В % %.		
	Всего за 6 месяцев 1927/28 г. (октябрь—март).	В том числе:					Март 1927/28 г.		Март 1926/27 г. к февралю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь—декабрь).	II квартал 1927/28 г. (январь—март).	В том числе:			к марту 1926/27 г.	к февралю 1927/28 г.	
				Январь.	Февраль.	Март.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Прямые налоги.									
Единый сельско-хозяйственный налог	241.429	135.383	106.046	57.482	34.759	13.805	78,7	39,7	60,7
Прочие прямые налоги	233.344	75.180	158.164	63.502	41.542	53.120	150,4	127,9	74,5
Итого прямых налогов	474.773	210.563	264.210	120.984	76.301	66.925	126,6	87,7	69,3
Косвенные налоги.									
Акцизы	689.164	303.457	385.707	117.846	134.735	133.126	119,4	98,8	122,2
Таможенный доход	125.378	61.145	64.233	21.427	20.148	22.658	158,6	112,5	117,1
Итого косвенных налогов	814.542	364.602	449.940	139.273	154.883	155.784	123,9	100,6	121,6
Пошлины.									
Гербовый сбор	43.250	23.165	20.085	7.075	6.061	6.949	56,8	114,7	106,5
Налог с обращения ценностей	36.148	16.326	19.822	8.800	9.867	1.155	—	11,7	—
Прочие пошлины и сборы	16.840	7.600	9.240	2.815	3.495	2.930	169,9	83,8	132,5
Итого пошлин	96.238	47.091	49.147	18.690	19.423	11.034	79,1	56,8	109,2
Всего общегосударственных доходов	1.385.553	622.256	763.297	278.947	250.607	233.743	121,4	93,3	100,0

Поступление прямых налогов по СССР в октябре—марте 1927/28 г.

Наименование налогов.	В тысячах рублей.						В ‰.		
	Всего за 6 месяцев 1927/28 г. (октябрь— март).	В том числе:					Март 1927/28 г.		Март 1926/27 г. к февралю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь— декабрь).	II квартал 1927/28 г. (январь— март).	В том числе:			к марту 1926/27 г.	к февралю 1927/28 г.	
				январь.	февраль.	март.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Единый сельско-хозяйственный налог	241.429	135.383	106.046	57.482	34.759	13.805	78,7	39,7	60,7
Промысловый налог:									
а) патентный сбор	20.418	15.003	5.415	1.885	1.925	1.605	99,2	83,4	77,1
б) уравнильный сбор	41.928	5.616	36.312	7.240	23.491	5.581	62,9	23,8	37,0
в) уравнильный сбор с предприятий, облагаемых в централизованном порядке	43.237	12.872	30.365	17.662	4.952	7.751	89,9	156,5	85,4
Итого промыслового налога	105.583	33.491	72.092	26.787	30.368	14.937	78,2	49,2	52,8
Подоходный налог:									
а) подоходный налог	55.932	24.419	31.513	2.900	3.839	24.774	252,7	645,3	369,2
б) подоходный налог с предприятий	61.404	15.544	45.860	33.483	6.791	5.586	91,2	82,3	73,7
Итого подоходного налога	117.336	39.963	77.373	36.383	10.630	30.360	190,6	285,6	145,1
Налог с наследств	424	188	236	65	73	98	148,5	134,2	140,4
Налог на сверхприбыль	10.001	1.538	8.463	267	471	7.725	18.392,9	1.640,1	105,0
Всего прямых налогов	474.773	210.563	264.210	120.984	76.301	66.925	126,6	87,7	69,3

Поступление акцизов по СССР в октябре—марте 1927/28 г.

Наименование акцизов.	В тысячах рублей.						В %/о.		
	Всего за 6 месяцев 1927/28 г. (октябрь— март).	В том числе:					Март 1927/28 г.		Март 1926/27 г. к февралю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь— декабрь).	II квартал 1927/28 г. (январь— март).	В том числе:			к марту 1926/27 г.	к февралю 1927/28 г.	
				январь.	февраль.	март.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Акцизы:									
С питей	355.416	166.078	189.338	54.095	69.177	66.066	121,3	95,5	119,7
В том числе:									
с вина	2.828	1.781	1.047	631	205	211	55,1	102,9	69,8
со спирта	257.343	119.211	138.132	40.323	55.366	42.443	122,5	76,7	136,6
дополнительный с водочных изделий и коньяка	68.925	30.893	38.032	8.681	9.778	19.573	130,9	200,2	94,1
с пива	17.847	10.127	7.720	2.927	2.434	2.359	82,4	96,9	121,8
с дрожжей	7.321	3.465	3.856	1.493	1.360	1.003	94,1	73,8	89,6
С сахара	110.041	40.082	69.959	19.093	21.342	29.524	168,6	138,3	115,6
" чая	17.921	9.037	8.884	3.637	3.648	1.599	62,1	43,8	187,8
" спичек	17.355	7.680	9.675	4.308	2.607	2.760	142,7	105,9	95,2
" табачных изделий	84.642	39.067	45.575	15.491	15.436	14.648	101,9	94,9	102,4
" гильз	782	492	290	171	105	14	8,7	13,3	132,0
" парфюмерии	4.345	1.863	2.482	832	767	883	—	115,1	—
" соли	1.535	771	764	152	304	308	24,0	101,3	75,7
" нефтяных продуктов	24.131	4.328	19.803	7.112	8.029	4.662	114,2	58,1	135,0
" свечей	1.424	543	881	245	215	421	138,0	195,8	194,3
" текстильных изделий	55.420	25.942	29.478	10.116	10.557	8.805	89,2	83,4	124,2
" галош	15.847	7.430	8.417	2.529	2.495	3.393	68,9	136,0	2.001,6
Взыскания по акцизам	305	144	161	65	53	43	—	81,1	—
Всего акцизов	689.164	303.457	385.707	117.846	134.735	133.126	119,4	98,8	122,2

Поступление доходов от имуществ, предприятий и прочих доходов неналогового характера по СССР в октябре—марте 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах рублей.						В ‰.		
	Всего за 6 месяцев 1927/28 г. (октябрь— март).	В том числе:					Март 1927/28 г.		Март 1926/27 г. к февралю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь— декабрь).	II квартал 1927/28 г. (январь— март).	В том числе:			к марту 1926/27 г.	к февралю 1927/28 г.	
				январь.	февраль.	март.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Доход от транспорта (НКПС)	858.389	418.145	440.244	138.690	143.224	158.330	115,2	110,5	115,8
„ „ средств связи (НКПиТ)	86.597	42.592	44.005	16.576	13.463	13.966	109,5	103,7	108,3
Лесной доход	97.416	49.032	48.384	16.982	16.003	15.399	99,6	96,2	106,6
Доход от недр	26.647	10.904	15.743	3.923	5.773	6.047	262,3	104,7	39,5
„ „ прочих госимуществ	10.344	4.288	6.056	1.394	1.919	2.743	212,1	142,9	76,5
„ „ концессий	1.988	700	1.288	373	188	727	240,7	386,7	121,8
„ „ госпредприятий:									
а) от промышленности	113.589	36.200	77.389	21.314	10.583	45.492	173,7	429,9	207,2
б) „ внутренней торговли	7.331	5.153	2.178	215	800	1.163	24,0	145,4	105,0
в) „ внешней „	2.041	1.387	654	4	582	68		11,7	
г) „ банков	37.784	21.324	16.460	3	1.025	15.432		108,0	
Итого от госпредприятий	160.745	64.064	96.681	21.536	12.990	62.155	136,3	478,5	252,6
Возврат ссуд и других госрасходов	15.977	7.532	8.445	3.926	2.078	2.441	43,5	117,5	166,4
Реализация госфондов	9.138	4.085	5.053	1.835	1.254	1.964	72,8	156,6	88,4
Прочие доходы неналогового характера	7.824	4.056	3.768	877	1.403	1.488	106,1	106,1	124,0
Всего доходов от имуществ, предприятий и прочих доходов неналогового характера	1.275.065	605.398	669.667	206.112	198.295	265.260	117,9	133,8	126,1

Поступление доходов от кредитных операций по СССР в октябре—марте 1927/28 г.

Наименование кредитных операций.	В тысячах рублей.						В ‰/‰/‰.		
	Всего за 6 месяцев 1927/28 г. (октябрь— март).	В том числе:					Март 1927/28 г.		Март 1926/27 г. к февралю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь— декабрь).	II квартал 1927/28 г. (январь— март).	В том числе:			к марту 1926/27 г.	к февралю 1927/28 г.	
				январь.	февраль.	март.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
3-й 8% внутренний заем 1927 г.	55.763	24.957	30.806	6.818	7.379	16.609	—	225,1	—
3-й крестьянский выигрышный заем 1927 г.	5.629	4.531	1.098	391	410	297	—	72,4	—
10% внутренний выигрышный заем 1927 г.	1.230	1.131	99	76	7	16	—	228,6	—
12% внутренний заем 1927 г.	107.410	48.069	59.341	29.112	4.350	25.879	—	594,9	—
6% внутренний выигрышный заем индустриализации	121.418	63.029	58.389	13.274	28.314	16.801	—	59,3	—
Внутр. выигрышный заем укрепления крестьянского хозяйства	66.378	—	66.378	539	17.648	48.191	—	273,1	—
Прочие займы	67.586	59.027	8.559	2.822	1.738	3.999	—	230,1	—
Всего доходов от кредитных операций	425.414	200.744	224.670	53.032	59.846	111.792	283,0	186,8	954,6
Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	132.043	47.096	84.947	6.790	49.623	28.534	134,3	57,5	82,9

Поступление общегосударственных доходов по СССР в октябре—марте 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах рублей.						В % %.		
	Всего за 6 месяцев 1927/28 г. (октябрь- март).	В том числе:					Март 1927/28 г.		Март 1926/27 г. к февралю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь- декабрь).	II квартал 1927/28 г. (январь- март).	в том числе:			к марту 1926/27 г.	к февралю 1927/28 г.	
				январь.	февраль.	март.			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Налоги и пошлины	1.385.553	622.256	763.297	278.947	250.607	233.743	121,4	93,3	100,0
Доходы от имущества, предприятий и прочих доходов неналогового характера	1.275.065	605.398	669.667	206.112	198.295	265.260	117,9	133,8	126,1
Доходы от кредитных операций	425.414	200.744	224.670	53.032	59.846	111.792	283,0	186,8	954,6
Всего доходов	3.086.032	1.428.398	1.657.634	538.091	508.748	610.795	133,7	120,1	121,8

Поступление государственных доходов на территории Союзных Республик и распределение посту
(В тысячах)

Наименование доходов.	РСФСР.		
	Поступило на территории всего	В том числе по бюджетам:	
		общесоюзному	республиканскому
	1	2	3
1. Прямые налоги:			
а) единый сельско-хозяйственный налог	154.714	1.536	153.178
б) промышленный налог	74.353	742	73.611
в) подоходный налог	94.155	940	93.215
г) прочие прямые налоги	8.577	8.250	327
Итого прямых налогов	331.799	11.468	320.331
2. Косвенные налоги:			
а) акцизы	530.743	529.054	1.689
б) таможенный доход	90.383	90.218	165
Итого косвенных налогов	621.126	619.272	1.854
3. Пошлины:			
а) гербовый сбор и налог с обращения ценностей	59.913	—	—
б) прочие пошлины и сборы	11.525	1.250	10.275
Итого пошлин	71.438	—	—
Итого налоговых доходов	1.024.363	—	—
4. Доходы от средств связи (НКПиТ)	—	—	—
5. " " транспорта (НКПС)	—	—	—
6. " " государств. имущества и предприятий:			
а) от промышленности	110.692	108.498	2.194
б) " торговли	7.753	6.675	1.078
в) " банков	37.781	37.685	96
г) " лесов	72.383	—	72.383
д) " недр	8.347	—	8.347
е) " прочих госимущества и предприятий	8.763	2.290	6.473
ж) " концессий	1.453	277	1.176
Итого доходов от государственных имущества и предприятий	247.172	155.425	91.747
7. Возмещение государственных расходов	11.840	8.622	3.218
8. Доходы разного рода	14.046	8.408	5.638
Итого неналоговых доходов	273.058	172.455	100.603
9. Доходы от займов	385.761	385.761	—
Всего государственных доходов	1.683.182	—	—

Таблица 7.

павших доходов между общесоюзным и республиканскими бюджетами в I полугодии 1927/28 г. (рублей).

БССР.			УССР.			ЗФСР.		
Поступило на территории всего	В том числе по бюджетам:		Поступило на территории всего	В том числе по бюджетам:		Поступило на территории всего	В том числе по бюджетам:	
	общесоюзному	республиканскому		общесоюзному	республиканскому		общесоюзному	республиканскому
4	5	6	7	8	9	10	11	12
7.998	80	7.918	61.330	613	60.717	5.874	58	5.816
1.983	20	1.963	19.816	198	19.618	4.957	48	4.909
1.851	19	1.832	13.816	138	13.678	5.373	54	5.319
280	260	20	1.102	1.055	47	289	266	23
12.112	379	11.733	96.064	2.004	94.060	16.493	426	16.067
12.868	12.868	—	117.765	117.765	—	21.053	21.053	—
5.713	5.713	—	22.839	22.839	—	5.736	5.736	—
18.581	18.581	—	140.604	140.604	—	26.789	26.789	—
1.337	—	—	12.730	—	—	2.873	—	—
347	—	347	3.450	348	3.102	479	—	479
1.684	—	—	16.180	—	—	3.352	—	—
32.377	—	—	252.848	—	—	46.634	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
414	—	414	1.876	—	1.876	323	—	323
139	—	139	836	—	836	87	—	87
3	—	3	—	—	—	0,0	—	0,0
12.122	—	12.122	11.664	—	11.664	884	—	884
—	—	—	6.285	—	6.285	11.867	—	11.867
72	—	72	933	—	933	291	—	291
—	—	—	—	—	—	535	—	535
12.750	—	12.750	21.594	—	21.594	13.987	—	13.987
464	172	292	1.851	263	1.588	643	92	551
152	19	133	1.024	120	904	271	38	233
13.366	191	13.175	24.469	383	24.086	14.901	130	14.771
2.388	2.388	—	30.829	30.829	—	3.542	3.542	—
48.131	—	—	308.146	—	—	65.077	—	—

(В т ы с ы а ч а х

Наименование доходов.	Узб. ССР.		
	Поступило на территории всего	В том числе по бюджетам:	
		общесоюзному	республиканскому
	13	14	15
1. Прямые налоги:			
а) единый сельско-хозяйственный налог	9.890	100	9.790
б) промысловый налог	3.843	39	3.804
в) подоходный налог	1.835	18	1.817
г) прочие прямые налоги	148	144	4
Итого прямых налогов	15.716	301	15.415
2. Косвенные налоги:			
а) акцизы	5.668	5.668	—
б) таможенный доход	375	375	—
Итого косвенных налогов	6.043	6.043	—
3. Пошлины:			
а) гербовый сбор и налог с обращения ценностей	2.156	—	—
б) прочие пошлины и сборы	404	—	404
Итого пошлин	2.560	—	—
Итого налоговых доходов	24.319	—	—
4. Доходы от средств связи (НКПиТ)	—	—	—
5. " " транспорта (НКПС)	—	—	—
6. " " государств. имущества и предпрят.:			
а) от промышленности	219	—	219
б) " торговли	539	—	539
в) " банков	—	—	—
г) " лесов	148	—	148
д) " недр	126	—	126
е) " прочих госимущества и предприятий	259	—	259
ж) " концессий	—	—	—
Итого доходов от государственных имущества и предприятий	1.291	—	1.291
7. Возмещение государственных расходов	508	76	427
8. Доходы разного рода	448	41	407
Итого неналоговых доходов	2.242	117	2.125
9. Доходы от займов	2.249	2.249	—
Всего государственных доходов	28.810	—	—

Таблица 7 (окончание).

рублей.

Турк. ССР.			Поступило в централизованном порядке.			СССР.		
Поступило на территории всего	В том числе по бюджетам:		Всего	В том числе по бюджетам:		Поступило всего	В том числе по бюджетам:	
	общесоюзному	республиканскому		общесоюзному	республиканскому		общесоюзному	республиканскому
16	17	18	19	20	21	22	23	24
1.623	16	1.607	—	—	—	241.429	2.403	239.026
631	7	624	—	—	—	105.583	1.054	104.529
306	3	303	—	—	—	117.336	1.172	116.164
29	26	3	—	—	—	10.425	10.001	424
2.589	52	2.537	—	—	—	474.773	14.630	460.143
1.067	1.067	—	—	—	—	689.164	687.475	1.689
332	332	—	—	—	—	125.378	125.213	165
1.399	1.399	—	—	—	—	814.542	812.688	1.854
386	—	—	3	—	—	79.398	36.523	42.875
74	—	74	561	561	—	16.840	2.159	14.681
460	—	—	564	—	—	96.238	38.682	57.556
4.448	—	—	564	—	—	1.385.553	866.000	519.553
—	—	—	86.597	86.597	—	86.597	86.597	—
—	—	—	858.389	858.389	—	858.389	858.389	—
65	—	65	—	—	—	113.589	108.498	5.091
15	—	15	3	3	—	9.372	6.678	2.694
—	—	—	—	—	—	37.784	37.685	99
215	—	215	—	—	—	97.416	—	97.416
22	—	22	—	—	—	26.647	—	26.647
6	—	6	20	20	—	10.344	2.310	8.034
—	—	—	—	—	—	1.988	277	1.711
323	—	323	23	23	—	297.140	155.448	141.692
230	128	102	446	446	—	15.977	9.799	6.178
66	8	58	955	955	—	16.962	9.589	7.373
619	136	483	946.410	946.410	—	1.275.065	1.119.822	155.243
645	645	—	—	—	—	425.414	425.414	—
5.712	—	—	946.974	—	—	3.086.032	2.411.236	674.796

Таблица 8.

Государственный бюджет Союза ССР на 1926/27 и 1927/28 гг. в сопоставлении с поступлением за I полугодие 1926/27 и 1927/28 гг.

(В тысячах рублей).

Наименование доходов.	1926/27 год.			1927/28 год.			Пост. за 6 мес. 1927/28 г. в % к пост. за 6 мес. 1926/27 г.
	Назначено по бюджету.	Поступило за 6 мес.	0/0 выпол. %	Назначено по бюджету.	Поступило за 6 мес.	0/0 выпол. %	
	1	2	3	4	5	6	7
1. Прямые налоги:							
а) единый с.-х. налог	300.552	284.534	94,7	375.000	241.429	64,4	84,9
б) промышленный налог	290.535	141.674	48,8	361.446	105.583	29,2	74,5
в) подоходный налог	168.150	95.417	56,7	256.289	117.336	45,8	123,0
г) прочие прямые налоги	14.101	2.449	17,4	16.096	10.425	64,8	425,7
Итого прямых налогов	773.338	524.074	67,8	1.008.831	474.773	47,1	90,6
2. Косвенные налоги:							
а) акцизы	1.196.950	585.115	48,9	1.415.900	689.164	48,7	117,8
б) таможенный доход	190.000	65.880	34,7	225.000	125.378	55,7	190,3
Итого косвенных налогов	1.386.950	650.995	46,9	1.640.900	814.542	49,6	125,1
3. Пошлины:							
а) гербовый сбор и налог с обращения ценностей	150.000	74.375	49,6	190.000	79.398	41,8	106,8
б) прочие пошлины и сборы	23.278	9.485	40,7	40.117	16.840	42,0	177,5
Итого пошлин	173.278	83.860	48,4	230.117	96.238	41,8	114,8
Итого налоговых доходов	2.333.566	1.258.929	53,9	2.879.848	1.385.553	48,1	110,1
4. Доходы от средств связи	168.000	77.269	46,0	171.900	86.597	50,4	112,1
5. " " транспорта ¹⁾	1.674.375	756.036	45,2	1.685.000	858.389	50,9	113,5
6. " " государственных имуществ и предприятий:							
а) от промышленности	179.237	63.275	35,3	250.000	113.589	45,4	179,5
б) " торговли	33.730	15.157	44,9	31.082	9.372	30,2	61,8
в) " банков	67.417	36.207	53,7	78.159	37.784	48,3	104,4
г) " лесов	195.825	94.341	48,2	233.375	97.416	41,7	103,3
д) " недр	44.395	17.838	40,2	58.920	26.647	45,2	149,4
е) " прочих госимуществ и предприятий	28.990	8.023	27,7	30.218	10.344	34,2	128,9
ж) " концессий	4.154	1.274	30,7	4.545	1.988	43,7	156,0
Итого доходов от государственных имуществ и предприятий	553.748	236.115	42,6	686.299	297.140	43,3	125,8
7. Возмещение государственных расходов	34.083	20.721	59,1	52.564	15.977	30,4	77,1
8. Доходы разного рода	35.721	16.016	46,1	37.447	16.962	45,3	105,9
Итого неналоговых доходов	2.465.927	1.106.157	44,9	2.633.210	1.275.065	48,4	115,3
9. Доходы от займов	220.000	121.712	55,3	525.000	425.414	81,0	349,5
Всего государств. доходов, без остатка по исполнению госбюджета за предыд. годы	5.019.493	2.486.798	49,5	6.038.058	3.086.032	51,1	124,1

1) Включая доход Цутранпроса.

Денежное обращение в апреле 1928 года.

В апреле произошло увеличение денежной массы в народном обращении на 35,8 млн. руб.; в прошлом году апрель дал также прирост, но в значительно меньшей сумме (16,3 млн. руб.).

В общем за истекшие семь месяцев хозяйственного года денежная масса снизилась на 74,2 млн. руб. против увеличения на 9 млн. руб. за тот же период прошлого года.

Изменение денежной массы по декадам в апреле по сравнению с мартом происходило следующим образом:

	Март.	Апрель.
I декада	+ 15,7	+ 50,4
II „	+ 10,9	— 22,5
III „	— 18,0	+ 7,9

Необычное подекадное изменение денежной массы в апреле объясняется главным образом, более ранней выдачей заработной платы как за первую половину месяца, так и за вторую.

Прирост эмиссии банкнот составил за апрель 15,9 млн. руб.; несмотря на это, твердое обеспечение банкнот почти не изменилось (27,1% на 1 мая против 27% на 1 апреля), так как одновременно увеличились на 5 млн. руб. валютные фонды, служащие обеспечением банкнот. В прошлом году твердое обеспечение банкнот составляло на 1 апреля 31,8%, на 1 мая—30,7%.

Покупательная сила червонца показала за месяц самые незначительные изменения; но динамика ее была различной по индексам оптовых цен и розничных цен; так, по оптовому индексу ЦСУ покупательная сила червонца составляла на 1 мая 1928 года 5 руб. 86 коп. против 5 руб. 85 коп. на 1 апреля; по розничному индексу Конъюнктурного Института—4 руб. 88 коп. на 1 мая против 4 руб. 93 коп. на 1 апреля.

Таблица 1.

Сумма денег в народном обращении с 1 октября 1926 г. по 1 мая 1928 г.

(В тысячах рублей).

Д а т ы.	Билеты Госбанка.	Казна- чейская валюта.	В с е г о.	По индексам (общим):		
				Оптовому ЦСУ.	Розничн. Кон'юнкт. Института.	Бюджетн. Статист. Труда.
	1	2	3	4	5	6
1926/27 г.						
На 1 октября	769.471,3	521.782,0	1.291.253,3	722.177,5	—	636.398,9
„ 1 апреля	772.908,1	511.054,7	1.283.962,8	724.175,3	632.494,0	635.940,0
„ 1 мая	793.297,1	506.964,5	1.300.261,6	742.158,4	646.896,3	642.107,0
„ 1 июня	816.713,0	530.823,6	1.347.536,6	774.001,5	677.154,0	677.835,3
„ 1 июля	863.203,8	556.494,7	1.419.698,5	819.687,4	713.416,3	712.342,4
„ 1 августа	874.144,0	568.576,6	1.442.720,6	842.218,7	724.985,2	723.893,9
„ 1 сентября	917.324,1	592.017,1	1.509.341,8	886.804,8	762.293,8	760.757,0
1927/28 г.						
На 1 октября	989.783,3	638.525,4	1.628.308,7	957.828,6	822.378,1	817.424,0
„ 1 апреля	906.223,8	612.037,4	1.518.261,2	888.911,7	747.911,9	746.808,3
„ 1 мая	925.499,1	628.587,0	1.554.086,1	910.419,6	758.090,7	—

Таблица 2.

Выпуск и изъятие (—) денег из народного обращения с 1 октября 1926 г. по 1 мая 1928 г.

(В тысячах рублей).

Д а т ы.	Билеты Госбанка.	Казна- чейская валюта.	В с е г о.	По индексам (общим):		
				Оптовому ЦСУ.	Розничн. Кон'юнкт. Института.	Бюджетн. Статист. Труда.
	1	2	3	4	5	6
1926/27 г.						
Выпущено за I полугодие . .	3.436,8	—10.727,3	—7.290,5	—4.084,3	—3.129,0	—3.729,2
„ „ апрель	20.389,0	—4.090,2	16.298,8	9.260,6	8.068,7	8.060,7
„ „ май	23.415,9	23.859,1	47.275,0	27.014,2	23.637,5	23.566,7
„ „ июнь	46.490,8	25.671,1	72.161,9	41.543,9	36.262,1	36.262,2
„ „ июль	10.940,2	12.081,9	23.022,1	13.361,6	11.568,8	11.557,4
„ „ август	43.180,1	23.441,1	66.621,2	38.665,8	33.477,9	33.494,8
„ „ сентябрь	72.459,2	46.507,7	118.966,9	69.898,2	59.782,3	59.963,1
1927/28 г.						
Выпущено за I полугодие . .	—83.559,5	—26.488,0	—110.047,5	—64.468,4	—50.021,6	—
„ „ апрель	19.275,3	16.549,6	35.824,9	20.987,1	—	—

Балансы Эмиссионного Отдела Госбанка с 1 октября 1926 г. по 1 мая 1928 г.

(В тысячах рублей).

Д а т ы.	А К Т И В.						П А С С И В.		Из суммы билетов, переданных в кассу Правления, находятся:			
	Металл. обеспечение.		Иностран- ные банкноты.	Траты в иностранной валюте.	Учтенные векселя в червонцах.	Долговые обяза- тельства, обеспе- ченные материаль- ными ценностями.	Баланс.	Билеты, передан- ные в кас- су Правле- ния.	Свободный остаток эмиссион- ного пра- ва.	в народ- ном обра- щении.	в кассах Госбанка, приписанных кассах НКФ и в пути между ними.	в особом запасном фонде.
	Золото в монете и слитках.	Платина в слитках.										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1926/27 г.												
На 1 октября	153.345	30.562	51.198	1.929	642.107	859	880.000	856.771	23.229	769.471	48.630	38.670
Прибыло за I полугодие . .	12.537	—179	32.541	736	—45.635	—	—	535	—535	3.437	—201	—2.701
На 1 апреля	165.882	30.383	83.739	2.665	596.472	859	880.000	857.306	22.694	772.908	48.429	35.969
Прибыло за апрель	18	—6.510	—	—	16.492	—	10.000	17.854	—7.854	20.389	—844	8.686
На 1 мая	165.900	23.873	83.739	2.665	612.964	859	890.000	875.160	14.840	793.297	37.208	44.655
Прибыло за май	948	—5.359	—	—	34.411	—	30.000	30.343	—343	23.416	6.927	—
На 1 июня	166.848	18.514	83.739	2.665	647.375	859	920.000	905.503	14.497	816.713	44.135	44.655
Прибыло за июнь	10.206	—1.462	—4.278	—	5.534	—	10.000	14.792	—4.792	46.491	—1.051	—30.648
На 1 июля	177.054	17.052	79.461	2.665	652.909	859	930.000	920.295	9.705	863.204	43.084	14.007
Прибыло за июль	426	220	—5.767	—	15.121	—	10.000	8.307	1.693	10.940	—2.633	—
На 1 августа	177.480	17.272	73.694	2.665	668.030	859	940.000	928.602	11.398	874.144	40.451	14.007
Прибыло за август	—4.454	—	—845	—	35.299	—	30.000	24.695	5.305	43.180	—4.485	—14.000
На 1 сентября	173.026	17.272	72.849	2.665	703.329	859	970.000	953.297	16.703	917.324	35.966	7
1927/28 г.												
На 1 октября	173.626	20.726	74.599	2.665	767.525	859	1.040.000	1.026.572	13.428	989.783	36.782	7
Прибыло за I полугодие . .	6.583	2.784	—23.645	—	—67.603	1.881	—80.000	—84.756	4.756	—83.559	—1.197	—
На 1 апреля	180.209	23.510	50.954	2.665	699.922	2.740	960.000	941.816	18.184	906.224	35.585	7
Прибыло за апрель	—22.129	5.200	21.945	6	4.978	—	10.000	15.865	—5.865	19.275	—3.410	—
На 1 мая	158.080	28.710	72.899	2.671	704.900	2.740	970.000	957.681	12.319	925.499	32.175	7

Эмиссионные балансы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР с 1 октября 1926 г. по 1 мая 1928 г.
(В тысячах рублей).

С Р О К И.	А к т и в.			Баланс.	П а с с и в.				
	Выкуп денежных знаков прежних эмиссий.	Размен банкнот и инвалюты.	Бюджет- ные расходы прошлых лет.		В ы п у щ е н о в о б р а щ е н и е				
					казначей- ских билетов.	казначей- ских разменных знаков.	серебря- ной монеты.	медной монеты.	бронзовой монеты.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1926/27 г.									
На 1 октября	32.776,3	353.371,1	180.573,7	566.721,1	400.673,6	4.177,6	152.225,0	8.517,4	1.127,5
Прибыло за I полугодие	—	— 7.408,1	—	— 7.408,1	— 18.885,6	— 22,3	9.815,3	190,4	1.494,1
На 1 апреля	32.776,3	345.963,0	180.573,7	559.313,0	381.788,0	4.155,3	162.040,3	8.707,8	2.621,6
Прибыло за апрель	—	— 2.123,0	—	— 2.123,0	— 2.511,7	— 0,1	184,5	58,6	145,7
На 1 мая	32.776,3	343.840,0	180.573,7	557.190,0	379.276,3	4.155,2	162.224,8	8.766,4	2.767,3
Прибыло за май	—	17.142,4	—	17.142,4	17.157,1	— 0,1	— 187,1	7,3	165,2
На 1 июня	32.776,3	360.982,4	180.573,7	574.332,4	396.433,4	4.155,1	162.037,7	8.773,7	2.932,5
Прибыло за июнь	—	26.239,0	—	26.239,0	25.175,5	0,1	832,1	66,8	164,5
На 1 июля	32.776,3	387.221,4	180.573,7	600.571,4	421.608,9	4.155,2	162.869,8	8.840,5	3.097,0
Прибыло за июль	—	4.306,9	—	4.306,9	2.368,1	0,1	1.749,1	29,2	160,4
На 1 августа	32.776,3	391.528,3	180.573,7	604.878,3	423.977,0	4.155,3	164.618,9	8.869,7	3.257,4
Прибыло за август	—	21.448,0	—	21.448,0	19.070,3	— 0,2	2.112,4	59,5	206,0
На 1 сентября	32.777,3	412.976,3	180.573,7	626.326,3	443.047,3	4.155,1	166.731,3	8.929,2	3.463,4
1927/28 г.									
На 1 октября	32.776,3	443.928,2	194.891,2	671.595,7	483.219,2	4.155,1	171.468,1	9.037,6	3.715,7
Прибыло за I полугодие	—	23.054,9	—	— 23.054,9	— 28.408,7	— 0,4	3.854,6	478,3	1.021,3
На 1 апреля	32.776,3	420.873,3	194.891,2	648.540,8	454.810,5	4.154,7	175.322,7	9.515,9	4.737,0
Прибыло за апрель	—	8.207,2	—	8.207,2	11.548,3	— 4.154,7	655,4	22,2	100,0
На 1 мая	32.776,3	429.080,5	194.891,2	656.748,0	466.394,8	—	175.978,1	9.538,1	4.837,0

Общесоюзные индексы товарных цен и покупательная сила червонца с 1 октября 1926 г. по 1 мая 1928 г.

С р о к и.	О б щ е с о ю з н ы е и н д е к с ы									Покупательная сила червонца по индексам (общим).		
	Оптовых цен ЦСУ.			Розничных цен Кон'юнктурного Института.			Бюджетной Статистики Труда.			Оптовых цен ЦСУ.	Розн. цен Кон'юнкт. Института	Бюджетн. Статист. Труда.
	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1926 г.												
На 1 октября	1,566	2,041	1,788	1,87	1,97	2,24	2,046	2,378	2,029	5.59	—	4.93
„ „ ноября	1,558	2,037	1,782	—	—	—	2,062	2,364	2,035	5.61	—	4.91
„ „ декабря	1,550	2,039	1,778	—	—	—	2,118	2,367	2,075	5.62	—	4.82
1927 г.												
На 1 января	1,545	2,032	1,772	1,88	2,21	2,08	2,112	2,355	2,067	5.64	4.81	4.84
„ „ февраля	1,573	2,028	1,786	1,90	2,19	2,08	2,186	2,324	2,099	5.60	4.81	4.76
„ „ марта	1,595	2,005	1,788	1,89	2,16	2,05	2,158	2,321	2,093	5.59	4.88	4.78
„ „ апреля	1,603	1,961	1,773	1,83	2,12	2,03	2,060	2,251	2,019	5.64	4.93	4.95
„ „ мая	1,581	1,943	1,752	1,88	2,10	2,01	2,084	2,231	2,025	5.71	4.98	4.94
„ „ июня	1,574	1,926	1,741	1,87	2,06	1,99	2,047	2,180	1,988	5.74	5.03	5.03
„ „ июля	1,569	1,913	1,732	1,90	2,05	1,99	2,066	2,157	1,993	5.77	5.03	5.02
„ „ августа	1,556	1,886	1,713	1,89	2,05	1,99	2,066	2,160	1,993	5.84	5.03	5.02
„ „ сентября	1,539	1,882	1,702	1,88	2,04	1,98	2,050	2,148	1,984	5.88	5.05	5.04
„ „ октября	1,536	1,882	1,700	1,89	2,03	1,98	2,066	2,154	1,992	5.88	5.05	5.02
„ „ ноября	1,542	1,879	1,702	1,90	2,04	1,99	2,113	2,156	2,018	5.88	5.03	4.95
„ „ декабря	1,544	1,879	1,703	1,93	2,04	2,00	2,168	2,155	2,048	5.87	5.00	4.88
1928 г.												
На 1 января	1,558	1,880	1,711	1,95	2,04	2,01	2,172	2,148	2,052	5.84	4.98	4.87
„ „ февраля	1,557	1,880	1,711	1,97	2,05	2,02	2,159	2,172	2,047	5.84	4.95	4.89
„ „ марта	1,557	1,877	1,709	1,99	2,06	2,03	2,130	2,174	2,034	5.85	4.93	4.92
„ „ апреля	1,555	1,876	1,708	1,99	2,05	2,03	2,126	2,176	2,033	5.85	4.93	4.92
„ „ мая	1,556	1,874	1,707	2,05	2,05	2,05	—	—	—	5.86	4.88	—

Курсы иностранной валюты и государственных займов по котировкам Фондового Отдела Московской Товарной Биржи
с 1 октября 1926 г. по 1 мая 1928 г.

С р о к и.	К у р с ы и н о с т р а н н о й в а л ю т ы.									К у р с ы г о с у д а р с т в е н н ы х з а й м о в.					
	Фунт стерлингов.	Доллар С.-А. С. Ш.	Крона шведская.	Гульден голландский.	Лира итальянская.	Франк французский.	Марка германская.	Марка финская.	Марка эстонская.	6% выигрышный заем 1922 г. Облигация в 5 руб.	6% выигрышный заем 1924 г. Облигация в 5 руб.	12% крестьянский выигрышный заем 1925 г. Облигация в 5 руб.	Государств. выигр. заем 1926 г. Облигация в 100 руб.	10% выигрышный заем 1927 г. Облигация в 25 руб.	Госуд. 6% заем индустриализации.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1926 г.															
На 1 октября	9.44	1.94,5	51.87	77.73	7.20	5.45	—	4.85	52.00	4.18	5.00	5.04	—	—	—
„ „ ноября	9.43	1.94,5	51.82	77.58	8.24	6.08	—	4.85	52.00	4.24,5	5.06,5	5.00	96.25	—	—
„ „ декабря	9.43,5	1.94,5	51.76	77.58	8.19	7.05	—	4.85	52.00	4.15,5	5.13	5.01,5	99.25	—	—
1927 г.															
На 1 января	9.44,5	1.94,5	51.91	77.73	8.68	7.62	—	4.87	52.00	4.20,5	4.89,5	5.04	99.00	—	—
„ „ февраля	9.43,5	1.94,5	51.76	77.51	8.26	7.58	46.08	4.87	52.00	4.22,5	4.95,5	5.00	108.50	—	—
„ „ марта	9.43,5	1.94,5	51.80	77.67	8.42	7.53	46.09	4.87	52.00	4.27,5	5.01	5.04,5	108.00	—	—
„ „ апреля	9.44,5	1.94,5	51.98	77.64	8.83	7.54	46.13	4.87	52.00	4.32,5	5.06	5.04,5	109.00	—	—
„ „ мая	9.44,5	1.94,5	51.86	77.58	9.83	7.53	46.05	4.87	52.00	4.37,5	5.00	5.04,5	109.00	24.20	—
„ „ июня	9.44,5	1.94,5	51.94	77.70	10.60	7.54	46.09	4.87	52.00	4.28	5.04,5	5.00	109.00	24.45	—
„ „ июля	9.44,5	1.94,5	52.02	77.72	10.69	7.54	46.09	4.87	52.00	4.32,5	5.09,5	5.05	109.00	24.78	—
„ „ августа	9.44,5	1.94,5	51.98	77.75	10.47	7.58	46.27	4.87	52.00	4.34,5	5.14,5	5.00	111.00	25.17	—
„ „ сентября	9.45,5	1.94,5	52.08	77.75	10.47	7.55	46.28	4.87	52.00	4.39,5	5.18,5	5.00	113.00	24.23	—
„ „ октября	9.46,0	1.94,5	52.11	77.73	10.49	7.55	46.26	4.87	52.00	4.44,5	5.14,0	5.05	113.50	24.47	—
„ „ ноября	9.46,0	1.94,5	52.11	78.11	10.51	7.55	46.29	4.87	52.00	4.50,0	5.18	—	115.00	24.76,5	—
„ „ декабря	9.46,0	1.94,5	52.11	78.12	10.44	7.57	46.29	4.87	52.00	4.41,0	5.22	—	117.50	25.07,5	24.26
1928 г.															
На 1 января	9.46,0	1.94,5	52.11	78.12	10.17	7.57	46.29	4.87	52.00	4.46,0	4.96	—	116.50	25.35,5	24.54
„ „ февраля	9.46,5	1.94,5	52.11	78.34	10.28	7.63	46.29	4.89	52.12	4.47	4.98,5	—	117.50	25.47	24.59
„ „ марта	9.48,2	1.94,3	52.17	78.22	10.29	7.65	46.44	4.90	52.23	4.52	5.0	—	118.50	24.57	24.62
„ „ апреля	9.48,5	1.94,3	52.16	78.26	10.27	7.65	46.47	4.89	52.25	4.57,5	5.06	—	117.25	24.91	24.14
„ „ мая	9.48,3	1.94	52.14	78.34	10.24	7.64	46.48	4.89	52.22	4.63,5	4.98,5	—	118.50	25.06	24.48

Т а б л и ц а 7.

Сводные балансы Госбанка на первые числа апреля и мая за 1928 и 1927 г.

Наименование счетов.	1928 год.		1927 год.	
	на 1/IV	на 1/V	на 1/IV	на 1/V
А Н Т И В.				
I. Касса и текущие счета	68,4	60,7	92,4	86,3
1. Касса и суммы в пути	67,9	60,4	91,9	85,7
2. Текущие счета	0,5	0,3	0,5	0,6
II. Валютные ресурсы	262,5	275,0	311,3	312,3
1. Драгоценные металлы и инвалюта	211,6	195,8	202,3	203,0
2. Инвалюта у зарубежных корреспондентов	50,9	79,2	109,0	109,3
III. Ценные бумаги, принадлежащие банку	268,2	234,2	271,7	240,0
IV. Товары, принадлежащие банку	3,3	3,0	29,2	24,6
1. Товары	0,0	0,0	0,0	0,0
2. Счет хлебных операций (сальдо)	3,3	3,0	29,2	24,6
V. Учетно-судные операции	3.449,8	3.149,7 ¹⁾	2.471,3	2.580,1
1. Учет и спец. тек. счета под векселя	1.827,2	1.867,5	1.181,4	1.220,0
2. " " " " трафты и чекизы	7,7	9,5	20,7	21,3
3. Товаро-судные операции	328,5	344,0	214,4	231,3
4. Финансирование хлебозаготовок	292,2	237,5	184,9	162,7
5. Целевые краткосрочные кредиты	249,0	310,0	307,4	263,6
6. " долгосрочные кредиты из средств банка	98,1	97,6		94,0
7. " " " " сторонних средств	627,6	259,3	541,9	568,0
8. Ссуды и спец. тек. счета под депозиты	19,5	24,3	20,6	19,2
<i>В том числе:</i>				
A. Краткосрочные кредиты	2.724,1	2.792,8	2.471,3	1.918,1
B. Долгосрочные кредиты	725,7	356,9		662,0
Учетно-судные операции за вычетом ссуд кредитн. учрежд.	3.161,0	2.849,5		2.244,2
VI. Корреспонденты Ностро и Лоро в СССР и Лоро за границей	20,9	20,7	6,2	10,9
VII. Прочие активы	202,6	128,9	90,1	116,7
VIII. Междуниторные расчеты	908,2	1.050,7	850,6	797,3
IX. Протестованные векселя	0,8	0,9	6,9	6,8
X. Результаты	37,3	42,1	30,3	33,6
1. Административно-хозяйственные расходы	17,6	20,9	16,4	18,9
2. Операционные расходы и разные убытки	19,7	21,2	13,9	14,7
XI. Дебиторы по выданным гарантиям и акцептам	51,7	54,3	43,1	47,2
Баланс брутто	5.271,7	5.020,2	4.203,1	4.255,8
Баланс нетто (без сальдированных сумм по ст.ст. VIII, X и XI)	4.276,5	3.873,0	3.279,0	3.377,8
П А С С И В.				
I. Собственные капиталы и фонды	356,2	356,0	198,4	198,5
1. Основной капитал	250,0	250,0	100,0	100,0
2. Запасный капитал	99,9	99,9	53,0	53,0
3. Прочие капиталы и фонды	6,3	6,1	45,4	45,5
II. Эмиссия	1.362,7	1.378,8	1.168,5	1.183,4
1. Банкноты, переданные в кассу Правления	941,8	957,7	857,3	875,2
2. Разменный фонд НКФ	420,9	421,1	311,2	308,2
III. Спец. средства НКФ и других учреждений	637,9	269,2	564,0	588,7
IV. Вклады и текущие счета	1.290,9	1.280,3	1.052,8	1.071,1
1. Вклады и текущие счета НКФ	541,0	536,5	452,2	448,1
2. " " " " прочие	749,9	743,8	600,6	623,0
Вклады и текущие счета за вычетом т/сч. кредитн. учрежд.	1.226,8	1.212,0	994,4	1.012,6
V. Корреспонденты	0,7	1,2	3,5	4,0
VI. Прочие пассивы	203,9	229,9	108,3	120,8
1. Не востребовавшиеся суммы	54,8	45,3	37,6	43,9
2. Разные пассивы	149,1	184,6	70,7	86,9
VII. Междуниторные расчеты	1.179,3	1.267,6	916,7	871,7
VIII. Результаты	188,4	182,9	147,8	160,4
1. Доходы	126,6	141,1	108,9	121,5
2. Прибыли прошлых лет	61,8	41,8	38,9	38,9
IX. Выданные гарантии и акцепты	51,7	54,3	43,1	47,2
Баланс брутто	5.271,7	5.020,2	4.203,1	4.255,8
Баланс нетто (без сальдированных сумм по ст.ст. VII, VIII и IX)	4.276,5	3.873,0	3.279,0	3.377,8

¹⁾ Необходимо иметь в виду, что остатки учетно-судных операций по Госбанку на 1/V—1928 г. по сравнению с 1/IV—1928 г., с одной стороны, увеличились на 21 млн. руб. вследствие передачи ссуд из филиалов Внешторгбанка, а, с другой стороны, уменьшились на сумму 364,3 млн. руб. вследствие передачи Госбанком банкам долгосрочного кредитования промышленности части ссуд за счет НКФ.

К Р Е

Государственный кредит СССР

Строение фондового оборота по объектам и субъектам сделок на фондовых отделах
(В тысячах)

Наименование фондовых отделов товарных бирж.	Наименование государственных займов.	Государственные кредитные учреждения.		Промышленные и торговые организации.	
		Покупка.	Продажа.	Покупка.	Продажа.
		1	2	3	4
Фондовый отдел Московской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	275,4	733,2	—	—
	6% " 1924 г.	101,4	217,6	—	—
	Выигрышный 1926 г.	173,1	247,2	—	—
	10% внутренний выигрышный 1927 г.	659,8	1.636,8	—	—
	3-й крестьянский выигрышный 1927 г.	70,5	70,5	—	—
	12% внутренний 1927 г.	959,7	1.154,3	—	—
	6% внутр. выигрышный индустриализации	1.236,2	3.726,6	99,0	—
	9% облигационный НКПС	301,4	301,4	—	—
	Итого	3.777,5	8.087,6	99,0	—
	Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	8.479,1	7.684,8	—	799,2
Всего	12.256,6	15.772,4	99,0	799,2	
Фондовый отдел Ленинградской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	24,4	17,8	—	—
	6% " 1924 г.	106,0	106,0	—	—
	Выигрышный 1926 г.	123,8	36,4	—	—
	10% внутренний выигрышный 1927 г.	335,1	615,6	—	—
	3-й крестьянский выигрышный 1927 г.	—	—	—	—
	12% внутренний 1927 г.	1.074,2	1.717,9	—	—
	6% внутр. выигрышный индустриализации	1.094,1	355,8	—	20,9
	Итого	2.757,6	2.849,5	—	20,9
Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	—	19,9	—	—	
Всего	2.757,6	2.869,4	—	20,9	
Фондовый отдел Харьковской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	430,2	2,2	—	—
	6% " 1924 г.	0,2	120,8	—	—
	Выигрышный 1926 г.	78,9	110,7	—	—
	10% внутренний выигрышный 1927 г.	1.161,5	1.453,8	127,6	19,6
	12% внутренний 1927 г.	206,8	225,5	—	—
	6% внутр. выигрышный индустриализации	1.130,6	985,1	86,2	131,1
	Итого	3.008,2	2.898,1	213,8	150,7
Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	4.771,9	4.901,2	288,3	190,1	
Всего	7.780,1	7.799,3	502,1	340,8	
Фондовый отдел Киевской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	196,2	4,8	—	96,6
	6% " 1924 г.	—	8,1	—	—
	Выигрышный 1926 г.	—	6,9	—	—
	10% внутренний выигрышный 1927 г.	14,6	18,1	—	—
	3-й крестьянский выигрышный 1927 г.	—	2,3	—	—
	6% внутр. выигрышный индустриализации	419,4	328,0	—	347,7
	Итого	630,2	368,2	—	444,3
Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	132,3	1.565,9	355,0	—	
Всего	762,5	1.934,1	355,0	444,3	
Итого по фондовым отделам 4 товарных бирж.	6% выигрышный 1922 г.	926,2	758,0	—	96,6
	6% " 1924 г.	207,6	452,5	—	—
	Выигрышный 1926 г.	375,8	401,2	—	—
	10% внутренний выигрышный 1927 г.	2.171,0	3.724,3	127,6	19,6
	3-й крестьянский выигрышный 1927 г.	70,5	72,8	—	—
	12% внутренний 1927 г.	2.240,7	3.097,7	—	—
	6% внутр. выигрышный индустриализации	3.880,3	5.395,5	185,2	499,7
	9% облигационный НКПС	301,4	301,4	—	—
	Итого	10.173,5	14.203,4	312,8	615,9
Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	13.383,3	14.171,8	643,3	989,3	
Всего	23.556,8	28.375,2	956,1	1.605,2	

Д И Т.

в I полугодии 1927/28 г.

Таблица 1.

Московской, Ленинградской, Харьковской и Киевской товарных бирж во II квартале 1927/28 г.
(рублей).

Общества взаимного кредита.		Частные учреждения и лица.		Прочие.		Всего.	
Покупка.	Продажа.	Покупка.	Продажа.	Покупка.	Продажа.	Покупка.	Продажа.
5	6	7	8	9	10	11	12
—	0,2	458,6	0,6	—	—	734,0	734,0
—	0,1	116,5	0,2	—	—	217,9	217,9
—	1,1	204,6	129,4	—	—	377,7	377,7
—	0,1	839,6	41,8	179,3	—	1.678,7	1.678,7
—	—	—	—	—	—	70,5	70,5
—	—	194,6	—	—	—	1.154,3	1.154,3
17,8	—	2.078,2	198,3	493,7	—	3.924,9	3.924,9
—	—	—	—	—	—	301,4	301,4
17,8	1,5	3.892,1	370,3	673,0	—	8.459,4	8.459,4
—	—	4,9	—	—	—	8.484,0	8.484,0
17,8	1,5	3.897,0	370,3	673,0	—	16.943,4	16.943,4
31,2	4,5	13,5	46,8	—	—	69,1	69,1
—	—	—	—	—	—	106,0	106,0
60,3	139,6	32,2	40,3	—	—	216,3	216,3
410,3	219,1	157,1	67,8	—	—	902,5	902,5
0,5	0,5	0,7	0,7	—	—	1,2	1,2
1.694,8	1.194,7	143,6	—	—	—	2.912,6	2.912,6
295,4	536,9	144,7	620,6	—	—	1.534,2	1.534,2
2.492,5	2.095,3	491,8	776,2	—	—	5.741,9	5.741,9
19,9	—	—	—	—	—	19,9	19,9
2.512,4	2.095,3	491,8	776,2	—	—	5.761,8	5.761,8
—	—	2,2	430,2	—	—	432,4	432,4
—	—	120,8	0,2	—	—	121,0	121,0
—	—	110,7	78,9	—	—	189,6	189,6
—	—	455,3	271,0	—	—	1.744,4	1.744,4
—	—	18,7	—	—	—	225,5	225,5
—	39,7	806,8	867,7	—	—	2.023,6	2.023,6
—	39,7	1.514,5	1.648,0	—	—	4.736,5	4.736,5
—	40,5	71,6	—	—	—	5.131,8	5.131,8
—	80,2	1.586,1	1.648,0	—	—	9.868,3	9.868,3
—	3,0	3,0	0,3	5,0	99,5	204,2	204,2
—	—	2,3	—	5,8	—	8,1	8,1
—	9,2	15,1	0,6	1,6	—	16,7	16,7
—	34,8	32,0	—	15,3	9,0	61,9	61,9
—	—	0,9	0,5	1,9	—	2,8	2,8
—	61,0	94,3	86,8	386,1	76,3	899,8	899,8
—	108,0	147,6	88,2	415,7	184,8	1.193,5	1.193,5
—	—	50,3	—	1.379,9	351,6	1.917,5	1.917,5
—	108,0	197,9	88,2	1.795,6	536,4	3.111,0	3.111,0
31,2	7,7	477,3	477,9	5,0	99,5	1.439,7	1.439,7
—	0,1	239,6	0,4	5,8	—	453,0	453,0
60,3	149,9	362,6	249,2	1,6	—	800,3	800,3
410,3	254,0	1.484,0	380,6	194,6	9,0	4.387,5	4.387,5
0,5	0,5	1,6	1,2	1,9	—	74,5	74,5
1.694,8	1.194,7	356,9	—	—	—	4.292,4	4.292,4
313,2	637,6	3.124,0	1.773,4	879,8	76,3	8.382,5	8.382,5
—	—	—	—	—	—	301,4	301,4
2.510,3	2.244,5	6.046,0	2.882,7	1.088,7	184,8	20.131,3	20.131,3
19,9	40,5	126,8	—	1.379,9	351,6	15.553,2	15.553,2
2.530,2	2.285,0	6.172,8	2.882,7	2.468,6	536,4	35.684,5	35.684,5

Библиография.

Статистика государственных налогов и пошлин за 1924/1925 бюджетный год.

Финансовое издательство Наркомфина СССР. Москва, 1927 г.

Названный труд содержит статистическую сводку данных первичной налоговой отчетности, периодически доставляемой местными органами финансового ведомства в его центральные учреждения, ведающие налоговым делом, а отсюда в управление государственных налогами НКФ СССР, где по ним составляются общесоюзные сводки.

В рассматриваемом сборнике мы имеем четвертый выпуск предварительной налоговой отчетности за 1924/25 бюджетный год. Появление его в свет состоялось только в конце минувшего календарного года. Опубликование отчетности за четвертый год в то время, как идет уже седьмой—от введения советских налогов, нельзя не признать весьма запоздалым, особенно по сравнению с отчетностью Финансово-контрольного управления, которое отчет по исполнению единого государственного бюджета СССР за 1924/1925 г. выпустило в ноябре 1926 г. Между тем отчет ФКУ опирается на данные бухгалтерской отчетности, по природе своей всегда отстающей во времени от отчетности оперативной, преимуществом которой должна быть быстрота в доставлении сведений.

Сборник состоит из двух отделов: первый содержит сведения о поступлении государственных налогов и сборов и второй—статистику субъектов и объектов обложения. Каждому из отделов посвящен особый обзор. Относительно таблиц I отдела необходимо отметить, что оперативная отчетность Госналога учитывала поступления по всем прямым налогам за исключением водного налога в Туркестане, совершенно ничтожного по размерам поступления (241,1 тысяч), все косвенные и гербовый сбор. В территориальном отношении была, повидимому, достигнута исчерпывающая полнота за исключением лишь бывших вилайетов Хорезма и Бухары, по которым не были учтены, в числе поступлений, взимавшиеся там налоги с сельского хозяйства. Зато поступления по с.-хоз. налогу на остальной территории СССР учтены с излишком, так как в них вошли не только отчисления в пользу местных бюджетов, что делалось и в отношении других налогов, но и надбавки, что по другим налогам не имело и не должно было вообще иметь места. Следовало бы первичную отчетность организовать так, чтобы учет поступлений ЕСХН, причитающихся по государственному бюджету и по надбавкам к нему, принадлежащим к местным средствам, производился раздельно.

Поступления по всем налогам, вошедшим в сводку, даны по Союзу по месяцам и по Союзным Республикам—по кварталам. Поступления по местным административно-территориальным единицам проведены только по ЕСХН и, притом, даже по месяцам, по остальным же налогам—только по адм.-терр. единицам РСФСР и только в годовых итогах. В „Статистике гос. нал. и пошлин“ за 1923/24 бюдж. год были приведены помесечные данные о поступлениях каждого налога и даже водного налога в Туркестане по каждой местной административной единице.

Сокращение оперативной налоговой отчетности, произведенное в отношении поступлений, является ущербом для нашей финансовой статистики. Для финансового управления несомненно крайне важен вопрос о сезонных колебаниях в поступлении каждого из государственных доходов, в том числе и налогов. Госналог исключил, таким образом, жизненно необходимые для его собственной работы данные.

Второй отдел табличной части Сборника содержит ряд данных по административным единицам губернского масштаба и округам в тех группировках, какие требуются формами налоговой отчетности, т.-е. по промысловому налогу—по разрядам патентов и по категориям предприятий, по подоходному—по социальным категориям и группам и по размерам дохода. По промысловому и подоходному налогам сведения приведены по полугодиям; по рентному обложению и по производству и выпуску подакцизных предметов—годовые.

Таблицы, относящиеся к рентному обложению, появляются в публикуемой налоговой отчетности впервые, точно так же впервые в сведениях о выборке патентов помещены данные о количестве бесплатных патентов, выданных на II полугодие отчетного года. Без этих сведений не было возможности установить размеры изъятий из промышленного обложения и получить, хотя бы и неполное, представление о том, по какому количеству заведений не учитываются обороты и какова приближительная сумма последних.

Программа сведений по уравнительному сбору во II полугодии расширена сравнительно с I введением данных о зачтенных суммах патентного сбора. Это обстоятельство не отмечено, между прочим, в предисловии, в котором, однако, относительно таблицы по уравнительному сбору сказано, что она расширена, и расширение состояло в „распределении количества предприятий, сумм их оборотов и исчисленной суммы уравсбора по категориям предприятий (государственные, кооперативные и частные) в пределе каждого разряда за оба полугодия“.

На самом деле эти сведения давались и раньше и в том же объеме, действительное же расширение состояло в введении в таблицы и только для II полугодия сведений о зачетном патентном сборе.

В таблицах по уравнительному сбору встречаются ошибки, сделанные, очевидно, на местах и не замеченные при сводках. В числе их отметим следующие: показано число заведений, а обороты не показаны. Как известно, кооперативы с годовым оборотом до 10 тыс. освобождены от промыслового обложения, между тем сплошь и рядом получаются средние обороты кооперативов в тысячу рублей и встречаются даже в 500 р. В сведениях об обложении уравсбором подотчетных предприятий встречаются тресты и комбинаты с одним предприятием, т.е. заведением (примеры в I полугодии: губ. Череповецкая, Воронежская, Актюбинская, Семипалатинская, Кустанайская и др.). Также и здесь попадаются случаи отсутствия данных об оборотах при наличии предприятий (см. тресты Дагестанской АССР, союзы кооперативов Калужской губ.).

Такого же характера ошибки в таблицах второго полугодия, но здесь, кроме того, они увеличиваются, вследствие внесения в них сведений о зачетных суммах патентного сбора. В некоторых случаях эти суммы превышают исчисленный уравнительный сбор. Можно допустить их равенство, но зачет большей суммы в счет меньшей, конечно, является ошибкой.

В таблицах отмечено, что по Ойратской области и по Адаевскому уезду нет сведений о предприятиях внегородских, но в этих местностях нет городов, и, следовательно, здесь все предприятия, по которым доставлены сведения, должны быть отнесены к внегородским.

В предисловии, между прочим, указано, что „отдельные губернии к отчетным данным о числе предприятий, обложенных уравсбором, иногда присоединяли случаи дополнительного обложения за предыдущие окладные периоды“, вследствие чего имели место случаи превышения числа предприятий, обложенных уравнительным сбором, над числом выданных патентов. Следовало бы, полагаем, указать по крайней мере эти губернии, на будущее время надлежит принять меры к тому, чтобы такие случаи, как искажающие действительное положение дел в отчетном периоде, выделялись из общего учета.

Программа сведений по подоходному налогу в 1924/25 г. расширена введением в таблицу с данными об обложении физических лиц по группам их, в зависимости от источника дохода, граф для показания исчисленных сумм прогрессивного налога и зачетного патентного сбора, что дает возможность точного определения размеров подоходного обложения каждой социальной группы плательщиков.

Что касается территориального охвата, то данные о подоходном обложении не поступили по Узбекской ССР и Якутской АССР за оба полугодия и по Адаевскому уезду — за второе. Кроме того, данные по Камчатской губ., по которой проведено годовое обложение, приведены только во II полугодии без включения в итоги.

В таблицах по подоходному налогу также встречаются ошибки местного происхождения.

По республике Немцев Поволжья не показаны по группам и категориям физических лиц суммы

прогрессивного налога и зачетного основного, но в итоге по всем категориям они имеются. По Саратовской губ. нет сведений по группам и категориям только о зачетных суммах основного налога, но в общем итоге они также приведены. По Архангельской губ. показано число плательщиков по совокупности обложения и их доход, в то время как графы плательщиков основного налога и суммы основного налога не заполнены, также нет данных об исчисленной сумме прогрессивного налога. И здесь также встречаются случаи превышения зачетной суммы основного налога над исчисленной суммой прогрессивного. Так, в Донецкой губ. по группе X, категории В прогрессивный налог исчислен в сумме 36 р., а зачетный основной в сумме 86 р., в Екатеринославской — соответственно 253 р. и 257 руб. Бывает также, что число плательщиков основного налога меньше числа привлеченных по совокупности доходов. В Иваново-Вознесенск. губ. по графе V, кат. В к основному налогу привлечено 6 плательщиков, а к прогрессивному — 11, по той же группе в Смоленской губ. основной налог исчислен для 4 плательщиков в сумме 128 руб., а прогрессивный для 12, при чем им зачтено 448 руб. основного налога. По IV группе, кат. В в Гомельской губ. при 80 плательщиках основного налога к прогрессивному привлечено 84.

Не будем умножать примеров, которые обнаруживаются преимущественно при небольших числах, при больших же отдельные ошибки компенсируются и остаются не вскрытыми. Поэтому нельзя не обратить внимания на необходимость более тщательного инструктирования и контроля местных работников по отчетно-статистической части.

Сведения о городских земельных участках, подлежащих рентному обложению, также территориально не полны. Нет сведений по Якутской АССР, что, между прочим, отмечено в таблице; по следующим административным единицам: Камыцкая, Адыге-Черкесская, Ингушская, Сев.-Осетинская, Чеченская, Кара-Калпакская и Ойратская автономные области, Камчатская губ. и Сунженский (Сев. Кавказ), Рубовский (Сибирь) и Хакасский (Сибирь) округ, — все графы таблицы просто прочеркнуты, и читателям предоставляется догадываться, что это значит: отсутствие ли сведений или отсутствие городских поселений.

В таблице об исчисленных суммах ренты отмечено об отсутствии сведений также по Якутской АССР и, кроме того, по Киргизской авт. обл. (ныне АССР) и также прочеркнуты графы по вышеуказанным административным единицам.

В таблицах „о производстве и выпуске в продажу подакцизных предметов“ помещены сведения по 22 видам подакцизных производств.

Обещание, данное в предыдущем выпуске ввести в таблицы по подакцизным производствам сведения об остатках подакцизных предметов на начало и конец года осталось невыполненным „в виду отсутствия полных данных“, как объяснено в предисловии. Если эти данные отсутствуют, то как же тогда ведется учет производства и выпуска?

Таблицы не охватывают всех подакцизных производств: нет сведений об изюмном вине, прохладительных напитках и искусственных минеральных водах, сигарах и сигаретах, махорочных папиросах; байховый чай не разделен на импортный и местного производства. Сборник Госналога является

основным источником сведений этого рода, и потому не следовало допускать исключения каких бы то ни было облагаемых предметов, как бы ни было маловажно их значение в налоговом отношении. При этом пропуск этих сведений даже не оговорен в предисловии.

Совсем нет сведений в этой части сборника о таможенном обложении и о налогах с наследств и единовременном. Было бы весьма желательно пополнение оперативной налоговой отчетности сведениями и об этих налогах, а также и о целевом квартирном, построенном по принципу прогрессивного подоходного.

По содержанию „Обзора поступлений государственных налогов и сборов“ необходимо отметить преувеличение удельного веса ЕСХН в 1924/25 г. в общей сумме государственных прямых налогов, а также отношения поступлений по нему в этом году сравнительно с 1923/24 и 1922/23 гг. Произошло это, вследствие включения в поступления 1924/25 г. надбавок по этому налогу, тогда как они относятся всецело к местным средствам, вследствие чего они не показываются ни по промысловому, ни по подоходному налогам. По приблизительному расчету составителей надбавка к ЕСХН в местные средства равнялась 69.866 т. р. из 320.631 т. р. Если вычесть эту надбавку из государственных прямых налогов и определить после этого исправления процент ЕСХН в общей сумме государственных прямых налогов, то он будет равен 48,2%, тогда как в „Обзоре“ его определили в размере 54,4%.

Точно так же при сопоставлении поступлений по ЕСХН за 1924/25 г. и предыдущие годы составители „Обзора“ исчислили увеличение по СССР без Закавказья и Дальне-Восточной области по отношению к 1923/24 г. на 72.566 тыс. руб. и 30,8% и к 1922/23 г.— 168.243 т. р., и 120,3%.

Если же мы допустим, что надбавки в ЗСФСР и ДВО по ЕСХН в местные средства составляли тот же процент в общей сумме поступлений по налогу, что и по всему СССР, и исключим надбавку, то увеличение налога в 1924/25 г. по СССР без ЗСФСР и ДВО по сравнению с 1923/24 г. будет равно 5.985 т. р. и 2,5%, а по сравнению с 1922/23 г.— 101.662 т. р. и 72,7%.

В таблице на стр. XIII под заголовком „исчислено по госбюджету на 1924/25 г.“, т.-е. на год, в котором в бюджет вносились только суммы, поступающие в доход государства, и, таким образом, исключались отчисления в местные бюджеты, промысловый налог показан с отчислениями в местные средства, а ЕСХН и с отчислениями, и с надбавками, вследствие чего приведенные данные различны с публикуемыми Бюджетным и Финансово-Контрольным Управлениями. Внесение таких изменений в бюджетные назначения необходимо оговаривать и, притом, и в заголовках, здесь же этого не сделано даже в тексте.

Учету отчислений и надбавок в местные средства следовало бы уделить больше внимания, чем это сделано в обзоре.

Данные, приводимые в рассматриваемом обзоре со ссылками на ФКУ (стр. XV) и УМФ (стр. VII и VIII), не сходятся с данными, опубликованными этими Управлениями, особенно, с данными УМФ. Вообще задача согласования данных, публикуемых различными органами управления, до сих пор еще

не разрешена и является большим местом нашей статистики, в том числе и финансовой.

В „Обзоре по учету объектов и источников обложения и по исчислению налогов“ в таблицах на стр. XXVI и XXVII сумма оборотов, облагаемых в общем порядке, показана равной 3.319.730 т. р., а на стр. XXX—3.318.715 тыс. руб.

На стр. XXXI говорится об облагаемых оборотах, числа же приводятся относящиеся к полным, отсюда неправильные выводы. Так, роль „облагаемых“ оборотов государственной промышленности определена в 85,1% общей их суммы, но это верно по отношению к полным оборотам, для оборотов облагаемых этот процент ниже приблизительно 78%. Преуменьшена роль частной промышленности, облагаемый оборот которой исчислен в размере 9%, на деле же он равен приблизительно 15,5%.

В обзоре подоходного налога приводится неверное сообщение о том, что по новому Положению о подоходном налоге были повышены ставки основного налога для доходов от личного труда не по найму (категория II). На деле обложение этой категории в среднем понизилось, так как для большинства плательщиков ставки налога были понижены, а не повышены. В том же обзоре для чего-то приведено сообщение о неимеющей никакого отношения к 1924/25 г. льготе служащим по литературным заработкам, постановление о которой состоялось лишь 29 августа 1925 года.

Оба обзора в общем интересны и содержательны, и вся работа Госналога в целом свидетельствует о хотя и медленном, но неуклонном прогрессе нашей налоговой статистики.

Желательно было бы ускорить издание соответствующих данных за 1925/26 и 1926/27 гг. и восстановить публикацию помесичного движения поступлений по отдельным налогам.

А. А. Гурьев.

Ч. К. ГОБСОН. ЭКСПОРТ КАПИТАЛА. Редакция, предисловие и дополнения М. Спентатора. Из-во Номмунистической Академии. М. 1928. Стр. 260.

Вопросы мировой экономики у нас в советской России не являются предметом занятий только экономистов-специалистов; к ним привлечен широкий общественный интерес. Среди цикла этих вопросов проблемы международных расчетов и кредитов занимают далеко не последнее место. Вот почему следует считать удачной мысль дать широкому русскому читателю возможность ознакомиться с книгой Гобсона, посвященной вопросам экспорта капитала.

Основная ценность книги Гобсона в интересном историческом очерке заграничных инвестиций, производившихся в течение столетия до мировой войны. Обстоятельней всего Гобсон при этом характеризует историю иностранных инвестиций Англии. В главе 7 книги, посвященной экспорту капитала и торговому балансу, Гобсон делает опыт подсчета отдельных элементов платежных балансов Англии за период в четыре десятилетия до войны и на основе данных этого подсчета выявляет размеры экспорта капитала из Англии за эти годы. Помимо того интереса, который представляют результаты подсчетов Гобсона, для исследователей платежных балансов не меньший интерес имеют

методы, примененные Гобсоном в этих подсчетах. Так, например, при определении размеров поступлений из-за границы за услуги, оказанные английским торговым флотом, Гобсон следует нескольким способам подсчета: 1) путем вычета из стоимости мирового импорта стоимости мирового экспорта он определяет стоимость товарного транспорта; затем величину этой последней стоимости он делит на части, соответствующие грузообороту каждой отдельной страны; 2) второй способ определения суммы, вырученной Англией от судоходства, заключается в подсчете отдельных статей расхода судоходных компаний; 3) наконец (третий способ), он определяет по балансам судоходных компаний и на основе данных о тоннаже судов, средний доход с тонны, а затем и всего флота.

Главы 4—7 книги посвящены рассмотрению истории инвестиций (Англии, континентальных стран и С.Ш. С. Америки). В этой части книга Гобсона, написанная более полутора десятка лет тому назад, и по сейчас является в мировой литературе ценным источником для ознакомления с историей экспорта капитала. Здесь можно найти данные о том, какие страны производили инвестиции, в каких формах, в какие отрасли хозяйства и каким образом такие инвестиции сказывались на внешнехозяйственных и внутрихозяйственных сторонах жизни этих стран.

Несколько иное значение имеют первые главы книги и последняя глава. Здесь автор пытается дать обобщающие характеристики и сделать, опираясь на конкретный материал, некоторые общие выводы. В I главе, посвященной исследованию способов заграничного инвестирования, Гобсон констатирует, что заграничные инвестиции могут принимать форму как заказов промышленности той страны, которая производит инвестиции, так и промышленности других стран. Во II главе, о причинах заграничного инвестирования, автор делает попытку выявить факторы, влияющие на распределение капиталов между внешними и внутренними вложениями. В III главе, о результатах заграничного инвестирования, Гобсон отвечает на вопрос, который для его английских читателей имел особый интерес: как влияет вывоз капитала на народное хозяйство Англии. Гобсон утверждает, что движение капиталов служит „благу человечества“. Размеры национального дохода при экспорте капитала не уменьшаются; при росте процентной ставки в результате заграничных инвестиций, доходы капиталистов возрастают; для трудящихся также „в конечном счете“ экономическое положение улучшается. Наконец, в последней главе он снова останавливается на вопросе о влиянии инвестиций на положении рабочего класса и на связи между заграничными инвестициями и эмиграцией.

Попытки сделать общие выводы и сконструировать свою „теорию заграничных инвестиций“ отличаются у Гобсона некоторой беспомощностью. Он ограничивается констатированием эмпирических закономерностей, имеющих более или менее „местное“ значение и характерных для истории заграничных инвестиций Англии. Основным дефектом его обобщающих построений является отсутствие характеристики экономических факторов, действие которых направляет движение капиталов. Дело идет не о норме прибыли или высоте процента, а о комплексе экономических факторов, постепенно превращающих страну-должника, живу-

щего за счет иностранного капитала, в страну-кредитора, экспортирующего капитал.

Этот пробел книги Гобсона заполняет в обширном предисловии Спектатор. Не имея возможности остановиться здесь на его построении, отметим, что им сделано многое, чтобы изданная книга могла удовлетворить современного читателя. К книге приложены семь очерков, написанных редактором, в которых даны краткие характеристики иностранных инвестиций, имевших место после издания Гобсоном его труда. Они доводят историю иностранных инвестиций почти что до наших дней; в очерках можно найти данные по 1927 г. включительно. Нельзя не отметить, что такая заботливая редакция книги на много повысила ее значение и интерес для русского читателя.

В общем получилось ценное издание, которое пригодится и исследователям, работающим в области проблем мировой экономики, и учащимся, желающим углубить свои познания в политической экономии.

Т. Энгеев.

The Foreign Expansion of American Banks. American Branch Banking Abroad. By Clyde William Phelps. The Ronald Press Company New-York 1927 Ph. p. 222.

Фельпс, К. В. Иностранная экспансия американских банков. Отделения американских банков за границей, Нью-Йорк 1927. Стр. 222.

Империалистическая экспансия Соединенных Штатов—явление сравнительно нового времени, на эту дорогу Америка вступила много позднее европейских стран. Внешняя торговля занимала сравнительно второстепенное место в народном хозяйстве Соединенных Штатов. „За годы непосредственно предшествующие мировой войны внешний оборот составлял всего около 10% оборотов внутренней торговли“ (стр. 87 рецензируемой книги), несмотря на то, что по абсолютной своей величине внешняя торговля Америки была до войны очень велика и возросла весьма интенсивно (4,2 миллиарда долл. в 1913 г. против 0,4 млн. в 1865 г.). Активный и грандиозный размер внутренних оборотов отвлекали внимание американцев от широкого участия во внешней торговле. В соответствии с этим, банковская экспансия американского капитала за границу была совершена незначительна и сеть иностранных отделений американских банков можно сказать отсутствовала. В 1913 г. 11 американских банков и одна банковская корпорация имели за границей всего 26 отделений. Ничтожность этой сети станет ясной, если сравнить ее с английской французской, германской и голландской банковской экспансией. До войны в Англии было 32 специальных колониальных банка с главными конторами в Лондоне и 2.104 отделениями в колониях, кроме того 18 других английских банков имели 175 отделений за пределами Англии. 18 колониальных французских банков имели 104 отделения, 13 германских—70 отделений и 16 голландских—68 отделений (стр. 20). Ничтожное развитие американской банковской сети за границей, помимо второстепенного значения внешней торговли для Америки, автор объясняет и самим ее характером. До войны Америка экспортировала, главным образом, хлопок и зерно, которые „продаются сами“ и не нуждаются в кредитной организации. Продукты сельского хозяйства Америки

продавались в Европу, где экспортеры могли быть образцово обслужены прекрасно развитой системой банков. С развитием промышленного экспорта Соединенных Штатов, встала необходимость организации собственной банковской сети за границей. Промышленный экспорт получил направление, главным образом, в страны Латинской Америки и на Дальний Восток. В этих странах местные условия вызвали необходимость создать свою сеть банков. И, кроме того, преодоление в этих странах конкуренции европейских изделий требовало согласованной работы экспортера, банка, капиталиста (investor), транспортного агента и правительства (стр. 91). Таковы те экономические предпосылки, которые до 1914 г. задерживали развитие сети американских банков за границей и создали стимул для ее интенсивного роста в последующие годы. Формальным моментом обозначившим резкий подъем вверх американской банковской экспансии был закон 23 декабря 1913 г. (Federal Reserve Act), облегчивший легальные возможности для открытия американскими банками отделений за границей.

Рецензируемая книга является весьма детальным и обстоятельным исследованием вопроса о методах экспансии банков на внешние рынки и о тех легальных рамках, в которые ставит эту отрасль работы финансового капитала законодательство Соединенных Штатов.

Автор последовательно анализирует разные способы установления банками связи с заграничным денежным рынком. Наиболее слабой связью является установление корреспондентских отношений с каким-либо иностранным банком (стр. 22)—ее первоначально предпочитали американские банки. Более прочная связь устанавливается путем учреждения собственных представительств банка. Далее следует излюбленный немцами метод „коммандита“, т. е. покупка контрольного пакета акций одного из местных банков, чтобы через посредство этого банка участвовать в местной экономической жизни и содействовать внедрению отечественных товаров и капиталов (стр. 28). Для более полного влияния на работу банка за границей учреждаются так называемые субсидиарные банки, т. е. всецело принадлежащие и контролируемые отечественным кредитным учреждением, но с формальной стороны являющиеся банками той страны, где они действуют. Преимуществом такой формы экспансии является возможность обойти те ограничения, которые в некоторых государствах установлены для иностранных банков и пользоваться всеми правами и привилегиями местных кредитных учреждений (стр. 34).

Но наиболее прочная связь устанавливается только путем открытия собственных отделений за границей, отделений, которые являются не самостоятельными установлениями, а интегральной частью главной конторы (стр. 39). Этой системе Фельпс отводит основное место в своей книге. Он подробно останавливается на функциях отделений банков, обрисовывает преимущества этой системы и ее роль и значение как в деле внешней торговли, так и экспорта капиталов. Открытие отделений необходимо для обеспечения платежей по экспорту, для варрантных операций, для коммерческого представительства при продажах и покупках, для компетентных справок о кредитоспособности контрагентов и для широкой активной коммерческой информации. Заграничные отделения имеют огромное значение для поддержания курса

своей валюты, они финансируют американские предприятия за границей, оказывают услуги туристам и пр. (стр. 81).

Выход Соединенных Штатов на широкую дорогу мировой внешней торговли оказал резкое влияние на развитие сети американских кредитных учреждений за границей. Как мы уже упоминали, в 1913 г. американские банки имели за границей всего 26 отделений, в 1920 г. сеть их достигла 181, в связи с ликвидацией войны количество отделений несколько упало и составило в 1926 г. 107. С точки зрения изучения направления империалистической экспансии Соединенных Штатов весьма любопытно географическое распределение сети американских банков за границей. В Европе их 25, в Латинской Америке—61, на Дальнем Востоке—21. Эту банковскую сеть нужно сопоставить с приводимыми в книге данными о распределении по странам американских предприятий: в Европе—500, в Латинской Америке—240 и на Дальнем Востоке—530. К сожалению, автор приводит эти любопытные сведения лишь попутно. Вообще финансово-экономическая сторона интересует его гораздо менее, чем организационно-юридическая. Он с особым вниманием останавливается на вопросах частного международного права в связи с деятельностью банка в чужой стране (стр. 14—19) и совсем не дает сведений об оборотах отделений и о финансово-экономических результатах их работы. Книга представляет интерес не только для специально изучающих организацию банковской системы. В ней найдется материал для освещения более широких вопросов банковской экспансии, как одного из элементов программы империализма.

А. Бонч-Осмоловский.

Обзор иностранной литературы по материалам библиотеки НКФ СССР.

Besteuerung und Rentabilität gewerblicher Unternehmungen.
S. 239. Berlin 1928.

Налоговое обложение и доходность промышленных предприятий.

Германское статистическое управление выпустило очередную работу по тяжести обложения в Германии, представляющую ту особенность, что предметом исследования взято обложение отдельных конструированных гипотетически предприятий, вместо выборки данных, касающихся существующих предприятий. Основной задачей работы является доказательство того положения, что при существующей в Германии налоговой системе с отдачи большинства налогов союзным странам создается большая неравномерность в обложении, достигающая в некоторых случаях 60%. При этом обложение складывается в виде общего правила более благоприятно для предприятий, стоящих на более высокой степени организации, т. е. для предприятий с большей интенсивностью труда.

RAITER Michel. Le Prélèvement extraordinaire sur le capital en France et a l'étranger. Paris. Libr. Dalloz. 1927.

МИШЕЛЬ РАЙТЕР. Чрезвычайное обложение капитала во Франции и за границей.

Автор разбираемой книги начинает свою работу с указания на то, что проблема чрезвычайного обложения капитала никогда не рассматривалась с должной научной объективностью. Поэтому он ставит задачей своей работы дать чисто научное

исследование возможных экономических эффектов неотложного для Франции мероприятия, и рассеять предрассудки, затемняющие его истинный смысл и значение.

Определяя самое понятие обложения капитала, автор называет его амортизационным налогом, назначением которого должно являться погашение известной части государственной задолженности. Автор считает, что подлинное обложение происходит лишь тогда, когда налог вносится из стоимости самого капитала, а не из приносимого им дохода. Последнее наступает в том случае, когда временный налог на капитал вносится частями в течение продолжительного периода; такой налог есть ничто иное, как дополнительный налог с валового дохода.

Переходя к разбору экономической эффективности этого мероприятия, автор подробно излагает соображения его на наиболее крупных противников и сторонников (особенно останавливаясь на Жезе и Вагнере), и дает исторический очерк обложения капитала, (кончая опытом послевоенных лет в Польше, Италии, Германии и Чехо-Словакии), сопровождая его сравнительным разбором законодательств, техники обложения и статистическим материалом. По мнению автора если соответствующие попытки, имевшие место пока еще не увенчались реальным успехом, то только потому, что ни одно правительство не решалось применить его с должной последовательностью, а останавливалось на полумерах, при которых, благодаря растянутым срокам взносов, обложение капитала становилось обычно подоходным налогом. В частности, Германский „Рейхснотопфер“, —не имеющий прецедента в истории, чрезвычайно широко и смело задуманный—привел к ничтожному результату только потому, что германское правительство одновременно приводило инфляционную политику и таким образом свело это мероприятие на нет. Зато в Чехо-Словакии, где соответствующий закон был проведен с должной последовательностью, он дал блестящий результат. Автор в заключение отмечает, что имущественные классы скорее соглашались на самые неприемлемые виды обложения капитала, как инфляция, принудительный заем, принудительную конверсию, но не хотят идти на регулярное обложение капитала, находясь под гипнозом предрассудка, видящего в нем осуществление одного из пунктов социалистической программы. А между тем совершенно очевидно, что обложение капитала привело бы к реальному уменьшению государственной задолженности и более справедливому перераспределению его тяжести.

A. DESMAISONS. *Le Contrôle du marché financier de Paris par les pouvoirs publics.* p. 162. Paris 1927.

A. ДЕМЭЗОН. *Правительственный надзор за парижским финансовым рынком.*

К вопросу об организации и задачах правительственного вмешательства в операции парижского рынка капиталов автор подходит от исторического очерка развития биржевых учреждений и экономического очерка природы движимых ценностей. В связи с последней темой, в книге приведены довольно подробные данные об эмиссии капиталов во Франции и об оборотах парижской фондовой биржи. Далее автор переходит к современной организации парижского финансового рынка и надзора за его операциями. Органом правительственного надзора за официальной биржей является финансо-

вая секция биржи, представляющая учреждение судебного характера, следящее за соблюдением закона 1867 г. об акционерных обществах и имеющее право вмешиваться в спекулятивные сделки. Наряду с этим, при бирже состоит полицейский комиссар, наблюдающий за общим порядком, во время торга. Функции правительственных органов крайне узки, сводясь к пресечению возможных злоупотреблений, но не касаясь допущения к котировке тех или иных бумаг.

Изложив существующее положение и ту борьбу мнений, которая ведется вокруг вопроса о пределах правительственного надзора над рынком капиталов, автор высказывает свою собственную весьма умеренную точку зрения. По его мнению, правительственный надзор не может брать на себя задачи охраны широких масс вкладчиков от риска помещения сбережений в сомнительные или рискованные ценности. Публика должна обороняться от эксплуатации ее спекулянтами лишь повышением собственной своей экономической грамотности и умения разбираться в предлагаемых на рынке ценностях. В книге дан довольно богатый материал парламентских дебатов и проектов по неоднократно поднимавшемуся вопросу о регулировании рынка капиталов.

F. BENHAM. *The Prosperity of Australia.* pp. 276. London. 1928.

БЕНХАМ. *Благосостояние Австралии.*

В рассматриваемой книге исследование экономического положения Австралии соединено с анализом общего вопроса о национальном доходе и его показателях. Национальное имущество, слагающееся, по мнению автора из суммы всех имуществ в пределах страны, и из баланса внешних долговых требований и обязательств, не имеет самостоятельного значения в качестве показателя благосостояния, так как важнейшей функцией национального имущества является содействие созданию национального дохода. Денежное измерение национального дохода—методы его и оценка национального дохода Австралии составляют следующий этап изложения рассматриваемой работы. Динамика национального дохода Австралии с начала столетия до войны шла в сторону его прироста, период с 1914 по 1920 г. был отмечен понижением дохода, который затем начал вновь расти и в 1924/25 г. немного превысил цифру 1911 г., дав 108 фунтов стерл. на душу населения. Считая главным показателем национального дохода об'ем продукции, автор утверждает, что рост национального дохода в послевоенные годы очень замедлился по сравнению с первым десятилетием двадцатого столетия, и что распространенное мнение о блестящем экономическом положении Австралии не является абсолютно правильным. Правда, автор признает, что второстепенные показатели говорят за повышение благосостояния—сокращение рабочего времени, некоторое уменьшение неравномерности в распределении национального дохода, рост национального имущества и т. п. Одним из главных факторов уменьшения неравномерности распределения национального дохода является перераспределение его в пользу менее обеспеченных классов через бюджет. Несмотря на эти положительные факты, автор считает, что благосостояние последних лет не является прочным, так как оно вызвано исключительно благоприятным состоянием цен на мировом рынке на продукты австралийского экспорта (особенно шерсти)

и понижением цен импортных товаров. Нужно обратить внимание на объем продукции, который является основой национального благосостояния, и доля которого на душу населения в Австралии упала по сравнению с довоенными годами и приняты меры к его увеличению. Первой из этих мер должен быть отказ от крайностей протекционистской политики в отношении промышленности, так как индексы производительности показывают, что рост этой последней превышает рост сельского хозяйства. В качестве второй меры автор предлагает ослабление правительственного регулирования заработной платы. Интерес книги лежит, однако, в обсуждении вопросов не экономической политики, а методологии измерения национального благосостояния и дохода.

IENS SAMSOE. Die Industrialisierung Dänemarks. Jena. G. Fischer 1928. S. 237.

ИЕНС ЗАМСЕЕ.—Индустриализация Дании.

Книга посвящена структуре народного хозяйства Дании и вопросу о том, могут ли новейшие тенденции ее развития рассматриваться, как уже совершивший сдвиг в сторону ее индустриализации.

Интерес ее заключается в анализе положения земледельческой страны, достигшей пределов интенсификации сельского хозяйства и вынужденной обращаться к другим ресурсам, и в описании методов перестройки экономики страны с доминирующим значением сельского хозяйства в сторону индустриализации.

На основании подробного анализа земледельческих основ народного хозяйства Дании, рассмотренных производительных сил ее сельского хозяйства, его влияния на торговый и платежный балансы и его доли в национальном доходе, автор приходит к выводу, что Дания продолжает быть земледельческой страной и о наступившем переломе в ее народном хозяйстве говорит преждевременно. Те явления народнохозяйственной жизни, которые могут быть истолкованы, как некоторые показатели индустриализации, например, прирост народонаселения и отлив рабочих сил от сельского хозяйства, являются следствием сильнейшей интенсификации сельского хозяйства, еще усилившей рост его производительности. Однако, при дальнейшем приросте населения, и уже приближающемся достижении предельных границ этой производительности, переход Дании к индустриализации неизбежен.

В отделе книги, посвященном перспективам развертывания датской промышленности, автор, подробно останавливаясь на ее отдельных отраслях, ее истории и общей рентабельности, считает возможным признать уже намечающуюся „относительную сельскохозяйственную индустриализацию“. Несмотря на незначительность сырьевой базы, которая в известном смысле компенсируется благоприятным географическим положением страны, и на тормозившую ее развитие фритредерскую политику, промышленность Дании с 70 годов бесспорно сильно развилась; об этом свидетельствуют рост инвестированных капиталов, число и размер предприятий, количество рабочих сил, занятых в промышленности, доля участия местной промышленности в покрытии внутреннего спроса и появление датских промышленных товаров на внешних рынках.

Кризис датской промышленности, обусловленный

в настоящее время периодом дефляции, и сильнее всего сказавшийся на депрентризованных производствах, вызвал усиленную рационализацию в области техники и торговли, и т. о. оказался фактором содействовавшим индустриализации. Автор не сомневается, что по истечении дефляционного кризиса Дания вступит в период усиленного развития своих промышленных сил, так как в виду уже почти достигнутых пределов ее сельскохозяйственной экспансии это естественный и самый правильный путь дальнейшего развития ее народного хозяйства.

В приложении приводится собранный автором статистический материал о продукции промышленности (1901—1925), вывозе и ввозе по отдельным группам товаров, сырья и полуфабрикатов (1895—1925), числе промышленных предприятий, акционерных обществ и размеров их капиталов.

The condition of agriculture in the United States and measures for its improvement. pp. 273. New-York 1927.

Положение сельского хозяйства в Соединенных Штатах и меры к его поднятию.

Рассматриваемая книга является отчетом соединенной комиссии Совета промышленных съездов и Торговой Палаты Соед. Штатов, задачей которых было исследовать затруднения, стоящие перед американским сельским хозяйством и способы их устранения. Послевоенный сельскохозяйственный кризис оставил до настоящего времени тяжелые последствия, объясняемые, на основании данных обследования, следующими причинами. Прошедшее понижение сельскохозяйственных цен и стоимости земли и имущества не сопровождалось понижением издержек сельского хозяйства, особенно высоты налогового обложения. Перемены в международном торговом положении Соед. Штатов, превратившихся в государство-кредитора, обусловили сокращение внешних рынков, так как неблагоприятный платежный баланс заставляет некоторые страны воздерживаться от ввоза американских продуктов. В то же время перемены в привычках потребителей повели к сокращению внутреннего рынка. Капитальные вложения в сельское хозяйство, произведенные в период чрезмерного расширения продукции, в настоящее время не окупаются. В результате доходность сельского хозяйства стоит гораздо ниже доходности других отраслей народного хозяйства. Сельское хозяйство должно быть поэтому, по заключению комиссии, перестроено на новых основах, с переносом в него всех методов, выработанных американской деловой практикой рационализации производства, использования специалистов и организаторов и т. п. методов, долженствующих приблизить сельскохозяйственные предприятия к промышленным или торговым. Программа мероприятий, предложенных комиссией, обнимает пересмотр протекционистской политики для расширения рынков сбыта, принятие мер для стабилизации сельскохозяйственных цен, т. е. устранение резких колебаний путем правительственной интервенции на рынке, содействие понижению издержек производства, внесение плановости в использование земель, перераспределение тяжести обложения, перестройку сельскохозяйственного кредита, пересмотр жел.-дорожных тарифов и, наконец, усиление исследовательских сельскохозяйственных учреждений.

Ответственный редактор С. М. Кузнецов.

Издатель „Финансовое Издательство НКФ СССР“.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва. Центр. Пушечная, 10.

на
1928 год

Продолжается подписка

на
1928 год

на

„ВЕСТНИК ФИНАНСОВ“

Орган НКФ СССР

Выходит один раз в месяц объемом в 10 печатных листов.

8-й год издания.

В „Вестнике финансов“ помещаются статьи и обзоры, посвященные вопросам финансовой теории, практики и общей экономики и ее связи с государственными и местными финансами.

Статистический Отдел „Вестника финансов“ содержит систематизированные данные о результатах работы финансового ведомства; бюджет, налоги, местные финансы, кредитное и валютное дело.

„Вестник финансов“ дает разнообразный материал о финансовой жизни заграницы.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 1 год	24 руб.	для финработников:	
„ 6 мес.	12 „	на 1 год	16 руб.
„ 3 „	6 „	„ 6 мес.	8 „
		„ 3 „	4 „ 50 коп.

Цена отдельной книжки журнала—2 рубля.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР.

Москва, Пушечная, 10.

НОВЫЕ КНИГИ:

- Проф. Л. Д. Силин.— „Кредитная политика эмиссионного банка и устойчивая валюта“ (Австро-Венгерский банк) 4 р. — к.
- Г. Я. Сокольников.— „Финансовая политика революции“—т. III 4 р. 25 к.
- М. Г. Бронский.— „Финансовая политика СССР“ 1 р. 60 к.
- Проф. П. П. Гензель.— „Прямые налоги“. (Очерк теории и практики) 1 р. 20 к.
- С. Б. Крылов.— „Бюджетное право СССР“ 1 р. 60 к.
- Проф. П. В. Микеладзе.— „Косвенные налоги“ 1 р. 20 к.
- Проф. Э. Понтович.— „Казна и контроль“. Гос. правов. характеристика 1 р. 50 к.
- Проф. Э. Понтович.— „Финансовый контроль“ 1 р. 20 к.
- А. К. Рачинский.— „Сберегательное дело“. История его развития и современное состояние в главнейших странах мира 2 р. — к.
- Проф. Л. Н. Юровский.— „Денежная политика советской власти“. (1917—1927 гг.) 5 р. — к.
- Проф. Л. Яснопольский.— „Восстановительный процесс в нашем денежном обращении и задачи валютной политики 1 р. 25 к.
- „Проблема мирового денежного обращения“. Сборник статей под ред. Г. Я. Сокольникова 1 р. 50 к.
- „Налоговое время в СССР и иностранных государствах“. (Очерки по теории и методологии вопроса). Составили: П. Гензель, П. Микеладзе, В. Строгий и К. Шмелев 1 р. 60 к.
- „Влияние налогов на народное хозяйство“. Часть I—Акцизы. Сборник под общей ред. проф. П. Гензеля 3 р. 75 к.
- „Финансовый контроль в государствах Западной Европы“. Сборник под ред. проф. С. Котляревского и проф. Э. Понтовича 1 р. 75 к.

ЗАП.-СИБ. КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

И

CONTENTS.

	<i>Pages</i>
L. SHANIN. The questions of the perspective budget's plan	3
D. LOEVEZKY. The past and future of state credit	25
P. KUTLER. The evolution of trade's and industry's taxation	34
V. SHAVRIN. The outlook of local taxation	45

MISCELLANEOUS.

P. POLOZOFF. The burden of taxation and the taxes' arrays	55
T. ENGEIEFF. The balance of payment of pre-war Russia	72
P. KASIAN. The town and country in the state and local budget expenditure	84
L. IUSHKOFF. The method of calculation the normal velocity of reproduction of floating capital in different types of industrial undertakings	92
E. BURZEFF. The financing and regulation of local budgets of USSR	100
A. HOLM. The local budgets of the Russian Socialist Soviet Republic for 1927/28	116

FOREIGN FINANCE.

SHAFRANOVITCH. The land taxation in Italy	130
V. SHPRINK. The export of capital, its economic premises and consequences	134

Financial Statistics.	143
-------------------------------	-----

BIBLIOGRAPHY.	164
-----------------------	-----

Terms of subscription: yearly L2 8s. Od.; half yearly L 1 4s. Od.; quarterly—12s Od.; single copies, post free—5s., with supplement of official materials concerning finances: yearly L 4, half yearly L 2, quarterly L 1 4s.

Subscriptions are received and copies may be obtained at the Financial Edition's Office of the People's Commissariat of Finance USSR, Moscow, Pushetchnaya (B. Sofiyka), 10.

Меркантилизм

Цена 2

